

ISSN 2413-5151

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

БАХШИ ИЛМҶОИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДИ ВА
ҶАМЪИЯТӢ

2/8 (125)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

СЕРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2013

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. - гл.редактор, доктор филологических наук, профессор
Солиев А.А. - зам.гл.редактора, кандидат экономических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Давлатов К.К. - доктор экономических наук, профессор
Ганиев Т.Б. - доктор экономических наук, профессор
Исайнов И.Р. - доктор экономических наук, профессор
Комилов С.Дж. - доктор экономических наук, профессор
Низомова Т.Д. - доктор экономических наук, профессор
Обидов Ф.С. - доктор экономических наук, профессор
Тагоев Дж.Х. - кандидат экономических наук, доцент
Уроков Д.У. - доктор экономических наук, профессор
Шукуров Б.У. - кандидат экономических наук, доцент**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.**

**© Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2013
Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2013
Вестник Таджикского национального университета, 2013**

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ УГЛУБЛЕНИЯ ВОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Х.А. Одинаев

Таджикский национальный университет

Современный мир находится на пороге серьезного водного кризиса. Вопрос о дефиците пресной воды и рационального использования водных ресурсов за последние десятилетия выдвинулся на передний план глобальной повестки дня и становится все более актуальной проблемой, вызывающей всеобщую озабоченность и подталкивающей к активным совместным и всеобщим действиям. Причиной тому является рост численности населения, усиление техногенного воздействия человеческой деятельности на состояние экосистем, и, как следствие, обострение глобальных и региональных экологических проблем, а также изменение климата. Последнее привело к тому, что вода и управление водными ресурсами, их охрана и распределение стали наиболее важными местными, региональными, национальными, а также трансграничными вопросами текущего века. К тому же, водные ресурсы обладают ключевым значением для достижения параметров устойчивого развития, сохранения природной среды, ликвидацию нищеты и роста благосостояния населения.

Проблемы в сфере водных ресурсов - начиная от наличия ограничений при доступе к чистой питьевой воде до разработки оптимальных схем справедливого распределения и эффективного использования трансграничных водных ресурсов - сегодня с каждым годом все больше и больше привлекают пристальное внимание каждого жителя региона, специалистов и политиков, и в балансе обеспечения интересов и круга угроз мирной жизни, политической стабильности и эколого-экономического развития каждой страны и Центральной Азии в целом выходит на первый план международной и региональной повестки дня. Дефицит воды и ее трансграничное загрязнение в будущем, привлекая все новые и новые регионы мира в орбиту опасных политических и военных конфликтов, могут привести к значительному расширению их географии в различных уголках земного шара.

Более того, нарастающий водный кризис, приобретая региональные и глобальные черты, оказывает самое серьезное негативное влияние на параметры социально-экономического, экологического и политического развития целых стран и регионов, а также мира в целом. Вода и с глобальной позиции на планете становится все более дефицитным ресурсом. Так, в XX веке при росте мирового населения в 3 раза потребление воды увеличилось в 7 раз. По некоторым расчетам, к 2015 г. в странах с хронической нехваткой воды будет проживать половина населения планеты. По данным ООН, в мире существует порядка 300 потенциальных конфликтов, в основе которых лежит водная

проблема. В ряде стран, например, Объединенных Арабских Эмиратах, Ираке вода стоит дороже нефти.

В связи с этим, международное сообщество не может соответствующим образом не реагировать на сложившиеся системы управления водными ресурсами и предотвращения негативных последствий нерационального использования имеющихся водных ресурсов в целях достижения параметров устойчивого водопользования. При этом приоритетными направлениями международного сотрудничества стали сохранение, улучшение состояния и защиты водных ресурсов и водных экосистем нашей планеты. Это имеет особо важное значение для тех стран (регионов), которые располагают значительными, в т.ч. трансграничными запасами водных ресурсов.

К числу последних относится и Центральная Азия, где вопросы управления водопользованием стали наиболее актуальными проблемами устойчивого развития региона и благосостояния населения. Сложившаяся в регионе ситуация связана не только с преимущественно аграрным (орошаемым, и, соответственно, водоемким) характером экономики стран региона, быстрыми темпами роста населения, но и с тем, что именно в этом регионе в результате недальновидной политики управления водными ресурсами было потеряно целое Аральское море, которое привело к нарушению регионального экологического баланса, последствия которого оказывают самое негативное влияние на жизнедеятельность экосистем и народов региона.

Система рационального, совместного и эффективного использования водных ресурсов в Центральной Азии представляется как сложный процесс взаимных уступок, компромиссов и обязательств. В регионе сложилась такая ситуация, когда уровень водной обеспеченности и состояние водохозяйственного комплекса в странах низовья в определенной степени зависит от водной политики стран верховья. Сложившиеся ныне межгосударственные отношения в водно-энергетической сфере не являются рациональными, и не могут в полной мере отвечать требованиям ни одной страны региона. Поэтому, потребность в разработке новой модели водопользования в последнее время в регионе в значительной мере возросла.

Следует отметить, что тенденции ухудшения эколого-экономической ситуации в регионе по известным причинам усиливаются. Так, процессы опустынивания региона вследствие гибели Арала и непринятия эффективных мер сопротивления им приобретают угрожающий характер. Площадь пустынных земель в Туркменистане уже составляет около 70 %, а удельный вес засоленных земель в Узбекистане ныне приближается к отметке 50%. К тому же, в последнее десятилетие усиливаются процессы вертикальной деградации, оказывающие разрушительные воздействия на состояние источников формирования водных ресурсов бассейна - горные массивы и ледники, - значительно ускоряя темпы их таяния.

Поэтому разработка и реализация оптимальных, экологически безопасных, экономически эффективных и политически приемлемых схем организа-

ции международного сотрудничества в сфере управления водными ресурсами трансграничных водотоков в интересах всех стран региона является одним из важнейших водных приоритетов для Центральной Азии. Главнейшей проблемой региона остается вопрос совместного управления, рационального использования и охраны водных ресурсов и водных бассейнов, а также водной безопасности в бассейне Аральского моря.

Тем самым, приоритеты устойчивого развития региона требуют разработки надежного механизма налаживания межгосударственного сотрудничества в области управления трансграничных водных ресурсов. От государств Центральной Азии зависит реализация преимуществ взаимного сотрудничества в этой области в целях достижения стабильности с учетом перспектив для социально-экономического развития и получения колоссальных эколого-экономических дивидендов. В противном случае расползание деградации региональных экосистем и, соответственно, высокие затраты для их предотвращения и борьбы с последствиями и дальше будут осложнять ситуацию и усиливать риски для безопасности, связанными с отсутствием такого сотрудничества. Но, для осуществления этого преимущества необходимы прозрачность и равноправное участие в региональных процессах принятия решений с учетом интересов и потребностей всех сторон. Однако, слабость региональных водных организаций и отсутствие адекватной платформы для поддержки принятия решений, структурные перекосы создают серьезные препятствия для более менее эффективного использования имеющегося потенциала межгосударственного водного сотрудничества.

Нужны новые инициативы и проекты более масштабного и выгодного межгосударственного водного сотрудничества с участием всех стран региона и международных организаций, учитывающие реальную ситуацию с нарастанием водного дефицита, расширением опустынивания, усилением вертикальной деградации, таянием ледников, изменением климата и обострением социальных параметров жизнедеятельности населения. Инициированные с принятием Главами государств Декларации в 2009 году реформы в водной сфере, открывая широкий спектр возможностей для возрождения регионального водного сотрудничества, однако, не смогли создать более менее надежную основу для реализации долгосрочных водных проектов и учета интересов всех стран региона в этой области.

Тем не менее, страны Центральной Азии ныне находятся на стадии активного поиска и внедрения схем устойчивого водопользования и улучшения трансграничного водного сотрудничества в практику государственного управления. Важность данных вопросов обусловлена сложившейся в Центральной Азии тяжелой ситуацией с обеспечением населения чистой питьевой водой и санитарией. В этом контексте наиболее острыми водными проблемами региона признаны:

- нарастающий дефицит воды;
- загрязнение поверхностных и подземных вод;

- огромные сверхнормативные потери воды;
- недостаточное обеспечение населения качественной питьевой водой;
- конфликты при межгосударственном водodelении;
- угроза истощения водных ресурсов вследствие роста населения, развития экономики и изменения климата.

Следует отметить, что Таджикистан, как страна, на территории которой формируется значительная часть водных ресурсов Аральского бассейна, с первых дней приобретения независимости стал выступать с глобальными и региональными инициативами, связанными с оптимизацией управления водными ресурсами и налаживания взаимовыгодного международного сотрудничества в сфере водных ресурсов. Именно по инициативе Таджикистана Генеральной Ассамблеей ООН были приняты две важные водные резолюции, провозгласившие 2003 год Международным годом пресной воды и 2005-2015 гг. Международным десятилетием действий «Вода для жизни». В рамках последнего в целях проведения его среднесрочного всеобъемлющего обзора в соответствии с резолюцией ГА ООН от 21.12.2009 г. во Всемирный день воды (22.03.2010 г.) в Нью-Йорке в рамках 64-й сессии Генеральной Ассамблеи был проведен Интерактивный диалог высокого уровня для обсуждения хода проведения Международного водного десятилетия. А в материалах проведенной в Душанбе в соответствии с вышеуказанной резолюцией международной конференции высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного Десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015гг. (8-10 июня 2010 г.) была отмечена важность трансграничного водного сотрудничества и международного права как платформы для оптимизации управления водными ресурсами и достижения целей развития, связанных с согласованием и решением международных водных проблем.

Следует также напомнить о том, что на 6-м Всемирном Водном Форуме (15.03.2012г., г.Марсель) в рамках проведенной Исполкомом МФСА совместно с НИЦ МКВК сессии были определены 7 (семь) основных направлений и приоритетов, необходимых для оптимизации водопользования в Центральной Азии, среди которых наиболее важным является налаживание международного сотрудничества в сфере управления водными ресурсами трансграничных водотоков, учитывающего интересы всех стран региона.

С учетом этого, 21 декабря 2012 года Генеральная Ассамблея ООН, поддержав еще одну глобальную водную инициативу Таджикистана, консенсусом приняла резолюцию 65/154 «Проведение Международного года водного сотрудничества, 2013 год», которая была подготовлена и представлена делегацией Таджикистана в ООН в рамках пункта 20 («Устойчивое развитие») повестки дня Генассамблеи, предложение о которой впервые прозвучало в выступлении Президента Таджикистана Э. Рахмона на 5-м Всемирном Водном Форуме, состоявшемся в Стамбуле в марте 2009 года.

В соответствии с этой резолюцией, вновь подтвердившей тот факт, что водные инициативы Таджикистана имеют глобальное значение и пользуются

широкой поддержкой государств-членов ООН, 22 марта 2013 года в Нью-Йорке в ознаменование проведения в 2013 году Международного года водного сотрудничества был проведен Генеральной Ассамблеей ООН Интерактивный диалог высокого уровня, где состоялся широкий обмен мнениями относительно опыта и путей укрепления сотрудничества в области водного сотрудничества, а также роли этого сотрудничества в обеспечении водной безопасности. Кроме того, в конце августа в г. Душанбе была проведена Международная конференция высокого уровня по водному сотрудничеству.

Проведение Международного года позволяет не только повысить уровень осведомленности по вопросам улучшения потенциала водного сотрудничества, но и указать региональные и глобальные проблемы водных ресурсов в связи с ростом требований по доступу к воде, а также к распределению воды и услуг. В перечне мероприятий Года важное значение будет иметь возможности привлечения внимания к успешным инициативам в области водного сотрудничества, оптимизации схем трансграничного водопользования. Будут также определены актуальные вопросы по водному образованию, водной дипломатии, трансграничному управлению водными ресурсами, финансированию сотрудничества, национальной/международной нормативно-правовой базы, а также в связи с Целями Развития Тысячелетия. Это также даст возможность продолжить решение задач, определенных на Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20), а также поддержать новые инициативы, способные обеспечивать параметры устойчивого водопользования.

Важно подчеркнуть, что Международный год водного сотрудничества должен стать платформой для объединения усилий, предпринимаемых ООН, другими международными и региональными организациями, правительствами, гражданским сообществом и бизнесом для того, чтобы повысить осведомленность о проблемах в области водных ресурсов и путях их решения. Тем самым Год будет содействовать созданию благоприятной среды для выработки новых идей и поиска наиболее эффективных путей достижения международно-согласованных целей в области пресной воды.

Выступая на 2-м Водном Форуме для стран Азии и Тихого океана «Безопасность, связанная с водой и угрозами природных бедствий, связанных с водой» (г. Чиангмай, Таиланд), Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон, призывая мировое сообщество, в т.ч. стран Центральной Азии к конструктивному сотрудничеству в целях достижения целей в водной сфере, указал на пять проблем, связанных с водой в Центральной Азии:

- неравномерное распределение водных ресурсов на территории региона;
- вероятная перспектива уменьшения водных ресурсов в среднесрочный и долгосрочный периоды ввиду воздействия процесса изменения климата;
- увеличение потребления воды вследствие роста количества населения и развития экономики;

- частота повторения природных бедствий, связанных с водой и продолжение процесса исчезновения Аральского моря;

- недостаточное сотрудничество стран региона для решения актуальных гидроэнергетических проблем.

Однако, анализ показал, что наличие ограничений в плане решения вышеуказанных проблем на базе несовпадения интересов стран верховья и низовья в вопросе сезонного использования водных ресурсов и, соответственно, обострения водной безопасности в регионе могут привести к расширению спектра и возникновению новых разногласий среди стран региона, росту уровня недоверия среди стран региона и масштаба неопределенности в регионе. Позиция нашего государства заключается в наличии в Центральной Азии огромных возможностей для успешного решения водных проблем, обеспечения продовольственной, энергетической и водной безопасности, сохранения и улучшения устойчивого состояния экосистем и недопущения загрязнения окружающей среды могут в значительной мере и безвозвратно уменьшить уровень угроз региональной безопасности. В действительности, все страны бассейна проявляют огромный интерес в решении региональных проблем в сфере водного хозяйства. Более того, создание механизмов взаимовыгодного долгосрочного эколого-экономического и политического сотрудничества в водной сфере позволяет создать надежную основу для решения возникающих между странами проблем. Крайняя заинтересованность правительства одной страны в решении региональных водохозяйственных проблем должна быть закреплена его готовностью к сотрудничеству со всеми соседними странами и другими заинтересованными сторонами относительно совместного и рационального использования своих водных ресурсов.

Учитывая единство региона в эколого-экономическом плане, необходимо признать, что развитие интеграционных процессов между государствами, региональное кооперирование, специализация на основе экономической выгоды с учетом величины экологической емкости территорий, исходя из конкретных природно-экономических условий стран имеют огромное значение в плане рационального использования и охраны водных ресурсов с целью роста объема производства продовольствия, гидроэлектроэнергии и других жизненно необходимых благ и в целом, обеспечения региональной безопасности.

Разработка основных направлений региональной водной политики, включающей механизм водного сотрудничества, водно-энергетической интеграции и безопасности стран в условиях Центральной Азии, должна базироваться на следующих основных принципах:

1. Устойчивое развитие отдельных стран и Центральной Азии в целом во многом зависит от оптимизации схем справедливого распределения и совместного, эффективного и взаимовыгодного использования трансграничных водных ресурсов.

2. Водные ресурсы имеют решающее значение для достижения параметров устойчивого развития, сохранения и улучшения окружающей среды и сокращения (ликвидации) уровня нищеты и голода.

3. Международное водное (аграрное, энергетическое и др.) сотрудничество невозможно без учета принципа территориальной целостности стран региона, взаимного признания и уважения интересов (водных, аграрных и энергетических) горных и долинных стран, получения взаимовыгодного и справедливого дохода от использования водных (энергетических и др.) ресурсов региона.

4. Признания примата состояния экосистем, прежде всего, водных, во взаимоотношениях между странами региона.

5. Внедрение рыночных принципов в сфере трансграничного водопользования, базирующихся на праве собственности, платности водопользования и взаимных эколого-экономических уступок (компенсаций).

С учетом вышеуказанных принципов и реальной ситуации, складывающейся в регионе, основными направлениями межгосударственного водного сотрудничества и водной безопасности в условиях Центральной Азии могут быть следующие:

- углубление водного (аграрного, энергетического) сотрудничества и обеспечение водной безопасности в Центральной Азии;
- сохранение и развитие водного потенциала в условиях изменения климата;
- совершенствование системы управления водными ресурсами трансграничных рек и др.;
- усиление правовой основы сотрудничества и повышения осведомленности в вопросах международного водного права и трансграничного водного сотрудничества в условиях адаптации к изменению климата;
- наличие прочной международно-правовой базы в укреплении двусторонних и многосторонних отношений в сфере совместного использования водных ресурсов трансграничных водных объектов;
- создание и контроль деятельности совместных институтов управления водными ресурсами трансграничных рек на основе общепризнанных принципов международного водного права;
- реализация совместных проектов в бассейнах международных рек с целью повышения эффективности согласованного управления и использования трансграничных водных ресурсов и водохозяйственной инфраструктуры на базе внедрения инновационных технологий;
- создание единой системы мониторинга речных бассейнов трансграничных и приграничных рек и разработка целевой программы использования и охраны их водных ресурсов;
- разработка единой водной (энергетической) стратегии (развития) стран Центральной Азии на период до 2030 (или 2050) года;

- разработка и реализация мер, связанных с ускорением присоединения всех стран региона к международным водным конвенциям.

Реализация вышеуказанных направлений межгосударственного сотрудничества в сфере водных ресурсов позволяет странам региона осуществлять регулирование национальных и локальных интересов с учетом принципов устойчивого водопользования при реализации водных, водно-энергетических и ирригационно-мелиоративных проектов. При этом не менее важное значение имеют вопросы улучшения водосбережения во всех сферах потребления и улучшения качества водных ресурсов, а также развитие систем водоснабжения населения качественной питьевой водой. Устойчивое развитие сельского хозяйства на фоне растущего дефицита воды также базируется на принципах восстановления плодородия почв и поддержания благоприятного водно-солевого режима в корневой зоне, предотвращения водной и ветровой эрозии почв, рационального использования и охраны растительного покрова горно-предгорной и пустынно-пастбищной зон. Комплексное решение взаимосвязанных региональных и национальных проблем позволяет в значительной степени смягчить негативные последствия эколого-экономического кризиса в Аральском бассейне.

Усилия стран региона по созданию нового, водно-экологического, национального законодательства с целью придания большей устойчивости параметрам регионального развития, способствуя формированию региональной стратегии, должны быть направлены, прежде всего, на создание предпосылок для решения вопросов водного сотрудничества, водно-энергетической интеграции и водно-экологической безопасности в регионе. Последние должны решаться на основе взаимопонимания, двустороннего диалога и консенсуса между странами региона. Любое игнорирование этих принципов может привести к непредсказуемым экологическим, экономическим, социальным и политическим последствиям в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рысбеков Ю.Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов//Под ред. В.А.Духовного. - Ташкент: НИЦ МКВК, 2009. - 203 с.

2. Садофф К., Грайберг Т., и др. Вместе: управление трансграничными водами.- Гланд, Швейцария, 2011.

3. Мухаббатов Х.М. Водные ресурсы - основа сотрудничества стран Центральной Азии// Экономика Таджикистана: стратегия развития.- Душанбе, 2008.- №1.

4. Одинаев Х.А. Проблемы совершенствования управления трансграничным водопользованием в условиях Центральной Азии//Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе, 2012. -№ 2/8(100).- С. 3-11.

5. Одинаев Х.А. Рогунские тезисы (50 аргументов в пользу достройки Рогунской ГЭС)// Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук.- Душанбе, ТНУ, 2011.- № 10(74). - С. 21-29.

6. Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения./Отраслевой обзор.- Алматы, 2009.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ УГЛУБЛЕНИЯ ВОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье на основе анализа сложившейся ситуации и оценки приоритетов устойчивого развития региона обоснована необходимость разработки надежного механизма налаживания межгосударственного сотрудничества в области управления трансграничных водных ресурсов. Выделены наиболее острые водные проблемы региона, ограничивающие достижение параметров устойчивого водопользования в регионе, реализацию новых проектов, максимально учитывающие состояние экономики, экосистем и перспектив водной безопасности. Уточнены основные принципы региональной водной политики, включающей механизм водного сотрудничества, водно-энергетической интеграции и водной безопасности стран в условиях Центральной Азии. Предложены основные направления углубления межгосударственного водного сотрудничества и безопасности стран Центрально-азиатского региона.

Ключевые слова: водные ресурсы, рациональное использование водных ресурсов, эколого-экономическое и политическое сотрудничество, региональная безопасность, водно-энергетическая сфера.

MAIN PRINCIPLES AND DIRECTIONS OF STRENGTHENING THE WATER COOPERATION IN CENTRAL ASIA

On the basis of analysis of the current situation and assessing priorities for sustainable development of the region, the need for a reliable mechanism for establishing inter-state cooperation in the management of transboundary water resources is justified in the article. The most pressing water issues of the region that limit parameters to achieve sustainable water use in the region as well as implementation of new projects which take into account the state of the economy, ecosystems and prospects for water security also are identified in the article. Moreover the basic principles of regional water policy, including mechanism of water cooperation, water and energy integration and water security in the countries of Central Asia are clarified and the main directions of strengthening the interstate water cooperation and security of Central Asian region are proposed in the article.

Key words: water resources, rational use of water resources, environmental economic and political cooperation, regional security, water and energy sector.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С.Дж. Комилов

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Глобализация мировой экономики ускоряет процесс трансформации пост-индустриального общества в общество знаний, где человеческий капитал способен не только использовать инновационные технологии, но и модернизировать организационные структуры производства. В постиндустриальном обществе реальный контроль над производством и ресурсами не может дать ни капитал, ни земля, ни труд. Основным экономическим ресурсом есть, и будут оставаться знания. Знания доминируют над традиционными факторами

производства (земля, труд и капитал), которые не изучают, но становятся факторами вторичного статуса¹.

Экономику знания рассматривают как особый способ производства, в котором процессы генерации, применения и распространения знания играют доминирующую роль в создании материального, вещного и интеллектуального богатства. Экономика знания означает рост качества эффективности производства за счет системного использования всех видов знаний в производстве и хозяйственной деятельности.

«Сектор производства знаний» в экономической системе становится локомотивом и движущей силой общественного производства. Характер производства материальных благ определяется масштабами вовлечения знаний в хозяйственный оборот, а также активизацией интеллектуальной деятельности, которая слабо алгоритмизируема и контролируема. Кроме того, во-первых, возрастает существенная роль нематериальных стимулов и саморегуляции труда, во-вторых, в результате онтологического развития происходит гносеологическое изменение социально-экономических отношений, и в-третьих, усиливаются институциональные основы сферы интеллектуального труда, и становления экономики знаний детерминирует реалокацию трудовых ресурсов.

Мы находимся на стадии трансформации постиндустриального общества в общество знаний, обеспечивающей навыки находить, производить, обрабатывать, преобразовывать, распространять и использовать информацию с целью производства знаний и их конвертации в инновационные товары и услуги с нарастающей долей добавленной стоимости.

Экономика знаний вызывает фундаментальные изменения экономической системы. Это означает, что основные продукты общественной деятельности являются не кристаллизацией труда, а кристаллизацией знаний. В свою очередь, стоимость материальных и нематериальных товаров зависит не от качества, содержащегося в них совокупного общественного труда, а от содержания в них знаний, информации и интеллекта².

Использование движения знаний в качестве ресурса в экономику знаний аналогично приращению денежных ресурсов. Знания создают знания и участвуют в создании общественного продукта, обеспечивают поток дохода и становятся фактором производства.

Понятие «знание» связано с возникновением человеческого общества, самого человека и развитием общественного производства. В словаре русского языка и толковом словаре русского языка под редакцией С.М. Ожегова дается следующее определение: «Знание - проверенные практикой результаты познания действительности, верное ее отражение в сознании человека»³.

¹ См.: Гошенко К.Н. Экономика знаний - императивная основа инновационной трансформации сферы образовательных услуг//Автореф. на соис. уч. ст. д.э.н. - Кисловодск, 2012. - С. 25.

² Экономика инновационного развития/Под ред. М.В.Кудриной и М.А.Сажинной. - М., 2013. - С. 28.

³ Словарь русского языка. Т.1 /Под ред. А.П.Евгениева. - М., 1981. - 616с.

Другие ученые, знания рассматривают, как основные закономерности предметной области, использующие человеку решать задачи¹.

Философы считают, что «знания - есть продукт общественной материальной и духовной деятельности людей; идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого»². Сегодня знания приобретают материальный характер и представляют собой ресурс производства. Знания также определяются как селективная, упорядоченная определенным способом полученная в соответствии с какими-либо критериями, нормами, оформленная, имеющая социальное значение информация, признаваемая в качестве именно знания определенными социальными субъектами и обществом в целом.

В словаре по логике дополнение к расширенному определению знания как результата познания действительности, адекватного отражения объективной реальности в сознании человека указывается, что научное знание отличается от обыденного своей системностью, обоснованностью и глубиной проникновения в сущность вещей и явлений³. В таком понимании знание, как исследовательская категория переросло границы информационного ресурса, ее знание стало величиной многомерной и многоаспектной.

Углубление содержания понятия «знания», его роль и место в социально-экономическом развитии общества имеет особую значимость. В этой связи следует согласиться с мнением В.А.Супрун, который пишет: «По существу деятельность по производству и систематизации знаний о природе и обществе и есть наука. В результате накопленного фактического материала, открытия новых фактов, их объективной оценки знания накапливаются, наука поднимается на новый уровень и с большей отдачей служит практике»⁴. С накоплением знаний человек в частности, и человечество в целом, продвигается и переходит на свое качественное состояние. Знания проявляются, как способность быть производительным ресурсом и возможностью обеспечения устойчивого экономического роста на основе накопления человеческого капитала.

В современных условиях формируется устойчивая тенденция к возрастанию роли образования, науки, технологий в экономическом росте. В среднем в высокоразвитых странах физический капитал составляет 30% в системе факторов экономического развития, 70% прироста ВВП приходится на «абсолютные» факторы продуктивного роста, связанные со знаниями и с их материализацией в различных формах. Возрастает также доля высокотехнологичных товаров в добавленной стоимости промышленной продукции и экс-

¹ Горилова Д.В., Черникова К.Р. Извлечение и структурирование знаний для экспертных систем. - М., 1992. - С.9.

² Мильнер Б.З., Румянцева З.П., Смирнова В.Г., Блишкова А.В. Управление знаниями в корпорациях. Учебное пособие/Под ред. Б.З.Милнера. - М.: «Дело», 2006. - С. 11-12.

³ Ивин А.А., Никифоров А.Л.. Словарь по логике. - М., 1998. - С.112-113.

⁴ Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: главный фактор конкурентоспособности экономики XXI века//Изд. 2-е. - М., 2010.

порта развитых стран¹. При этом на современном этапе знание все отчетливее проявляется во всей совокупности его структурных элементов, что позволяет рассматривать его как системаобразующий и интеграционный фактор общественного производства.

Концепция человеческого капитала исходит из расширительной трактовки национального богатства и капитала. Формирование концепции человеческого капитала увязывается с идеями американского экономиста начала XX века И.Фишера². При этом и сам термин «человеческий капитал» впервые появился в 80-х гг. в научных работах Нобелевских лауреатов Теодора Шульца и Гери Беккера. Введение в науку и практику термина «человеческий капитал» усиливает необходимость научного обоснования этой категории и установления его места и роли в условиях трансформации экономических отношений.

В современной экономике, основанной на знаниях, главным ресурсом становится знание. Этот ресурс имеет особенность приращения, увеличивается относительно величине, вложенной в начале производственного цикла. Полную сущностную характеристику знания, как экономический ресурс дают теории капитала. Наиболее емкое и сущностное определение капитала дано К.Марксом. Он определяет капитал, как самовозрастающую стоимость³.

В условиях инновационного развития экономики, интеллектуализации производства на современном этапе существенным образом меняются место и роль человека в политической, экономической, социальной и культурной жизни общества. Переход к новой модели развития требует от работника высокую способность и мотивацию к обучению, умения и навыки работать с информацией, навыки самосовершенствования.

Начало XXI века характеризуется устойчивой тенденцией к возрастанию роли знаний в экономическом росте, возрастает также доля высокотехнологичных товаров в добавленной стоимости промышленной продукции и экспорта развитых стран.

Возрастание роли человеческого капитала в условиях трансформации экономических отношений связано с усилением информационного компонента в структуре человеческого капитала. Современная экономическая система сама выдвигает человека в центр собственного функционирования, возрастает уровень и качество его знаний. Поэтому развитие человеческого капитала ориентировано на формирование экономики знаний и интеллектуального производства.

На основе анализа процесса становления и развития человеческого капитала в экономической литературе формировались трактовки этого понятия. По нашему мнению, человеческий капитал - это превращенная форма

¹ Зеленоборский С.В. Влияние инвестиций в человеческий капитал на социально-экономическое развитие России//Автореферат дис. на соис. уч. ст. к.э.н. - М., 2011. - С.10.

² Fisher I. The Nature of Capital and Lacombe. - New York. London, 1927.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. Т. 23. - М.: «Политическая литература», 1960. - 161с.

умственных способностей и накопленных человеком знаний, умений, навыков, опыта, запас жизненных сил, здоровья, квалификации, используемых в течении длительного периода в ходе творческой трудовой деятельности и приносящие доход.

Также, особенностью человеческого капитала является то, что основным условием его существования и развития являются инвестиции. На современном этапе экономического развития важной функцией государства становятся инвестирования в человеческий капитал, обладающий как прямой, так и обратной связью. Именно человек превращается в главный фактор современного воспроизводственного процесса и его развития в форме повышения его знаний, умений, навыков, профессионального опыта, уровень и качество которых неуклонно возрастает из поколения в поколение. В настоящее время уровень коммерциализации знаний и наукоемкости производства обеспечивает социально-экономическое развитие на высоком уровне развития человеческого капитала.

Особенность человеческого капитала характеризуется его способностью создавать блага без участия природного и вещественного капитала, с учетом экономики ноосферного типа воспроизводства. Такими благами являются, прежде всего, новые знания, необходимые для человеческого развития не в меньшей степени, чем разнообразные материальные ценности. Знания, умения, навыки, производственный опыт человека, организационная культура, могут быть охарактеризованы, как специфические особенности или ключевые компетенции. Знания, являясь, одновременно ресурсами, результатом деятельности человека становятся неотъемлемой частью человеческой сущности. Развитие инновационных процессов усиливает необходимость измерения знаний, включаемых в организационные процессы и их соответствия достижению поставленных человеком целей. От целенаправленного использования знаний во многом и определяется качество развития расширенного воспроизводства.

Таким образом, человеческий капитал как интегрирующий фактор инновационного развития представляет собой запас знаний, умений, навыков, профессионального опыта и развитых способностей, определяемых интеллектуальным и творческим потенциалом. Он представляет собой не только запас знаний, умений, навыков, опыта, но и самовозрастание интеллектуального, творческого потенциала, которое будет обеспечивать доход.

В современной динамично развивающейся экономике, основанной на знаниях человеческого капитала, приобретает определяющую роль. Он, являясь не только основой движущей силы экономического развития, но и важнейшим фактором воспроизводственного процесса, наиболее ценным ресурсом, имеющим ключевое значение для инновационного развития общества. Поэтому формирование и развитие человеческого капитала требует совокупных финансовых, материальных и интеллектуальных затрат со стороны

государства, фирм и домохозяйств. Человеческий капитал в экономике выступает генерирующим фактором инновационного развития.

В настоящее время теория человеческого капитала претерпевает значительные изменения в трудах ученых и еще не сложилось единое представление о сущности и структуре видов человеческого капитала. Более широкий обзор авторских интерпретаций категории «человеческий капитал» позволяет увидеть узкую и расширительную трактовку этого определения¹. Эти точки зрения не противоречат друг другу, а являются взаимодополняющими и имеют право на существование.

В настоящем имеются методические подходы к оценке человеческого капитала в составе активов предприятий и уточнена взаимосвязь человеческого и интеллектуального капиталов. Интеллектуальный капитал формируется на основе человеческого капитала, организационного (структурного капитала) и клиентского капитала. На предприятии организационный и клиентский капиталы составляют нематериальные активы и создают основу для более эффективного управления формированием и развитием структурных элементов интеллектуального капитала, в том числе и человеческого капитала. Человеческий капитал, в отличие от структурного и клиентского капиталов, не относится к нематериальным активам и имеет свои особые методологические подходы оценки. Кроме того, в экономической теории и практике еще не сложилось единого представления о структуре видов человеческого капитала. Большинство ученых придерживаются идеи о том, что человеческий капитал в зависимости от степени общности может быть, как индивидуальный капитал, коллективный капитал (капитал предприятия) и общественный (национальный) капитал. К основным элементам человеческого капитала, как правило, относят: а) капитал образования (знания - общие и специальные); б) капитал подготовки на производстве (квалификация, навыки, опыт); в) капитал здоровья; г) обладание экономически значимой информацией; д) капитал миграции; е) мотивация экономической деятельности.

В экономике знаний человеческий и интеллектуальный капиталы выступают основными факторами воспроизводственного процесса и обеспечения устойчивого экономического роста, и становятся источником формирующегося нового типа экономики, основанного на знании, и является инновационным и человеческим капиталами.

Экономика знаний выступает логическим следствием индустриального развития, в процессе которого существенным образом изменяются место и роль человека, предъявляются новые требования к рабочей силе, его уровню образования, культуре и профессиональной подготовке. Современное человеческое общество переходит к новому этапу своего развития, и оно создает более благоприятные условия для реализации потенциальных возможностей, заложенных в человеке. Таким образом, человеческий капитал,

¹Леонтьева А.Н. Человеческий капитал в устойчивом развитии экономики региона//Проблемы современной экономики/Евразийский международный научно-аналитический журнал. - 2012, -№3 (43). - 248с.

его рост обеспечивает инновационное развитие. Нам представляется, что именно во внутренней структуре и логике инновационного развития заключен источник функционирования и движения человеческого капитала. Следовательно, признание человеческого капитала, как основного ресурса социально-экономического процесса заставляет сделать вывод, что в конечном итоге это является единственной исходной и непрерывно саморазвивающимся условием экономики знаний.

Заметим, современные представления человеческого капитала не ограничиваются анализом знаний, воплощенных в человеке и способствующих эффективному труду. Рассматривая его не только как знания, воплощенные в человеке, но и накопленные научные знания, объективированные в инновациях и направленные на рост интеллектуального потенциала, а также повышения эффективности труда. Сейчас более 50% экономически активных граждан развитых стран (а в США - более двух третей) заняты умственным трудом¹. Поэтому для развития человеческого капитала важное значение приобретает проблема совершенствования и повышения эффективности системы профессионального образования. Здесь на первый план выходят вопросы развития непрерывного образования как фактор активизации инновационной деятельности и приобретают особую значимость. Новые подходы к системе образования должны быть адекватными требованиям информационного общества и использования инновационного потенциала. Происходящие инновационные процессы диктуют совершенную модель непрерывного образования с учетом особенностей информационной технологии. Поэтому непрерывное образование следует рассматривать как основу развития инновационных процессов, которая требует подготовки, прежде всего, высококвалифицированных специалистов, создающих и использующих различного рода нововведения.

Таким образом, в настоящее время отрабатывается такая система непрерывного образования, которая должна обеспечить взаимодействие всех факторов образования человека. Ведущая роль в этой системе принадлежит образованию, которое закладывает основы разностороннего развития личности, обеспечивает базу для продолжения образования и самообразования. В системе непрерывного образования самообразование занимает особое место, поэтому важно развивать умение человека самостоятельно овладевать знаниями, осуществлять поиск информации, работать с источниками и т. д.

Известно, что лучшая образовательная подготовка «владельцев» человеческого капитала усиливает их конкурентные позиции на рынке труда. Без преувеличения можно сказать, что современная инновационная экономика – это экономика человеческого капитала, понимаемая как экономика информа-

¹ Артамонов А.Д., Ловецкий Г.И. Технические университеты в информационном обществе. - М.: МГТУ им. Баумана, 2004. - 116с.

ции и знаний. В этих условиях огромный интерес приобретает вопрос о стоимости человеческого капитала и траектории изменения ее во времени¹.

В настоящее время экономическая наука знает разные методы оценки человеческого капитала (количеством инвестиций, методом дисконтирования, затратным методом и др.). Затратным методом стоимость человеческого капитала оценили специалисты Всемирного банка. В результате стоимость человеческого капитала в конце XX века в США составляла 95 трлн. долл. Или 77% национального богатства (НБ) страны и 26% мирового итога стоимости человеческого капитала. Для Китая эти показатели были равны 25 трлн. долл. (или 77% всего НБ, 7% мирового итога человеческого капитала и 26% к уровню США). Для Бразилии стоимость человеческого капитала составила - 9 трлн. долл., 74%, 2% и 9% соответственно. Для Индии - соответственно, - 7 трлн. долл., 58%, 2% и 7% соответственно, а для России - 30 трлн. долл., 50%, 8% и 32%², соответственно.

В условиях становления нового типа экономики, ориентированной на всестороннее развитие человека, центр тяжести из материальной сферы все более смещается в нововведенческую среду и возрастает роль качественных характеристик. Инновационная деятельность предполагает осознание в полной мере роли и перспектив развития информационных технологий, которые широко применялись в решающих сферах экономики развитых стран. Поэтому экономика знаний требует адекватных подходов к самому объекту деятельности с учетом того, что производство превращается ныне в информационную систему, которая больше зависит от масштабов производства наукоемких товаров и услуг. Теоретическое осмысление нового типа экономического роста также предполагает необходимость учета инновационных факторов, в т.ч., инновационной коммуникации и научно-технического сотрудничества. Так, Р.Солоу при анализе долговременных рядов динамики капитала, нормы накопления и выпуска продукции в США пришел к выводу о том, что 87% роста производительности труда обеспечивалось применением технологического прогресса, и только 13% - новыми инвестициями³.

Таким образом, процесс формирования новых методологических основ и методических подходов к оценке становления рынка знаний позволит уточнить отличительные черты этого типа экономики. На наш взгляд, отличительными чертами экономики знаний являются следующие:

1. Приобретение доминирующей роли в общественном разделении труда видов деятельности, связанных с производством, хранением, распространением, оценкой и реализацией знаний;

¹ Капелюшников Р. Сколько стоит человеческий капитал России?//Препринт WP3/2012/06/. Нац. Исслед. Унив. «Высшая школа экономики». - М., 2012. - С. 76.

² Нестеров Л. Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал// Вопросы экономики. - М., 2003. - № 2.

³ Sallow R.M. Growth Theory/An Exposition - Oxford.

2. Повсеместно с увеличением доли нематериальных активов в стоимости товаров, унификация, стандартизация и сетевая организация глобального рыночного пространства на основе виртуальной трансакции;

3. «Производство знаний» протекает в условиях широкого многообразия управленческих задач и форм их решения, дифференциации и структуризации обучения и возрастания роли интеллектуального труда и особого организационного процесса, осуществляемого в рамках инновационных целей;

4. Возрастание роли информационного содержания знаний, формирование информационных технологий (знания - это информационный продукт, полученный в результате интеллектуального труда и используемый в работе по созданию товара);

5. Оценка знаний, как интеллектуального потенциала трудовой активности работника и как часть интеллектуального потенциала конкретной личности с учетом свойства знаний отражающихся в виде явных знаний «осязаемого капитала» (сформировавшиеся информационные объекты, осуществляющие в виде слов, чисел, рисунков, зафиксированные с помощью информационных носителей) и неявных знаний «желаемого капитала», опыт, интуиция, психомоторные реакции и т.д.;

6. Экономика знаний основывается на принципе непроизводимости ограниченных (интеллектуальных) ресурсов и изменения сферы образовательных услуг, охватывающих трансформацию экономической природы «образовательных услуг», но и механизма функционирования и воспроизводства образовательных услуг, как основного элемента системы экономики знания;

7. Осознание и решение таких специфических проблем экономики знания, как асимметрия информации, институциональная организация производства и распространение знания, защита интеллектуальной собственности;

8. Управление развитием предприятий и организаций, деятельность которых связана с созданием, распространением, потреблением интеллектуальных продуктов (услуг) на основе учета показателя наукоемкости;

9. Экономика знаний отличается целенаправленным, сознательным формированием кластеров, а знания превратятся в определяющий фактор создания стоимости. Кластерная организация экономики знаний требует преодоления существенных организационных и административных барьеров. В экономике знания центральным ресурсом выступают «нематериальные активы», которые выполняют роль стоимостообразующего фактора производства. Производство в экономике знания основывается на интеллектуальном труде, т.е. на преобладании знаний в трудовом процессе;

10. В экономике знаний производство и сфера услуг используют науку, как непосредственную производительную силу, а знания выражаясь в способности интеллекта создавать новое, становятся источником производительности и экономического роста. Знания действуют и проявляются, как источники управления интеллектуальным капиталом, являясь главной (приоритетной) составляющей предпринимательской деятельности. Интеллектуаль-

ный капитал в экономике знаний превратился в основной фактор создания новой стоимости, что обуславливает изменения подхода к оценке эффективности деятельности рыночных субъектов;

11. В экономике знаний место ключевых сырьевых ресурсов занимает «знание», где требуется его максимальное использование для создания новых продуктов и услуг. При этом основным производственным элементом экономики знания выступают наукоемкие инновационно-образовательные центры;

12. Экономика знаний открывает эру ускоренного экономического развития посредством умножения числа новых информационно-коммуникационных технологий, создания глобально-взаимосвязанной экономики. Она, будучи во многом наднациональной производственной системой, уже может обходиться без многих регулирующих функций национальных правительств;

13. Экономика знаний выступает, как особая инновационная модель производства в виде взаимодополняемости информационно-коммуникационных технологий, человеческого капитала, основана на асимметрии информации, институциональной организации производства и распространения знания, защиты интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мильнер Б.З., Румянцева З.П., Смирнова В.Г., Блинникова А.В. Управление знаниями в корпорациях. Учеб. пособие/Под ред. Б.З.Милнера.- М.: «Дело», 2006.- С. 11-12.
2. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике.- М.,1998. – С.112-113.
3. Супрун В.А. Интеллектуальный капитал: главный фактор конкурентоспособности экономики XXI века. - М.: Изд. 2-е. - 2010.
4. Зеленоборский С.В. Влияние инвестиций в человеческий капитал на социально-экономическое развитие России. Автореферат кандидатской диссертации. - М. 2011.- С.10
5. Fisher I. The Nature of Capital and Lacombe. New York. London, 1927.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. - М.: Из-во «Политической литературы», 1960.- 161с.
7. Леонтьева А.Н. Человеческий капитал в устойчивом развитии экономики региона //Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики» - №3 (43). 2012. - 248с.
8. Артамонов А.Д., Ловецкий Г.И. Технические университеты в информационном обществе. - М.: МГТУ им. Баумана. 2004 - 116с.
9. Капелюшников Р. Сколько стоит человеческий капитал России? Препринт WP3/2012/06/. Нац. Исслед. Унив. «Высшая школа экономики». - М., 2012 - С.76.
- 10.Нестеров Л. Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал//Вопросы экономики. - М., 2003. - № 2.
11. Sallow R.M. Growth Theory/An Exposition - Oxford/.
12. Гошенко К.Н. Экономика знаний - императивная основа инновационной трансформации сферы образовательных услуг//Автореф. на соис. уч. ст. д.э.н. - Кисловодск, 2012. - С. 25.
13. Экономика инновационного развития/Под ред. М.В.Кудриной и М.А.Сажинной. - М., 2013. - С. 28.
14. Словарь русского языка. Т.1 /Под ред. А.П.Евгениева. - М., 1981. - 616 с.
15. Горилова Д.В., Черникова К.Р. Извлечение и структурирование знаний для экспертных систем. - М., 1992. - С.9

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье сделана попытка анализа процесса формирования экономики знаний, как особого способа производства, где знания играют доминирующую роль в создании материального, вещного и интеллектуального богатства. Обосновываются роль и значение человеческого капитала, как интегрирующего фактора инновационного развития, представляющего собой не только запас знаний, умений, навыков, опыта, но и самовозрастание интеллектуального, творческого потенциала, который будет обеспечивать доход. На основе методологических основ и методических подходов к оценке экономики знаний уточнены ее отличительные черты на современном этапе экономического развития.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика знаний, инновационная экономика, потенциал, ресурсы, формирование и развитие, производство информации и технологии, «производство знаний», непрерывное образование.

FEATURES OF THE FORMATION OF KNOWLEDGE ECONOMY TODAY

An attempt is made in the article to analyze the process of formation of knowledge economy as a special mode of production where knowledge plays a dominant role in a creation of the material, proprietary and intellectual wealth. The role and importance of human capital as an integrating factor of innovative development which is not only a stock of knowledge, skills, experience, but also is a self-expansion of intellectual and creative potential that will provide income also are justified in the article. As well on the basis of methodological foundations and methodical approaches to the assessment of knowledge economy, its distinctive features at the present stage of economic development are clarified.

Key words: human capital, knowledge economy, innovative economic, capacity, resources, formation and development, production of information technology, "production of knowledge", continuing education.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Д.А.Ходиев

Таджикский национальный университет

Поиск новых форм функционирования высших учебных заведений на фоне возрастания роли человеческого капитала в обеспечении конкурентоспособности национальных экономик, привел к появлению кластерного подхода в образовательной политике государств. Выбор данного подхода обусловлен следующими факторами:

- объединение усилий всех заинтересованных сторон в рамках образовательного кластера будет способствовать подготовке квалифицированного, конкурентоспособного на рынке труда специалиста, способного к эффективной работе, готового к постоянному профессиональному росту, профессиональной и социальной мобильности;

- ограниченными возможностями высших учебных заведений для удовлетворения потребностей всех групп потребителей;

- усилением конкурентной борьбы между вузами.

Слово «кластер» в переводе с английского имеет несколько значений 1) скопление; 2) кисть, гроздь, блок; 3) группа зданий, имеющих один двор, и др. Известно и такое определение: кластер - объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами¹.

С позиции системного подхода кластер - это совокупность субъектов хозяйственной деятельности взаимосвязанных различных отраслей, объединенных в единую организационную структуру, элементы которой находятся во взаимосвязи и взаимозависимости, совместно функционируют с определенной целью².

Основоположник теории кластеров М. Портер сформулировал следующее определение образовательного кластера - это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга³.

Образовательный кластер представлен как совокупность образовательных учреждений всех уровней образования в пределах географической территории, предприятий - поставщиков ресурсов и работодателей, элементов инновационной системы, а также координирующих органов и органов власти, деятельность которых связана с близлежащими производствами и развитием региональной инновационной системы⁴.

Образовательный кластер трактуется и как «совокупность образовательных учреждений всех уровней образования, предприятий отрасли соответствующих органов власти, деятельность которых взаимосвязана с производством с целью успешного инновационного развития»⁵. Неоднозначная трактовка термина говорит о том, что в экономической литературе не сложилось четкого понимания сущности образовательного кластера, что более всего объясняется комплексностью и многоаспектностью данного понятия. С нашей точки зрения, образовательные кластеры можно понимать как совокупность взаимосвязанных учреждений высшего профессионального образования, школ, лицеев, колледжей объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли, объединяющихся в целях создания компетентного выпускника, способного найти для себя достойную сферу приложения накопленных знаний.

Создание образовательного кластера, несомненно, способствует повышению эффективности функционирования рынка образовательных услуг за счет объединения усилий заинтересованных субъектов в формировании ком-

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Кластер>.

² Ларионова Н.А. Кластерный подход в управлении конкурентоспособностью региона// Экономический вестник Ростовского гос. ун-та. Ростов, 2007. - № 1. - 181 с.

³ Портер М. Стратегия конкуренции (пер. с англ.)/- Тегеран: Изд-во «Расо», 2012.- 259 с. (на фарси).

⁴ Мануйлова Е.А. Инновационное развитие региона: формирование образовательных кластеров//Инновации. – М., 2007. - № 7. - С. 77.

⁵ Галимова Л.И. Образовательный кластер как механизм инновационного развития производственной деятельности//Вестник Казанского технолог. ун-та.- Казань, 2009. - № 5.- С. 126.

патентного выпускника, что позволит: более полно удовлетворять потребности всех групп потребителей; более рационально использовать ограниченный ресурсный потенциал; сгладить определенные конъюнктурные моменты, оказывающие непосредственное влияние на качество предоставляемых образовательных услуг, за счет разумного сочетания конкуренции и кооперации. В состав образовательного кластера включены следующие участники: учреждения системы образования всех уровней, научно-исследовательские организации, предприятия-работодатели, предприятия-поставщики ресурсов. Ядром образовательного кластера выступает высшее учебное заведение или совокупность высших учебных заведений, объединённых в университетский комплекс. Помимо ядра кластера существует ряд организаций и учреждений, с которыми осуществляется вертикальная и горизонтальная интеграция.

Роль государства состоит в создании условий для интеграции, посредством финансирования данных процессов, создания необходимой законодательной базы. Предприятия-работодатели в рамках образовательного кластера являются с одной стороны основными потребителями трудовых ресурсов и результатов научных исследований и разработок. С другой стороны, они предоставляют учреждениям высшего образования необходимую информацию, кадры, техническую базу для процесса обучения.

Органом управления образовательным кластером является совет кластера, в который включены представители всех структур, входящих в кластер, и который выполняет функцию координации деятельности образовательного кластера, непосредственно взаимодействует с представителями власти, лоббирует интересы образовательного кластера.

Создание образовательных кластеров возможно при условии следования определенным принципам¹:

- принцип регионального районирования с учетом образовательного потенциала;
 - принцип лидерства и руководящей роли органа государственной власти соответствующего уровня;
 - принцип взаимосвязи как основа сплоченности участников друг от друга на основе общих интересов;
 - принцип специализации за счет делегирования полномочий и разделения ответственности за различные аспекты деятельности кластера;
 - принцип сфокусированности на четкой постановке целей и задач и др.
- Среди принципов функционирования кластеров можно выделить:
- принцип формирования ответственности каждого участника за результаты своей деятельности;
 - принцип долгосрочного сотрудничества на основе прочных связей и регулярного обмена ресурсами и информацией;

¹Чучкалова Е. И., Мосунова О.Г. Теоретические аспекты создания и развития образовательных кластеров (<http://teoria-practica.ru/-8013/economics/chuchkhalova-mosunova.pdf>).

- принцип динамичности как непрерывное развитие образовательного кластера в заданных направлениях;

- принцип комплексности на основе интеграционной природы кластера, то есть реализация программных действий по нескольким классам задач в интересах всех участников.

К ограничениям, которые представляют определённую опасность для формирования и развития образовательных кластеров, следует отнести следующие:

- препятствия исторического характера, так как система высшего образования создавалась вне рынка, следовательно, нельзя говорить о естественных кластерах, которые появляются в силу исторических причин;

- недостаточно высокий уровень управления, как в сфере высшего образования, так и в бизнесе;

- отсутствие ориентации национальных высших учебных заведений на международный рынок образовательных услуг;

- слабый уровень развития кооперационных структур в сфере высшего образования;

- отсутствие опыта и необходимых знаний в сфере кластеризации, как со стороны органов исполнительной власти, так и со стороны представителей бизнеса;

- значительный временной шаг между принятием решения о создании образовательного кластера и получением эффекта;

- отсутствие программы в области государственной политики, обеспечивающей системный подход и организацию взаимодействия различных уровней исполнительной власти при реализации кластерных проектов.

К отличительным чертам образовательного кластера следует отнести наличие горизонтальных связей между субъектами образовательного кластера. Научно-исследовательские организации и высшая школа являются основой научно-технического потенциала страны.

Основными направлениями двустороннего сотрудничества являются:

- создание единой материально-технической базы для совместного использования научными сотрудниками, преподавателями, студентами и аспирантами вузов и научно-исследовательских организаций;

- проведение совместных научных исследований на базе созданных лабораторий, а также полевых и экспедиционных исследований научными сотрудниками, преподавателями и студентами вузов совместно с учеными;

- формирование единой открытой информационной базы исследований;

- совместная подготовка учебного процесса, учебных программ;

- привлечение ученых, исследователей для педагогической работы в вузах;

- создание высококачественных учебников и учебных пособий;

- повышение квалификации профессорско-преподавательского состава в научно-исследовательских организациях;

- привлечение в научную сферу профессорско-преподавательского состава, студентов;

- предоставление рабочих мест для студентов, магистрантов, аспирантов на базе научных институтов; обзорные лекции ведущих учёных, проведение встреч за круглым столом, молодежных конференций, организация курсов, летних школ.

Таким образом, интеграция вузов и научно-исследовательских институтов характеризуется наличием множества двусторонних связей. Наличие множества вертикальных связей:

- «вуз - предприятия-работодатели»;
- «вуз - предприятия-поставщики ресурсов».

Целью развития эффективных связей между учреждениями высшего образования и предприятиями является обеспечение соответствия предлагаемых образовательных услуг реальным потребностям рынка труда.

Партнерские связи «вуз-предприятия-работодатели» в рамках образовательного кластера позволят:

- усовершенствовать информацию о рынке труда;
- усилить практическую составляющую подготовки студентов в рамках предприятия;
- повысить качество подготовки специалистов, отвечающих требованиям работодателей.

Механизм эффективного развития симбиоза «вуз-предприятия-работодатели» предполагает:

- обеспечение доступа предприятий к информационной базе и кадровым ресурсам вуза;
- осуществление совместных научных исследований и конструкторских разработок;
- привлечение работодателей к образовательному процессу;
- совместная разработка учебных программ на основе требований работодателей;
- согласование с предприятиями прохождения всех видов практик;
- повышение квалификации профессорско-преподавательского состава на базе предприятий;
- повышение квалификации работников предприятия на базе вуза.

Между вузами и их поставщиками устанавливаются экономические связи, которые повышают эффективность использования материальных, информационных ресурсов.

Представим стадии формирования и развития образовательного кластера в виде последовательности определенных этапов:

- зарождение идеи создания образовательного кластера;
- определение контуров будущего образовательного кластера;
- агитация и мотивация потенциальных участников;
- разработка общей стратегии развития образовательного кластера;

- стадия пилотного функционирования кластера;
- стадия стратегического функционирования образовательного кластера;
- стадия саморегуляции.

На первой стадии происходит осознание необходимости и оценка возможностей создания образовательного кластера. Инициатором создания, точкой роста образовательного кластера является высшее учебное заведение, которое берет на себя функции проведения необходимых исследований, теоретического обоснования проекта.

На второй стадии предполагается определение цели создания образовательного кластера и задач его функционирования, с учётом которых определяются возможные направления интеграции.

После определения общих контуров образовательного кластера проводится агитация и мотивация потенциальных участников интеграции. Необходимо выявить потенциальных участников кластера, достичь понимания преимуществ кластера. Инициатор проводит публичные встречи всех заинтересованных участников интеграции в форме конференций и раскрывает возможные преимущества объединения в образовательный кластер. После определения сторонников создания образовательного кластера формируется состав участников интеграции.

На следующей стадии, как только круг заинтересованных сформирован, необходимо выявить имеющиеся проблемы всех участников кластера, сформировать задачи функционирования кластера, отражающие интересы всех участников интеграции. Одновременно вырабатываются внутренние организационные принципы, структура связей между участниками, создается единый рабочий план, формируется структура управления образовательным кластером.

На стадии пилотного проекта реализуются пробные ограниченные проекты, иногда двусторонние, благодаря которым можно показать реальные возможности кластера, на начальной стадии выявить и устранить возможные несогласования. Такими проектами может быть проведение ярмарок, выставок, подготовка, проведение обзорных лекций, организация практик и т. д.

Успешная реализация пробных проектов, устранение выявленных недостатков позволяет перейти к реализации стратегического проекта, который предполагает объединение кадровых, материальных, информационных ресурсов всех участников.

На стадии саморегуляции образовательный кластер выходит на уровень самостоятельного и независимого функционирования, когда поддержка со стороны становится неактуальной.

Формирование образовательных кластеров может происходить двумя способами: 1) «сверху»; 2) «снизу».

Первый способ предполагает усиленное воздействие государства на процесс формирования образовательного кластера, основанного на концентрации ресурсов у государства, применении административных рычагов. Основ-

ным преимуществом государственных кластеров является административный ресурс, который позволяет быстро аккумулировать в необходимом количестве ресурсы для формирования кластера. Между тем, инициатива «сверху», не подкрепленная заинтересованностью «снизу», приведет к исключительно формальному функционированию образовательного кластера и не создаст ощутимых эффектов.

Второй способ формирования конкурентоспособной структуры рынка образовательных услуг предполагает опору на инициативу со стороны учреждений высшего профессионального образования, которая должна опираться на систему внутренних неформальных норм, к которым можно отнести следующие:

- норма доверительного отношения участников кластера по отношению друг к другу, что предполагает отсутствие оппортунистического поведения;

- норма взаимозаинтересованности субъектов образовательного кластера в сотрудничестве на основе преобладания экономических интересов интеграции, а также изменения социального статуса и институционального положения;

- норма ответственности каждого участника интеграции за результат деятельности образовательного кластера. Осознание и выполнение данных внутренних норм является ключевым моментом, определяющим эффективность создания, развития и функционирования образовательного кластера.

Вместе с тем отсутствие четкой государственной политики в области создания образовательных кластеров, обеспечивающей системный подход и организацию взаимодействия разных уровней исполнительной власти, может вылиться в ограничение организационной и финансовой поддержки кластерных инициатив.

Таким образом, формирование образовательных кластеров обусловлено конкурентными преимуществами, которые получают участники интеграции. Образовательные кластеры являются эффективным инструментом ресурсозамещения. Они имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему диффузии новых технологий, знаний, информации. Кластеры обеспечивают привилегированный или более дешевый доступ к специализированным ресурсам (новому оборудованию, технологиям, знаниям, квалифицированным кадрам). Это, в свою очередь, способствует повышению качества образования, снижает стоимость подготовки специалистов, проведения прикладных и фундаментальных исследований, организации учебного процесса, обеспечивает более высокий уровень квалификации специалистов, что усиливает конкурентные позиции вуза на рынке за счет предоставления более качественных образовательных услуг с усиленной практической, научной компонентой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галимова Л.И. Образовательный кластер как механизм инновационного развития производственной деятельности//Вестник Казан. технол ун-та.-Казань, 2009.-№ 5.- С. 126.

2. Ларионова Н.А. Кластерный подход в управлении конкурентоспособностью региона // Экономический вестник Ростовского гос. ун-та.- Ростов, 2007. - № 1.

3. Мануйлова Е.А. Инновационное развитие региона: формирование образовательных кластеров//Инновации. М., 2007. - № 7.- С. 77.

4. Портер М. Стратегия конкуренции (пер. с англ.).- Тегеран: Изд-во «Расо». 2012. - С. 158. (на фарси).

5.Чучкалова Е.И., Мосунова О.Г. Теоретические аспекты создания и развития образовательных кластеров (<http://teoria-practica.ru/-8013/economics/chuchkhalova-mosunova.pdf>).

6. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Кластер>.

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

В статье рассмотрены основы формирования образовательных кластеров. Автор в основном акцентирует внимание на формах, принципах и методах формирования образовательных кластеров в нынешних условиях.

Ключевые слова: интеграция, образование, кластер, эффективность.

THE BASICS OF FORMATION OF EDUCATIONAL CLUSTERS

The article covers the basics of formation of educational clusters. The author mainly focuses on the form, the principles and methods of formation of educational clusters in the current environment.

Key words: integration, education, cluster, efficiency.

ПЕШВОЙ ДАР РОҲБАРӢ

Т.Б.Ғаниев

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар олам системаи қонуниятҳои универсалие вучуд дорад, ки риояи он барои ба мақсадрасии пешвой, нигоҳдории устувори рушд, ба даст овардани дараҷаи баланди судоварӣ ва дар мувофиқа бо муҳити ҷомеа зиндагонӣ кардан шароит муҳайё менамояд. Инҳо, пеш аз ҳама, арзишҳои баланди фикрронии эҷодӣ ва қабули қарори стратегии бамақсадрасӣ буда, имкон медиҳанд, ки муносибати мо бо одамон беҳтар шуда, меҳру муҳаббатомон нисбат ба зиндагӣ, ба муҳит ва эҷоду навоарӣ зиёд шаванд. Инсонҳо танҳо тавассути рушди нерӯи касбӣ метавонанд чунин системаи мувофиқаро пайдо карда, хушбахт бигарданд. Чунки дар ҳама муносиботи инсонӣ, дар ҳама давру замони рушди ҷомеа ягона унсуре асосие, ки инсонро хушбахт гардонид, мавқеу манзалаташро боло мебарад, нерӯи касбу ҳунари аслии он мебошад.

Мақсади асосӣ низ роҳҳои зина ба зина ҳавасмандкунонии рушди нерӯи касбии инсонӣ ва қабули қарори пешвой дар корхона ва ташкилотҳо мебошад. Дар ин ҷода танҳо дар ҳамон ҳолат ба мо судоварӣ муяссар мегардад, ки агар рушди нерӯямонро бо хоҳиши баланди дил иҷро намуда, нисбат ба он ҳавасмандии бузургро пайдо созем. Мебоист оиди ҳар як пайдарпайии фикрронӣ андеша намуда, ҳамон унсурҳое, ки

бароямон маъқул намебошанд, қабул насозем ва ба ҷои он тарзу усул ва роҳи дигарро омӯхта, ба рушди комил ноил гардем.

Ҳар як унсуре, ки пешниҳод мешавад, мумкин барои рушди андешаронӣ хизмат наояд ва дар ботини инсон як шӯълаи бузургро пайдо созад. Мақсади асосӣ қобилияти бо худ будану дар худ пайдо кардани имкони фикрронии амиқ ва эҷоди ғояи нав, тарзу усули кордонӣ ва таҳияи қарори нави эҷодии пешвоӣ мебошад.

Вақте фикру рафтору гуфторро бо худ мувофиқа менамоем, пас метавонед, ки онро дар иртибот ба дигар системаҳои мавҷуда низ ташкил дода, фаъолияти касбӣ намоем. Сарчашмаи ҳамаи кудратҳо ва қувваҳо, инчунин беҳатарии фаъолият, ки мо аз берун ҷустуҷӯ менамоем, ҳама дар дохили дилҳои бузурги мянд ва аз он сарчашма мегиранд.

Чуноне, ки Ҳофизи бузургвор мефармоянд:

Солҳо дил талаби ҷоми Ҷам аз мо мекард,
В-он ҷӣ худ дошт, зи бегона таманно мекард.
Бедиле дар ҳама аҳвол Худо бо ӯ буд,
ӯ намедидаш аз дур «худое» мекард.

Дар асл ҳақиқатро ҳар яки мо бояд шиносем ва сарчашмаи асосии фикри нодуруст карданро пайдо карда, ақидаи солихро интиҳоб намуда, фаъолияти пурсамари касбӣ карданро омӯзем. Вақте мо метавонем ба қувваи табиати дохилаи худ ворид гардем, он гоҳ имкони ба қувваи дохилаи унсурҳои дигар ворид гаштанро пайдо намуда, хатоҳои то имрӯз кардаи худро мешиносем ва фикррониямонро пурра дигар намоем.

Пайдарпайии фикрронии қарори пешвоиро дар илми менечмент аз ҳафт зинаи рушд иборат медонанд:

1. Ҳисси бо дил қабул намудани иттилоот, ҳаводис, ҳолати муҳити атроф, умуман одаму олам;

2. Шинохти низом ва қоидаи системаҳои пайвастаи ҳаракатҳои коркарда ва қабули қарори пешвоӣ.

3. Қоидаи мувозинативу ягонагии шинохти ҳаводис ва қарори пешвоӣ.

4. Рушди иртиботи устувор дар фикрронии эҷодӣ бо одаму олам дар вақти қабули иҷроии қарорҳои пешвоӣ.

5. Худшиносии пешво ва барномаи ҳоси таъиноти бо худ будани пешво.

6. Озодандешии пешвоӣ оиди равишҳои эҷодиву ҳунарии қабули қарори пешвоии касбӣ.

7. Фикрронии олии таърихии пешвоӣ ва қабули қарори пешвоӣ дар роҳбарӣ.

Дар мақолаи мазкур мо зарур шуморидаем, ки 3 зинаи аввалаи рушдро пурратар шарҳ диҳем.

1. Ҳисси бо дил қабул намудани иттилоот, ҳаводис, муҳити атроф ва умуман одаму олам.

Ҳисси боварии қабули иттилоот ва ҳодисаҳо дар вучуди мо имкон намедихад, ки мо ҳақиқатро бубинем, агар рушди фардии хешро таъмин насохта бошем. Таҷрибаи зиндагонӣ ва диди мо дар мо шинохти чараёни таърихии ба амал омадани ҳодисаҳо ва тағйирёбии муҳитро пайдо карда, ҳеҷ гоҳ имкони шинохт ва фикрронии функционалиро дода наметавонад. Инро инсоният танҳо дар натиҷаи омӯзиши чуқуру пайвастаи касбӣ ва рушди пайдарпайи фикрронии эҷодӣ ба даст оварда метавонад. Чунки мувофиқи қонуниятҳои диалектикий ҳаракат тамоми ҷизҳо дар ҳаракат буда, дар дохили инсон низ ин қувваи ҳаракат новобаста аз хоҳиши мо дар ҳаракат мебошад. Ҳодисаҳои таърихӣ ва имрӯза якранг нестанд. Онҳо тағйирёбандаанд ва хотироти таҷрибавиамон метавонад, ки моро дар шинохти ҳаракатҳо ва ҳодисаҳо фиреб диҳад ва мо дар фаъолияти касбӣ рафтори ғалат намоем. Барои он, ки пешво дунёи худро дигар созад, ўро зарур аст хислати қабули ҳодисаҳоро бо ҳисси дил касб кунад ва нигоҳро мусбӣ созад. Маҳз дониши амиқи касбӣ ва рушди пайвастаи фикрронии касбӣ имкон медиҳанд, ки пешво худро табиатро шинохта, ҳунари худро самаранок амалӣ карда, қарори хуби пешвоӣ қабул карда тавонад.

Инсон як қисми таркибии фаъоли табиат буда, барои қабули ҳодисаҳо панҷ дарвозаи дил дорад. Ин дарвозаҳо бояд пайваста тоза бошанд, яъне танҳо нигоҳи дил метавонад, ки онҳо доимо тоза бошанд. Системаи нодурусти қабули ҳодисаҳо ба мо имкон намедихад, ки рушд ёбем. Аммо талаботи пешвоӣ моро маҷбур месозад, ки пештару дуртар ва тезтар ҳаводисро дуруст дарк карда, қарори оқилонаи пешвоӣ қабул намоем.

Аз ин хотир, пешворо зарур аст, ки қобилияти омӯзиши амиқи фикррониро дошта бошад, то аз дигарон пештар ҳодисаҳоро дарк намояд. Барои ин ҳунарро ба даст овардан мебоист худро аз ҳама андешаҳои кӯҳнаи фикрронӣ халос сохт. Чӣ қадаре, ки фикрронӣ кӯҳна бошад, ҳамон қадар муқобилият ба ҷизи нав зиёд аст. Сохтори дохилаи андешаронӣ ва фикрронии касбии мо дар асоси харитаи дохилаамон сурат мегирад, ки дар пояи нишонаҳо ва иттилооти гузашта мураттаб гардидааст. Аммо ҳоло, ки аз лаҳзаи ба даст овардани он иттилоот вақти зиёде гузаштааст, ин роҳҳо кӯҳна шудаанд, муҳит тағйир ёфтааст ва одамон низ дигар шудаанд. Ба таври хулоса, мебоист дар худ олами ботинии нав созед, зеро дигар аз он ҷизро пайдо кардан мумкин аст.

Дар ҳақиқат, модели фикрронии мо агар дар асоси иттилооту муҳити кӯҳна бошад, пас пешво наметавонад, ки аз доираи ин модел берун фикр кунад ва қарори мувофиқ қабул намояд. Барои ин пайваста нишонаҳо, ҳудуд, муҳит ва роҳи равиши ин моделро тағйир додан шартҳои зарурии рушди пешвоӣ дар роҳбарӣ мебошад. Бояд таъкид кард, ки ҷисму ҷони мо ба он роҳи доимии худ одат карда аст ва дар роҳи нави тағйирёбӣ мумкин аст сустиродагӣ кунад.

Имрӯзҳо дар олами иттилоот ва рушди техникуву технологӣ ҳар лаҳза ҳазорҳо тағйирёбиву дигаргуниҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ба вучуд омада истодаанд. Агар ҳамарӯза пешво дар пайи андешаронии рушди

касбӣ набошад, пас тез аз суръати рушд қафо монда, пешвоиро аз даст медиҳад. Зеро системаи рушд чунин аст, ки аксар маврид он арзишҳо ва имконотҳои нава, ки дар рушди иқтисодиву иҷтимоӣ пайдо мешаванд, ҷанбаҳои кӯҳнаро аз майдон берун месозанд. Пешво ба хоҳири он, ки дар доираи арзишҳои кӯҳна намонад, бояд пайваста дар фикрронии рушд бошад.

Барои мисол, мо метавонем танҳо 20 сол ба қафо нигариста, оиди мошинаҳои чопии электронӣ андеша намоем. Маълум мегардад, ки имрӯз имконоти компютерҳо аз пешина ҳазорҳо маротиба судовару фарқкунанда гаштааст. Тасаввур кунед, ки фикрронии роҳбариятон ба қарорҳои солҳои 90-уми асри гузашта бошад, шумо ва корхонаатон дар ҷӣ аҳволи қафомондагӣ қарор мегиред.

Аҳолии рӯи замин имрӯзҳо қариб ба 8 млрд нафар расидааст ва ҳар яке аз онҳо ҳодисаҳоро табқи дараҷаи фаҳмишу дониши худ қабул до-рад. Аммо ҳақиқат якто мебошад. Ду ҳақиқат вучуд надорад, агар вучуд дошта бошад, ҳарду низ тибқи ақидаи донишмандони илми пешвои-носӣ ғалатанд. Маълум аст, ки тарзу усули фикрронӣ ва дарки масоил аз ҳолати зиндагӣ ва роҳбарии ҳар як пешво дарак медиҳад.

Нуқтаи дигарро низ бояд таъкид кард, ки шумо набояд андеша ку-нед, ки агар худатон навоварино нашиносед, дигарон низ гӯё онро наме-бинанду дарк намеkunанд. Баръакс, чизи нав дар кучое пайдо нашавад, мардум онро ёфта, хатман ба саҳнаи амал мебароранд. Шумо бошед, дар ҳамон андешаи кӯҳнаатон монда, имкони ба саҳнаи навин ворид шудан-ро аз даст медиҳед. Дар шароити имрӯзаи тезтағйирёбандагии бозори молҳо ва хизматрасониҳо маҳз ҳамон ширкату корхонае пешво мегар-данд, ки аввалин шуда аз ин тағйирёбандагиҳо бохабар шуда, қарори су-довару навини пешвоӣ қабул карда, мавриди иҷро қарор медиҳанд.

Пас бармеояд, ки ҳамаи он муноқиша ва нотавониву сустҳаракатии пешво дар дохили худӣ буда, аз модел ва пайдарпайии фикрронӣ дар қарори пешвоӣ сурат мегирад. Яъне, агар пешво дар фаъолияти худ дил-мондагӣ ва ҳастагӣ ҳис кунад, ин аксар маврид ҳастагии ҷисмонӣ набуда, балки ҳастагии фикрӣ мебошанд. Вақте фикрҳо кӯҳна шуда, ба талаботи рӯз ҷавобгӯ намебошанд, пас ҳалли масоил барои мо мушкил шуда, дар қабули қарори пешвоии роҳбарӣ мушкилӣ мекашем. Ҳалли муаммо ҳа-мон вақт осон мегардад, ки агар арзишҳо ва марзҳои фикррониро тағйир дода, ба зинаи навини қабули қарорҳо кадам гузорем.

Бӯҳрон низ ҳамон вақт ба вучуд меояд, ки меъёрҳо ва стандартҳои кӯҳна аз байн рафта, талаботи навро қабул карда натавонем. Дар нати-ҷа, ҳаракатҳои мо дар ҳолати номувозинатӣ қарор гирифта, қарорҳои пешво корхонаро аз рушд мемонанд. Аксар маврид системаи нобоварӣ ва одатии вучуди мо моро намегузорад, ки пештар ин тағйирёбандаги-ҳоро қабул намуда, арзишҳои навинро шиносем. Танҳо дар ҳолате, ки бӯҳрон ба майдон меояду мо дигар варианти интиҳоб надорем, маҷбур мешавем талаботи касбии навинро қабул дошта, ба пеш ҳаракат намоем.

Ҳолати дигареро низ бояд таъкид кард, ки баъзе маврид роҳбарон аз усули пешвоӣ кам хабар доранд ва мехоҳанд бо роҳҳои ғайри касбӣ фоида ба даст оварда, худро дар назар кордону соҳибкасб нишон диҳанд. Дар андешаи ин роҳбарони сустназм нишонаҳои фиребу фиребгарӣ реша давонда ӯро ба фиребгари ашаддӣ табдил дода, оқибат нобуд месозанд.

Аммо талаботи фикрронии пай дар пайи касбӣ он аст, ки барои таъмини рушди устувори пешвоӣ роҳбар бояд заминаи мустаҳкам дошта, онро ҳамарӯза сайқал диҳад ва то шинохти дил расонад. Яъне, зиндагӣ дар рӯи Замин қонуниятҳои универсалии худро дорад, ки иҷрои талаботҳои асосии ҳастии моро ташкил медиҳад.

Қонуниятҳои рушди нерӯи инсонӣ ва ҷомеа ба арзишҳои таъба дорад, ки онҳоро танҳо дар натиҷаи фикрронии ақлонии касбӣ шинохта, риоя кардан мумкин аст.

Чуноне, ки Мавлонои Румӣ фармудааст:

Мағзи нағзе дорад охир одамӣ,
Як даме онро талаб, гар з-он дамӣ.

Қонуниятҳои рушди диалектикий табиӣ беруна ва дохила тамоми равишҳои фаъолияти моро идора мекунад. Аз ин рӯ, танҳо пайдарпайии фикрронии дурусти эҷодии касбӣ метавонад, ки рушди устувори моро таъмин созад. Яъне, танҳо расидан ба зинаи худшиносӣ ва худтасдиқкунию озодандешии пешвоӣ метавонад, ки моро хушбахт гардонад ва рушди устувори такрористеҳсоли қобилияти роҳбариро таъмин намояд.

Амалигардонии фарҳанги худшиносии корпоративӣ - ин татбиқи фикрҳои мусбӣи рушд ва дарки дили инсонҳо мебошад. Рафтори мо бояд ба андешаву гуфторамон мувофиқат намояд. Баъдан мумкин аст, ки муҳити боварӣ ба вучуд омада, мардум ба пешво бовар кунанд ва пайрав гарданд. Зеро пешво чӣ қадаре, ки дар соҳаи касбиаш рафтори нақӯ ва андешаи дуруст дошта бошад, пайравон ба ӯ боварии бештар пайдо мекунанд. Яъне, чунин як пайвастагӣ дар тамоми системаи фаъолияти касбӣ ва рафторӣ мувозинату судоварии қарори роҳбариро нигоҳ медорад.

Маҳз мустақилияти фикрронии пешвоӣ бояд аз ботини мо ба вучуд омада, устуворӣ ва воқеияти онро ягон қувваи бадхоҳ тағйир дода натавонад. Ташаккули хислати устувор будани пешво, шартҳои муҳими фикрронии касбӣ ва самаранокии қарори роҳбариро таъмин месозад. Агар тағйирёбии пешво рӯякӣ бо хотири чизеву замоневу коре бошад, пас ин хислат поянда набуда, тез нобуд мегардад. Зеро дар чунини шароит барои пешво доимо фикрронии касбӣ намерасад. Фаъолияти касбиро бе фикрронии амиқу устувори эҷодии пайваста рушдбанди пеш бурдан ғайриимкон аст.

Аз ин рӯ, пешворо зарур аст, ки пай дар пай аз як зина ба зинаи дигарии фикрронӣ гузашта, тарзу усулҳои навини эҷодкорӣ ва қоидаҳои универсалӣ ва муосири онро пайдо карда, дар худ ва раванди қабули қарори пешвоии роҳбарӣ хислати нав бисозад. Чунин системаи фикрронӣ

устувор буда, самаранокии фаъолияти пешвоии моро таъмин хоҳад кард. Дар ҳолати дигар, агар мо он ҳаракатҳои одаткардаи худро иҷро намоём, пас рӯз аз рӯз самаранокии мо кам шуда, оқибат моро аз майдон берун мебарорад. Зеро ҳуди талаботи рушди ҷаҳони имрӯза чунин аст, ки агар соли то 30-35% дигаргуншавӣ ва рушд дар фаъолияти шумо бошад, пас ҳаракати пешвоиро доред.

Ҳислатҳои ба пешвой мувофиқ будани пешво, пеш аз ҳама, фикрронии мустақилона ва касбияти баланд доштани ӯ, устуворӣ ва ҳунари волоии шинохти ҳолатҳоро қабули қарори пешвой дар он мебошад. Танҳо бо ба даст овардани ин ҳислатҳо мо метавонем боварии комил пайдо кунем, ки бойигарии ин дунё барои ҳамаи инсонҳо мерасад ва дастоварди як нафар боиси бадбахтии нафари дигар нагардида, балки метавонад як қувваи тақондихандаи рушди дигарон низ бошад.

Пешвои комил бояд ба рушд ва дастовардҳои дигарон бо ҷашми нек назар дошта бошад. Пешвое, ки рушдро аз берун мекобад ва ба бойигарии дигарон бо ҷашми бад менигарад, ҳеҷ гоҳ хушбахт намегардад. Инсонҳои комил танҳо дар асоси рушди дохилаи худ имкон пайдо мекунамд, ки ҳудуди имконоташонро васеъ сохта, модели концептуалии рушдашонро дар дохил бунёд намоянд ва аз эҷоду ҳунари дохилаи худ истифода бурда, сарватмандтарин инсонии рӯи замин гарданд. Чунки зиндагӣ худ ҷараёне аст ва ҳар як давраи таърихии рушди ҷомеаи инсонӣ қоида ва талаботи рушди замони худро дорад. Дар илми пешвой низ қоидаи ҷараёни коркард ва қабули қарори роҳбариро фикрронии касбӣ вучуд дорад, ки онро мо дар давом шарҳ медиҳем.

2. Шинохти низом ва қоидаи системаҳои пайвастаи фаъолиятҳо дар коркард ва қабули қарори пешвой.

Низом ҳамчун асоси системаи фикрронии пешвои комили касбӣ буда, имкон медиҳад, ки инсон қувваи дохилаи худро аз рӯи як қоидаи ақлонии касбӣ муттаҳид сохтасу амал намояд. Дар илми қадимаи чинии Дао-Дэ-Цзин низом ва қоидаҳо ҳамчун қисми таркибии як ҳаракати бошууронаи инсонӣ шинохта, бо чунин мазмун баён сохтаанд: «Дао - ягонагии Худованди бузурги созанда, Дэ - қувваи дил, нури дил, Цзин - қонуният, низоми табиӣ мавҷудияти дунё».

Дар мафҳуми илми пешвоиносии низ ин таълимоти муҳими рушди пешвой ба шумор рафта, ҳидояти бо ҷашми дил шинохтани низоми ҳаракатҳо дар вақти коркард ва қабули қарори пешвой ва қудратмандии Худованди яққаву ягона мебошад. Пас маълум мегардад, ки агар пешво низоми пурқуввати озодандешие, ки аз дараҷоти дил пайдо мешавад, надошта бошад, ӯ наметавонад системаи ҳаракатҳо ва қонунияти созанда-гиро дарк намуда, дар қарор дарҷ кунад.

Қоидаи ҷараёни ташаккули фикрронии пешвой буда, дар натиҷаи омӯзиши пайваста ба фардони алоҳида муҳайё мегардад ва имкон медиҳад, ки онҳо ин қоидаи бузурги дохилаи худро ба қоидаи ҳаракатҳои муҳити беруна мувофиқа сохта, қобилият ва қудрату ҳунари пешвоиро

пайдо намоянд. Новобаста ба он, ки дар давлатҳои гуногуни дунё қонун ва низоми фаъолияти касбии инсонӣ фарқкунанда мебошанд, аммо асли қонуниятҳои табиӣ дар ҳама ҷои рӯи замин якхела мебошад.

Пас, пешворо чӣ дар Чопон ва чӣ дар Тоҷикистон зарур аст, ки ин қонуниятро омӯзад, худро ва қарорашро бо он мувофиқ созад. Аммо аз рӯи фикрронии пешвоӣ ва касбиву хунарӣ низому усулу талаботҳо роҳу равиши гуногун доранд ва пешвоёнро зарур аст, ки ба низоми ҷомеаи ҳар як кишвар хуб ошно шуда, урфу одат ва дину оину анъанаҳои онро омӯзанд.

Зимнан қабули қонунҳо ва қарори пешвоии роҳбарӣ дар давлатҳои гуногуни дунё вобаста ба сатҳи дониш ва рушди мардуми он фарқкунанда мебошанд. Аммо фикрронии баланди касбӣ ва эҷодии навин дар ҳама дунё барои ҳама халқу миллатҳои ҷаҳон якхела буда, ҳудуди марзӣ надорад. Масалан, имрӯзҳо моле, ки дар қадом гушаи дунё қадом ихтироҷорек, ки истехсол накарда бошад, агар навину беҳтарин ва ба талаботи мо ҷавобгӯӣ бошад, пас мо бе ягон дудилагиву норозигӣ харидорӣ менамоем ва истифода мебарем.

Аз ин рӯ, пешвои комили касбиро зарур аст, ки дар фикрронии эҷодӣ ва тавлиди моли нав аз ҳама монеаҳои марзиву миллӣ ва мазҳабӣ гузашта, ба марзи пешвоӣ бирасад, ки дар он зина қоидаи дигар, яъне озодандешӣ амал мекунад.

Таҷриба нишон медиҳад, ки қўдакони ва шогирдоне, ки аз рӯи таҷрибаи гузашта ва қоидаҳои қўхна таълим дода мешаванд, донишашон ба талаботи имрӯза ва оянда ҷавобгӯ нест. Чунки таҷрибаи одатшудаи гузашта наметавонад ҳатто низому талаботи имрӯзаи рушд ва тағирёбандагии касбиро дар оянда таъмин созад. Бинобар ин, дар талаботи рушди пешвоӣ низ фикрронии пайваستاи эҷодӣ асоси рушд гашта, пешворо зарур аст, ки мустақилона ва пайваста ин хислатро дар худ тарбия намояд.

Барои таъмини устувории фикрронии эҷодӣ панҷ қоидаи асосиро ба назари эътибор гирифта лозим аст:

1. Доимо нигоҳ доштани андоза ва меъёр дар мақсадгузориҳо ва вазифагузориҳои стратегии қабули қарори пешвоӣ дар роҳбарӣ.

2. Нигоҳ доштани мардонагӣ ва шучоатмандӣ дар ҳама ҳолатҳо ва даврҳои қабули қарори пешвоӣ.

3. Адолатпарастӣ дар фаъолияти роҳбарӣ ва қабулу иҷроиши қарори касбии роҳбарӣ.

4. Эҳтироми баланди дигар арзишҳои рушди инсонӣ дар ҳама қарорҳои пешвоӣ.

5. Шинохти Худо дар фикрронӣ ва риояи талаботи дину оину урфу одатҳои халқу миллатҳои дунё, махсусан мардуми мусулмони маҳаллӣ.

Барои имкони таъсиррасони роҳбарӣ пайдо кардан пешвои комили касбиро зарур аст, ки қобилияти фикрронии эҷодии касбии худро сайқал дода, одамонро бо хунару қордонии касбии худ бовар қунонида тавонанд. Рушди хунару қордонии фардӣ имкон медиҳад, ки ба дигарон таъсир ра-

сонида, онҳоро пайрави худ созед. Бояд гуфт, ки қоидаҳо ва арзишҳои қарорҳои рафторӣ аз ҳамдигар фарқдоранд. Низом ва қоида ин роҳи асосии бамақсадрасии пешво буда, арзишҳо талаботи стандартҳои ҳаракатҳои инсонӣ барои ҳама давру замон мебошанд. Пас, маълум мегардад, ки ин ҳарду талаботи пешвоӣ барои нигоҳ доштани пешравии устувор ва ташаккули пайвастаи ҳар ду олами мавҷудияти мо, яъне олами дохила ва беруна дар фаъолияти касбӣ ва қабули қарори пешвоӣ мебошад. Шинохти ягонагӣ ва системавии низоми пайваста имкон медиҳад, ки пешвоён самаранок қору фаъолият дошта бошанд.

3. Қоидаи мувозинативу ягонагии дарки ҳодисаҳо ва қарори пешвоӣ.

Дар таълимоти Дао Дэ Цзин омадааст: «Роҳи миллион мил аз як қадами аввал сар мешавад». Қоидаи мувозинатии муносибати пешво ба одамон, кормандон ва пайравон низ, агар аз қадами аввал, аз рӯзи аввали роҳбарӣ ва аз воҳӯрии аввал мусбӣ оғоз шавад, пас мумкин аст дар тамоми давраҳои ҳамкорӣ мусбӣ бимонад. Фармудаи машҳуре низ дар ин бора вучуд дорад:

Хишти аввал гар ниҳад меъморо қач,
То ба охир меравад деворо қач.

Яъне, дар нигоҳдории мувозинат қадами аввал, «хишти аввал» мақоми хеле бузург дорад. Вақте қадами аввалро ноҷо мегузорем, мумкин он қадар номувозинатӣ намудор набошад, аммо баъди чанде аз роҳравӣ маълум мегардад, ки мо тамоман аз роҳи аслии хеш дур гашта, ба ҷониби дигар ҳаракат дорем. Пас, барои амалӣ гардонидани фикрронӣ ҳар як пешвои комили касбиро зарур аст, ки аз рӯи донишу малакаи касбӣ роҳро пеш гирад. Агар аз рӯи донишу малакаи касбӣ ҳаракат накунад, пас маълум мешаванд, ки ӯ ба аслу мазмуни қор сарфаҳм нарафтааст ва ё дониши заруриро ҳанӯз пайдо накардааст. Яъне, шинохти аслии ҳаракатҳоро пайдо накарда, мо мехоҳем ҳар чӣ тезтар пулу мол ба даст оварда, вазифаву мансабдорӣ намоем, аммо ин ҳолат бидуни тайёрии хуб он қадар устувор набуда, хатари нобудшавӣ ҳам дорад.

Тарафи дигари устувориро пешвои комили касбӣ дар муносибат ба муҳити ҷомеа ва шинохти қоидаҳои аслии табиӣ муайян менамояд. Дар ин муносибат низ, боз ҳамон ду унсур, яъне дониши амиқи касбӣ ва ахлоқ - хислати мувозинатии рафторӣ метавонанд пешворо ба қуллаҳои баланди касбӣ расонанд. Дониши касбӣ аслан созида буда, аз ҳама гуна тарафҳои манфӣ озод аст. Дар он ҷои тарсу ваҳм ва дудилагӣ нест. Мақсади асосии дониши касбӣ фаъолгардонии ҳаракатҳои касбӣ ва ҳунари касбии инсонҳои хоҳиши баланди ҳунари дошта ва хушбахтгардонии онҳо аз натиҷаи меҳнати ҳалолашон мебошад.

Фикрронии шартӣ, мазҳабиву равиягӣ ва ё фармоишиву маҷбури, ки дар қисме аз фикрронии мо ҷой мегиранд, ба таъсири муҳити зист ва ҷомеаи мо вобаста буда, дар аксари ҳолатҳо ба муқобили мо раво гашта, мушкилии равоиро дар зиндагонӣ пайдо месозанд. Яъне, моро

аз ҳунару қудрати созандагӣ маҳрум сохта, ғуломи ақидаҳои нодурусти худ карда, мумкин аст аз рушд мононад.

Маҳз имрӯзҳо дар шароити бӯҳронҳои ҷаҳонии идеологӣ ва вазнин гаштани сатҳи зиндагонии мардум, вобаста ба бекасбиашон, равияҳои террористӣ ва бегонаи арзишҳои инсонӣ дар ҷомеаи ҷаҳонӣ пайдо гаштаанд, ки қимати зиёди мардум, махсусан ҷавононро ба роҳи қач бурда, ба рушди онҳо манъо мешаванд. Оқибати он ба нашъаҷаллобиву нашъамандӣ, одамфурӯшӣ дудзиву ғоратгарӣ ва майзадагиву дигар фаъолиятҳои ғайриинсонӣ оварда мерасонад. Махсус дар ҳамин ҳолат ягона роҳи ҳалосӣ аз вабои аср ва таъмини хушбахтии инсонҳо рушду раванқ додани дониши касбӣ ва ҳунари касбӣ дар ҷомеаи инсонӣ мебошад.

Инсон бояд тарзе кору фаъолият намояд, ки худро доимо дар мувозинат нигоҳ дошта, ба қувваи дохилаи дил ва ақли касбии худ боварии комил дошта бошад. Ин калиди хушбахтии ҳар як фарди соҳибҳунар мебошад. Муваффақияти инсони касбӣ ҳамон вақт пурра ба даст меояд, ки агар дар фаъолияташ боварии пурраи касбиву ҳунарии иҷроӣ ва судоварии амалҳои ӯро дошта бошад.

Хушбахтиро ба нақша гирифтани хеле мушкил аст, вале рушди пай дар пайи касбиро зина ба зина ба нақша гирифтани мумкин аст, ки ба хушбахтии аслии оварда мерасонад. Хушбахтии аслии ин натиҷаи фикрронии воқеии касбӣ-ҳунари мебошад. Бар асари фикрронии касбӣ инсонҳо ба таъиноти аслии худ наздик мешаванд ва доимо дар нуқтаи мувозинат қарор мегиранду судоварона фаъолият менамоянд.

Ҳамин тариқ, барои ноил гаштани ба фаъолияти мувозинатии касбӣ пешвои комилро зарур аст, ки фаъолиятҳои ӯро ба 7 қонунияти универсалии ҳаракатҳои касбӣ мувофиқа намояд:

1. Қонуни сабаб ва натиҷа.
2. Қонуни кашиши магнитӣ ва дурсозӣ.
3. Қонуни эҷод ва навсозӣ.
4. Қонуни тағйирёбии ҳолатҳо ва навшавӣ.
5. Қонуни хизматрасонӣ ва боздеҳӣ.
6. Қонуни амалисозии мақсадҳо ва натиҷагирӣ.
7. Қонуни фақру фано ва нобудшавӣ.

Бояд гуфт, ки барои пешвои комили касбӣ зарур аст, ки оиди ҳамаи ҳолатҳо, тағйирёбиҳо ва натиҷагирӣҳои шинохти мусбии касбии худро дошта бошад. Ин қонуни универсалие, ки дар боло оварда шудааст, аз қонунҳои навиштаи одамони фарқият дошта, новобаста аз он, ки пешво дар қадом мамлакат кору фаъолият дорад, амал мекунад ва онҳоро аз рӯи нишонаҳои ҳудудиву марзӣ ва милливу мазҳабӣ ҷудо карда намешавад. Шинохту ба инобатгирии онҳо дар вақти ташкили фаъолияти пешвоӣ ва мақсадгузории қарорҳои стратегии касбӣ имкон медиҳад, ки ба сатҳи хушбахтии инсонҳо таъсир расонида шуда, сифати зиндагии онҳо беҳтару хубтар гардонида шавад.

А Д А Б И Ё Т

1. Гегель Г.Ф. Наука логики. Т. 1-2-3.- М., 1970 - 1972.
2. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. - М., 1977.
3. Хофизӣ Шерозӣ. Куллиёт. - Душанбе: «Ирфон», 1983. - С.670.
4. Аттӯр Ф. Мантиқ-ут-тайр. - Душанбе: «Эҷод», 2006. - С.356.
5. Кант И. Критика чистого разума/Соч. Т. 3-4.- М., 1964-1965.
6. Вилков Н.О. Философия богатства. - Тюмень, 2000. - С.244.
7. Мавлоноӣ Балхӣ. Маснавиӣ маънавӣ. - Техрон, 2001. - С.728.
8. Фаниев Т.Б. Менечмент. Қ. 1-7. - Душанбе, 2004 - 2011.

ЛИДЕРСТВО В УПРАВЛЕНИИ

В статье рассмотрены закономерности формирования профессионального лидера и лидерства в менеджменте, уроки и качества принятия управленческих решений, методы и формы приемы лидера в условиях быстроменяющегося мирового рынка и местной конкуренции геоэкономических процессов.

Ключевые слова: закономерности и этапы формирования профессионального лидера, геокризис, лидерское мышление, власть лидера, универсальные законы лидерства.

LEADERSHIP IN MANAGEMENT

The article covers regularities of formation of professional leader and leadership in management as well as lessons and quality of managerial decision making, methods and forms of leader in the conditions of rapidly changing world market and local competition of geoeconomic processes.

Key words: regularities and stages of formation of professional leader, geo-crisis, leadership thinking, power of leader, universal laws of leadership.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРУЕМЫХ СТРУКТУР В АПК

К.К. Давлатов

Таджикский национальный университет

Интеграционные процессы в АПК применительно к новым социально-экономическим условиям приобретают новое качество и содержание. Следовательно, в рамках АПК потребуется совершенствование механизма взаимодействия отраслей сельского хозяйства и разработка моделей перспективных типов интегрируемых структур. Анализ развития интегрируемых структур в АПК республики свидетельствует о том, что на стадии формирования и функционирования они сталкиваются с рядом проблем, которые являются причиной их неэффективности.

Функционирующие интегрируемые структуры в АПК, ориентируясь на сиюминутные извлечения прибыли, не учитывают возможности эффективного использования ресурсного потенциала сельского хозяйства. Среди основных проблем, которые имеют место в агропромышленных интегрируемых

формированиях, самыми существенными являются недоучет социальных проблем села, нарушение системы рационального ведения севооборотов, отказ от развития животноводческой отрасли, реализация монопольных целей перерабатывающих предприятий и торговых организаций по отношению к сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Следует отметить, что все вышеперечисленные негативные моменты интеграционных процессов связаны с отсутствием механизма их развития и методического обеспечения перспективных моделей интегрируемых структур.

Моделирование интеграционных формирований в АПК А. Ткач характеризует как «описание уже показанных закономерностей и установленных связей внутри интегрированной системы. Критерием отличия модели от не-модели (схемы, символы) является ее способность конструктивно объяснять сущность моделируемого процесса и прогнозировать формы его развития. Моделирование означает разработку возможных критериев и параметров создания и функционирования интегрированных формирований»¹.

Следовательно, модель представляет собой отображение каким-либо способом наиболее существенных характеристик, процессов и взаимосвязей реальных систем, а под моделированием понимается воспроизведение или имитирование какой-либо существующей системы на специально построенном аналоге или модели².

Необходимость разработки методических рекомендаций перспективных моделей вызвана тем, что вновь созданные интегрируемые структуры отличаются между собой как по своей организационной структуре, так и по отраслевому признаку, т.е. специализации. Так, в условиях транзитивной экономики появились новые интегрируемые структуры, такие как холдинговые компании, финансово-агропромышленные группы и др. Более того, развиваются такие отраслевые интегрируемые структуры, продукция которых имеет постоянный спрос, а производство является более рентабельным. В то же время интеграторы вкладывают деньги в развитие более эффективных отраслей и не желают развивать другие отрасли сельского хозяйства и сельской инфраструктуры.

Между тем, развитие интеграционных процессов в новых социально-экономических условиях выдвигает перед экономической наукой ряд сложных задач: моделирование и оптимизация составных звеньев и подкомплексов АПК, разработка механизма их взаимоотношений, оценка экономической эффективности и т.д., решение которых позволит обеспечить не только эффективное развитие отдельных подкомплексов, но и вывод агропромышленного комплекса из сложившегося социально-экономического кризиса.

Эффективное и конкурентоспособное интегрируемое формирование невозможно создать без научно-обоснованного подхода к созданию его органи-

¹ Ткач А. В. Сельскохозяйственная кооперация. - М., 2002. - 304 с.

² Курносоев А. П. Разработка экономико-математической модели по определению оптимальной специализации и сочетания отраслей в сельскохозяйственных предприятиях.- Воронеж: ВСХИ, 1988. - 50 с.

зационно-производственной структуры, поскольку во многом эффективная работа новых формирований зависит от того, насколько оптимально интегратором и его участниками используется имеющийся производственный потенциал. Поэтому в настоящее время особо важным является установление рационального количественного соотношения между такими структурными элементами, как земельные угодья, поголовье скота, основные и оборотные средства, трудовые ресурсы, производственные мощности и т.д. При этом обязательно надо ориентироваться на достижение основного критерия - максимальной доходности производства при минимальных издержках.

Моделирование агропромышленных интегрируемых формирований позволяет обеспечить наиболее эффективное использование имеющихся ресурсов. При этом учитывается влияние отдельных факторов на повышение эффективности производства на всей технологической стадии, а на этой основе осуществляется выбор оптимального варианта.

Эффективность интегрируемых структур зависит не только от внешних факторов (т.е. ценообразование, паритетные отношения, налогообложение и кредитование, государственная политика и др.), но и от внутренних факторов в рамках агропромышленных формирований, системы отношений между интегратором и хозяйствами-участниками, рационального использования ресурсного потенциала интегрируемых формирований.

Уровень производственных затрат, эффективное использование земельных, трудовых и других ресурсов, урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животных, максимальное использование производственных мощностей и т.д. оказывают серьезное влияние на рентабельную работу всех агропромышленных формирований и его хозяйств-участников. Моделирование отраслевых интегрируемых структур может стать действенным инструментом рентабельной работы всего отраслевого интегрированного формирования. При этом потребуются сочетание оптимальных размеров сельскохозяйственных ресурсов для максимального использования мощностей перерабатывающих предприятий, т.е. выбор рациональной сырьевой зоны, которая должна включать в себя следующие моменты:

- эффективность производства сельскохозяйственной продукции, рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных;
- узкая специализация хозяйств, находящихся в зоне влияния перерабатывающего предприятия, на производстве продукции, требуемой для переработки, качеством и сроками, отвечающими технологическим требованиям;
- рациональное использование производственного потенциала данной сырьевой зоны;
- цены на сельскохозяйственное сырье для перерабатывающей промышленности должны в равной степени учитывать интересы всех партнеров;
- выбор оптимального радиуса доставки сырья.

Также при моделировании необходимо определить специализацию сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий и тесноту интеграционных отношений между хозяйствами-участниками.

Если исходить из того, что цель агропромышленных формирований связана с увеличением выпуска сельскохозяйственной продукции для обеспечения производственных мощностей перерабатывающих предприятий сырьем и снижением затрат на каждой технологической стадии путем концентрации ресурсов хозяйств-участников, то необходимым условием достижения этой цели является узкая специализация.

Однако, следует сказать, что важнейшим фактором специализации сельскохозяйственных предприятий являются природные и экономические условия хозяйствования. Успешное возделывание различных сельскохозяйственных культур, разведение тех или иных видов животных возможны лишь при соответствии природных условий их биологическим особенностям и требованиям, поскольку плодородие почв, климат, рельеф местности и другие природные условия оказывают большое влияние на эффективность сельскохозяйственного производства. В свою очередь, производственное направление перерабатывающих предприятий зависит от специализации сельскохозяйственного производства.

При моделировании интегрированных структур следует исходить из региональной специализации агропромышленных комплексов и подкомплексов. Это позволяет уточнить параметры и размер специализированного интегрируемого формирования. Важным при этом является учет производственных мощностей перерабатывающих предприятий.

Оптимальный размер сырьевой зоны перерабатывающих предприятий зависит от наличия производственных мощностей, радиуса доставки этой продукции на переработку и плотности сырьевой зоны, которая определяется объемом произведенной сельскохозяйственной продукции в зависимости от специализации. Размер производственных мощностей позволяет оптимизировать сельскохозяйственный ресурсный потенциал. Так, зная необходимое количество сырья для полной загрузки производственных мощностей в течение года и потенциальную урожайность сельскохозяйственных культур, легко можно определить необходимую земельную площадь и определить масштабы сырьевой зоны перерабатывающего предприятия.

При выборе перспективных отраслевых моделей интегрируемых формирований следует исходить из того, что одним из направлений развития аграрного сектора является совершенствование отношений между интегратором и партнерами-участниками. Трудность ее реализации заключается в том, что при широком разнообразии интегрируемых формирований в условиях многоукладной экономики требуется найти рациональное сочетание интересов между ее участниками. Именно интерес является стимулом к совместной деятельности и должен обеспечивать жизнедеятельность участников интегрируемых структур.

Следовательно, «создание любого агропромышленного объединения преследует одну и ту же цель - сблизить интересы, укрепить производственно-хозяйственные связи и отношения участников, скоординировать их деятельность и на этой основе обеспечить высокую эффективность совместного производства, стабильное положение каждого участника на рынке произво-

димой продукции, высокую ее конкурентоспособность и гарантированный сбыт»¹. Сочетание личных, коллективных и общественных интересов в интегрируемых формированиях обеспечивает повышение мотивации и производительности труда во всех структурах.

Моделирование агропромышленных интегрируемых структур в широком смысле означает установление между отдельными хозяйствами, организациями и предприятиями АПК таких экономических, организационных, технологических и других связей, наличие которых обеспечивает рациональное использование ресурсного потенциала и более эффективного развития каждого участника и всего интегрируемого формирования в целом (рис. 1).

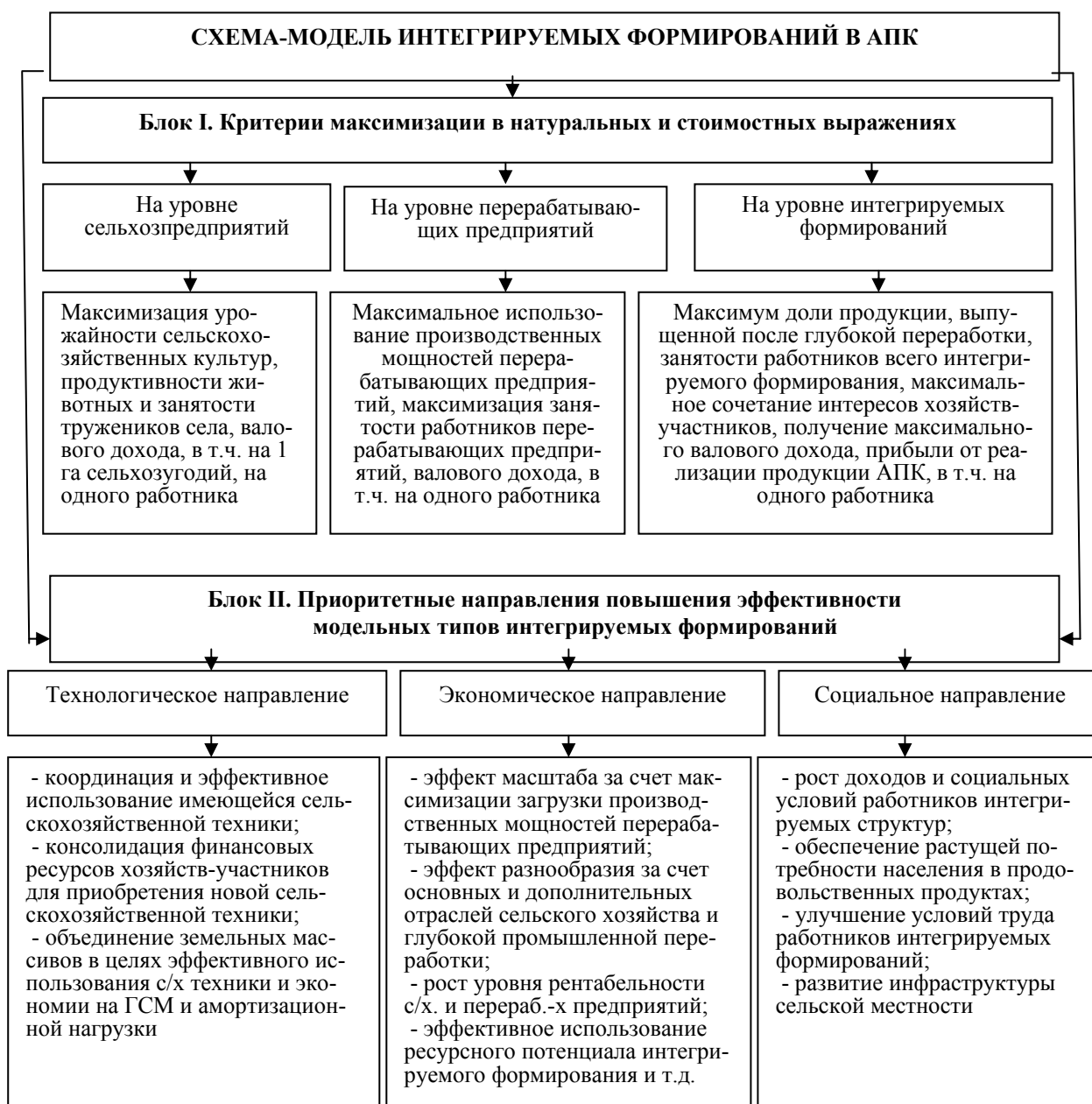

Рис. 1 Схема-модель интегрируемых формирований в АПК

¹ Кумехов К.К. Моделирование и функционирование интегрированных агропромышленных формирований. - Нальчик, 2000. - 156 с.

Важное звено моделирования агропромышленных интегрируемых формирований должно включать вопросы практической реализации тех мероприятий, которые являются их составной частью. Предлагаемая схема-модель состоит из блока I - критерии максимизации на уровне сельхозпредприятий, перерабатывающих предприятий и всех интегрируемых формирований, и II блока - приоритетные направления повышения эффективности интегрируемых формирований, состоящих из технологического, экономического и социального направлений.

Критерии максимизации в натуральных выражениях между партнерами-участниками интегрируемых формирований неодинаковы, но следует отметить, что они взаимосвязаны и дополняют друг друга. Рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных способствует росту валового производства сельхозпродукции, который, в свою очередь, обеспечивает максимальное использование производственных мощностей перерабатывающих предприятий, что ведет к росту товарной продукции АПК, рациональному использованию ресурсного потенциала, снижению издержек на каждой технологической стадии и способствует достижению высоких экономических и социальных результатов в рамках агропромышленных интегрированных структур.

Учитывая комплексный характер расчетов модельных типов интегрируемых структур в различных подкомплексах АПК, целесообразно выделить следующие взаимосвязанные стадии реализации модельных типов интегрируемых структур в АПК (рис. 2).

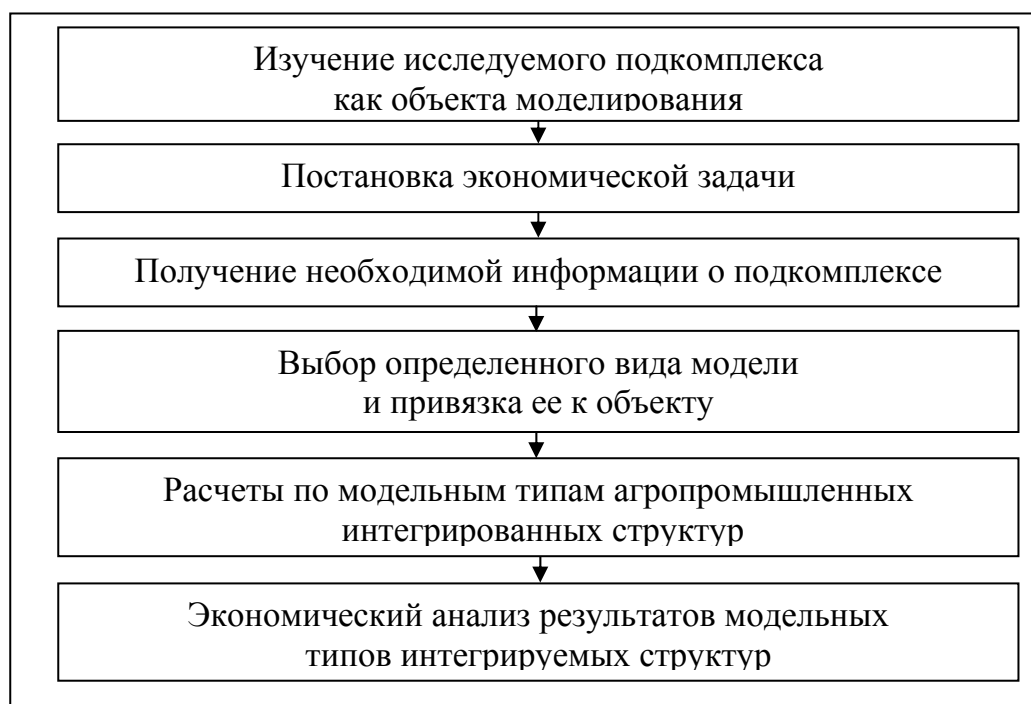

Рис. 2. Этапы прогностического моделирования интегрируемых структур в АПК

Эффективность модельных типов агропромышленных формирований зависит от правильной постановки цели и задачи моделирования и комплексного решения задач, состоящих перед исследователем.

В соответствии с задачами расчета при прогностических моделированиях интегрированных структур каждый из выделенных этапов должен быть реализован в полном объеме, ибо невыполнение данного требования не позволит избежать многих трудностей и неувязок при внедрении оптимизационных расчетов в практику моделирования. Исходя из этого, подробно остановимся на каждом из этих взаимосвязанных этапов.

Оценка эффективности реализации прогностических моделей осуществляется по системе специальных экономических и социальных критериев, характеризующих параметры и итоги достижения поставленных целей. Данная система может включать в себя группу следующих количественных и качественных критериев: критерии целей моделирования, критерии ресурсных затрат (земельных, водных, трудовых, материально-денежных), необходимых для выполнения заданной модели, критерии эффективности конечных результатов моделирования. Далее оценка осуществляется на основе ранее проведенных оценок эффективности реализации моделирования интегрируемых формирований за прогнозируемый период. В ходе оценки определяются общая экономическая эффективность модельных типов интегрируемых структур и социальные результаты, достигнутые в процессе интеграционных отношений в подкомплексах АПК.

Таким образом, предлагаемые выше взаимосвязанные стадии моделирования интегрированных структур позволяют выбрать оптимальный вид модели, сбалансировать ресурсный потенциал для получения прогнозируемого объема готовой продукции в рамках интегрируемого формирования и получить ожидаемые результаты в зависимости от поставленных целей и задач.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Ткач А. В. Сельскохозяйственная кооперация. - М., 2002. - 304 с.
- 2.Курносоев А.П. Разработка экономико-математической модели по определению оптимальной специализации и сочетания отраслей в сельскохозяйственных предприятиях. – Воронеж: ВСХИ, 1988. - 50 с.
- 3.Кумехов К.К. Моделирование и функционирование интегрированных агропромышленных формирований. - Нальчик, 2000.
- 4.Давлатов К.К. Тенденции развития сельского хозяйства и проблемы углубления кооперационно-интеграционных отношений в АПК Таджикистана//Международный сельскохозяйственный журнал. - М., 2007. - №1.- С. 51-53.
- 5.Демченко А.Ф.Управление, кооперация и интеграция в АПК: социально-экономический аспект. - Воронеж: НИИЭО АПК ЦЧР РФ, 1996. - 148 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРУЕМЫХ СТРУКТУР В АПК

В статье рассмотрены теоретические и методологические основы моделирования интегрируемых структур в АПК. Обоснованы важность и значения моделирования инте-

рируемых структур. Разработана схема-модель интегрируемых формирований в агропромышленном комплексе. Выделены этапы прогностического моделирования интегрируемых структур в АПК.

Ключевые слова: интеграционные процессы, моделирование интегрируемых структур, модельные типы интегрируемых структур, эффективность модельных типов интегрируемых структур.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF MODELING OF INTEGRABLE STRUCTURES IN AGRO INDUSTRIAL COMPLEX (AIC)

The article discusses the theoretical and methodological basis of modeling of integrable structures in AIC and justifies the importance and value of modeling of integrable structures. The scheme-model of integrable formations in AIC also is developed in the article. As well the stages of predictive modelling of integrable structures in agriculture are emphasized in the article.

Keywords: integration processes, modeling of integrable structures, model types of integrable structures, the effectiveness of model types of integrable structures.

РАЗВИТИЕ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ И ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Х.Р.Исайнов

Таджикский национальный университет

Водные ресурсы являются наиболее распространенным природным ресурсом и представляют собой один из основных элементов национального достояния любой страны, от состояния и рационального использования которого в значительной степени зависит здоровье населения региона и устойчивое развитие национальной экономики. Проблемы гидроэнергетики в последние несколько десятилетий привлекают все большее внимание мировой общественности, поскольку она является наиболее экологически чистым, экономически эффективным возобновляемым источником электроэнергии. В связи с этим, освоение гидроэнергоресурсов, запасы которых очень велики, является жизненно важной задачей для Таджикистана и всех стран Центрально-азиатского региона. Огромен их вклад в обеспечении экономического развития и достижения энергетической независимости.

Общеизвестно, что энергетика является основой экономики любой страны и по удельному производству и потреблению энергоресурсов можно судить об уровне экономического развития государств региона. Что касается Республики Таджикистан, то ситуация с энергетикой в нем в настоящее время более сложная, чем в других странах Центральной Азии. Начиная с 1991г. республика стала испытывать постоянный и всевозрастающий дефицит электроэнергии. Учитывая природно-климатические и рельефно-географические условия республики, единственным источником вырабатываемой в настоящее время электроэнергии в республике является гидроэнергетика.

Следует отметить, что рационализация использования водно-энергетического потенциала страны определяет уровень развития отраслей экономики и одновременно выполняет социальные функции, связанные с обеспечением естественных потребностей человека в тепле и освещении. Ресурсы гидроэнергетики Таджикистана уникальны и страна по их запасам занимает одно из первых мест в мире. При этом они в настоящее время используются только на более 4 %, а гидроэнергоресурсы распределены практически равномерно по всей территории республики. Так, по гидроэнергетическому потенциалу на душу населения (87,8 тыс. кВт.ч./год/чел.) Таджикистан занимает второе место, а по потенциальным запасам гидроэнергии на один квадратный километр территории (3682,7 тыс. кВт.ч./год/км²) - первое место в мире, намного опережая другие страны.

Общий объем гидроэнергетического потенциала республики оценивается примерно в 527 млрд. кВт.ч, в том числе технически возможный к использованию составляет 202 млрд.кВт.ч, а экономически целесообразный к строительству - 172 млрд. кВт.ч., в удельном отношении это составляет 2100 тыс. кВт.ч. на 1 км² территории, или 4180 млн. кВт.ч. на 1 км³ речного стока¹. К этим показателям приближаются только Грузия и Кыргызстан, другие страны СНГ - Россия, Украина, Узбекистан и Казахстан имеют удельные показатели на единицу площади в десятки раз меньше.

В связи с тем, что Таджикистан обладает огромными, уникальными запасами гидроэнергоресурсов, то в ближайшем будущем гидроэнергетика может стать одним из приоритетных направлений устойчивого развития национальной экономики. В общей структуре энергоресурсов Таджикистана доля гидроэнергии составляет более 95%. Сведения о гидроэнергетическом потенциале стран Центральной Азии приведены в табл.1.

Таблица 1

Основные показатели использования гидроэнергетического потенциала стран Центральной Азии (2012 г.)*

Страна	Установленная мощность ГЭС, Мвт	Производство электроэнергии ГЭС, млрд. кВтч	Электрический гидропотенциал, млрд кВтч./год	Использование гидропотенциала, %	Доля в гидропотенциале ЦАР, %
Таджикистан	4037	18,1	317	5	69
Кыргызстан	2910	11,0	99	11	22
Казахстан	2248	8,0	27	30	6
Узбекистан	1420	7,0	15	47	3
Туркменистан	1	0	2	0	0
Всего	10616	44,1	460	10	100

***Источник:** Влияние изменения климата на водные ресурсы в Центральной Азии: //Отраслевой обзор, Евразийский Банк Развития, Алматы, 2009. - С.18; Справочник/Секретариата Интеграционного Комитета Евразийского экономического сообщества. - М., 2012. -112 с.

¹ Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения //Отраслевой обзор, Евразийский Банк Развития. - Алматы, 2008. - С.10.

Анализ данных табл. 1 показывает, что освоение экономически эффективного гидроэнергетического потенциала республики в настоящее время связывается с завершением строительства крупных ГЭС, запланированных еще в советское время, а также реализацией проектов по строительству средних и малых ГЭС. Наиболее крупными проектами, реализация которых планируется в республике и в Центральной Азии в целом, является строительство Рогунской и Даштиджумской ГЭС. Строительство новых крупных ГЭС будет осуществляться в верховьях трансграничных рек, которые могут обеспечивать потребности населения и отраслей национальной экономики республики в водных ресурсах.

Необходимость рационализации использования водных ресурсов в настоящее время в регионе является своевременной и актуальной проблемой. Учитывая складывающиеся тенденции резкого увеличения спроса на воду и демографического роста в Центральной Азии на ближайшие десятилетия, становится очевидным, что дефицит воды в регионе будет нарастать. Анализ уровня обеспеченности и использования пресной воды в Центральной Азии, показывает, что на каждого жителя региона приходится порядка 1400 м³/чел/год (в сравнении с 700 м³/чел/год в среднем в мире), при этом на орошение из этого объема воды в Центральной Азии используется примерно 1200 м³/чел/год или 85-90 % (в сравнении с 483 м³/чел/год или 69 % в среднем в мире). В целом, основным потребителем воды в регионе остается орошаемое земледелие, которое дает около 1/3 внутреннего валового продукта и обеспечивает занятость более 2/3 населения региона. На ирригационные нужды расходуются более 90 % располагаемых ресурсов бассейна Аральского моря.

Прогнозы показывают, что в Аральском бассейне, а именно в бассейне реки Амударья уже к 2020 году объем речного стока сократится на 3 %, к 2030 году может наблюдаться сокращение водных ресурсов на 5-8 %, а к 2050 г. возможные сокращения стока достигнут на 10-15 %. Что касается Республики Таджикистан, учитывая сценарии изменения температурного режима и влагообеспеченности, то характерным становятся следующие тенденции изменения объема стока по основным рекам в зависимости от доли ледникового питания (табл.2).

Таблица 2

Прогнозные расчеты объема стока по основным рекам Таджикистана в зависимости от доли ледникового питания

Река-створ	1990 г., (норма)	Прогноз среднегодового объема стока (км ³)			Уменьшение за 1990-2050 гг.	
		2020г.	2035 г.	2050г.	в цифрах	в % от нормы
Кафирниган (Тартки)	5,1	5,1	4,9	4,9	0,2	96,1
Вахш (Дарбанд)	19,1	18,3	17,9	17,6	1,5	92,2
Пяндж (Н. Пяндж)	31,9	30,7	30,2	29,7	2,2	93,1
Всего	56,1	54,1	53,0	52,2	3,9	93,1

Составлено по: Инвестиционные аспекты развития регионального водного сектора.
- Алматы: Евразийский Банк Развития, 2011. - 46 с.

Согласно этим прогнозам, наибольшие сдвиги во времени будут связаны с изменением дат начала и продолжительности половодья, которые увеличатся за счет повышения температурного фона перед началом и на спаде половодья: на реках ледниково-снегового питания на 30-50 дней; на реках снегово-ледникового питания - на 15-20 дней; на реках снегово-дождевого питания на 8-10 дней. При этом сдвиг пиков половодья на более ранние сроки также различен: на реках ледниково-снегового питания на - 15-25 дней, снегово-ледникового - на 7-10 дней и снегово-дождевого питания на 25-30 дней.

Таким образом, в результате предстоящих антропогенных изменений климата водные ресурсы северной равнинной части Центральной Азии в первой половине XXI века будут уменьшаться до 2030 г. от 6 % до 10 %, а до 2050 г. от 4 до 8 %. Это связано с тем, что в равнинных бассейнах при повышении температуры воздуха будет уменьшаться глубина промерзания, вследствие чего увеличатся потери стока на инфильтрацию, а также произойдет уменьшение периода снегонакопления перед началом весеннего половодья. В будущем, по мере уменьшения запасов воды в ледниках и увеличения потерь в освободившихся от льда поверхностях речных бассейнов, поступление воды в реки за счет деградации горного оледенения будет сокращаться.

Мировая практика также свидетельствует о том, что быстрый рост городов, растущие потребности в воде для сельского хозяйства и промышленности наряду с загрязнением источников воды, привели к сокращению водоснабжения в расчете на душу населения. По официальным данным за последние 50 лет ежегодное увеличение забора воды из поверхностных и подземных источников превысило 2 %. В ближайшие несколько лет оно будет расти и достигнет в среднем 3 % в год. Так, если в 1950-м годовое потребление воды на душу населения в среднем оценивалось в 580 м³, то к 2009-му эта цифра возросла до 660 м³. Ожидается, что в перспективе уровень водопотребления будет расти более высокими темпами, чем в предыдущие десятилетия. Эта тенденция обусловлена не только ростом численности населения, но и улучшением уровня жизни вследствие урбанизации. Так как, в 1950 году было всего 86 городов с населением более 1 млн. человек, в период между 2000 и 2007 годами эта цифра увеличилась с 387 до 431¹. Мировой рост населения, сопровождаемый ростом спроса на продовольствие и энергию, усилит конкуренцию за воду не только между отдельными странами и регионами, но и внутри самой страны между различными секторами ее экономики.

В докладе ООН отмечается, что инвестирование в водный сектор является экономически привлекательным для международных и национальных финансовых институтов. Стоимость глобального рынка водоснабжения, санитарии и эффективного использования водных ресурсов в настоящее время оценивается в \$ 253 млрд., а к 2020 году эта цифра увеличивается до \$ 658 млрд. Предполагается ежегодно инвестировать \$15 млрд. США для достиже-

¹ Оценка инвестиционных потребностей водного сектора. Инвестиционные аспекты развития регионального водного сектора. - Алматы: Евразийский Банк Развития, 2011. - С. 29-31.

ния Целей развития тысячелетия, чтобы к 2015 году вдвое уменьшить количество людей, не имеющих постоянного доступа к безопасной воде и базовой санитарии. Это может привести к глобальному экономическому доходу, оцениваемому в \$38 млрд./год¹.

Вышеизложенное говорить о том, чтобы преодолеть или хотя бы минимизировать существующие проблемы, необходим поиск компромисса в удовлетворении потребностей между коммунально-бытовым и аграрным секторами экономики. Это может способствовать более эффективному управлению спроса на воду и ее экономии. Инвестиционные возможности будут связаны, в первую очередь, с тарифной политикой на услуги по водоснабжению и канализации. В разных городах и странах мира она различная и не имеет универсального решения. Тарифы на воду должны обеспечивать возможность полного возмещения затрат и дальнейшего развития системы водоснабжения. Более того, одной из ключевых задач реформы в коммунальном водоснабжении и санитарии является переход на экономически ориентированные тарифы на услуги.

Мировая практика показывает, что в ряде стран уже принимаются меры к тому, чтобы включить водный сектор в различные стимуляционные проекты. В соответствии с планом восстановления и реконструкции ряда водных объектов Америки и реинвестирования в ее экономику предусматриваются инвестиции для вложения в водный сектор в размере \$4 млрд. и еще \$2 млрд. на инфраструктуру обеспечения питьевой водой. Из стимулирующего проекта Южной Кореи общей стоимостью \$38 млрд. около \$12 млрд. направляются на улучшение состояния четырех основных речных систем страны.

Для стран Центрально-азиатского региона в настоящее время, необходим пересмотр существующей практики вододеления и использования водных ресурсов, с целью обеспечения отраслей национальной экономики стран региона, водой. В связи с тем, что многие страны Центральной Азии находятся в условиях аридного земледелия, целесообразным представляется сократить орошаемое земледелие в регионе и перейти к неводоемкому производству и неводоемким культурам. В дополнение к этому надо всячески развивать легкую и пищевую промышленность и перерабатывать всю продукцию сельского хозяйства. Это позволит эффективно решать многие существующие проблемы и вызовы, стоящие перед регионом: бедность, занятость населения, обеспечение продовольственной безопасности и др. Более того, имеются альтернативы в более эффективном использовании высвободившихся водных ресурсов, которыми является гидроэнергетика. При оценке рационализации водных ресурсов, особенно в региональном плане, надо принимать во внимание, что водопользование в энергетических целях не приводит к изъятию водных ресурсов из природы и не ухудшает их качества.

¹ Стратегия перехода к «зеленой» экономике как фактор развития водного сектора. Инвестиционные аспекты развития регионального водного сектора. - Алматы: Евразийский Банк Развития, 2011. - С. 24-28.

Следует отметить, что гидроэнергетика Таджикистана экономически высокоэффективная отрасль. Так, нормативная себестоимость электроэнергии таджикской энергосистемы составляет 0,4 цента за киловатт-час. Производство электроэнергии в 2012 г. составило 18,1 млрд. кВт.час¹. Нормативная себестоимость составляет примерно \$ 72,4 млн. (18,1 млрд.кВт.ч x 0,4 цента = \$ 72,4 млн.). Поэтому, при рациональном использовании ресурсов и минимизации потерь может существенно повыситься эффективность производства электроэнергии.

Следует отметить, что Таджикистан на перспективу может стать одним из мировых лидеров по производству гидроэнергии. Гидроэнергия является самым большим экономическим ресурсом. В настоящее время, при общих потенциальных возможностях гидроэнергии республики, половина из них пригодна к освоению (порядка 260 млрд. кВт. ч). Ныне в республике осваивается примерно более 18 млрд. кВт.ч. (5% ее экономически приемлемого потенциала на 17 больших и 69 малых гидроэлектростанций). При этом, начиная с 2000 года, средняя выработка электроэнергии составляет около 15ГВт.ч./год, 96% из которых вырабатывается гидроэлектростанциями. Если в перспективе расход на собственные нужды будет составлять 60 млрд. кВт.ч., то остается еще 200 млрд. кВт.ч. Сегодня при минимальной мировой цене электроэнергии 5 цент/кВт.ч., экспортная стоимость ее будет равна 10 млрд. долларов, что в несколько раз превышает сегодняшний уровень валового внутреннего продукта (ВВП=\$7,4 млрд. за 2012 г.). Гидроэнергия Таджикистана, имеющая очень низкую себестоимость и абсолютно экологически чистая, всегда будет конкурентоспособна на мировом рынке.

Выработка электроэнергии в таджикской энергосистеме, состоящей в основном из гидроэлектростанций, зависит от водности рек (все существующие в стране водохранилища, включая самое большое из них-Нурекское, осуществляют только сезонное, а не многолетнее регулирование стока) и изменяется в пределах 13-18 млрд. кВт.ч. в год. Еще одним важным моментом является то, что все основные гидроузлы Таджикистана имеют крупные водохранилища (объем Нурекского - 10,5 км³, Кайраккумского - 4,2 км³) и являются комплексными - энергетико-ирригационными. При этом ирригационное регулирование речного стока осуществляется в основном для других республик - Узбекистана, Казахстана и Туркменистана. Услуги по ирригационному регулированию речного стока Таджикистан оказывает соседним республикам в ущерб собственным национальным интересам и требует соответствующих компенсаций. Такая схема взаимоотношений еще только формируется, ее нормативно-правовая и экономическая схема еще недостаточно разработана.

Несмотря на существующие проблемы, в последние годы Правительство Республики Таджикистан уделяет особое внимание развитию энергети-

¹ Материально-техническое обеспечение Таджикистана.//Стат. сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2010. - С. 62.

ческой отрасли и способствует поэтапному решению проблем гидроэнергетики. В последние десятилетия заметную статью бюджетных расходов республики составляет электроэнергия. Так, начиная с 2001г. данная статья расходов бюджета развивается без резких колебаний и в 2010 г. составила более \$82,7 млн., а в последующие годы намечается увеличить в два раза.

Общеизвестно, что на реке Вахш при участии РАО «ЕЭС России» уже построена Сангтудинская ГЭС-1 суммарной мощностью 670 МВт. Годовая выработка электроэнергии Сангтудинской ГЭС-1 составит 2,7 млрд. кВт/ч и высота плотины - 76 метров, оценочная стоимость проекта - \$482 млн. РАО «ЕЭС Россия» является генеральным заказчиком в осуществлении инжиниринга, строительства, комплектации оборудования, монтажа, наладки и пуска этого объекта под ключ. Более того, согласно Концепции развития отраслей топливно-энергетического комплекса планируется до конца нынешнего года завершить строительство ГЭС «Сангтуда-2» совместно с Ираном.

Следует также добавить, что, безусловно, на первом месте по приоритетности и мощности будет стоять Рогунская ГЭС (высота плотины 335 м и будет обладать мощностью в 3,6 тыс. МВт) годовая выработка электроэнергии, которая может превысить 14 млрд. кВтч, а общая стоимость составит примерно \$ 3,4 млрд. По мнению экспертов, Рогунская ГЭС не только увеличит общую выработку электроэнергии каскадом ГЭС на реке Вахш, но и позволит ему работать в необходимом режиме, вырабатывая энергию. Найдут свои решения такие вопросы как взаимобмен летней и зимней электроэнергии, выдача мощности строящихся Рогунской и Сангтудинской ГЭС в энергосистему Южного Казахстана, России и есть перспектива передачи электроэнергии в Афганистан, Пакистан и в Китай. С их введением в эксплуатацию объем выработки электроэнергии должен удвоиться, и республика получит мощный импульс экономического развития и источник для дальнейшего освоения гидроэнергетических ресурсов.

Следует отметить экономическую эффективность использования потенциала малых рек и водостоков для создания малых и мини-ГЭС мощностью 1-1000 кВт. Хотя ресурсы малых рек составляют около 5% гидроэнергетического потенциала страны, освоение только 10% гидроэнергетического потенциала малых рек в среднегорном и высокогорном поясе позволяет электрифицировать до 70% мелких населенных пунктов. Для строительства таких станций имеются все возможности - местные строительные материалы, свободные трудовые ресурсы и т. д. и они быстро окупаются (4-7 лет).

Во многих развивающихся странах одним из приоритетных направлений рационализации водных ресурсов, считается инвестирование в снабжение чистой водой и оказание санитарных услуг населению с целью возможности ускорения перехода к «зеленой экономике». Необходимо отметить, что «зеленая экономика» означает экономическую систему, в которой экологически чистые и эффективные технологии и устойчивое сельское хозяйство рассматриваются как основные движущие факторы экономического роста и безопас-

ности окружающей среды. По определению Программы ООН по окружающей среде, «зеленая экономика» создает и увеличивает природный капитал и уменьшает экологические угрозы и риски. Растущая нехватка воды в регионе может быть уменьшена с помощью увеличения инвестиций в улучшение водоснабжения и повышение эффективности использования воды. При этом предоставление пресной воды в необходимом количестве и качестве, является важнейшей экосистемной услугой. Исходя из этого, управление экосистемами и инвестирование в их сохранение крайне важны для обеспечения водой, как населения региона, так и экосистем с учетом нехватки, избытка (опасности затопления) и качества воды. Согласно прогнозам, без перехода к «зеленой экономике» между мировым водоснабжением и расходом воды возникает трудно управляемый дисбаланс и поэтому решение этой проблемы возможно только посредством инвестирования в инфраструктуру водного сектора и реформы в этой сфере. Более того, они должны быть направлены на улучшение институциональных и экономических механизмов управления водопользованием. В случае ежегодного инвестирования \$100-300 млрд. в «зеленую» экономику в период с 2010 по 2050 год повышение эффективности в сельскохозяйственном, промышленном и муниципальном секторах уменьшило бы к 2050 г. спрос на воду примерно на 20 % и сократило бы потребление подземных и поверхностных вод и в краткосрочной и в долгосрочной перспективе.

Следует отметить, что еще в период советской власти существовала интегрированная система распределения водных ресурсов по регионам. Поэтому после развала Советского Союза и обретения независимости руководители государств пяти стран приняли решение о сохранении прежней системы водораспределения. Однако, несмотря на такое решение в настоящее время между ними нередко складываются конфликтные ситуации по поводу распределения воды между странами, расположенными в верховьях и низовьях Амударьи и Сырдарьи. В связи с этим, при создании крупнейших гидроэнергетических узлов и их влиянии на использование воды для нужд экономики стран региона особо важным представляется создание взаимоустраивающей системы управления водными ресурсами. В современных условиях большинство исследователей отмечают необходимость реформирования управления водными ресурсами на внутригосударственном, бассейновом и региональном уровнях. В этом плане Таджикистан всегда был сторонником и инициатором действий, направленных на создание системы интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР).

Кроме того, опыт реформирования экономики показывает, что для преодоления трансформационного спада и достижения энергетической независимости, необходимо наличие ряда условий: создание ясного рыночного законодательства, расширяющего предпринимательскую активность; инвестиционную деятельность; формирование класса собственников, заинтересованных в долгосрочном развитии и др. Более того, тенденция крупного строи-

тельства гидроэнергетических объектов которое характерно в прошлый период и в настоящее время принято в качестве приоритета. Вместе с тем, строительство малых и средних ГЭС на основе кооперации субъектов хозяйствования и совместных предприятий позволило бы в течение десятков лет обеспечить рационализацию использования водно-энергетического потенциала и позволило бы успешно развивать промышленный комплекс и в дальнейшем инвестировать собственные средства в крупные объекты гидроэнергетики, с учетом интересов соседних стран региона.

Таким образом, для развития гидроэнергетики и водно-энергетической отрасли, необходимо практическое применение вышеперечисленных мероприятий, что может способствовать регулированию режимов речного стока, улучшению рыночных механизмов взаимоотношений между конкурирующими видами комплексного использования водно-энергетических ресурсов, совершенствованию механизма регулирования гидроэнергетической отрасли, на базе комплексного использования водных ресурсов с учетом интересов соседних стран региона, а также обеспечению эффективного использования земельных, водных, энергетических и трудовых ресурсов. Они могут стать одним из важнейших направлений роста конкурентоспособности национальной и региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения // Отраслевой обзор, Евразийский Банк Развития. - Алматы, 2008. - С.10.
2. Оценка инвестиционных потребностей водного сектора. Инвестиционные аспекты развития регионального водного сектора. - Алматы: Евразийский Банк Развития, 2011. - С. 29-31.
3. Петров Г.Н., Ахмедов Х.М. Комплексное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии. Современное состояние, проблемы и пути их решения. - Душанбе: «Дониш», 2011. - С.234.
4. Материально-техническое обеспечение Таджикистана // Стат. сборник. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2010. - С.62.
5. Стратегия перехода к «зеленой» экономике как фактор развития водного сектора. Инвестиционные аспекты развития регионального водного сектора. - Алматы: Евразийский Банк Развития, 2011. - С. 24-28.

РАЗВИТИЕ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ И ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассматриваются основные направления по развитию гидроэнергетики и водно-энергетической отрасли стран Центрально-азиатского региона. Особое внимание уделяется существующим проблемам и путям рационализации использования водно-энергетического потенциала в условиях новых экономических отношений с учетом интересов соседних стран региона.

Ключевые слова: водные ресурсы, гидроэнергетика, водно-энергетический потенциал, рационализация использования водно-энергетического потенциала, водораспределение, водопользователи.

HYDROPOWER DEVELOPMENT AND PROBLEMS WITH RATIONALIZATION OF USE OF WATER-ENERGY POTENTIAL OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES

The article discusses the main directions for the development of hydropower and water-energy industry in the countries of Central Asian region. Particular attention is paid to the existing problems and ways of rationalizing the use of water and energy potential in the conditions of new economic relations, taking into account the interests of neighboring countries of the region.

Key words: water resources, hydropower, water-energy potential, rationalizing the use of water and energy potential, water distribution, water users.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Д.Б.Кадыров

Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

Современному этапу развития малого предпринимательства в отдельных регионах Республики Таджикистан характерны определенные трудности и проблемы, обусловленные нехваткой передового опыта. Однако, изучение и, главное, восприятие зарубежного опыта только в начале пути и достигнутые на сегодняшний день результаты явно не соответствуют масштабу задач, определенному Концепцией развития предпринимательства в Республике Таджикистан на период до 2015 г. Однако, автоматический перенос опыта развитых стран на условия Республики Таджикистан без адаптации к специфике местных условий, вряд ли может дать ожидаемый результат. В то же время возникшая в республике за последнее десятилетие экономическая среда и предпринимательская культура существенно отличаются от тех, что сложились в передовых западных странах.

На начальном этапе трансформации национальной экономики малые предприятия создавались в основном при государственных предприятиях или с использованием государственной собственности, отдавая впоследствии предпочтение частной собственности. На этом этапе наибольшее число малых предприятий было создано в производственной сфере, т.е. в строительстве и промышленности.

Вместе с тем, в последующие годы внимание к развитию малого предпринимательства стало ослабевать, а принимаемые руководством страны время от времени решения в результате их несистемной реализации не приносили реального результата. Отсутствие устойчивой политики по отношению к малому и среднему бизнесу отрицательно сказалось на основных показателях, характеризующих состояние малого предпринимательства. Замед-

лился их рост, усложнились проблемы на уже действующих малых предприятиях, в результате чего многие предприниматели перешли из производственной сферы, главным образом, в торговлю и посредническую деятельность. Кроме того, на начальном этапе была допущена грубая тактическая ошибка, так как считалось, что малый бизнес нужен преимущественно для развития конкуренции и борьбы с монополизмом. В целом, если исходить из логического постулата о роли малого бизнеса в развитии экономики, это может показаться вполне приемлемым подходом. Однако, главный момент заключается в том, что появление среднего класса предпринимателей, имеющих пусть небольшое, но свое дело, формирует условия для нормализации как экономической, так и политической обстановки в обществе, выступая стабильной базой налогообложения и повышения уровня и качества жизни населения. Причем большая часть собираемых во всем мире налогов приходится именно на малые предприятия, которые выступают в качестве достаточно крепкого субъекта рынка¹.

Важна и социально-экономическая роль малых предприятий, которые создавая новые рабочие места, содействуют снижению уровня безработицы и повышению благосостояния населения республики. Когда крупные предприятия не в состоянии быстро перестроиться на новый спрос, высвобождают свой персонал, а малый бизнес открывает вакансии для женщин, молодежи и других социальных групп, которые неконкурентоспособны на рынке труда.

Анализ динамики развития малого предпринимательства в Республике Таджикистан показал устойчивую тенденцию увеличения количества предприятий, занятых предпринимательской деятельностью (табл.1). Так, например, в 2006 г. по сравнению с 2005 г. число таких предприятий увеличилось на 7,9 %, а в 2010 г. по сравнению с 2009 г. - на 10,8 %. Если сопоставить 2010г. с 2005г., то темп прироста составляет 71,7%.

В эти годы, за исключением 2009 года, положительным моментом являются высокие темпы роста производительности труда работников малых предприятий, что характеризует эффективность использования трудовых ресурсов в этих фирмах. Снижение темпов роста производительности труда в 2009 г., на наш взгляд, связано с мировым финансовым кризисом, который отрицательно повлиял на мотивацию трудовой деятельности.

При проведении анализа хозяйственной деятельности малых предприятий выявлено, что расширение видов их деятельности в основном связано с увеличением объема торгово-посреднических операций, а общая численность предприятий, расширяющих свою деятельность, сокращается. Одновременно при этом растет процент предприятий, «проедающих» свою прибыль.

¹ Абдуллоева Н. Предпринимательство: тенденции и перспективы развития в условиях углубления интеграционных процессов. - Душанбе: «Мир полиграфии», 2005. - С.39.

Таблица 1

Динамика численности предприятий, занятых предпринимательской деятельностью и имеющих статус юридического лица за 2005-2010 гг.

На конец года	Всего предприятий, единиц	Численность работающих, тыс. человек	Выручка от реализации продукции (работ, услуг) за год, млн. сомони	Производительность труда, тыс. сомони
2005	1669	17,2	435,2	25,3
2006	1801	18,1	534,7	29,5
2007	2003	18,9	864,9	45,8
2008	2291	19,4	1615,2	83,3
2009	2658	20,9	1374,3	65,8
2010	2865	19,9	1836,2	92,3

Составлено по: Таджикистан: 20 лет государственной независимости//Статистический сборник. - Душанбе, 2011. - 391 с.

Данный этап развития малого бизнеса осложнен наличием многих сложных проблем. К факторам сдерживания малого предпринимательства в Республике Таджикистан можно отнести:

- нестабильность общеэкономических и правовых условий;
- трудности в получении малыми предприятиями необходимых помещений, кредитов, инвестиций, информации, не отлаженный механизм государственной поддержки и др.

В своих выступлениях, в частности на встрече с предпринимателями Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выделил еще такие административные препятствия в деле развития предпринимательства, как «различные виды налогов, взаимоотношения между Правительством Республики Таджикистан и предпринимателями, принудительные меры и конкретные порядки в судебной системе и трудовом законодательстве»¹.

Больше всего малый бизнес может продемонстрировать свои возможности на местных рынках, выступив в качестве важного фактора решения проблем более эффективного использования и распределения материальных, кадровых, организационных и технических ресурсов, повышения производительности труда, активизации местного предпринимательства и развития конкуренции, вытеснения неэффективных производств и организаций, диверсификации местной экономики, приближения товаров и услуг к потребителю, выравнивания условий жизни и др.

При анализе динамики и направлений развития малого предпринимательства его региональный аспект имеет важное значение, так как позволяет учитывать многообразие местных условий и институциональные особенности развития отдельных территорий. Принципиальную роль здесь играет также использование возможностей местной инициативы, способной обеспечить разнообразные подходы к решению сложнейших проблем преодоления име-

¹ Рахмонов Э.Ш. Предпринимательство и развитие экономики // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2001. - № 3. - С. 6-12.

ющихся экономических трудностей. Кроме того, каждому региону присущи свои институциональные особенности, которые также влияют на эффективность функционирования малых предприятий, особенно соответствие нормативно-правовых актов рыночным условиям хозяйствования.

Малый бизнес в силу своей специфики имеет ярко выраженную региональную ориентацию. Малые предприятия в Республике Таджикистан строят свою деятельность исходя, прежде всего, из потребностей местного рынка, объема и структуры локального спроса и, в известном смысле характеризуют состояние использования потенциала регионов (табл. 2).

Начиная с 2000 г., экономика страны в определенной степени стабилизировалась, начался этап ее стабильного роста. Вместе с тем, как показывают данные табл.2, в сфере малого предпринимательства еще такая стабильность отсутствует. Во всех регионах республики, кроме города Душанбе и Согдийской области, количество малых предприятий имеет тенденцию к уменьшению, хотя, начиная с 2005 г. их число по республике увеличилось. Причиной увеличения количества малых предприятий, прежде всего, является принятый в 2002 г. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» (в новой редакции - в 2011 г.), создавший правовые рамки функционирования и защиты предпринимательства в стране, а также формировавший институциональную среду развития бизнеса.

Таблица 2

**Динамика роста малых предприятий по регионам
Республики Таджикистан в 2005-2010гг.**

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Таджикистан, всего	1669	1801	2003	2291	2658	2865
Хатлонская область	76	97	67	50	64	81
Согдийская область	421	436	457	469	537	645
г. Душанбе	1003	1063	1231	1500	1795	1811
ГБАО	7	7	6	8	10	6
РРП	162	199	240	262	256	303

Составлено по: Таджикистан: 20 лет государственной независимости//Статистический сборник. - Душанбе: 2011. - С. 393-397.

Таким образом, на основе проведенного исследования состояния и динамики развития малого предпринимательства в Республике Таджикистан на данном этапе, можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, малый сектор экономики в республике только начинает формироваться. Слабо развита законодательная база развития сферы. Кроме того, ощущается острый дефицит соответствующих кадров, которые были бы приспособлены к работе в условиях рынка.

Во-вторых, сфера малого бизнеса не является пока определяющей и на рынке труда Таджикистана. Тем не менее, малый бизнес уже сегодня играет

серьезную роль в снижении уровня безработицы. По мере становления инфраструктуры малой экономики это влияние будет усиливаться.

В-третьих, малый бизнес еще не занял достойного места в развитии национальной экономики, так как вклад малого предпринимательства в целом по республике оценивается в 5-6% ВВП. В сфере малого предпринимательства полностью или частично занято около 10% населения. Примерно 1 млн. человек уже получают доходы от деятельности в сфере малого бизнеса. Наибольшее влияние малый бизнес оказывает на местные рынки, на которых он позволяет решать следующие проблемы:

- эффективное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов, а также рост производительности труда;
- повышение эффективности использования и увеличение интенсивности производственных и коммерческих связей, вытеснение неэффективных производств;
- содействие повышению конкурентоспособности;
- создание дополнительных рабочих мест при относительно меньших затратах, чем на крупных предприятиях;
- увеличение объемов, расширение ассортимента и повышение качества выпускаемой продукции;
- гибкость при выборе ассортимента выпускаемой продукции и удовлетворении потребностей общества;
- освоение новых технологий, перспективных рынков и увеличение выпуска новых видов продукции, внедрение новых форм организации производства, финансирования и сбыта.

Однако, как показал анализ, малое предпринимательство в течение последних десяти лет развивается не только темпами, недостаточными для удовлетворения потребностей общества и национальной экономики в ближайшем будущем, но и происходит падение удельного веса малых предприятий в промышленности, в других видах деятельности сферы материального производства, а также в науке и научном обслуживании. Настораживает факт значительного сокращения темпов развития малых предприятий во многих отраслях сферы платных услуг. Поэтому особое внимание следует уделить развитию производственного малого предпринимательства отдельных регионов. В этой связи более глубокое изучение и анализ нерешенных проблем и причин, сдерживающих развитие малого бизнеса, приобретает особую значимость и актуальность. В решении этих проблем важную роль могут сыграть соответствующие нормативные акты и институты, формирующие институциональную среду развития предпринимательства.

Таким образом, если рассматривать основные направления и проблемы развития малого предпринимательства с точки зрения необходимости государственного регулирования и поддержки их деятельности, то в Таджикистане необходимо, на наш взгляд, выделить следующие основные моменты.

- обеспечение положительных финансовых результатов деятельности малого предпринимательства. В этом плане работают стимулы, направленные, прежде всего, на создание благоприятной правовой и экономической среды для малого бизнеса, а также ликвидацию различных административных препятствий, облегчение процедуры регистрации малых предприятий и их отчетности. Данная цель, на наш взгляд, действующими законодательными и нормативными актами в значительной степени достигнута для малого бизнеса в сфере торговли и посредничества.

Необходимо также иметь в виду, что получение прибыли и обеспечение доходов работников малых предприятий имеет место в значительно большей степени, чем это отражено в официальной статистике. В этом плане еще предстоит работа по выводу части малого предпринимательства из теневой сферы. Отдельные предприятия ныне все еще не представляют достоверную информацию о финансово-хозяйственной деятельности в налоговые органы и органы статистики. Практике ухода в тень способствуют распространение наличного оборота, бартерного обмена, различных финансовых ухищрений, таких как искажение реальной стоимости сделки, фиктивные сделки и др. Поэтому государственное регулирование развития малого предпринимательства должно быть направлено на исключение таких явлений.

- расширение масштабов развития малого предпринимательства в производственной и инновационной сфере. В настоящее время данное направление является очень важным для Республики Таджикистан, так как связано с научно-техническим прогрессом, созданием и внедрением новых технологий, информационных систем относящихся к современным технологическим укладам. Поэтому основные меры государственного регулирования малого предпринимательства в республике должны быть направлены именно на поддержку этого направления развития малых предприятий.

Таким образом, малое предпринимательство по всей республике, продолжает сталкиваться с серьезными трудностями роста, среди которых нестабильность и незавершенность нормативно-правовой базы деятельности малого предпринимательства, до сих пор отсутствует эффективная система государственной поддержки малого бизнеса, недостаточность начального капитала и собственных оборотных средств, трудности с получением банковских кредитов. Серьезной проблемой является создание механизмов привлечения в малый бизнес заемных средств, альтернативных кредитам коммерческих банков. Программы развития малого предпринимательства характеризуются отсутствием взаимосвязи организационных и финансовых механизмов, а также отсутствие инфраструктуры, способной эту программу реализовать. Малый бизнес должен усилить свои долговременные экономические связи со сферой среднего и крупного предпринимательства, целенаправленно включаться в новые технологические и кооперационные цепочки. Это позволит стимулировать развитие малых предприятий, осуществляющих приоритетные для региона виды деятельности, а именно импортозамещающую, инно-

вационную и сферу производственных услуг. На региональном уровне также не заложены необходимые правовые и организационные основы для эффективной поддержки малых предприятий, в связи с чем предпринимательство сталкивается со многими проблемами. Также до сих пор четко не определены основные элементы механизма государственной поддержки малого предпринимательства и порядок реализации разработанных мер. Требуют всесторонней разработки и институциональные основы развития механизма государственной поддержки предпринимательства, а также направления их преобразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоева Н. Предпринимательство: тенденции и перспективы развития в условиях углубления интеграционных процессов. - Душанбе: «Мир полиграфии», 2005. - 127 с.
2. Рахмонов Э.Ш. Предпринимательство и развитие экономики // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2001. - № 3. - С. 6-12.
3. Таджикистан: 20 лет государственной независимости. Статистический сборник. - Душанбе: 2011. - 831 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматриваются особенности развития малого предпринимательства в Республике Таджикистан в условиях трансформации социально-экономических отношений. Анализирована динамика развития малого бизнеса и выделены проблемы их эффективного функционирования.

Ключевые слова: предпринимательство, малые предприятия, механизм государственной поддержки, инфраструктура рынка, инновация, экономические институты рынка, эффективность использования ресурсов.

REGIONAL FEATURES OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN

The article discusses the features of the development of a small business in the Republic of Tajikistan in the conditions of transformation of socio-economic relations. The dynamics of small business development are analyzed and the problems of their effective functioning are highlighted in the article.

Keywords: entrepreneurship, small businesses, mechanism of the state support, market infrastructure, innovation, economic institutions of a market, resource use efficiency.

ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Д.О. Кандыерова

Институт предпринимательства и сервиса Таджикистана

В настоящее время проблема «водного конфликта» достаточно остро стоит в Центрально-азиатском регионе. Вода становится предметом полити-

ческой торговли между странами региона. Водный вопрос используется в некоторых случаях как метод давления на ту или иную страну для разрешения конфликта. Имеющиеся противоречия между странами региона, связанные с распределением и использованием водных ресурсов, продолжают нести в себе весьма мощный конфликтный потенциал. В чем причина того, что водная проблема в Центральной Азии на сегодняшний день стала существенным дестабилизирующим фактором?

Территория Таджикистана и Кыргызстана богата высокими горами, которые являются своего рода природной «водонапорной башней», богатой ледниками и реками. На территории Казахстана, Туркменистана и Узбекистана залегают большие запасы углеводородных ресурсов и, к тому же, они обладают большими площадями сельхозугодий.

Как известно, гидроресурсы являются основным богатством Таджикистана и Кыргызстана. По количеству гидроресурсов Таджикистан занимает 3-е место в мире и 2-е на постсоветском пространстве (после России). В республике сосредоточены колоссальные запасы пресной воды в ледниках (около 60% запасов Центральной Азии), регулирующих водный баланс рек региона.

Неравномерность распределения водно-энергетических ресурсов по странам Центральной Азии привела к разделению стран Центрально-азиатского региона на энергоизбыточные (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан) и на энергодефицитные (Кыргызстан и Таджикистан). Вторая группа государств не обладает сколько-нибудь значимыми запасами углеводородного сырья, которое составляет немалую долю экспортной выручки у Казахстана и Туркменистана. Зато Киргизия и Таджикистан владеют истоками рек Центральной Азии, среднегодовой сток рек, формирующихся на территории Таджикистана, составляет 52,2 км³, а Кыргызстана - 47 км³. Таким образом, около 80% водных ресурсов Центральной Азии формируется на территории Кыргызстана и Таджикистана. Поэтому они кровно заинтересованы в развитии собственной гидроэнергетики. Но вторая группа государств, особенно Узбекистан, заинтересована в больших объемах воды для обеспечения собственного сельского хозяйства. Известно, что в Центральной Азии более 90% валовой продукции растениеводства производится на орошаемых землях. В Казахстане 75% забора воды идет на нужды сельского хозяйства (промышленность берет 19%, коммунально-бытовой сектор - 4%, рыбное хозяйство - 2%, остальное - прочие нужды)¹.

Следует отметить, что Таджикистан, являясь основным «поставщиком» водных ресурсов, использует всего лишь 10-11 % воды региона на своей территории, что составляет около 12 км³, тогда как Узбекистан забирает для нужд ирригации: по Аму-Дарье - 42,3 % стока, по Сыр-Дарье - 51 %². И это порождает конфликт интересов государств региона.

¹Куртов А. Водные конфликты и интеграция в Центральной Азии.// http://www.rau.su/observer/N7_2004/7_03.htm).

²[http://mts.tj/index.php?option=com\[Электронный ресурс\]](http://mts.tj/index.php?option=com[Электронный ресурс]).

После обретения независимости в экономическом развитии пяти стран в дальнейшем произошло увеличение разрыва, и все более остро встал вопрос использования водных ресурсов. По мнению экспертов, в настоящее время спор по водным ресурсам в Центральной Азии сосредоточен главным образом на трех вопросах¹. Во-первых, строительство ГЭС. Таджикистан и Кыргызстан готовятся построить новые крупные ГЭС для увеличения генерирующих мощностей, но Узбекистан и Казахстан выразили озабоченность и неудовлетворенность. Во-вторых, гарантия поставок воды для орошения. Таджикистан и Кыргызстан хотят и впредь получать больше энергетических компенсаций от стран нижнего течения рек, но Узбекистан и Казахстан отказываются предоставить природный газ, уголь и электроэнергию по низкой цене из-за задолженности и других вопросов. Во время зимнего дефицита электроэнергии в Таджикистане и Кыргызстане этим двум странам пришлось спустить воду для выработки энергии, чтобы решить насущные проблемы. Это, в свою очередь, привело к значительному сокращению объема резервных вод, оказывая прямое воздействие на процесс орошения в летний сезон. В-третьих, защита окружающей среды и экологическая ситуация. В Центральной Азии лето засушливое, экологическая ситуация очень уязвимая, серьезно стоит вопрос с загрязнением рек, что сделало проблемы водных ресурсов еще острее и насущнее.

Для государств, не богатых ни нефтью, ни газом, вода была, есть и будет важнейшим геоэкономическим и стратегическим ресурсом. Поэтому обвинять Таджикистан и Кыргызстан в «энергетическом эгоизме», мягко говоря, не корректно. Перед этими странами стоит архиважная задача: решение проблем бедности, которое невозможно без модернизации многих объектов народного хозяйства, без масштабных инвестиций, и вода является стратегически важным природным ресурсом для устойчивого социально-экономического развития. С этой целью Таджикистан и Кыргызстан заинтересованы использовать водные ресурсы для выработки электроэнергии для удовлетворения, прежде всего, собственных нужд в электричестве и уже потом на экспорт в третьи страны.

Поэтому, вполне закономерно, что руководство этих государств, не имея достаточных запасов нефти и газа, делает ставку на форсированное развитие гидроэнергетики. Но, вторая группа государств, особенно Узбекистан, заинтересована в больших объемах воды, прежде всего, для обеспечения собственного сельского хозяйства, т.е. использование воды в ирригационном режиме.

Таким образом, вопрос сезонного обмена электроэнергией между энергосистемами Таджикистана и Кыргызстана, работающими в режиме речного стока и имеющими излишек летней и дефицит зимней электроэнергии, с одной стороны, и энергосистемами Казахстана, Туркменистана и Узбекистана,

¹ <http://russian.people.com.cn/95181/6935511.html>[Электронный ресурс].

базирующимися в основном на тепловых станциях, с другой, в настоящее время перерос в очень серьезную проблему. Годовой объем обмена электроэнергией между этими системами уменьшился с 1,5 млрд. кВт/ч до 200-300 кВт/ч, в результате чего прямые потери из-за холостых сбросов из Нурекского водохранилища составляют в среднем 1,5 млрд. кВт/ч в год¹.

Безусловно, в первую очередь, - это большие потери для Таджикистана и Кыргызстана, однако, и для региона в целом такое расточительное отношение к энергоресурсам является недопустимым. Так, по данным Программы развития ООН, неурегулированные проблемы эксплуатации водных ресурсов в Центральной Азии ежегодно приводят к потерям в 1,7 млрд. долл. из-за неэффективного управления водными ресурсами.

Следует сказать, что разрушение существовавшей ранее системы потоков электроэнергии в свою очередь, способствовало резкому обострению противоречий между ирригацией и гидроэнергетикой. В частности, в водно-энергетическом секторе Республики Таджикистан сложилась кризисная ситуация: вместо энергетического режима все водохранилища республики работают в ирригационном режиме без каких-либо компенсаций от водополучателей. В этих условиях Таджикистан, испытывая трудности в энергоснабжении в зимнее время, имея значительный дефицит бюджета, не позволяющий приобретать по мировым ценам энергоносители для ТЭЦ, согласно международным нормам намерен требовать компенсацию эксплуатационных затрат по Кайраккумскому водохранилищу и регулированию стока Сырдарьи, прямых потерь в электроэнергии на Кайраккумской ГЭС и каскаде Вахшских ГЭС.

Расхождение интересов государств региона в отношениях по поводу энергетики и воды привело к выходу из параллельной работы в составе Объединенной энергетической системы Центральной Азии (ОЭС ЦА) в 2003 г. туркменской энергосистемы и в 2009 г. - таджикской энергосистемы. Энергетическая система Туркменистана стала работать в параллельном режиме с Ираном. Разрыв ОЭС ЦА имел побочные неприятные последствия для энергоснабжения региона. Дело в том, что имеющиеся здесь тепловые станции не способны подавать нормативную частоту электрического тока в 50 герц. Нехватка так называемых пиковых мощностей, которые и могут обеспечивать ГЭС, делает задачу регулирования частоты трудновыполнимой².

Негативность происходящих процессов усиливают и политическая, и экономическая ситуации, сложившиеся в регионе и связанные с разрывом многолетних хозяйственных связей, произошедшие в результате суверенизации республик. Стремление республик Центрально-азиатского региона избежать энергетической зависимости друг от друга, отдавая предпочтение менее эффективным, но расположенным на своей территории вариантам развития

¹ Шапар А.К. Эколого-экономические проблемы развития электроэнергетики Центральной Азии. - С. 100.

² <http://svom.info/entry/350-vodnye-resursy-kak-prichina-konfliktov-v-centralno/> [Электронный ресурс].

электроэнергетики, отрицательно сказывается на рациональном природопользовании, усугубляет экологические проблемы.

Водная проблема напрямую затрагивает и национальную безопасность стран региона. Мы уже были свидетелями того, что конфликт приводил к тому, что Таджикистан оказывался в экономической блокаде. Узбекистан не только прекращал поставлять в республику газ, но и препятствовал получению Таджикистаном электроэнергии из Туркмении. Внешняя политика Узбекистана прямо противоречит национальным интересам Таджикистана и, преследуя свои цели, это государство пытается всяческим образом повлиять на соседнюю страну. По данным Министерства мелиорации и водных ресурсов Таджикистана по пути Сырдарьи к Аральскому морю Узбекистан забирает из реки более 50%, Казахстан - 42%, Таджикистан - только 7% воды, а остальные 0,7% достаются Кыргызстану. Значительную часть воды из Амударьи, которая главным образом формируется в Таджикистане, забирают Узбекистан и Туркменистан (почти 43%). На долю Таджикистана приходится лишь 15 % воды.

Однако, даже по сравнению с развитыми странами Запада Центрально-азиатские страны в целом потребляют намного больше воды, значительная часть которой расходуется впустую. Так, германский ученый, наблюдавший особенности орошения обширных хлопковых полей Хорезма (Узбекистан) следующим образом описывает принципы «щедрого» водопользования в Центральной Азии: «Как-то мы посчитали расход воды на примере спортивного трико, на изготовление которого нужно от 200 до 500 г. хлопка. На выращивание такого количества хлопка необходимы 7 тыс. литров воды. В Узбекистане на один гектар расходуется от 14 тыс. до 18 тыс. литров воды, что на 2-3 тыс. кубометров превышает потребности растений. Иными словами, это количество воды расходуется впустую из-за плохого орошения или плохой её доставки»¹.

Большинство методов, применяемых в орошении, являются неэффективными² только 37% воды, идущей на орошение, поступает к растениям. Остальная вода испаряется или просачивается в грунт, что вызывает вторичное засоление, подъем грунтовых вод и подтопление. Следовательно, нехватка воды в регионе не является следствием недостатка водных ресурсов. Это результат неверного распоряжения этими ресурсами. Нам представляется, что использование современных методов орошения, в частности, капельного позволит сократить объем потребляемой воды в несколько раз.

В долгосрочной перспективе проблема водопользования в Центрально-азиатском регионе обострится из-за высокого прироста населения. По оценкам специалистов, демографический рост в регионе неизбежно увеличит пот-

¹<http://khovar.tj/rus/archive/11144-rastochitelnoe-vodopolzovanie-i-vodnye-konflikty-v-centralnoy-azii.html>[Электронный ресурс].

² <http://www.cis-center.com/index.php/2010-05-17-09-13-25/14-19-2009-/470>.

ребность в воде в предстоящие двадцать лет на 40%¹. Такая ситуация может послужить катализатором межгосударственных конфликтов, что требует от руководителей Центрально-азиатских государств политической зрелости и воли для справедливого решения водно-энергетических проб-лем.

По данным ООН, уже сейчас треть населения Земли живет в районах, где «источник жизни» в дефиците, а 1,1 млрд. человек не имеют доступа к безопасной для здоровья воде, а в дальнейшем предполагается еще большее ухудшение ситуации. Предполагается, что, к 2030 г., «спрос на продукты питания, водные ресурсы и энергию возрастет, примерно на 35%, 40% и 50%, соответственно, из-за роста глобальной численности населения и динамики потребления растущего среднего класса². Изменения климата приведут к дальнейшему ухудшению прогнозируемого наличия этих критически важных ресурсов.

По оценкам Института мировых ресурсов (World Resources Institute), запасы пресной воды в этом регионе суммарно составляют 293 млрд. м³ в год. В расчете на душу населения - 6100 м³, что почти в пять раз ниже аналогичного показателя для России. Среднегодовой объем использования пресной воды в расчете на душу населения изменяется - от 2100 м³ в Таджикистане до 4900 м³ в Туркмении³. Между тем, за последние 50 лет площадь ледников – источников питания Амударьи и Сырдарьи - уменьшилась почти на 40%, что значительно сокращает объем их стока⁴. Нехватка воды в регионе не является следствием недостатка водных ресурсов. Это результат неверного распоряжения этими ресурсами, а также централизованного подхода.

Поэтому в настоящее время весь регион озабочен проблемами общего дефицита водных ресурсов, отсутствия правовой базы, игнорирования интересов соседних стран, нарушения принципов распределения воды на трансграничных реках. Согласно выводам экспертов, в результате неэффективного управления водными ресурсами, Центральная Азия ежегодно теряет около 3% своего ВВП, которое снижает урожайность сельскохозяйственных культур⁵. И это притом, что освоение региональных водно-энергетических ресурсов может создать большие возможности для получения беспроигрышных, взаимовыгодных результатов и распределения выгоды между всеми партнерами. В любом случае путь к урегулированию существующих конфликтов пролегает через развитие конкретного и лишённого излишне декларативного компонента многостороннего межгосударственного сотрудничества. Одно-сторонние же действия отдельных государств, которые сегодня имеют место, как бы они не оправдывались заботой о благополучии конкретного народа,

¹ <http://www.fundeh.org/publications/articles/48/>[Электронный ресурс].

² <http://tajikta.tj/?q=ru/news/1136>[Электронный ресурс].

³ Соловьев В., Волхонский Б.. Непреодолимые междуречья.// Коммерсантъ - Власть. - № 37.- 2007. - С. 48 - 52.

⁴ <http://fm4.ru/item/16/>[Электронный ресурс].

⁵ Сатпаев Д. Мифы и реалии ЦА региональной интеграции. <http://www.centrasia.ru>.

подчас лишь обостряют ситуацию, отдаляя решение проблемы региональной безопасности и интеграции в Центральной Азии.

В связи с вышесказанным, возникает необходимость разработки такого экономического механизма регионального значения, который позволил бы если не исключить совсем, то хотя бы существенно уменьшить возможность возникновения в дальнейшем подобных ситуаций в энергетике и использовании водных ресурсов. В основе такого механизма должны быть задействованы финансовые или эквивалентные им стимулы. Не боюсь повториться, что во всем мире все товары, ресурсы и услуги оплачиваются, а в условиях развития государств по законам рыночной экономики водные ресурсы, несомненно, должны стать экономической категорией, то есть товаром. Понятие стоимости водных ресурсов подразумевает стоимость производимых работ, услуг по изучению, наблюдению, прогнозированию, проведению водоохраных мероприятий, забору, регулированию, подаче водных ресурсов водопотребителям. Иначе говоря, это – получение справедливой и рыночной компенсации за предоставляемые услуги по поставкам воды.

Перечисленные проблемы можно решить, и здесь нужна лишь политическая воля руководителей Центральноазиатских государств. Все вопросы должны решаться в ходе конструктивных переговоров. Необходимо придать воде статус природного ресурса. Вода должна стать не разъединяющим, а объединяющим фактором интеграции Центрально-азиатского региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куртов А. Водные конфликты и интеграция в Центральной Азии. // http://www.rau.ru/observer/N7_2004/7_03.htm.
2. Сатпаев Д. Мифы и реалии ЦА региональной интеграции. <http://www.centrasia.ru>.
3. Соловьев В., Волхонский Б. Непреодолимые междуречья. // Коммерсантъ - Власть. - № 37. - 2007. - С. 48 - 52.
4. Шапар А.К. Эколого-экономические проблемы развития электроэнергетики Центральной Азии. - С. 100.
5. <http://fm4.ru/item/16>[Электронный ресурс].
6. <http://mts.tj/index.php?option=com>[Электронный ресурс].
7. <http://russian.people.com.cn/95181/6935511.html>[Электронный ресурс].
8. <http://svom.info/entry/350-vodnye-resursy-kak-prichina-konfliktov-v-centralno/> [Электронный ресурс].
9. <http://khovar.tj/rus/archive/11144-rastochitelnoe-vodopolzovanie-i-vodnye-konflikty-v-centralnoy-azii.html>[Электронный ресурс].
10. <http://www.cis-center.com/index.php/2010-05-17-09-13-25/14-19-2009-/470>.
11. <http://www.fundeh.org/publications/articles/48/>[Электронный ресурс].
12. <http://tajikta.tj/?q=ru/news/1136>[Электронный ресурс].

ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье исследуется водно-энергетическая проблема Центрально-азиатского региона. Выявлено, что неравномерное распределение воды в регионе порождает конфликт интересов. Проанализировав ситуацию, можно утверждать, что без реализации комплекса

мер по решению рассмотренной проблемы вода может стать катализатором негативных тенденций в межрегиональных отношениях и дестабилизирующим фактором интеграции Центрально-азиатского региона.

Ключевые слова: вода, энергетические ресурсы, Центрально-азиатский регион, межрегиональный конфликт, энергетика и ирригация.

WATER-ENERGY RESOURCES AND TEND OF INTEGRATION DEVELOPMENT IN THE CENTRAL ASIAN

The water-energy problem of the Central Asian region is examined in the article. It was revealed that uneven distribution of water in the region creates a conflict of interests. After analyzing the situation, it was found that without the implementation of measures to address the problems, water can be considered a catalyst for the negative tendencies in the inter-regional relations and a destabilizing factor of integration of the Central Asian region.

Key words: water, energy resources, Central-Asian region, interregional conflict, energy and irrigation.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД

Р.Р.Кудратов

Таджикский национальный университет

Важнейшим направлением реализации параметров устойчивого сельского хозяйства и развития сельской местности является реализация различных проектов по рационализации схем управления использованием водных ресурсов с учетом требований концепции устойчивого водопользования.

Международная Ассоциация Развития (МАР) Всемирного Банка выделила грант Республике Таджикистан для реализации «Проекта Управления водными ресурсами Ферганской долины» (ПУВРФД), который охватывает территорию зоны Большого Ферганского Канала (БФК) в пределах двух районов Согдийской области: Канибадамского (24 тыс. га) и частично восточную часть Б. Гафуровского района (около 7 тыс.). Предполагается использовать поступления части этого гранта для оплаты консалтинговых услуг на реализацию компонента проекта «Институциональное развитие и техническая помощь», в т.ч. для создания Ассоциации водопользователей (АВП).

Основными целями данного проекта являются, во-первых, увеличение охвата осушенных и орошаемых районов в районах Бободжон Гафурова и Канибадама, соответственно, во-вторых, укрепление системы раннего предупреждения и оповещения на Кайраккумской плотине, а также проведение инженерно-геологических исследований для оценки рисков, связанных с указанной плотинной.

Проект управления водными ресурсами Ферганской долины состоит из 4-х компонентов:

Компонент 1. Восстановление и улучшение ирригационных и дренажных систем;

Компонент 2. Укрепление дамб Кайраккумского водохранилища и улучшение безопасности Кайраккумской плотины и эксплуатация водохранилища;

Компонент 3. Институциональное развитие и техническая помощь;

Компонент 4. Управление проектом.

В рамках проекта по компоненту 3 «Институциональное развитие и техническая помощь» предусмотрено:

- учреждение ассоциаций водопользователей;
- поддержка сельскохозяйственного развития;
- смягчение воздействия на окружающую среду;
- техническая помощь департаменту водного хозяйства;
- оказание услуг местными консультантами ЦУП по аспектам сельского хозяйства и охраны окружающей среды.

Подкомпонент «Учреждения ассоциаций водопользователей» охватывает институциональное развитие на местном и общинном уровнях АВП, которые будут:

- нести полную ответственность за управление водными ресурсами и техническое содержание оросительных и дренажных систем на внутрихозяйственном (третичном и ниже) и межхозяйственном (второстепенном) уровнях;

- способствовать и принимать совместное участие в высокоуровневых системах управления водными ресурсами и технического обслуживания совместно с Министерством мелиорации и водных ресурсов РТ и Управлением мелиорации и водных ресурсов Согдийской области.

Подкомпонент «Учреждения АВП» реализовался поэтапно и включал 3 фазы:

Фаза 1: Информационное распространение и осведомленность;

Фаза 2: Подготовка и учреждение АВП;

Фаза 3: Укрепление и наращивание потенциала созданных АВП.

Первая фаза имела задачу проведение компании осведомленности населения, дехканских хозяйств об АВП, которая была проведена в 2007-2009 гг.

Цели реализации второй фазы «Подготовка и учреждение АВП», которые охватывали 2008-2013 гг., были следующими:

- проведение подготовительной работы и учреждение АВП и создание Общественного Совета Большого Ферганского Канала (БФК), как структуры участия ключевых заинтересованных сторон в демократическом управлении и справедливом водораспределении на уровне канала;
- разработке модулей обучающих программ и проведение обучения;
- разработка, адаптация и внедрение информационно-управляющей системы (ИУС) на уровне канала, как инструмента для принятия решений;
- определение необходимых оборудований, механизмов для оказания технической помощи АВП.

Было учреждено пилотное АВП «Мирзомалик» в Канибадамском районе на базе пилотного хозяйства им. А. Кадырова. Последнее ранее было реорганизовано и состояло из 24 крупных дехканских хозяйств. Была поставлена задача еще раз провести реорганизацию дехканских хозяйств с целью обеспечения справедливого, равноправного доступа к земле бывших колхозников. В результате организованы более 1600 дехканских хозяйств, которым выписаны бессрочные сертификаты на право пользования землей. Следует добавить, что реорганизация хозяйств на более мелкие семейные и индивидуальные хозяйства также способствует устойчивости создаваемых АВП.

Важнейшим аспектом проекта является определение перечня необходимого оборудования для АВП, а также проведение обучения различных категорий населения по проблемам управления водой. Не менее важна и разработанная на компьютере программа для составления планов водопользования в условиях пилотного АВП «Мирзомалик». Также был организован Общественный совет по управлению водными ресурсами канала БФК. В рамках проекта в органах юстиции Сугдской области официально зарегистрированы три АВП: АВП «Мирзомалик» и «Кавсари Канди Кухан» в Канибадамском районе и АВП «Зилолчашма» в Б.Гафуровском районе.

Республика Таджикистан является сторонником и участником процесса внедрения принципов интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР), исходящего из «Целей Развития Тысячелетия». В целях реализации данных целей в Республике также реализуется Проект «Содействие интегрированному управлению водными ресурсами и трансграничному диалогу в Центральной Азии», поддержанный ЕС, ПРООН, Финляндией и Правительствами Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан. Проект призван способствовать трансграничному диалогу и интегрированному управлению водными ресурсами в Центральной Азии через параллельные интервенции на национальном и трансграничном уровнях.

Одним из направлений проекта является выработка единого нормативно-правового, организационно-технического, финансово-экономического подхода к ИУВР с целью улучшения системы ирригации, ее институциональной реформы, развития потенциала ИУВР, улучшения доступа к информации и совершенствования ее обмена между вовлеченными сторонами. В рамках данного проекта составлена «Методика инвентаризации оросительных систем», которая послужит оценкой состояния и принадлежности основных фондов и созданию бассейновых водохозяйственных организаций по гидрографическому принципу.

Сельскохозяйственное производство Таджикистана основано на орошаемых землях. В соответствии с данными Государственного комитета по землеустройству и геодезии Республики Таджикистан, в стране на 01.01.2010 г. имелось 743,6 тыс. га орошаемых земель. Следует отметить, что в 80-х гг. XX века орошаемые земли беспрепятственно обеспечивались ирригационной во-

дой, поскольку финансирование полностью осуществлялось из централизованного бюджета и гидротехнические сооружения в основном были новыми.

С 90-х гг. прошлого века в связи с трудностями переходного периода к рыночным отношениям содержание оросительных систем ухудшилось. В соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан от 30 июня 2006 г., № 1775 «О дополнительных мерах по реорганизации и реформированию сельскохозяйственных организаций» содержание сооружений, дорог, школ и других вспомогательных объектов сельского хозяйства подлежали передаче на баланс соответствующих министерств и ведомств. На базе основных ирригационных фондов бывших колхозов и совхозов необходимо было создать ассоциации водопользователей и исходя из возможностей реформируемых хозяйств обеспечить их необходимыми помещениями.

Орошаемые земли были распределены между дехканскими (фермерскими) хозяйствами. Соответственно, земли водного фонда, связанные с гидротехническими сооружениями, были включены в земельные сертификаты вновь образуемых хозяйств, а сами гидротехнические сооружения остались бесхозными. Из-за бесхозности внутрихозяйственных гидротехнических сооружений 54 тыс. га земель не обеспечиваются водой. Из 6750 км сооружений, регулирующих уровень грунтовых вод, 3400 км являются внутрихозяйственными и фактически также числятся бесхозными. Более 2000 км внутрихозяйственного закрытого дренажа в последние 20 лет не очищалось и не ремонтировалось. Технические и финансовые возможности разрозненных дехканских хозяйств не позволяют содержать и очищать эти сооружения.

Все сооружения, построенные до 90-х гг. были размещены по конкретным массивам орошения в расчете на каждый отдельный колхоз и совхоз. Они использовали воду из источников и отдельных каналов, оборудованных гидротехническими сооружениями и водомерами. Теперь колхозы и совхозы ликвидированы, а в пределах отдельных гидрографических единиц создано множество дехканских (фермерских) хозяйств, не объединенных в ассоциации водопользователей, что затрудняет регулирование подачи воды для них согласно действующих нормативов, делает проблематичным ремонт и эксплуатацию сооружений.

В соответствии с «Концепцией совершенствования структуры государственного управления Республики Таджикистан», утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 16 сентября 2008 г., № 541, Послания Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 15 апреля 2009 г., поручения Правительства Республики Таджикистан от 7 мая 2009 г., № 13/5-1 Министерство мелиорации и водных ресурсов Республики Таджикистан при поддержке и совместно с представителями заинтересованных министерств и ведомств, АВП, Национальной ассоциации дехканских (фермерских) хозяйств, FAO, ЕС, ШАГО, ПРООН и других организаций разработало пакет документов по переводу сектора ирригации на гидрографический принцип управления.

В ходе этой работы возникла необходимость выяснения таких важных вопросов как:

- наличие сооружений ирригационных систем;
- их принадлежность и техническое состояние;
- объемы средств, необходимых для реабилитации.

Инвентаризация основных фондов всех оросительных систем по единой методике поможет ответить на эти вопросы и продвинуть реформу ирригационного сектора путем создания бассейновых организаций и устойчиво функционирующих АВП в соответствующих гидрографических единицах и перехода в дальнейшем на интегрированное управление водными ресурсами. Методика рассмотрена 4 октября 2011 г. на Руководящем Комитете проекта «Содействие интегрированному управлению водными ресурсами и трансграничному диалогу в Центральной Азии» и предложена для использования.

Взаимоотношения между поставщиками и потребителями воды непосредственно складываются, исходя из количественного и технического состояния сооружений оросительных систем, поскольку от этого зависят своевременность и качество оказываемых водных услуг. Поэтому основной целью инвентаризации оросительных систем в Канибадамском районе (АВП «Дехкон», «Мирзомалик» и «Кавсари Канди Кухан») являлось получение информации о фактическом наличии, техническом состоянии и балансовой стоимости их сооружений.

Необходимость проведения инвентаризации диктовалась также соображениями:

- определения балансовой принадлежности и работоспособности сооружений;
- планирования и проведения ремонтно-восстановительных и эксплуатационных работ, принятия решений по возможному списанию сооружений, не подлежащих восстановлению;
- четкого определения площадей орошаемых земель, обслуживаемых различными сооружениями их фактической пропускной способности, а также количества земель, связанных с различными сооружениями оросительных систем (под сооружениями, их водоохранными полосами и другими зонами отчуждения вокруг них).

Упорядочению этих вопросов способствовало составлению обоснованных планов водопользования и эффективному регулированию использования водных и земельных ресурсов в пределах оросительных систем, картированию расположения межхозяйственных и внутрихозяйственных сооружений и передаче их, соответственно, вновь созданным АВП «Дехкон», «Мирзомалик» и «Кавсари Канди Кухан».

Для непосредственного проведения инвентаризации, особенно при большом объеме работ для одновременного проведения ее устанавливаются конкретные зоны инвентаризации, которые закрепляются за рабочими группами.

Рабочие инвентаризационные группы, созданные со стороны Центра управления Проектом для проведения инвентаризации оросительных систем для передачи их на баланс АВП, провели следующие мероприятия:

- осуществляют инвентаризацию основных фондов в местах их расположения;

- совместно с бухгалтерией организации участвовали в определении результатов инвентаризации и разработали предложения по устранению выявленных недостатков;

- внесли предложения по вопросам упорядочения учета и контроля, хранения, приема, передачи основных фондов;

- были ответственны за своевременность и соблюдение порядка проведения инвентаризации в соответствии с приказом руководителя организации, а также правильность и своевременность оформления соответствующих материалов;

- были ответственны за полноту и точность внесения в инвентаризационные ведомости данных о проверяемых основных фондах;

- несли ответственность за правильность указания в описях отличительных признаков основных фондов (тип, марка, размер, порядковый номер по преysкуранту, цены и т.д.);

- осуществляют фотографирование состояния сооружений.

Анализ деятельности вновь созданных АВП в Канибадамском районе (табл. 1) показывает, что количество членов АВП с каждым годом растет.

Таблица 1
Общие сведения о созданных АВП в Канибадамском районе

№	Название АВП	Площадь, га	Количество групп водопользователей	Количество членов АВП	В т.ч., дехканские хозяйства
1	Мирзомалик	3216	13	2822	87
2	Кавсари Канди Кухан	2110	7	2403	14
3	Дехкон	1100	3	1820	1

По сравнению с 2009 г. экономические показатели АВП заметно улучшились. Выросло количество заключенных договоров на подачу воды, оплата за услуги подачи воды. Для поддержки АВП «Мирзомалик» закуплены и переданы на использование специальные механизмы и машины на сумму 164 тыс. долл. США.

Анализ деятельности вновь созданных АВП показал, что в последние годы их деятельность стала намного устойчивее. Так, собираемая сумма в 2013 г. составила более 80,7% от плановой суммы, что на 40% больше, чем в 2009 г. (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика уплаты тарифа водопользования со стороны АВП
«Кавсари канди кухан» райводхозу за 2013 г.**

Утвержденный тариф 1,77 дир/м³

Месяцы	Объем полученной воды, тыс. м ³		% плана	Стоимость воды, тыс. сомони		Процент уплаты за водоподачу, %	Дебиторская задолженность ДФХ за полученную воду, сомони
	По плану	Факт.		получено	уплачено		
Январь	166	-	-	-	-	-	169,4
Февраль	585	-	-	-	-	-	
Март	1925	284	15	5,0	4,0	80	170,4
Апрель	537	500	93	8,9	5,6	63	173,7
Май	2509	835	33	14,8	10,0	68	178,5
Июнь	4537	3077	68	54,5	50,0	92	183,0
Июль	5331	4618	87	81,7	61,5	75	203,2
Август	1892	4292	227	76,0	63,3	83	215,9
Сентябрь	708	1975	279	-	-	-	-
Всего:	18190	15581	86	240,9	194,4	80,7	215,9

Проведенные специалистами АВП мероприятия позволили в 2013 г. собрать более 107% средств за услуги водоподачи от приусадебных участков домохозяйств, расположенных в зоне обслуживания (табл. 3).

Таблица 3

Сбор денежных средств за услуги водоподачи от приусадебных участков домохозяйств, расположенных в зоне обслуживания АВП «Кавсари канди кухан» за 2013 г.

Месяцы	Плановая сумма, сомони	Фактически собрано	Процент выполнения, %
Январь	3000	4000	133
Февраль	3000	3000	100
Март	5000	5090	102
Апрель	5000	3535	71
Май	7000	8410	120
Июнь	8000	9350	116
Июль	--	--	--
Август	--	--	--
Всего:	31000	33385	107

По результатам деятельности АВП оплата услуг райводхоза за подачу воды в среднем составляет 96%, опережая показателя мониторинга компонента на 16 %. Домохозяйства оплатили более 99% от плана, а сбор членских взносов составляет 91 % (рис.1). Также наблюдается рост числа дехканских хозяйств, которые заключили договора на поставку воды.

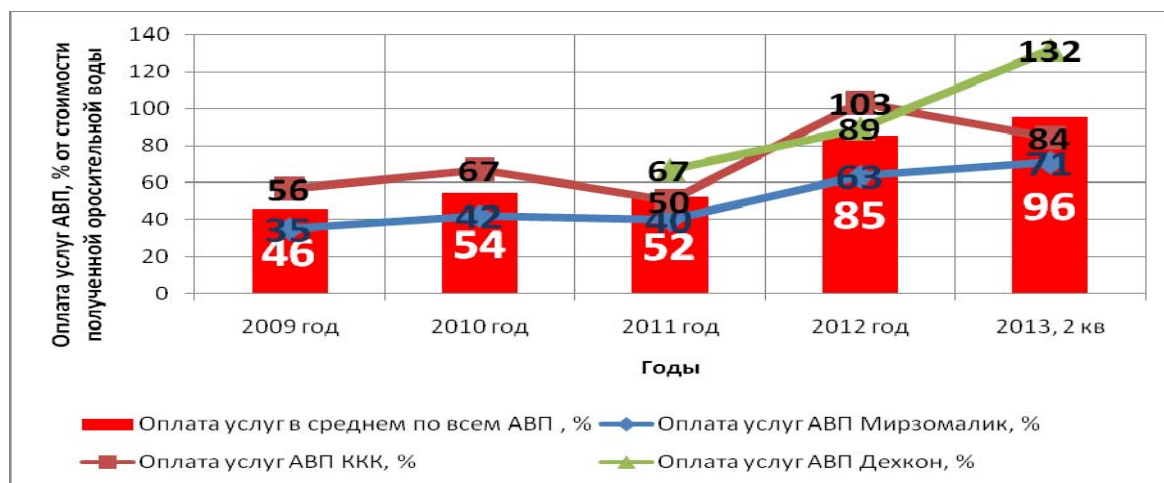

Рис.1. Динамика сбора средств в АВП за использование оросительной воды за 2009-2013 гг.

Анализ показал что, для повышения потенциала АВП со стороны Центра проекта выполнены следующие мероприятия:

1. Проведено в 2012-2013 гг. обучение 80 сотрудников Хукуматов, джамоатов, работников АВП, дехканских хозяйств по разработке бюджетов и их реализации, методам планирования водопользования и их проведения, применению эффективных водосберегающих технологий, организации эксплуатации внутрихозяйственной ирригационной и дренажной сети, ручных и механизированных ремонтных работ;

2. Осуществлен капитальный ремонт офисов АВП «Мирзомалик» и «Кавсари Канди Кухан» на общую сумму \$35194 США;

3. Закуплено и передано на баланс АВП «Мирзомалик» экскаватор-погрузчик, трактор МТЗ-82, прицеп тракторный, дизель-генератор, сварочный аппарат и автомобиль ГАЗ-3302 на общую сумму \$164 тыс. США, способствующие поддержанию ирригационной и дренажной систем, получению дохода и обеспечению устойчивости АВП;

4. Был нанят консультант-юрист, который подготовил документы по совершенствованию договорной системы между райводхозом, АВП и дехканскими хозяйствами для обеспечения членов АВП водой, решения вопросов налогообложения АВП, условия передачи и использования государственного имущества, которые стимулируют устойчивость АВП;

5. Всем указанным АВП («Мирзомалик», «Кавсари Канди Кухан» и «Дехкон») переданы на баланс компьютерная техника, средства учета воды, геодезические приборы и велосипеды на общую сумму 45 тыс. долл. США, которые позволяют АВП улучшить систему планирования водопользования и отчетности, выполнить мероприятия по составлению смет для выполнения ремонтных работ, замеров воды и её распределения;

Реорганизация дехканских хозяйств АВП «Кавсари Канди Кухан» (ККК) продолжается высокими темпами. В настоящее время в АВП созданы 707 дехканских хозяйств, из которых получили сертификаты 400 дехканских

хозяйств. Также в АВП «Мирзомалик» за счет раздробления дехканских хозяйств созданы 47 новых дехканских хозяйств.

Анализ проведенных работ по реабилитации ирригационных систем и оценка деятельности АВП «Мирзомалик», «Дехкон», «Кавсари канди кухан» показали, что за последние годы проектом выполнен большой объем работ. Так, по результатам деятельности АВП за 1-ое полугодие 2013 г. оплата услуг райводхоза за подачу воды в среднем составила 95,7% (71% в АВП «Мирзомалик», 84% в АВП «Кавсари Канди Кухан» и 132% в АВП «Дехкон»), что опережает показатель мониторинга компонента на 15,7%. Домохозяйства оплатили более 99% от плана, а сбор членских взносов составляет 90,7%. Также наблюдается рост числа дехканских хозяйств, которые заключили договора на поставку воды. При этом, реорганизация дехканских хозяйств АВП «ККК» продолжается высокими темпами. В настоящее время в АВП «ККК» создано 541 дехканское хозяйство, из которых получили сертификаты 213 хозяйств. Также в АВП «Мирзомалик» за счет раздробления дехканских хозяйств созданы 47 новых дехканских хозяйств. Более того, проведение активных работ по обучению, показ, публикаций и распространение результатов демонстраций способствовали внедрению новых сортов культур и технологий на площади 19,0 тыс.га сельскохозяйственных земель.

Таким образом, анализ деятельности АВП «Мирзомалик», «Дехкон», «Кавсари канди кухан» показывает, что деятельность данных АВП стала более устойчивой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия водного сектора Республики Таджикистан. - Душанбе, 2006.
2. Сидоренко В.Н. Оценка основных макроэкономических показателей природопользования для России и регионов//На пути к устойчивому развитию.- М., 2000.- №5(16).
4. Рекомендации по поддержке и развитию ассоциаций водопользователей в Республике Таджикистан//Министерство мелиорации и водных ресурсов Республики Таджикистан. - Душанбе, 2008.
5. «Методические указания»: по инвентаризаций имущества и финансовых обязательств//Утверждены приказом Министерства финансов Республики Таджикистан от 22 мая 1997г., № 45.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД

В настоящее время в Республике Таджикистан проводятся ряд мероприятий по формированию водного сектора. На сегодняшний день вместо 300 колхозов и совхозов созданы более 120 тыс. дехканских фермерских хозяйств. Однако, поспешная реорганизация хозяйств, привела к допущению многих ошибок, в частности по управлению внутрихозяйственными ирригационными объектами.

В целях улучшения положения внутрихозяйственного водопользования и реабилитации ирригационных объектов на уровне большого Ферганского канала реализуется Проект «Управления водными ресурсами Ферганской долины». Данная статья посвящена освещению некоторых аспектов реализации данного Проекта.

Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал, ассоциация водопользователей, Большой Ферганский канал, институциональное развитие и техническая помощь.

IMPROVING THE MECHANISM OF REGIONAL WATER MANAGEMENT: THE PROJECT APPROACH

At the present time a series of measures is holding in the Republic of Tajikistan to reform the water sector. Currently, instead of the 300 collective farms and state farms, more than 120 thousand farmer farms are set up. However, the hasty reorganization of farms has led to an assumption of many errors in particular on managing of on-farm irrigation facilities.

In order to improve on-farm water management and to rehabilitate irrigation facilities at the Great Fergana Canal, the project "Water Management in Fergana Valley" is implementing. This article is devoted to discuss some aspects of the implementation of this project.

Keywords: natural resource potential, association of water users, Great Fergana Canal, institutional development and technical assistance.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

А.А.Мадаминов

Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемура

Современное состояние развития аграрного сектора Хатлонской области, начиная с 1998 года, имеет определенную тенденцию к улучшению. Но, темпы роста производства сельскохозяйственной продукции едва достигают уровня инфляции, что не может обеспечить ее соответствие по всем видам продовольствия росту численности населения.

Подобная тенденция вступает в противоречия с положением о том, что опережающие темпы сельскохозяйственного развития по сравнению с ростом численности населения являются объективной необходимостью и на современном этапе диктуются не только задачами дальнейшего подъема благосостояния сельского населения и подтягивания его до уровня жизни городских жителей, но и требованиями продовольственного самообеспечения, реализация которого определяет преимущественный рост производства продуктов питания в целях достижения в короткие сроки рекомендуемых научно-обоснованных норм их душевого потребления. В социальном плане соблюдения указанного принципа опираются на действие закона возвышающихся потребностей, который находит свое посредственное выражение в регулировании заработной платы и уровней душевого дохода семей сельского товаропроизводителя, с определением их нижних границ на разных стадиях развития производства.

С учетом сказанного, кардинальное решение проблем экономического роста лежит не в плоскости сохранения тенденции свертывания душевного производства, а в поиске эффективных путей ее преодоления. Поэтому основополагающим критерием приемлемости разрабатываемой модели развития является обязательность присутствия в ней принципа роста душевного про-

изводства как важнейшего критериального показателя и условия осуществления целевых экономических и социальных задач. Данное положение принято в качестве ведущей концепции исследования и исходит из реальных ресурсных и организационно-экономических предпосылок ее реализации.

В этой обстановке обеспечение опережающих темпов сельскохозяйственного развития над темпами роста численности населения предопределило необходимость ускоренного вовлечения в интенсивный оборот потенциальных земельных ресурсов не хлопковой субтропической (адырные и другие пригодные к орошению склоновые земли) и предгорно-горных зон, а также осуществления системы эффективных мер по специализации и концентрации производства в продовольственных отраслях хлопкового комплекса и пригородного овощемолочного хозяйства.

Хатлонская область с богатейшими материальными, людскими, природными ресурсами является, несомненно, с молодой аграрной экономикой рыночного направления развития. Поэтому важнейшая особенность ее экономики, в том числе аграрного сектора заключается в том, что производимая в области за последние годы продукция не может полностью удовлетворить потребности населения.

Известные экономисты-аграрники Баутин В.М., Козлов В.В. и др. наиболее точно классифицировали задачи, решаемые при создании предпосылок устойчивого развития сельского хозяйства, основные из которых являются:

- обеспечение занятости сельского населения и повышение его доходов;
- формирование конкурентоспособного, высокопроизводительного, рыночно-ориентированного и экологического сельского и лесного хозяйства;
- диверсификация сельскохозяйственного производства путем развития местной промышленности, переработка сельскохозяйственной продукции, туризма и сферы услуг, повышение экономической активности населения вне сельскохозяйственной сферы, внедрение новых технологий и возрождение традиционных производств, ремесел и промыслов;
- учет экологической компоненты - стимулирования производства экологически безопасной продукции, внедрение ресурсосберегающих и малоотходных технологий, охрана природных ресурсов;
- интеграция и кооперация в производственной, сбытовой и финансовой сферах;
- развитие производственной и социальной инфраструктуры, отвечающей потребностям населения и способствующей повышению производительности производства;
- повышение привлекательности проживания и создание самобытного имиджа сельского региона;
- преодоление информационной изолированности села;

- эффективная демографическая политика, регулирование миграционных потоков¹.

Умелое решение перечисленных задач намного сократит уровень безработицы в области, особенно сельского населения, а более полное трудовое участие может привести к повышению дохода среднегодового работника. В результате чего уровень жизни сельского населения значительно повысится.

В последние годы в сельском хозяйстве области формируются рыночно-ориентированные структуры, такие как дехканские (фермерские), арендные хозяйства, акционерные общества и ряд других формирований, деятельность которых направлена на производство экологически чистой продукции, обеспечивающей им конкурентоспособность не только на внутреннем, но и на внешнем рынках. Одним из важнейших условий устойчивого развития сельского хозяйства является сочетание сельскохозяйственного и промышленного труда. Оно позволяет решать социальные проблемы развития села. Во многих странах мира крестьяне совмещают сельскохозяйственный труд с несельскохозяйственным, чаще с промышленной деятельностью. Развитие малых и средних перерабатывающих предприятий на селе значительно повысить уровень душевого дохода населения.

Таким образом, можно утверждать, что разумное решение задач, вытекающих из предпосылок устойчивого развития сельского хозяйства обеспечить повышение экономической активности сельского населения, увеличение выхода продукции с единицы земельных ресурсов, существенный рост душевого дохода и потребления продуктов питания и смягчить продовольственную зависимость республики.

Существенной предпосылкой, обеспечивающей устойчивое развитие аграрного сектора области, является недостаточный уровень материально-технической оснащенности. Нынешняя политика в области технической оснащенности аграрного сектора, проводимая в течение последних лет переходного периода, соподчинена обеспечению устойчивого развития отрасли. Все это говорит о том, что необходимо расширить содержание и понятие процесса устойчивого развития на предмет увеличения производства продукции в целях построения эффективной национальной экономики, способной на самообеспечение.

Поэтому стало объективной необходимостью обеспечения соответствующих условий для устойчивого развития продовольственного комплекса, насыщения рынка конкурентоспособной пищевой продукцией, глубокой переработки и гарантии продовольственной безопасности страны. Повышение уровня самообеспечения региона основными продуктами питания (в первую очередь, транспортабельными, пригодными для формирования запасов продовольствия) будет способствовать его устойчивому социально-экономическому развитию.

¹ Баутин В., Козлов В.В. и др. Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики. - М.: ФГНУ Росинформагротех, 2004. - 312с.

Устойчивое развитие продовольственного комплекса региона следует связывать с достижением такого уровня воспроизводственных процессов, который обеспечил бы не только временную стабилизацию отдельных отраслей данного комплекса, но и устойчивый рост производства конкурентоспособных видов продовольствия. Устойчивое экономическое развитие продовольственного комплекса не ограничивается только стабилизацией производства, охватывая финансовую, финансово-кредитную, инвестиционную, управленческую, социальную и другие сферы¹. При этом в области целесообразно рассмотреть классификацию альтернативных стратегий устойчивого развития продовольственного комплекса, исходя из того, какие факторы стабилизации реализуются - сущностные или вторичные. Невозможно стабилизировать продовольственный комплекс области без аналогичной стабилизации экономики страны.

Генеральная цель государственного регулирования продовольственного комплекса - экономическая и социальная стабильность, устойчивость экономического развития, обеспечение национальной и, в первую очередь, продовольственной безопасности.

В условиях рыночных отношений современные технологии служат «локомотивом» устойчивого экономического роста, однако, оптимальное функционирование продовольственного комплекса области будет при условии технологической многоукладности - сочетания в производстве элементов разных технологий. Таким образом, для устойчивого экономического роста данного комплекса необходимо повысить платежеспособный спрос и создать развитое импортозамещающее производство.

В нынешних условиях основная парадигма научной программы может быть обозначена как «Прогрессивные, экологически безопасные технологии хранения и комплексной переработки сельскохозяйственной продукции для создания продуктов питания повышенной пищевой и биологической ценности». Разумное осуществление этой программы позволило намного увеличить производство продукции сельского хозяйства в регионе (табл. 1).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что объем производства большинства видов продукции в исследуемом регионе в последние годы существенно увеличился. Так, в 2012 г. производство зернобобовых увеличилось в 7,1 раза по сравнению с показателями 1991 г. Соответственно, выросло производство картофеля - в 8,3 раза, овощей - 4,0, бахчевых - 5,2, плодов - 13,6, винограда - 2,0, мяса и молока - 1,8, яиц - 3,8 раза. Рост вышеперечисленных продуктов произошел за счет сокращения площади (до 40%) под хлопчатник и полевых кормовых культур, а также весене - осенне - зимних пастбищ. Это привело к тому, что объем производства хлопка-сырца в 2012 г. по региону составил 53,2% от уровня 1991 г.

¹ Каюмов Ф.К. Эффективность агропромышленного комплекса в условиях перехода к рынку: общие и региональные проблемы. - М.: ЧПД Полигран, 1992.-160 с.

На увеличение объема продукции животноводства повлиял, в основном, рост численности поголовья животных населения, а не рост ее продуктивности.

Таблица 1

Динамика производства основных видов продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств Хатлонской области, тыс. т

Вид продукции	Годы				
	1991	2000	2005	2010	2012
Зерновые и зернобобовые, всего	113,0	330,7	535,2	780,1	798,4
в т. ч.: пшеница	104,1	260,0	364,4	580,0	574,0
Хлопок-сырец	528,0	178,0	240,9	202,0	282,6
Картофель	28,7	48,7	129,1	209,7	253,4
Овощи	169,2	105,6	240,5	533,9	669,5
Бахчи продовольственные	70,1	78,8	137,0	409,9	368,4
Плоды и ягоды	8,5	38,8	53,8	95,4	116,1
Виноград	39,5	33,6	40,6	61,2	78,2
Мясо	47,4	24,5	48,7	69,7	83,2
Молоко	200,0	86,1	212,0	290,7	360,8
Яиц, млн.шт	13,8	5,8	25,8	44,2	52,4
Шерсть	2,1	1,6	2,7	3,8	4,2
Коконы	1,9	0,6	1,2	0,5	0,6
Мед, тонн	36	42	114	521	706

Источник: Регионы Республики Таджикистан//Стат. сборник.-Душанбе, 2012. -С.89-106.

Таким образом, сельскохозяйственные предприятия Хатлонской области значительно улучшили уровень насыщения рынка продовольственной продукцией.

Известно, что в нормальных условиях на рынках сельскохозяйственной продукции есть все необходимые предпосылки для установления равновесия между спросом и предложением. В неблагоприятных условиях снижение урожая, уменьшение объема предложения продукции при неэластичном спросе приводит к значительному росту цен, а в благоприятных при увеличении урожая и объема предложения - к их снижению.

Все перечисленные факторы устойчивого развития сельскохозяйственного производства важны, но на современном, переходном этапе особую значимость в области имеет реформирование аграрных отношений, направленное на создание заинтересованности работников отрасли в результатах своего труда.

Важнейшей целевой задачей основных положений нынешней концепции развития сельского хозяйства явился выбор наиболее эффективных направлений совершенствования отраслевой структуры сельского хозяйства, обеспечивающей при заданных ресурсах требуемые темпы роста производства в расчете на душу сельского населения. Ответ на такую постановку задачи мог быть дан только на земельно-ресурсной основе, как главном факторе, лимитирующем возможности сельскохозяйственного производства при прочих равных условиях его интенсификации. Именно из этого и исходила концеп-

ция учета экономического потенциала наличных и перспективных земельных ресурсов сельского хозяйства области, определяющего стратегию его дальнейшего развития.

Следует отметить, что в последние годы уровень обеспеченности населения региона за счет собственного производства по многим видам продовольственной продукции превышает показатели рекомендованной нормы питания (табл. 2).

Таблица 2

Уровень обеспеченности годового спроса населения Хатлонской области основными продовольственными продуктами отечественного производства, кг/чел.

Вид продукции	Рекомендуемая норма питания, кг	Фактическое годовое производство во всех категориях хозяйств				
		1991	2000	2005	2010	2012
Хлеб, хлебные продукты, бобовые и крупа	145,2	64,9	153,8	217,3	291,4	346,4
в т.ч., пшеница	-	59,8	120,9	147,9	216,6	207,5
Картофель	64,8	16,5	22,7	52,4	78,3	91,6
Овощи	114,0	97,2	49,1	97,6	199,4	242,0
Бахчевые	28,0	40,3	36,4	55,6	153,1	133,2
Фрукты, ягоды	63,0	4,9	18,0	21,8	35,6	42,0
Виноград	13,0	22,7	15,6	16,5	22,8	28,3
Мясо и мясопродукты	60,0	27,2	11,4	19,8	26,0	30,1
Молоко и молокопродукты	250,0	114,9	40,0	86,1	108,6	130,5
Яиц, шт.	194,4	7,1	2,7	10,5	16,5	18,9

Составлено по: Регионы РТ, 2010, 2011, 2012//Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - С.89 - 202.

Анализ данных табл. 2 показывает, что в 2012 г. хозяйствами (всех категорий) Хатлонской области в расчете на одного жителя произведено зерновых и зернобобовых в 2,4 раза больше рекомендуемой нормы, соответственно, картофеля - 1,4, овощей - 2,1, бахчевых - 4,7, винограда - 2,2 раза. Уровень производства за анализируемый период по отдельным видам продукции намного ниже по сравнению с показателями рекомендованной нормы питания. Так, в 2012 г. производство плодов составило 66,7% уровня рекомендуемой нормы, мяса - 50,0%, молока - 52,2%, яиц - 9,7% соответственно

Следует отметить, что в южных районах исследуемого региона возделываются ранние сорта картофеля, овощей и других культур, значительная часть продукции которых вывозится за пределы региона и республики, что намного снижает фактический уровень обеспечения нормативного спроса населения.

В регионе издавна возделываются более 40 видов овощей и бахчевых культур со специфической структурой их производства. Здесь население, в основном, предпочитает потребление свежих овощей круглый год. Поэтому круглогодичное выращивание, сбор и доставка свежих овощей на любое рас-

стояние стало общенародной традицией. Население также потребляет овощи в консервированном и сушеном виде. Указанная специфика овощеводства определяет более высокие темпы его развития лишь на стадии, предшествующей достижению установленных норм душевого потребления овощебахчевых культур, а в последние - их производство должно стабилизироваться на уровне темпов прироста населения.

Что касается скотоводства молочного и мясного направления, то за исключением ограниченных ареалов разведения мясных и молочных пород скота в долинных и отдельных предгорных зонах, параметры его развития целиком определяются рамками кормового клина хлопковых, овощных, картофельных и других севооборотов, ставя эту ведущую подотрасль животноводства на положение, сопряженного с профилирующими культурами земледелия, занимающими основной удельный вес в площади орошаемой пашни (70-80%). Это означает, что темпы развития скотоводства за счет экстенсивных факторов находятся в жесткой зависимости от соответствующей доли ирригационных приростов, идущих на расширение севооборотного кормового клина до 30% вновь осваиваемых земель, чем и предопределяется их отставание от темпов роста численности населения. Мерой по компенсации такого отставания может быть только интенсификация всего кормопроизводства отрасли, располагающего для этого достаточно крупными резервами.

Аналогичное положение занимает и овцеводство, где планомерное освоение под зерновыми основных массивов остродефицитных осенне-зимних пастбищ не компенсируется овцепоголовью эквивалентным количеством орошаемой пашни, что ведет к систематическому сокращению кормовой базы в местах зимовки овец, подрывая тем самым дальнейшее развитие отрасли на основе более полного использования масштабного потенциала летних пастбищных ресурсов.

Каждая из названных отраслей призвана решать лишь задачу обеспечения необходимого уровня внутриреспубликанского продовольственного потребления, при достижении которого темпы их развития станут равными приросту населения, что, естественно, приведет к стабилизации в них душевого производства валовой продукции.

Только такой подход к формированию отраслей республиканской специализации открывает надежные пути для преодоления негативной тенденции снижения душевого производства, поскольку недостаток орошаемых приростов может быть существенно перекрыт намного большей отдачей вновь вводимые площади по сравнению с достигнутым уровнем доходности фактически используемых земель. В равной мере это касается и обеспеченной осадками богары, трансформация которой в многолетние насаждения, преимущественно под закладку виноградников, многократно повышает уровень доходности богарного гектара.

Приведенные данные свидетельствуют о больших возможностях аграрного сектора по производству и поставке экологически чистой продукции,

имеющей особый спрос на мировых рынках и значительно дополняющей казну молодого государства.

Нам нужно сельское хозяйство, основанное на серьезном теоретическом и методологическом фундаменте, многоукладное по своей структуре, по многообразию типов и функциональности, отвечающее на любые потребности общества, производящего экологически чистые продукты и поставляющего их на любые расстояния и в любое время года. Такое сельское хозяйство может быть только устойчивым, требующим нового исследования, которое ставит современная действительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашуров И.С. Аграрная реформа Республики Таджикистан. -М.: «Восход-А», 2008.- 332 с.
2. Ахмедов Р.Г. Совершенствование структуры управления регионального АПК // АПК: экономика, управление. М., 2003. - №2. - С.12-19.
3. Баутин В., Козлов В.В. и др. Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики. - М.: ФГНУ Росинформагротех, 2004. - 312 с.
4. Каюмов Ф.К. Эффективность агропромышленного комплекса в условиях перехода к рынку: общие и региональные проблемы.- М.: ЧПД Полигран, 1992.-160 с.
5. Одинаев Х.А. Устойчивое развитие сельского хозяйства: проблемы теории и практики // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - Душанбе, 2000.- №1. - С.88-96.
6. Пириев Дж.С. Совершенствование размещения сельскохозяйственного производства Таджикистана в рыночных условиях. - Душанбе, 2003.- 216 с.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

В данной статье анализируется современное состояние и тенденции развития аграрного сектора Хатлонской области, определены основные предпосылки устойчивого развития отрасли, умелое использование которых может сократить уровень безработицы, привести к существенному повышению дохода среднегодового работника и уровня жизни сельского населения.

Ключевые слова: сельское хозяйство, размещение, предпосылки устойчивого развития, смягчение продовольственной зависимости.

THE BASIC PRECONDITIONS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRARIAN SECTOR OF THE REGION

Analyses of the current condition and tendencies of development of agrarian sector of the Khatlon region are showed in this article as well as the basic preconditions for sustainable development of industry, efficient use of which may reduce unemployment rate, lead to a significant increase of the average annual income of an employee and the standard of living of the rural population.

Keywords: agriculture, accommodation, preconditions to sustainable development, mitigation of food addiction.

МУАММОҶОИ ИНКИШОФИ СОҶИБКОРИИ ИСТЕҲСОЛӢ ВА РОҶҶОИ ҲАЛЛИ ОНҶО ДАР ТОҶИКИСТОН: ҶАБҲАҶОИ МИНТАҚАВӢ

Т.Д.Низомова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки соҳибкорӣ дар худ беҳтарин хусусиятҳо ва бартариҳои иқтисодиро дар муносибатҳои бозорӣ таҷассум намуда, яке аз омилҳои муҳимтарини афзоиши суръати рушди иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии мебошад. Саҳми он дар раванди баамалбарории манфиатҳои иқтисодӣ ва ғанигардонии бозор бо молу хизматҳо хеле бузург аст.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомали Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии ба нақши соҳибкории истеҳсолӣ чунин баҳо дода буд: “Рушди соҳибкорӣ ва мусоидати ҳамҷониба ба фаъолияти он аз ҷумлаи вазифаҳои аввалиндараҷаи ҳукумати мамлакат аст, зеро соҳибкории хурду миёна, хусусан соҳибкории истеҳсолӣ яке аз омилҳои муҳими баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардуми кишвар ва заминаи боэътимоди таъмини рушди босуботи иқтисодиёти миллий, афзун намудани табақҳои миёнаҳол ва ҳалли масъалаҳои иқтисодиву иҷтимоӣ мебошад. Саҳми соҳибкорон ва ширкатҳои ватанӣ дар иҷрои ҳадафҳои созандаи ҳукумати мамлакат дар самти бунёди корхонаҳои истеҳсолӣ тавасути ворид намудани таҷҳизоту технологияҳои ҳозиразамон ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ, инчунин сохтмону азнавсозии иншооти иҷтимоиву фарҳангӣ назаррас мебошад ва ин раванд ҳаматарафа дастгирӣ карда мешавад. Бояд гуфт, ки танҳо дар соли 2011 аз ҷониби соҳибкорон қариб 1000 иншооти иқтисодиву иҷтимоӣ бунёд гардидааст. Аз ҷумла 100 корхонаи саноатӣ ба истифода супорида, дар онҳо беш аз 12 ҳазор ҷойи нави корӣ ташкил шудааст.”¹

Соҳибкории истеҳсолӣ дар соҳаи саноат нисбат ба дигар намудҳои соҳибкорӣ хусусиятҳои хоси худро дорад ва дар таҷрибаи ҷаҳонӣ васеъ истифода мешавад. Истифодаи ин таҷриба барои иқтисодиёти ҷумҳурӣ дар давраи гузариш аҳамияти калон дорад, зеро имконият медиҳад, ки шароитҳои мавҷударо ба назар гирифта, самаранокии иқтисодии истеҳсолотро афзун гардонад.

Дар шароити ҳозира фаъолияти соҳибкорӣ дар асоси таҳрири нави Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Ҷимоя ва дастгирии давлатии

¹ Паёми Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе. - 2012. - С. 8.

соҳибкорӣ” танзим карда шуда, мувофиқи он ин фаъолият ба соҳибкории хурд, миёна ва бузург тақсим мешавад.

Қобили қайд аст, ки соҳибкорӣ бо мафҳуми моликият робитаи зич дорад, зеро вазифаҳои соҳибкорӣ, пеш аз ҳама, дар асоси механизми муносибатҳои моликияти амалӣ мегарданд.

Таҳлили ислоҳоти иқтисодӣ дар ҷумҳурии нишон медиҳад, ки хусусигардонии моликияти давлатӣ дар соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти миллии ҳамчун чараҳои мушкул ва муҳолифатнок мушоҳида мешавад. Гарчанде дар натиҷаи баамалбарории сиёсати хусусигардонии моликияти давлатӣ дар соҳаҳои хизматрасонӣ ба аҳолии (соҳаҳои савдо, хӯроки умумӣ, хизматрасонии маишии аҳолии, таъминоти моддӣ-техникӣ, нақлиёти мусофиркашонӣ) сектори хусусӣ ташаккул ёфта бошад ҳам, аммо дар сектори истеҳсолии иқтисодиёт (саноат, комплекси агросаноатӣ, сохтмон ва дигар соҳаҳои истеҳсолии) ин чараён на он қадар тараққӣ ёфтааст. Ғайр аз ин, корхонаҳои хусусигардонидашуда на ҳама вақт самаранок фаъолият менамоянд.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки яке аз самтҳои афзалиятнок ва ояндадори соҳибкорӣ ин бизнеси хурд ва миёна мебошад. Боиси зикр аст, ки ҳиссаи корхонаҳои хурд ва миёна дар инкишофи иқтисодиёт ва ташаккули маҷмӯи маҳсулоти миллии (МММ) дар мамӯлики мутараққӣ аз 50 то 70 фоизро ташкил менамояд. Таҳлилҳои мо нишон медиҳанд, ки ин нишондиҳанда дар Тоҷикистон хеле паст буда, аз он шаҳодат медиҳад, ки то ҳоло соҳибкории хурд миёна дар ташаккули иқтисоди бозорӣ мавқеи босазои худро пайдо накардааст.

Боиси афсӯс аст, ки дар омори расмӣ кишвар танҳо маълумотҳои оид ба нишондиҳандаҳои инкишофи соҳибкории хурд оварда мешаванд. Таҳлили соҳавии тамоили афзоиши шумораи корхонаҳои хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2000-2011 (ҷадв.1) нишон дод, ки дар давоми 10 сол шумораи корхонаҳои хурди амалкунанда зиёда аз 2,9 маротиба афзудааст.

Дар ин давра аз ҳама зиёд корхонаҳо дар соҳаи қарзгузорӣ (19,3 маротиба), хоҷагии манзилӣ-коммуналии (5,8 маротиба), тандурустӣ ва маориф (бештар аз 5 маротиба) зиёд шудаанд. Дар соҳаҳои истеҳсолии шумораи корхонаҳо нисбатан зиёдтар дар соҳаи сохтмон (3,3 маротиба) ва саноат (зиёда аз 2,5 маротиба) таъсис дода шудаанд. Қобили қайд аст, ки дар соли 2011 ҳиссаи шумораи корхонаҳо аз ҳама зиёд дар соҳаи савдо ва хоҷагиҳои манзилӣ-коммуналии рост меояд (30,4%) ва (22,3%).

Чадвали 1

Шумораи корхонаҳои хурд дар ҚТ дар солҳои 2000-2011*

Нишондиҳандаҳо	2001	2005	2007	2008	2011	2011/2000, маротиба
Корхонаҳои хурди амалкунанда	1181	1669	2003	2291	3367	2,9
аз ҷумла: - саноатӣ	178	300	359	389	452	2,54
- кишоварзӣ ва хоҷагии ҷангал	24	30	34	38	55	2,3
- сохтмон ва лоиҳакашӣ	143	214	266	314	467	3,3
- нақлиёт ва алоқа	25	53	75	76	133	5,3
- савдо ва хӯроки умумӣ, таъминот ва фурӯш, меҳмонхонаҳо ва тарабхонаҳо	453	589	653	718	1024	2,3
- хоҷагии манзилӣ-коммуналӣ, хизмати маишӣ ба аҳоли	130	259	426	518	752	5,8
- тандурустӣ	15	21	31	33	77	5,1
- маориф	16	28	34	47	87	5,4
- фарҳанг ва санъат	7	17	15	11	9	1,3
- илм ва хизмати илмӣ	13	6	2	2	4	30,8 %
- қарзгузорӣ	3	10	23	33	58	19,3
- дигар соҳаҳо	209	135	83	110	209	1,0

*Маъхаз: Омори солонаи ҚТ.//Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе, 2011.- С. 390.

Шумораи кормандони корхонаҳои хурд дар соҳаҳо дар ин давра аз ҳама зиёд дар соҳаҳои сохтмон ва лоиҳакашӣ (2,2 маротиба), қарзгузорию молиявӣ (11,5, маротиба), тандурустӣ (4,6, маротиба) ва маориф (2,6 маротиба) ба назар мерасад. Дар ин давра шумораи кормандон дар соҳаҳои хизматрасонии иттилоотӣ ва ҳисоббарорӣ (14,3%), илм ва хизмати илмӣ (44,4 %), кишоварзӣ ва хоҷагии ҷангал 56,8% аз сатҳи соли 2000-умро ташкил додааст (чадв. 2). Бояд қайд намуд, ки аз сабаби он, ки дар соли 2011 Қонуни ҚТ “Дар бораи Ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ” қабул гардид ва мувофиқи он ба корхонаҳои хурд на зиёда аз 30 нафар (ғайр аз соҳаи кишоварзӣ) дохил карда шуданд, аз ин ҳисоб дар баъзе соҳаҳо кам шудани нишондиҳандаҳои корхонаҳои хурд ба назар мерасад.

Чадвали 2

Шумораи кормандони корхонаҳои хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 2000-2011*, нафар

Нишондиҳандаҳо	2001	2005	2007	2008	2011	2011/2001, маротиба
Корхонаҳои хурди амалкунанда	11699	17190	18917	19401	18744	1,6
аз ҷумла: - саноатӣ	2423	4260	4208	4453	4627	1,9
- кишоварзӣ ва хоҷагии ҷангал	544	521	519	404	289	53,1%
- сохтмон ва лоиҳакашӣ	1583	3073	3490	3926	2961	1,9
- нақлиёт ва алоқа	401	846	913	804	912	2,3
- савдо ва хӯроки умумӣ, таъминот ва фурӯш	3209	4087	4673	4257	4514	1,4
- хизматрасонии иттилоотӣ ва ҳисоббарорӣ	42	40	11	10	6	14,3%
- хоҷагии манзилӣ-коммуналӣ, хизмати маишӣ ба аҳоли	1618	2849	3716	4016	2990	1,8
- тандурустӣ	110	176	322	311	510	4,6
- маориф	237	236	316	373	620	2,6
- фарҳанг ва санъат	84	146	175	78	49	58,3%
- илм ва хизмати илмӣ	90	24	10	14	40	44,4%
- қарзгузорӣ	37	62	144	188	427	11,5
- дигар соҳаҳо	1321	870	420	567	740	56,0%

*Маъхаз: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон//Маҷмӯаи оморӣ.- Душанбе, 2011.-С. 390.

Таҳлили маълумотҳои ҷадв. 3 нишон дод, ки ҳаҷми даромад аз маҳсулоти фурӯхташудаи корхонаҳои хурд солҳои 2000-2011 дар ҳама соҳаҳо 40,4 маротиба афзудааст. Дар ин давра аз ҳама зиёд ин нишондиҳанда дар соҳаҳои қарзидиҳӣ, хоҷагии манзилӣ-коммуналий, савдо ва хӯроки умумӣ, тандурустӣ афзудааст. Мувофиқан, ин нишондиҳанда дар соҳаҳои илм ва хизмати илмӣ, фарҳанг ва санъат, кишоварзӣ ва хоҷагии ҷангал тамоили пастравӣ дошт.

Дар Тоҷикистон ҳоло, аз як тараф, рушди суръатноки соҳибкорӣ ва гурӯҳи соҳибкорон ба назар мерасад. Аз тарафи дигар, аксар сохторҳои бозорӣ дар ин ҷода қадамҳои аввалин мегузоранд. Дар иқтисодиёт таъсири давлат хеле афзуда, ҳиссаи он дар моликияти корхонаҳои саҳҳомӣ ва хусусигардонидашуда хеле зиёд аст.

Шумораи умумии кормандон дар корхонаҳои хурд ва соҳибкории инфиродӣ дар соли 2011 ба 133,9 ҳаз нафар, яъне ба 6,0% шумораи умумии аҳолии дар кор машғулбуда баробар аст. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки соҳибкории хурд ҳоло мавқеи шоистаи худро дар низоми омилҳои таъмини шуғл дар мамлакат пайдо накардааст, дар ҳоле, ки ҳиссаи аҳолии фаъоли иқтисодӣ дар шумораи умумии аҳолии қобили меҳнат ба 48,2% расидааст.

Ҷадвали 3

Динамикаи афзоиши даромад аз маҳсулоти фурӯхташудаи корхонаҳои хурд дар ҶТ дар солҳои 2001-2011*, ҳазор сомонӣ

Нишондиҳандаҳо	2001	2005	2007	2008	2011	2010/ 2000, мар.
Даромад аз маҳсулоти фурӯхташудаи корхонаҳои хурди амалкунанда	58517	435161	864889	1615158	2363256	40,4
аз он ҷумла: - саноатӣ	6723	60254	106204	124192	237001	35,2
- кишоварзӣ ва хоҷагии ҷангал	839	2839	1934	2443	6106	7,3
- сохтмон ва лоиҳакашӣ	9531	56544	130625	179863	323408	33,9
- нақлиёт ва алоқа	1237	6717	20384	48557	32482,5	26,6
- савдо ва хӯроки умумӣ, таъминот ва фурӯш	32833	254963	495439	1002714	1301830	39,6
- хизматрасонии иттилоотӣ ва ҳисоббарорӣ	56	95	95	180	273	4,9
- хоҷагии манзилӣ-коммуналий, хизмати маишӣ ба аҳоли	1502	21327	85819	166482	215313	143,3
- тандурустӣ	169	1638	1160	1879	9620,8	56,9
- маориф	374	1739	2670	7196	8311,6	22,2
- фарҳанг ва санъат	209	312	1247	312	321	1,5
- илм ва хизмати илмӣ	331	607	160	36	137	41,4%
- қарзгузорӣ	158	21005	10425	49639	124381,6	787,2
- дигар соҳаҳо	4554	7121	8727	31666	24111,4	5,3

*Маъхаз: Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон//Маҷмӯаи оморӣ. - Душанбе, 2012. - С.220-221.

Таҳлили омили корхонаҳои хурд дар миқёси минтақавӣ мавҷудияти номуносибии инкишофи онҳоро ошкор кард (ҷадв. 4).

Соҳибкории хурд аз рӯи шумораи корхонаҳо ҳоло аз ҳама зиёд дар ш. Душанбе (64,8%) рушд карда, дар давраи 11 сол 3,8 маротиба афзудааст. Қобили қайд аст, ки дар соли 2000-ӯм корхонаҳои хурд аз ҳама зиёд

(44,5%) дар вилояти Суғд таъсис ёфтаанд, аммо дар ин давра ҳиссаи онҳо то 22% кохиш ёфта, шумораи ин корхонаҳо ҳамагӣ 24,3% зиёд шудааст. Дар ин давра шумораи чунин корхонаҳо дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ (НТЧ) 3,3 маротиба (аз 91 то 303 адад) афзуда, ҳиссаи онҳо дар ҷумҳурӣ аз 6,8% то 10,5 % зиёд шудааст. Натиҷаҳои аз ҳама кам дар вилояти Хатлон ва ВМКБ - мувофиқан, 2,5% ва 0,2% ба ҷашм мерасанд.

Таҳлили шумораи миёнаи кормандони корхонаҳои хурд дар минтақаҳо нишон медиҳад, ки ҳиссаи онҳо дар давоми 11 сол ҳамагӣ аз 0,7% то 0,83% афзудааст.

Ҳиссаи даромади корхонаҳои хурди минтақавӣ дар маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ дар солҳои 2005-2011 дар ҷадвали 5 оварда шудааст.

Аз таҳлили рақамҳои ҷадв. 5 бармеояд, ки натиҷаҳои бехтарин дар ш. Душанбе ба даст омадаанд. Ҳиссаи корхонаҳои хурди амалкунанда дар маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ дар ш. Душанбе дар солҳои 2005-2011 аз 20 то 30% афзудааст. Ҳиссаи корхонаҳои хурди амалкунанда дар маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ дар НТЧ аз 2,6% то 8,4%-ро ташкил намудааст. Дар вилояти Суғд дар ин давра ин нишондиҳанда аз 3,7% то 5,4% афзоиш намудааст. Танҳо дар вилояти Хатлон ва ВМКБ ҳиссаи корхонаҳои хурди амалкунанда дар маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ дар соли 2011 хеле ночиз - мувофиқан, 0,17 ва 0,4% - аст.

Ҷадвали 4

Динамикаи нишондиҳандаҳои асосии фаъолияти корхонаҳои хурд дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*

Солҳо	Шумораи корхонаҳои хурди амалкунанда	Шумораи кормандони корхонаҳои хурди амалкунанда, нафар	Даромад аз маҳсулоти фурӯхташудаи КХ (млн. сомонӣ)	Фонди музди кор, млн. сомонӣ
Ҷумҳурӣ				
2000	1342	12583	25,3	2,4
2011	3367	18744	2363,2	133,3
Вилояти Хатлон				
2000	75	2024	1,0	0,2
2011	85	556	14,1	2,1
Вилояти Суғд				
2000	597	4754	8,6	1,0
2011	742	4353	377,2	19,1
ш. Душанбе				
2000	577	4773	14	1,0
2011	2182	11281	1575,8	63,5
НТЧ				
2000	91	1003	1,6	0,2
2011	303	2489	394,5	11,5
ГБАО				
2000	2	29	0,002	0,03
2011	6	65	1,6	0,1

Маъхаз: Тоҷикистон: 20 соли истиқлолияти давлатӣ.//Маҷмуаи оморӣ. - Душанбе, 2011. - С.392-397; Омори солони Ҷумҳурии Тоҷикистон//Маҷмуаи оморӣ. - Душанбе, 2011. - С.222-224.

Сарфи назар аз икдоми мусбие, ки ба назар мерасад, ба таври маъмул чунин шуморида мешавад, ки Тоҷикистон дар масъалаи рушди соҳибкории хурд ва миёна аз Россия ва Европа қафо мондааст. Шубҳае нест, ки Тоҷикистон дар соҳаи шуғли аҳоли аз стандартҳои ҷаҳонӣ хеле дур аст. Дар корхонаҳои бахши соҳибкории хурду миёна дар ҶҶФ - 46% аҳолии қобили қор, дар Фаронса - 56%, дар ИМА - 54%, дар Ҷопон - 78% фаро гирифта шудааст. Дар Тоҷикистон шумораи аҳолии дар корхонаҳои хурд коркунанда ва машғули фаъолияти инфиродӣ ҳамагӣ 6,0% шумораи умумии аҳолии қобили қорро ташкил медиҳад.

Агар ба рушди корхонаҳои хурд маҳз аз ин дидгоҳ назар карда шавад, дар ҳақиқат дараҷаи тараққиёти имрӯзаи соҳибкории хурд ва бахши хусусӣ дар ҷумҳурӣ ба он нақши сазоворе, ки бояд воқеан дар иқтисодиёт дошта бошад, ҷавобгӯ нест.

Бояд қайд кард, ки дар ҳоли ҳозир дар ҷумҳурӣ маълумоти омории расмӣ миқёси воқеии бахши ташаккулёбандаи ғайридавлатиро ба пуррагӣ инъикос наменамояд. Бо ҳамин сабаб, таҳлили воқеъбинонаи иқтисоди Тоҷикистон дар бобати муайян намудани шумораи корхонаҳои хурду миёна, теъдоди коркунони бахши хусусӣ, аз ҷумла соҳибкорони инфиродӣ ва дигар нишондиҳандаҳои марбут ба фаъолияти онҳо мушкил аст.

Ҷадвали 5

Ҳиссаи даромад аз маҳсулоти фурӯхташудаи корхонаҳои хурди амалкунанда дар маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ*

Минтақаҳо	Солҳо	Нишондиҳандаҳо		
		Маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ (МММ) (млн.сомонӣ)	Даромад аз фурӯши маҳсулоти корхонаҳои хурд, млн.сомонӣ)	Ҳиссаи корхонаҳои хурди амалкунанда дар МММ, %
Ҷумҳурии Тоҷикистон	2005	6878,3	435,2	6,3
	2011	26446,3	2363,2	8,9
Вилояти Хатлон	2005	1805,5	9,7	0,5
	2011	8050,8	14,1	0,17
Вилояти Суғд	2005	1764,5	66,2	3,7
	2011	7032,7	377,2	5,4
ш.Душанбе	2005	1479,6	307,2	20,8
	2011	5201,5	1575,8	30,3
НТҶ	2005	1668,7	42,7	2,6
	2011	4681,8	394,5	8,4
ГБАО	2005	160	2,0	1,25
	2011	382,3	1,6	0,4

*Маъхаз: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон//Маҷмуаи омори- Душанбе, 2012. - С.198, 222-224.

Дар шароити ҳозираи пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ дар Тоҷикистон як қатор мушкилоте вучуд дорад, ки ба бозори субъектҳои соҳибкории хурду миёна таъсир мегузорад. Дар байни онҳо қобилияти ночизи пардохтӣ доштани аҳоли, афзоиши хароҷоти нақлиётӣ, душвории даст-

расӣ ба манбаъҳои ашёи хом, технологияҳои нав ва сармояи қарзӣ бештар таъсирбахшанд. Дар аксари мавридҳо соҳибкор маҷбур аст, ки на фикри рушди инкишофи бизнес балки фикри бақои худро дошта бошад.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷанд дигаргунсозҳои сохториро ба амал баровард, ки барои беҳбуди муҳити қору соҳибкорӣ, рушди ташаббусҳои хусусӣ таъсири қобили мулоҳиза расонид. Ба ҳамин восита барои рушди соҳибкории хурду миёна ва ташаккули табақаи миёнаи соҳибкорон замина муҳайё сохт.

Ҳадафи асосии тамоми иқдомҳои анҷомдодашуда ҷиҳати дастгирӣ ва рушди соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи давлатӣ ба вучуд овардани шароити ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, молиявӣ ташкилии бунёди бахши пурқуввати хусусӣ дар иқтисодиёти кишвар, ҳамчунин инфраструктураи тараққиқардаи соҳибкорӣ ва муайян сохтани воситаҳои асосии идоракунии дастгирии давлативу ҷамъиятии соҳибкорӣ дар пояи моликияти хусусӣ ва корпоративӣ мебошад.

Таҳлили ҳолат ва рушди соҳибкорӣ дар минтақаҳо нишон медиҳад, ки як қатор муаммою монетаҳои иқтисодиву маъмурӣ вучуд доранд, ки барои ташаккул ёфтани ва мустақам гардидани нақши соҳибкорон дар рушди устувори ҷумҳурӣ мушкилиҳои муайян пеш меоранд. Дар байни онҳо инҳоро ҷудо кардан мумкин аст:

- номукаммалии низоми андозбандӣ, мавҷуд набудани ҳавасмандгардонӣ дар низоми андоз;

- номунтазамӣ дар маблағгузориҳои буҷетӣ ва ғайрибуҷетии барномаҳои давлатӣ ва маҳаллии дастгирии соҳибкории хурд;

- мавҷуд набудани василаҳои худмаблағгузорӣ (иттиҳодияҳои қарзӣ, ҷамъиятҳои бимаи мутақобил ва ғайра);

- дастрасии нокифояи субъектҳои соҳибкории хурд ба иқтидорҳои истеҳсолӣ ва амволи корхонаҳои бозсозишаванда;

- сатҳи пасти таҳассусӣ ва камтаҷрибагии кормандон дар соҳаҳои мухталифи соҳибкории имрӯза, фаҳмиши маҳдуди принципҳои соҳибкорӣ, аз ҷумла принципҳои менечмент ва таҳлилҳои молиявӣ бозоршиносии муосир;

- шароити номусоиди қарздиҳӣ, ки дар нисбати фоизҳои баланд ифода меёбад;

- набудани дастрасӣ ба иттилооти вобаста ба манбаъҳои қарздиҳии ватаниву хориҷӣ;

- нокифоягии сармояи ибтидоӣ;

- моневу душвориҳои бюрократӣ;

- камбуди технологияҳои дастрас;

- рақобати ноодилона;

- хароҷоти зиёди нақлиётӣ ва мавод;

- набудани маълумоти кофӣ дар бораи истеҳсолкунандагони маҳсулоти рақобатӣ ва бозорҳои истеъмолӣ.

Барои инкишофи соҳибкории истеҳсолӣ дар сатҳи минтақавӣ, ба ақидаи мо, иҷрои чунин чораҳо мувофиқи мақсад аст:

- қабул намудани барномаҳои минтақавии дастгирии соҳибкории истеҳсолӣ;

- бунёд кардани ҷойҳои нави корӣ ва аз ин ҳисоб кам кардани сатҳи бекорӣ ва бенавой;

- таҳкими соҳибкории истеҳсолӣ дар соҳаи коркарди маҳсулоти кишоварзӣ;

- риоя кардани меъёрҳои экологӣ, санитарӣ, ҳифзи саломатии аҳоли, беҳатарии техникӣ ва стандартҳо;

- дар истеҳсолот ҷорӣ кардани навоариҳои илмию техникӣ;

- ташкил намудани курсҳои тайёркунӣ ва аз нав тайёркунии кадрҳои соҳибкорӣ доир ба бизнес-нақшагирӣ, фаъолияти бозоршиносӣ, андозбандии фаъолияти соҳибкорӣ ва дигар равандҳои фаъолияти соҳибкорӣ;

- беҳтар намудани тайёркунии кадрҳои ба иқтисодиёти бозорӣ созгор - менечерҳо, маркетологҳо, аудиторҳо ва ғ.

Ҳамин тариқ, амалигардонии чораҳои дар боло номбаршуда имконият медиҳад, ки дар раванди рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар минтақаҳои Тоҷикистон афзалиятҳои нава пайдо шуда, корхонаҳои хурду миёнаи истеҳсолӣ дар сохтори маҷмӯи маҳсулоти миллӣ нақши арзандаро соҳиб гарданд.

А Д А Б И Ё Т

1. Деловая среда в Таджикистане глазами представителей малого и среднего предпринимательства, 2009.- www.ifc.org/tajikistan/sme.

2. Иванова М. Малый инновационный бизнес в странах с развитой рыночной экономикой//Российский экономический журнал. М., 1995. - № 12.

3. Кировский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства, 2010.- www.kfpp.ru.

4. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон//Маҷмӯаи омори. - Душанбе, 2011.- С. 222-224.

5. Паёми Президенти ҶТ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе.- 2012.- С. 8.

6. Тоҷикистон: 20-соли истиқлолияти давлатӣ//Маҷмӯаи омори. - Душанбе, 2011.- С.392-397.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрено состояние производственного предпринимательства в Республике Таджикистан на региональном уровне. На основе анализа сложившейся ситуации определено, что развитие предпринимательства на региональном уровне происходит крайне неравномерно. Выявлено, что доля малых предприятий в производстве регионального валового продукта крайне незначительна, кроме г. Душанбе. Выделены наиболее острые проблемы региона по данному вопросу, которые заключается в отсутствие системы налоговых стимулов, низкой платёжеспособности населения, росту транспортных и прочих издержек, сложности доступа к сырьевым источникам, новым технологиям, заем-

ному капиталу. Предложены основные направления дальнейшего развития производственного предпринимательства по регионам Республики Таджикистан.

Ключевые слова: предпринимательство, производственное предпринимательство, малый бизнес, региональный уровень, малые и средние предприятия, региональный валовой продукт.

ROBLEMS OF DEVELOPMENT OF MANUFACTURING ENTREPRENEURSHIP AND WAYS OF THEIR SOLUTION: REGIONAL ASPECT

The article discusses the state of the manufacturing entrepreneurship in the Republic of Tajikistan at the regional level. On the bases of the analysis of situation it was found that the development of entrepreneurship at the regional level is extremely uneven. It was revealed that the share of small enterprises in the production of the gross regional product is extremely low, except Dushanbe. The most acute problems of the region on this issue were identified which is due to the lack of tax incentives, low solvency of population, the growth of transport and other costs, difficulties with access to raw material sources, new technologies, loan capital. The main directions for further development of manufacturing entrepreneurship on regions of Tajikistan were proposed.

Key words: entrepreneurship, manufacturing entrepreneurship, small business, regional level, small and medium-sized enterprises, Regional Gross Product.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Дж.С. Пириев

Институт экономики сельского хозяйства, ТАСХН

До перехода к рынку в стране вопросу агропромышленной интеграции уделялось большое внимание. Это объясняется тем, что развитие интеграционных процессов в продовольственном комплексе обусловлено целесообразностью обеспечения единства и непрерывности взаимосвязанных этапов производства, хранения и переработки скоропортящейся сельскохозяйственной продукции.

Объединение процессов производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки, наряду с более рациональным использованием трудовых ресурсов в течение года способствовало повышению концентрации, специализации, а также товарности сельскохозяйственного производства. Приближение промышленной переработки скоропортящейся и малотранспортабельной продукции к местам ее производства привело к сокращению потери и улучшению качества продукции. Процесс агропромышленной интеграции в сферах производства и переработки плодов, овощей и винограда в 80-е гг. прошлого столетия получил значительное развитие.

Проблеме совершенствования взаимоотношений уделялось раньше большое внимание также и при переработке транспортабельных сельскохозяйственных продуктов. Она сопровождалась мерами по рационализации сырьевых зон хлопкоочистительных заводов и других продуктов.

Однако, при переходе к рынку производственно-экономические связи сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью были в значительной мере разрушены. В результате произошло резкое сокращение объема производства сельскохозяйственной и пищевой продукции. Последнее также было связано с потерей управляемости АПК, непродуманной системой приватизации, ростом неплатежей потребителей, постоянным ростом цен на энергоносители, а также уровнем налогообложения.

Главная же причина среди приведенных заключается в непродуманной стратегии вхождения в рынок таких жизненно важных отраслей, как сельское хозяйство и пищевая промышленность. Перевод последних на рельсы рыночной экономики следовало бы осуществлять поэтапно, на базе структурной перестройки всех смежных отраслей регулирования межотраслевых связей, государственного контроля над паритетностью цен, системой налогообложения и кредитования.

Новый этап развития рыночных отношений требует инновационного и конкурентоспособного развития всех видов производств. Существенную роль в достижении данной цели играет организация тесного межхозяйственного взаимодействия всех участников рынка, что обуславливает необходимость эффективной межхозяйственной интеграции, учитывающей специфику хозяйствования и уровень экономического развития регионов.

Под межхозяйственной интеграцией понимают взаимовыгодное производственно-технологическое и рыночное взаимодействие между предприятиями и организациями, что связано с совместным использованием ресурсов, объединением капиталов, устранением взаимных барьеров в реализации продукции. Основными разновидностями межхозяйственной интеграции являются сетееобразование и кластерная интеграция.

Термин «кластер» впервые появился в конце XIX века в трудах английского экономиста А.Маршалла. Однако, из теоретического оборота в практическую плоскость он был переведен столетие спустя после того, как в конце 80-х гг. XX века в Италии разразился кластерный бум, приведший тамошних производителей ширпотреба к прорыву на мировых рынках.¹ Большой вклад в развитие кластерной теории внес профессор Гарвардской экономической школы Майкл Портер.

По мнению М.Портера, в современной экономике, особенно в условиях глобализации, традиционное деление ее на секторы или отрасли утрачивает свою актуальность. На первое место выходят кластеры. М. Портер определил кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга².

¹ Кластерная политика в российских регионах//Справочно-библиографические материалы. - Самара, 2007.

² См.: Портер М. Международная конкуренция.- М.: Международные отношения, 1993. - 895 с.

По определению Э. Фезера, «...кластер - это концентрация фирм, которые способны производить синергетический эффект из-за их географической близости и взаимозависимости, даже при том, что количество занятых в них может не быть слишком заметным».

Региональный отраслевой кластер представляет собой сконцентрированную на ограниченной территории группу взаимосвязанных и взаимодействующих компаний и организаций, которая включает: производителей конечных товаров; поставщиков сырья, комплектующих и услуг; элементы инфраструктуры; научно-исследовательские институты; средние и высшие профессиональные образовательные учреждения и другие организации.

В схематической форме сущность кластера достаточно полно отражена в структуре регионального кластера (рис.1), предложенной М.В.Николаевым¹.

Рис. 1. Структура регионального кластера

Современные экономические стратегии многих развитых стран строятся вокруг ключевого понятия - конкурентоспособность производимой продукции, от которой зависит благосостояние страны, региона и каждой отдельной компании. Для повышения конкурентоспособности и роста экономики кластеры играют роль прорывного продвижения в области производства и последующего завоевания новых рыночных ниш.

Согласно теории М.Портера,² первопричиной географической концентрации компаний и формирования на определенной территории кластеров является конкуренция. По его мнению, если на рынке появилась высококонкурентная компания, выбор для других - или повысить свою конкурентоспособность или уйти с рынка. Таким образом, если одна или несколько фирм достигают конкурентоспособности на рынке, то они распространяют свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребите-

¹ Николаев М. В. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику//Проблемы современной экономики. - М., 2012. - № 1 (13).

² Портер М. Конкуренция.//Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. - С. 256.

лей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В результате такого взаимовыгодного сотрудничества формируется кластер - сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

Портер считает, что конкурентное преимущество стран и отдельных регионов является результатом взаимодействия четырех факторов (детерминантов): факторные условия, состояние спроса, смежные и поддерживающие отрасли, стратегия, структура и конкуренция. Модель взаимодействия этих детерминантов получила название «Ромб Портера» (рис. 2).

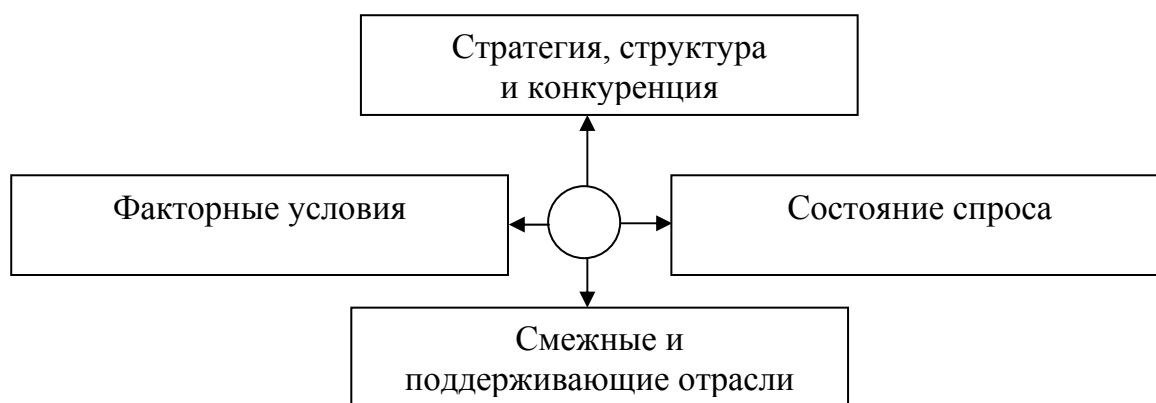

Рис. 2. Модель конкурентоспособного «Ромба Портера»

Каждый из четырех названных детерминантов «Ромба Портера» зависит от состояния трех остальных. Так, высокий спрос автоматически не обеспечивает повышение конкурентоспособности продукции, если будут отсутствовать для производства этой продукции квалифицированные кадры, инновационные технологии, развитая инфраструктура и т.д. Другими словами, модель «Ромб Портера» позволяет выявить систему детерминантов, которые, взаимодействуя между собой, создают благоприятную или неблагоприятную среду для реализации потенциальных конкурентных преимуществ страны, региона или отдельного территориально-производственного формирования. Создание кластеров, как показывает практика развитых стран, в значительной мере способствует нахождению новых путей ведения конкурентной борьбы и новых возможностей.

В научной литературе основные признаки кластера сводятся к так называемому «правилу четырех «К»»:

- концентрация производства в пределах локальной территории;
- конкуренция внутри кластера за потребителя;
- кооперация с родственными отраслями и местными институтами;
- конкурентоспособность на рынке за счет высокой производительности, специализации и взаимодополнения участников.

В работах отдельных ученых, занимающихся исследованиями кластерных систем, выделяются семь основных особенностей кластеров, комбинации которых в той или иной мере свойственны любому из них:

- географическая - когда построение кластеров четко связано с определенной территорией;

- горизонтальная - когда несколько отраслей (компаний, предприятий) на равных правах взаимодействуют между собой;

- вертикальная характеризует кластеры с иерархической связью смежных этапов производственного или инновационного процесса;

- латеральная - отражает объединение в кластер разных секторов одной отрасли, которые обеспечивают экономию за счет эффекта масштаба, что приводит к новым возможностям;

- технологическая - отражает совокупность производств, связанных одной и той же технологией;

- фокусная - представляет кластер фирм, сосредоточенных вокруг одного центра - лидирующего крупного предприятия, НИИ или университета;

- качественная - определяет кластер фирм, совершенствующихся во всех сферах взаимодействия, способствуя повышению конкурентоспособности каждого члена и, тем самым, усиливая экономическое положение всего сообщества.¹

Формирование кластера - методически непростая и пока слабо проработанная проблема, решение которой зависит от многих факторов: состояния финансовой, энергетической, транспортной инфраструктуры; инвестиционной активности со стороны органов власти и частных предпринимателей; наличия необходимой нормативно-правовой базы; системы информационного и кадрового обеспечения потенциальных участников кластера; состояния производственного и научно-технического потенциала отраслей, претендующих на переход к кластерной организации и т.д.

В российской экономике, в том числе в сфере АПК, попытки создания различных видов кластеров осуществляются, в основном, спонтанно. Нередко они предпринимаются в отрыве от стратегии развития региона в целом. Вместе с тем, как отмечает М. Портер, кластерная политика должна проводиться в формате общей стратегии, то есть стратегия социально-экономического развития региона и стратегия развития отдельных кластеров должны быть взаимно согласованы.

В.В. Митенев и О.Б. Кирик отмечают, что процедура создания кластеров имеет два условия. Во-первых, она должна привлечь представителей федеральной, региональной и местной власти, которые, имея свои интересы в ходе развития территорий, обладают достаточными рычагами (правовыми, финансовыми, административными) для влияния на ситуацию в регионе. Во-вторых, к процессу работы над созданием кластера в регионе должна быть

¹ Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития//Теория и практика управления. - М., 2005. - № 5.

привлечена общественность в лице представителей предприятий, населения, общественных организаций и т.д.¹

Кластеры могут создаваться естественным, искусственным путем. Так, А. Мигранян так описывает механизм естественного образования кластеров: «Одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяют свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется «кластер» - сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга. Для всей экономики кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка и базы международной экспансии. Вслед за первым в экономике часто образуются новые кластеры...»². Т.е., кластер имеет тенденцию к разрастанию, так как одна конкурентоспособная отрасль порождает другую.

В связи с отсутствием отечественного опыта создания кластерных систем, за основу методических подходов к их формированию используются, в основном, рекомендации зарубежных специалистов, прежде всего М. Портера, А. Вебера, Я. Корнай, Л. Камбелла и др.

Таким образом, в обобщенном виде процесс формирования кластера можно представить в следующей последовательности:

- на первом этапе группа предприятий объединяется в некоммерческое партнерство либо ассоциацию, где создается координационный совет, при этом сами предприятия остаются юридически независимыми;

- на втором этапе выявляются и анализируются общие проблемы предприятий, возможные точки роста и перспектива рынка, определяются лидеры, составляется план деятельности и проект развития кластера;

- на заключительном этапе создается нормативно-договорной механизм реализации проекта.

В преддверии структурных изменений, а также на фоне системных проблем в агропромышленном комплексе, многие структурные звенья регионального АПК, ощущая недостаток качественного сырья, рассматривают возможность создания интегрированных формирований с тем, чтобы объединить процессы производства сырья и конечной продукции, изыскать возможность инвестирования производственных процессов. При создании таких формирований выявился ряд принципиальных подходов и направлений агропромышленной кооперации и интеграции, что относится к определению масштабов деятельности и уровню специализации организаций, выбору состава участников и организационных форм интеграции, установлению рацио-

¹ Митенев В.В., Кирик О.Б. Кластер как фактор развития экономики//http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/34/art34_06.php.

² Мигранян А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой.// <http://www.prombis.ru> archiv 2002 37 index.shtml.

нальных производственных связей, разработке экономического механизма совместной деятельности.

Развитие этих направлений обусловлено объективным экономическим процессом, связанным, с одной стороны, с общественным разделением труда и его специализацией, научно-техническим прогрессом, природно-экономическими условиями. С другой стороны, необходимость взаимодействия между специализированными отраслями и видами аграрного и промышленного производства. Выбор той или иной формы интеграции зависит от производственно-экономической обстановки в регионе, состояния продовольственного рынка, форм объединения капитала и участия их в управлении, возможностей головного предприятия. Однако, независимо от выбранной формы для всех агропромышленных формирований главным является то, что они объединяют весь воспроизводственный процесс, от сельскохозяйственного товаропроизводителя до потребителя готовой продукции. Участники системы обеспечивают продвижение продукта по всей цепочке: производство - переработка - реализация, что в конечном итоге способствует достижению эффекта в качестве борьбы с кризисом¹.

Представленная технологическая цепь не даст положительного эффекта без экономического влияния государства, науки, образования, развитой инфраструктуры и пр. Поэтому наиболее актуальным и эффективным инструментом борьбы с мировым кризисом является кластерный подход, который основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации, т.е. близости потребителя и производителя, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала и выделения бизнеса.

Следовательно, с учетом системных проблем функционирования АПК, объективных законов формирования социально-экономических систем в условиях изменения факторов внешней среды, действенным алгоритмом выхода из глобального кризиса является определение эффективных схем, моделей и инструментов повышения рыночно-конкурентной устойчивости продуктовых подкомплексов АПК региона. При этом регионы конкурируют внутри страны в международном пространстве между собой за инвестиции и за размещение наиболее перспективных бизнесов на своей территории, что, в свою очередь, должно найти отражение в конкуренции между кластерами продуктовых подкомплексов регионального АПК. В этой ситуации создание благоприятного бизнес климата, а также сетей поставщиков и потребителей может стать решающим фактором для выбора приоритета. Кроме того, использование кластерного подхода может существенно обогатить межрегиональное и международное экономическое сотрудничество, так как для бизнеса кластер - это реальная возможность обеспечить себе конкурентоспособность в будущем. Однако, важно учитывать, что подобный подход, как и лю-

¹Бобылев Д.С. Агропромышленная интеграция-необходимое условие адаптации АПК к рынку// Экономика сельскохозяйственных и перераб. предприятий.- М., 2009.- №7. - С.70 -72.

бая другая привлекательная методика, может принести результаты только тогда, когда они вписаны в более широкий контекст стратегий регионального развития¹.

Концепция кластеров является одной из наиболее успешных мировых стратегий использования преимуществ отраслевого расположения организаций и развития межотраслевых связей в агропродовольственной системе. При этом, кластер - это «сконцентрированная по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу»². Стремясь к достижению конкретного хозяйственного эффекта, они взаимодополняют друг друга и одновременно усиливают свои конкурентные преимущества.

Основываясь на зарубежном опыте, в процессе создания кластеров можно выделить три этапа: подготовительный, основной и завершающий.

Первый этап - мобилизационный. Он предполагает формирование рабочей группы, выступающей инициатором кластера. Изучаются соответствующие предпосылки, мотивы и сдерживающие факторы. Ведется активная разъяснительная, пропагандистская и организационная работы. Итогом первого этапа должен быть анализ конкурентоспособных продуктовых направлений, а также предложения о возможности и целесообразности создания по этим направлениям агропромышленных кластеров.

На втором этапе решаются в основном вопросы организационного, экономического и правового механизма, связанного с формированием и функционированием кластера. Разрабатывается план совместных действий и формируются органы управления - Совет кластера и его рабочий орган. Итогом второго этапа должна стать готовая к практической реализации модель того или иного агрокластера, раскрывающая организационный, экономический и нормативно-правовой механизм его функционирования.

Третий этап предполагает формирование механизма взаимодействия кластера с внешним окружением, в том числе с администрацией региона и органами местного самоуправления. Принимается устав кластера и заключаются договора между его участниками.

На первых порах целесообразно в составе центрального органа управления отраслью создать соответствующие подразделения, отвечающие за организацию разработки мероприятий формирования кластеров, осуществляющие информационно-аналитическую работу, координирующие организацию исследований и подготовку необходимых нормативно-правовых актов, оказывающие всестороннюю поддержку в деятельности рабочих групп по иницированию создания агрокластеров.

¹Алтухов А.И. Прогнозирование производства, инвестиционных приоритетов и рисков в продовольственном обеспечении страны.- М.: Изд-во «АГАУ», 2009. - 475 с.

² Портер М. Конкуренция./Пер. с англ. - М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. - С. 256.

Как показывает мировой опыт, единой модели агрокластеров, не существует. Это связано с тем, что кластер является сложной открытой экономической системой, которая функционирует в еще более сложной окружающей среде. Тем не менее, несмотря на все различия кластерных моделей, в определенной степени можно вести речь о некоторой их типологизации. Особенно это касается организационной структуры, определяющей характер и принципы взаимодействия всех участников кластера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А.И. Прогнозирование производства, инвестиционных приоритетов и рисков в продовольственном обеспечении страны/А.И. Алтухов, В.А. Кундиус.- М.: ГНУ ВНИИЭСХ, Изд-во АГАУ, 2009. - 475 с.
2. Бобылев Д.С. Агропромышленная интеграция - необходимое условие адаптации АПК к рынку//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. - № 7. - С. 70-72.
3. Кластерная политика в российских регионах.//Справочно-библиографические материалы. - Самара, 2007.
4. Мигранян А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой. [http: www.prombis.ru archiv 2002 37 index.shtml](http://www.prombis.ru/archiv/2002/37/index.shtml).
5. Митенев В.В., Кирик О.Б. Кластер как фактор развития экономики//http://journal.vssc.ac.ru/php/jou/34/art34_06.php.
6. Николаев М. В. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику//Проблемы современной экономики. - М., 2012. - № 1 (13).
7. Портер М. Международная конкуренция. - М.: Международные отношения, 1993. - 895 с.,
8. Портер М. Конкуренция./Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. - С. 256.
9. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития//Теория и практика управления. - 2005.- № 5.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

В статье рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию кластеров. Выделены основные признаки кластеров, обоснована необходимость создания региональных агропромышленных кластеров. Определены наиболее характерные особенности кластеров. На базе обобщения зарубежного опыта выделены основные этапы создания кластерных формирований.

Ключевые слова: агропромышленная интеграция, межхозяйственная интеграция, сельское хозяйство, кластер, регион.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL CLUSTERS

This article is about theoretical and methodological approaches to the formation of clusters. The main features of the clusters are identified and the need for creating regional agro-cluster is justified in the article. Moreover the most typical features of the clusters and on the basis of analysis of foreign experience, the main steps of creating cluster units are emphasized in the article.

Key words: agro-industrial integration, inter-farm integration, agriculture, cluster, region.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС В СИСТЕМЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Р.К.Раджабов

Таджикский государственный университет коммерции

В условиях командно-административной экономики понятие потребительского комплекса характеризовалась как форма организации торгового и бытового обслуживания на крупных предприятиях розничной торговли, что носило собой узконаправленный характер. Однако, в условиях перехода экономики к рыночным отношениям не только сам термин, но и его содержательные аспекты изучаются и используются значительно шире. Важно заметить, что многие авторы при проведении исследований потребительского комплекса используют различные подходы. Среди них можно выделить: межотраслевой, базирующийся на функциональном принципе комплексобразования, т.е. реализации основной функции - удовлетворении более или менее широкого спектра потребностей населения; отраслевой, включающий в комплекс элементы, ориентированные на удовлетворение близких по природе возникновения и содержанию потребностей; формирование ассортимента и объектной структуры отдельных элементов системы удовлетворения потребностей населения.

Важно заметить, что межотраслевой подход включает в себя два иерархических уровня: макроуровневый и территориальный.¹ Макроуровневый подход подразумевает рассмотрение практически всех отраслей и видов экономической деятельности, направленных на производство товаров народного потребления и оказание услуг населению. Основной целью функционирования потребительского комплекса в масштабах страны можно называть полноценное удовлетворение общественных и личных потребностей граждан, которые связаны с формированием личности гражданина, обеспечением воспроизводства трудового и личностного потенциала нации, что стратегически важно для государства. Поэтому, потребительский комплекс непосредственно связан с решением задач обеспечения жизнедеятельности в стране и общества в целом, а также отдельных граждан и членов их семей.

С макроэкономической точки зрения потребительский комплекс представляет высокоразвитое межотраслевое образование, имеющее тенденцию к постоянному усложнению структуры. Это связано с тем, что в условиях переходной экономики расширяется перечень элементов потребительского комплекса за счет различных факторов, в том числе:

- образование и выделение новых отраслей (видов) деятельности, возникающих на базе передовых инновационно-коммуникационных технологий;

¹ Бушуева И.В. Региональный потребительский комплекс: теоретические и прикладные аспекты: Монография. - М.: «ГОУВПО МГУС», 2007. - 109с.; Раджабов Р.К., Факеров Х.Н., Нурмахмадов М., Саидова М.Х. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития.- Душанбе: Дониш, 2007. – 544 с.

- переориентация деятельности отдельных субъектов хозяйствования и отраслей на нужды населения, как на основного потребителя.

С другой стороны, когда активно развиваются данные процессы, тем сильнее теряет четкость границ потребительского комплекса национальной экономики. Кроме того, в условиях растущей конкуренции, расширения ассортимента продукции и услуг, производимых и оказываемых одними и теми же хозяйственными субъектами, а также распада жестких отраслевой и ведомственной систем управления, отрасли национальной экономики становятся все более «размытыми». Поэтому предприятие может производить любой ассортимент продукции, работ и услуг, относимых к различным отраслям и видам экономической деятельности, реализовывать результаты своего труда, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, объединяться в различные организационно-правовые формы и осуществлять коммерческую и некоммерческую деятельность.

Исходя из этого, потребительский комплекс региона включает в себя две группы отраслей и видов деятельности:

- отраслей и видов деятельности, связанных с производством продовольственных и непродовольственных товаров народного потребления (сельское хозяйство, а также связанные с ними виды деятельности по предоставлению услуг; обрабатывающая промышленность, производство бытовой радиоэлектронной аппаратуры и бытовых машин и приборов, ЭВМ, автомобилей и других средств передвижения, мебели и т.п.; электроэнергия, газ и водоснабжение; строительство;

- отраслей и видов деятельности, связанных с производством, предоставлением и потреблением работ и услуг, удовлетворяющих конкретные общественные и личные социальные потребности граждан страны¹ (оптовая и розничная торговля, ремонт и техническое обслуживание транспортных средств населения, бытовых товаров и предметов длительного пользования; гостиничное хозяйство и ресторанный бизнес; транспорт, складское хозяйство; связь; финансовое посредничество; деятельность по операциям с недвижимым имуществом, лизингом и арендой, исследовательская и коммерческая деятельность; государственное управление и оборона, обязательное и добровольное социальное страхование; образование, здравоохранение, физическая культура и спорт, коммунальные и социальные услуги; деятельность по ведению домашних хозяйств с наемным обслуживанием и др.).

В целом, выделяемые группы отраслей потребительского комплекса напрямую связаны с комплексным удовлетворением потребностей общества и включают в свой состав значительную часть отраслей экономики. Также можно и выделить межотраслевой потребительский комплекс - территориальный. Среди таких комплексов наиболее широко известным, на наш взгляд, является территориальный социальный комплекс. Традиционно тер-

¹ Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России.-М.: Финансы и статистика, 2002.-243с.; Национальная экономика.-М.: Изд.-во РЭА им. Плеханова, 2002.-197с.

риториальный социальный комплекс рассматривается как относительно автономная система в составе территориально-социально-производственного комплекса, включающую социальную сферу последнего, тесно связанную с производством и обеспечивающую его функционирование¹.

Состав территориального социального комплекса зависит от многих факторов: природных и природно-ресурсных, историко-культурные традиции, специализации территориального социально-производственного комплекса, иерархии территориально-социального комплекса и их типологии.

Важно заметить, что уровень управления территориально-социальных комплексов, в основном, имеет территориальный характер. Поэтому можно выделить локальные, региональные и межрегиональные территориально-социальные комплексы. Учитывая уровень управления и специализации территориально-социального комплекса, могут быть выделены локальные территориально-ассоциальные комплексы со специализацией в различных областях, региональный территориально-социальный комплекс с санаторно-курортной специализацией, межрегиональный территориально-социальный с комплексной специализацией, а также разнотипные территориально-социальные комплексы.

Кроме того, некоторые специалисты по региональной экономике, определяя межотраслевой потребительский комплекс, имеют иную точку зрения: «потребительские межотраслевые комплексы состоят из отраслей сельского хозяйства и пищевой промышленности, легкой промышленности и производства товаров культурно-бытового назначения»².

При этом считаем целесообразным выделение отраслевого подхода. На наш взгляд, в общем виде отраслевой потребительский комплекс, представляет собой совокупность подотраслей и видов деятельности, результаты, функционирования которых направлены на удовлетворение близких по природе возникновения и содержания потребностей.

Отраслевой потребительский комплекс может быть сформирован на любом уровне административно-территориального деления - от макро- до районного. Другой подход связан с формированием ассортимента и объектной структуры отдельных элементов системы удовлетворения потребностей населения. Кроме того, можно выделить, также ассортиментные торговые потребительские комплексы (например, бакалея, мелкая галантерея и т.п.)³. На наш взгляд, такой потребительский комплекс представляет собой совокупность продовольственных и промышленных товаров произведенных в от-

¹ Раджабов Р.К., Факеров Х.Н., Нурмахмадов М., Саидова М.Х. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития.- Душанбе: «Дониш», 2007. - 544с.; Управление социальной сферой. - СПб., 1999.-135с.

² См.: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.: ГУВШЭ, 2001. - 495 с.; Кистанов В.В., Копылов Н.В.. Региональная экономика России.- М.: Финансы и статистика, 2002. -243 с.; Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление.- М.: ИНФРА-М, 2006.-406 с.

³ Раджабов Р.К., Факеров Х.Н., Нурмахмадов М., Саидова М.Х. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития.- Душанбе: «Дониш», 2007.-544с.; Федосеева В.Н. Комплексы повседневного обслуживания. - М., 1992.-126с.

раслях экономики, направленных на удовлетворение определенного потребительского спроса.

Важно заметить, что потребительские комплексы как форма организации обслуживания населения размещаются в малых городах, микрорайонах, районных центрах и т.п. К ним можно отнести потребительские комплексы торгово-бытового обслуживания, применяемые на крупных предприятиях розничной торговли. На принципах формирования таких комплексов основываются отдельные современные виды маркетинговой деятельности.

Кроме того, к этой же категории можно отнести следующие ступенчатые системы организации торговли и обслуживания:

1. Учреждения микрорайонов, обслуживающих повседневные потребности населения.
2. Учреждения жилого района.
3. Объекты общегородского значения.
4. Объекты массового отдыха и лечебными учреждениями, размещаемыми в пригородных зонах города (дома отдыха, туристические и пионерские лагеря, спортивные базы, санатории, больничные центры, исторические заповедники и др.).

В целом, данная система рассматривалась как основной принцип, в равной степени применяемый как для крупных, так и для малых городов, вне зависимости от индивидуальных условий. Поэтому при такой системе организации обслуживания общественный центр микрорайона представляет собой комплекс, в котором культурно-бытовые учреждения, удовлетворяющие наиболее частые и регулярные потребности населения, сгруппированы вместе в одном здании. Сюда можно отнести помещения для общественной деятельности и культурно-воспитательной работы; помещения для лечебно-оздоровительной работы и физкультуры; кафе-столовые с магазином кулинарии; продовольственный магазин с отделом промтоваров; приемные пункты бытового обслуживания с мастерскими мелкого и срочного ремонта; парикмахерская; отделение связи со сберкассой; аптеки; дома быта, предоставляющие бытовые услуги, в совокупности с системой комплексных приемных пунктов и мастерских и т.п.¹

В настоящее время к таким комплексам можно отнести многофункциональные жилые комплексы. Эти комплексы могут включать набор дополнительных услуг, улучшающих комфортность проживания: автостоянки (подземный гараж), рестораны, спортплощадки (бассейн) и другие.

Кроме того, некоторые авторы выделяют потребительские комплексы мелкорозничной торговли для типовых районов большого города. Эти комплексы разработаны для «сити», «промзоны», «зоны отдыха», «спальных районов» и «новостроек», которые включают в себя перечень передвижных и стационарных объектов мелкорозничной торговли (летние кафе, павильоны,

¹ Федосеева В.Н. Комплексы повседневного обслуживания. - М., 1992. - 126 с.

киоски и т.п.), а также набор услуг, товаров и продуктов, специфичный для каждого типа районов. Этот подход интегрирует в себя территориальные и объектно-ассортиментные аспекты развития регионального комплекса.

Развитие такого подхода представлено и предусматривает функционирование многофункциональных зональных сервисных комплексов, ориентированных на обслуживание населения и дневных мигрантов в различных зонах городских поселений, а также сервисные комплексы для высших учебных заведений, студенческих городков и общежитий.

Результаты анализа показали, что практически неопределенным остается специфика формирования и функционирования потребительского комплекса на уровне региона. Важно заметить, что территориально-социальный комплекс исключает отрасли производства продуктов питания, товаров народного потребления, которые по определению не входят в социальную сферу¹.

В то же время региональный потребительский комплекс нельзя приравнивать и к тому набору отраслей и секторов национальной экономики. На наш взгляд, следует рассматривать региональный потребительский комплекс с учетом зональной специализации регионов и в соответствии со сложившимися специфическими условиями его состава и структуры.

В целом вышеуказанные подходы не отвечают требованиям современного экономического развития, а также все более усиливающейся регионализации процессов управления социального и экономического развития. Поэтому возникает необходимость определения понятия регионального потребительского комплекса, его состава, структуры в рыночных условиях.

Для формирования определения регионального потребительского комплекса необходимо рассмотреть понятие «регион». Термин «регион» имеет латинское происхождение - «regio» - область, местность, страна, т.е. определенная территория². Заметить, что границы региона в однозначном прочтении не очерчиваются, а скорее определяются целями регионального деления.

Придерживаясь мнению авторов работ³, мы считаем, что первоначально понятие «регион» следует рассматривать как территория с более и менее одинаковыми природными условиями, характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов, производственной и социальной инфраструктуры. В настоящее время под регионом подразумевает сложившаяся территориальная общность с определенными природно-географическими, социально-демографическими условиями и органами исполнительной власти на основе учета территориальной специфики социальных процессов.

¹ Управление социальной сферой. - СПб., 1999.-135с.

² См.: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.: ГУВШЭ, 2001. - 495с.; Штульберг Б.М., Введенский В. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. - М.: Гелиос АРВ, 2000.-194с.

³ См.: Бушуева И.В. Региональный потребительский комплекс: теоретические и прикладные аспекты: Монография, ГОУВПО МГУС». - М., 2007. - 109с.; Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.: ГУВШЭ, 2001. - 495с.; Штульберг Б.М., Введенский В. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. - М.: Гелиос АРВ, 2000.-194с.

На основе вышеизложенного, мы считаем, что региональный потребительский комплекс представляет собой ограниченную хозяйственными и административными связями, а также масштабами конечного потребления специфическую совокупность отраслей производства товаров народного потребления и продуктов питания, а также отраслей сферы услуг для населения, результаты функционирования которых направлены на полноценное удовлетворение общественных и личных потребностей граждан, проживающих и пребывающих на территории региона.

Считаем целесообразным выделение следующих основных черт регионального потребительского комплекса, к которым относятся¹:

- усиление роли отраслевых составляющих потребительского комплекса в экономике региона как источника занятости, поступлений налогов в государственный и местные бюджеты, а также источника экономического роста;
- неисключаемость потребительского комплекса из системы региональной экономики;
- значимость комплекса на полноценное удовлетворение всех потребностей человека, пребывающего в данный момент времени на территории региона вне зависимости от целей и сроков пребывания;
- социальная значимость его отраслевых составляющих;
- ориентация функционирования отраслей и видов деятельности, входящих в состав регионального потребительского комплекса, на конечного потребителя;
- общая коммунальная, транспортная, оптовая и т.п. инфраструктура и, как следствие, наличие неразрывных хозяйственных связей;
- взаимозависимость и взаимовлияние составляющих потребительского комплекса с точки зрения перераспределения платежеспособного спроса;
- функционирование рыночных и нерыночных механизмов удовлетворения потребностей населения.

Весьма важным является изучение взаимосвязи основных элементов потребительского комплекса региона. При этом выделяя потребности в поддержании условий жизни, здоровья, работоспособности, жизнедеятельности организма, культурном и образовательном развитии необходимо учитывать функционирования различных рынков. В целом структурную схему взаимосвязи основных элементов потребительского комплекса региона можно представить в следующем виде (рис.1).

Кроме того, учитывая производственно-территориальное устройство страны и форма организации производственно-общественной жизни населения, можно выделить регион по геоэкономическим, геополитическим, произ-

¹ См.: Бушуева И.В. Региональный потребительский комплекс: теоретические и прикладные аспекты. Монография. – М.: «ГОУВПО МГУС», 2007.- 109с.; Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление. - М.: ИНФРА-М, 2006.- 406с.; Раджабов Р.К., Факеров Х.Н., Нурмахмадов М. и др. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития.- Душанбе: Дониш, 2007.-544с.

водственно-хозяйственным, культурно-этническим, динамическим и другими характеристиками.

Рис 1. Структурная схема взаимосвязи основных элементов потребительского комплекса региона

Исходя из этого, можно выделить разные типы региональных образований:

1. Экономические зоны - для стратегического анализа и прогнозирования применяется при делении Республики Таджикистан на семь зон: Северная, Зеравшанская, Центральная, Раштская, Курган-тюбинская, Кулябская и Горно-Бадахшанская.

2. Крупные экономические районы, охватывающие сеть крупных региональных комплексов таких, как Согдийский, Центральный, Раштский, Хатлонский, ГБАО. Эти регионы являются объектами статистического наблюд-

ния, экономического анализа и прогнозирования и частичного государственного регулирования в основном в форме координации.

В настоящее время роль экономических районов несколько усилилась благодаря образованию межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия.

С целью совершенствования государственного регулирования территориального развития в Республике Таджикистан выделяются различные типы проблемных регионов.

3. Регионы, формируемые на базе административно-территориального деления страны (области, а также города и административные районы городские и сельские) как первичные звенья в таксономии экономического районирования.

4. Территориально-производственные комплексы разных типов, формируемые, как правило, в рамках крупных экономических районов на базе уникальных природных ресурсов (например, Южно-таджикский территориальный комплекс).

Вместе с тем, с воспроизводственной точки зрения отдельный регион не является замкнутой системой. Он тесно связан с другими регионами и функционирует в условиях межрегиональной интеграции и межрегионального обмена¹.

В настоящее время устойчивое развитие региона предусматривает создание эффективной занятости и повышения уровня жизни населения, социальной и экологической защищенности, благоприятных условий для естественного воспроизводства населения, развитие образования, культуры и др.

В условиях рыночной экономики потребительские отрасли материального производства значительно отставали от базовых отраслей потребительского комплекса. Их продукция не соответствовала возрастающим потребностям населения и общества, ни в количественном и в качественном плане. Сфера услуг, считаясь чистой сферой потребления, также постоянно наращивала предоставление услуг, без учета общественно необходимой структуры. Кроме того, наращивались территориальные диспропорции в развитии отраслей потребительского комплекса. На наш взгляд, в этих условиях потребительский комплекс мог бы стать дополнительным источником развития экономики и повышения уровня благосостояния населения. Вместо этого производство расширялось экстенсивными методами. Государственная политика имела четкую направленность на расширение промышленного комплекса, освоения новых земель, укрепления военной мощи и т.п. Из-за такого взгляда сильно страдали отрасли потребления, хотя могли бы уже в то время стать достаточно мощным сектором региональной и национальной экономики.

Важно заметить, что неравномерное развитие и нерациональный подход к формированию потребительского комплекса крайне обострили противоре-

¹ Штульберг Б.М., Введенский В. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. - М.: Гелиос АРВ, 2000. - 194с.

чия, связанные с недоступностью социально-значимых услуг для малообеспеченных слоев населения, диспропорциями в развитии производственной деятельности и деятельности по оказанию услуг в отраслях потребительского комплекса. Это в свою очередь привело к широкому распространению нелегального бизнеса.

Таким образом, формирование потребительского комплекса в регионах можно считать приоритетным направлением экономической безопасности.

В условиях углубления рыночных отношений ситуация характеризуется обратной тенденцией - наблюдается постепенное восстановление и расширение регионального и местного производства товаров народного потребления, повышение роли отраслей сферы услуг в развитии регионального хозяйства. Важным результатом этого процесса является увеличение вклада отраслей потребительского комплекса и его рыночного сектора в создание валового внутреннего продукта, рост доли потребительского комплекса в занятости и, соответственно, в доходах населения, в распределении инвестиций и в других макроэкономических показателях улучшения благосостояния населения.

Анализ места и рост значимости потребительского комплекса в системе регионального хозяйства по отдельным регионам Республики Таджикистан позволяет сделать вывод о том, что значительно возросла роль потребительского комплекса в формировании ВРП (табл. 1).

Развитие регионального потребительского комплекса способствует решению целого ряда кардинальных задач системной трансформации экономики региона - созданию конкурентной среды, формированию среднего класса, сокращению уровня безработицы, преодолению товарного дефицита и созданию условий для гармоничного развития личности.

Таблица 1

**Вклад основных отраслей потребительского комплекса
в валовой региональный продукт**

Регион	Объем ВРП, млн. сомони			Вклад отраслей в ВРП																	
				Розничная торговля						Услуги населению											
	2005			2008			2011			Оборот розничной торговли, млн. сомони			Доля в ВРП, %			Объем платных услуг населению, млн. сомони			Доля в ВРП, %		
										2005	2008	2011	2005	2008	2010	2005	2008	2011	2005	2008	2011
Республика Таджикистан	6878,3	15886,1	26446,3	4291,5	5627,8	7425,5	62,4	35,4	28,1	1460,4	4011,0	6773,2	21,2	25,3	25,6						
г. Душанбе	1479,6	3295,5	6298,7	666,7	874,3	1153,6	45,1	26,5	18,3	149,8	228,5	262,6	10,1	6,9	4,2						
Согдийская область	1764,5	4037,7	7032,7	1631,1	2139,1	2822,4	92,4	53,0	40,1	338,0	835,1	2035,2	19,2	20,7	28,9						
Хатлонская область	1805,5	4904,2	8050,8	1152,4	1511,3	1994,0	63,8	30,8	24,8	168,8	351,0	582,8	9,3	7,2	7,2						
ГБАО	160,0	333,9	382,3	21,2	27,7	36,6	13,3	8,3	9,6	16,0	30,8	46,4	10,0	9,2	12,1						
РРП	1668,7	3314,8	4681,8	820,0	1075,4	1718,9	49,1	32,4	36,7	195,8	388,5	558,4	11,7	11,7	11,9						

Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе: АСПРТ, 2012. - С.198-199, 399; Основные показатели торговли в Республике Таджикистан в Республике Таджикистан. - Душанбе: АСПРТ, 2012. - С.8-10.

Через деятельность отраслей потребительского комплекса осуществляется взаимосвязь экономического и социального развития в региональной хозяйственной системе, взаимоотношения и взаимосвязи между ее отраслевыми элементами и между регионами. При участии отраслевых и функциональных элементов потребительского комплекса реализуется взаимосвязь большинства воспроизводственных процессов, протекающих в регионе, а также, обеспечивается достижение целей социального развития, решение текущих и перспективных задач, реализации социальных программ региона.

Анализ динамики показателей расходов государственного бюджета Республики Таджикистан, за 2005-2011 годы показал, что наблюдается увеличение расходов госбюджета в отраслях потребительского комплекса примерно в 4,7 раза (табл. 2.). Возрастающая роль регионального потребительского комплекса обусловлена, в первую очередь, использованием источников ресурсов экономического роста, лежащих на стороне личностного фактора социального прогресса, а это именно те сферы жизнедеятельности личностей, социальных слоев, классов и групп, которые непосредственно связаны со сферой труда и быта, охраны здоровья, сферы досуга, культуры, спорта, туризма и путешествий.

Поэтому в условиях углубления рыночных отношений важно учитывать, что значительная часть потребительских стоимостей, создаваемых в подразделениях потребительского комплекса, совпадает по времени их производства и потребления, что определяет специфику не только функционирования самих объектов и отраслей потребительского комплекса, но и специфику регулирования данного процесса со стороны органов исполнительной власти.

Таблица 2

**Динамика расходов государственного бюджета
Республики Таджикистан за 2005-2011 гг. в млн.сомони**

Показатели	2005	2008	2011	2011/2005, раза
Расходы, всего	923,5	2225,7	4325,2	4,68
Сектор государственной власти и управления	164,6	303,0	406,1	2,45
Жилищно-коммунальное хозяйство	12,4	22,2	38,0	3,12
Культура	29,6	136,0	198,3	6,70
Образование	43,1	167,9	315,5	7,32
Здравоохранение и спорт	19,8	55,4	99,5	5,02
Социальная политика	61,8	148,9	253,8	4,11

Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе: АСПРТ, 2012. - С. 406-430.

В этих условиях первостепенное значение принимает повышение эффективности регулирования регионального потребительского комплекса, уточнение его функций и приоритетных направлений ускоренного инновационного развития. На наш взгляд, приоритетными направлениями деятельности по ре-

гулированию развития регионального потребительского комплекса должны стать:

- мониторинг состояния социальной сферы и рынка услуг региона;
- прогнозирование развития потребностей в товарах и услугах и тенденций развития самого потребительского комплекса и его составляющих;
- социально-экономическое нормирование основных показателей развития регионального потребительского комплекса;
- регулирование территориального размещения объектов регионального потребительского комплекса;
- правовое обеспечение рамочных условий взаимодействия субъектов функционирования потребительского комплекса;
- программно-целевое планирование решения важнейших проблем развития регионального потребительского комплекса.

Источниками финансирования реализации концепции развития регионального потребительского комплекса должны стать как средства государственного бюджета, так и средства корпоративного сектора и средства потребителей товаров и услуг регионального потребительского комплекса. При этом основная нагрузка по финансированию мероприятий должна быть перенесена именно в корпоративный сектор, поскольку преобладающее число мероприятий направлено на развитие рыночной составляющей комплекса.

В развитии регионального потребительского комплекса большое значение имеет мотивация, поскольку более тесное сочетание интересов и мотивов деятельности человека с результатами его трудовой деятельности и, прежде всего, на личностном уровне жизнедеятельности граждан. На наш взгляд, предпосылки экономического совершенствования регионального хозяйствования предполагают более тесную взаимосвязь механизма управления с интересами участников производственного процесса, в том числе в рамках регионального потребительского комплекса.

В целом, успешное и ускоренное развитие регионального потребительского комплекса ведет к созданию конкуренции и, как следствие, постоянному улучшению качества продукции и услуг, оказываемые населению во всех регионах, а также и повышения уровня жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушуева И.В. Региональный потребительский комплекс: теоретические и прикладные аспекты/Монография. - М., ГОУВПО МГУС, 2007. - 109с.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. - М.: ГУВШЭ, 2001. - 495с.
3. Кистанов В.В., Копылов Н.В.. Региональная экономика России. - М.: Финансы и статистика, 2002. -243с.
4. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление.- СПб.: Питер, 2005.-288с.
5. Национальная экономика. - М., Изд.-во РЭА им. Плеханова, 2002. - 197с.
6. Раджабов Р.К., Факеров Х.Н., Нурмахмадов М., Саидова М.Х. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития.- Душанбе: «Дониш», 2007. - 544с.

7. Управление социальной сферой. - СПб., 1999.-135с.
8. Федосеева В.Н. Комплексы повседневного обслуживания. - М., 1992.-126с.
9. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление. - М.: ИНФРА-М., 2006. - 406с.
10. Штульберг Б.М., Введенский В. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. - М.: Гелиос АРВ, 2000. - 194с.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС В СИСТЕМЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассмотрены теоретические основы формирования потребительского комплекса в структуре региональной экономики. Изучена структура и выделены основные черты регионального потребительского комплекса, указаны пути повышения эффективности регулирования и формированию приоритетных направлений ускоренного инновационного развития регионального потребительского комплекса в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: регион, отрасль, потребительский комплекс, региональная политика, регулирование, мотивация, управление спросом, развитие регионального потребительского комплекса.

REGIONAL CONSUMER COMPLEX IN THE SYSTEM OF MARKET ECONOMY OF TAJIKISTAN

Theoretical bases of formation of a consumer complex in the structure of regional economy are considered in the article. The special place is given to the studying the structure and to the allocation of the main lines of a regional consumer complex as well as to the increase of efficiency of regulation and formation of the priority directions of the accelerated innovative development of a regional consumer complex in the Republic of Tajikistan.

Key words: region, branch, consumer complex, regional policy, regulation, motivation, demand management, development of a regional consumer complex.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

З.А.Рахимов

Таджикский национальный университет

Экономический потенциал любого объекта, в том числе, и региональной экономики, реализуется с использованием финансового механизма. Несмотря на достаточно широкую известность относительного исследования само понятие «механизм» остается в теории экономики недостаточно четко определенным. Это неопределенность значительно усиливается в отношении механизмов регионального экономического развития.

В научной литературе рассматриваются различные подходы к определению понятия «механизм». При этом его конкретное содержание во многом определяется непосредственно объектом управления, его свойствами и динамикой характеризующих его показателей.

В «Экономическом словаре» понятия «механизм» рассматривается как «последовательность состояний, процессов определяющее собой какое-нибудь действие, явление», или же «система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности»¹.

Наряду с этим существует множество родственных понятий: хозяйственный механизм, экономический механизм, социально-экономический механизм, а также финансовый механизм. Так, «хозяйственный механизм» определяется как совокупность экономических структур, институтов, форм и методов хозяйствования, служит увязке и согласованию общественных, групповых и частных интересов, обеспечивает функционирование и развитие национальной экономики. Авторы «Современного экономического словаря» эту категорию рассматривают как «...совокупность организационных структур, конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процессы воспроизводства»². Учет финансовой составляющей воспроизводственного процесса реализуется через финансовый механизм.

Обобщая различные интерпретаций данного понятия, можно исходит из того, что финансовая система означает взаимодействие экономических и финансовых методов и рычагов, что выражается в организации, планировании и стимулировании эффективного использования финансовых ресурсов. Функционирование этого механизма невозможно без создания информационной подсистемы, обеспечивающей функционирование системы в целом.

Правильное понимание взаимодействия науки о финансах с наукой об управлении позволяет при характеристике финансового механизма применять системный подход. Такой подход к управлению финансами предполагает разработку целей и задач, стоящих перед финансовой системой. Системный подход в управления финансами должен определить оптимальные для конкретного этапа развития экономики средств и способов достижения поставленных целей и задач.

На региональном уровне финансовый механизм, по мнению отдельных авторов (Гамалей Я.В. и др.) включает механизмы управления и реализации региональной финансовой политики, которые, в свою очередь, должны включать в себя следующие структурные элементы:

- цели управления, трансформированные в критерии управления (количественный аналог целей);
- факторы управления (элементы объекта управления);
- меры воздействия на факторы (инструментарий, способы и технология достижения поставленных целей);

¹ Финансовая система и экономика. Под ред. В.Б. Нестерова - М.: «Финансы и статистика». - 2004. - С.6.

² Малый экономический словарь//Под. ред. А.Н.Азрилияна. - М.: «Институт новой экономики».- 2000. - С. 679.

- ресурсы управления (материально-технические, финансовые, социальные, институциональные).

По нашему мнению, финансовый механизм региона как система управления имеет соответствующий состав, структура которого приведена в рис 1.

Финансовые отношения могут быть определены как совокупность выплат и поступлений денежных средств, а также как результат определенных хозяйственных операций. Финансовый метод можно определить, как способ воздействия на финансовые и экономические отношения в процессе принятия управленческих решений. Действие финансовых методов проявляется в образовании и использовании фондов денежных средств, а также в процессе контроля за эффективностью использования финансовых ресурсов.

Рис.1 Структура регионального финансового механизма

Таким образом, под финансовым механизмом развития экономики региона, на наш взгляд, понимается система взаимодействия экономических и финансовых методов, способов, рычагов, которая выражается в организации, планирования и стимулирования развития региональной экономической системы на основе эффективного использования финансовых ресурсов. При этом используется широкий спектр финансовых методов, среди которых наиболее важными являются финансовое планирование, финансовый учет, финансовый анализ, финансовое регулирования, финансовый контроль и управления финансами.

Финансовый рычаг представляет собой набор финансовых показателей, через которых управляющая система может оказывать влияние на хозяйственную деятельность. Также финансовый рычаг представляет собой конкретный прием управления воздействия финансового метода.

Следует отметить, что региональный финансовый механизм является частью региональной системы, которая включает в себя также объекты и субъекты финансирования. Поэтому содержание финансового механизма опреде-

лятся спецификой всех структурных элементов региональной финансовой системы. Надо отметить, что объекты финансирования в рамках регионального финансового механизма определяется системой стратегических целей, установленных в процессе формирования региональной экономической политики. В данном случае в качестве объектов управленческого воздействия регионального механизма могут быть рассмотрены инфраструктурные элементы регионального финансового рынка. В целом, данные объекты и цели отражаются в региональной экономической стратегии.

В ходе формирования механизма управления и реализации региональной финансовой политики должно быть учтено группы факторов, в совокупности составляющие экономический потенциал региона, такие как природно-ресурсный, трудовой, производственный, инновационный и финансовые ресурсы. Степень согласованности критериев и факторов управления можно оценить сопоставлением планируемых и достигнутых показателей состояния и показателей результатов, достижение которых обеспечивается мобилизацией вышеперечисленных факторов.

Комплексность методов воздействия на факторы различной природы определяет объективную необходимость формирования комплексного механизма управления и реализации региональной инвестиционной стратегии. С помощью методов управленческого воздействия формируются ресурсы, необходимые для регулирования региональных экономических процессов, осуществляется практические мероприятия, обеспечивающие организующие воздействия управленческих структур на объекты финансирования.

Формирование регионального финансового механизма невозможно без определения совокупности необходимых ресурсов управления, посредством которых организуется управленческое воздействия на состояние соответствующих факторов управления. Можно также отметить, что финансовая политика государства сводится к целенаправленной деятельности его органов, которые, на наш взгляд, должны быть непосредственно связаны с механизмом развития финансовой системы.

Таджикистан находится на этапе становления национальной экономики в соответствии с принципами функционирования рыночной экономики. Функционирование финансовой системы, как на уровне государства в целом, так и на уровне отдельных регионах, сопряжено определенными противоречиями, внутренней несогласованностью, разнонаправленностью целевых установок и т.п., что существенным образом подрывают финансовую стабильность в стране, увеличивает степень неопределенности и риска реализации инвестиционных проектов, становятся фактором и причиной развития коррумпированного отношения субъектов финансовых операции и т.д. Все это требует скорейшего принятия мер по формированию и развития финансового механизма развития экономики страны и ее регионов в соответствии с целями и задачами, определенных правительством страны в среднесрочных и долгосрочных программах социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансовая система и экономика. Под ред. В.Б. Нестерова - М.: «Финансы и статистика». - 2004. - С.6.
2. Малый экономический словарь//Под. ред. А.Н.Азрилияна. - М.: «Институт новой экономики».- 2000. - С. 679.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье раскрываются теоретические основы формирования и эффективного функционирования финансовых механизмов поддержки и развития экономики. Обоснована необходимость формирования региональной системы финансового взаимодействия субъектов экономики, их ресурсного обеспечения, отвечающих целям и задачам среднесрочного и долгосрочного социально-экономического развития регионов и страны в целом.

Ключевые слова: финансовый механизм, регион, финансовая система, финансовая политика, структура регионального финансового механизма.

FORMATION OF FINANCIAL MANAGEMENT MECHANISM OF THE REGIONAL ECONOMY

The article covers theoretical basis for the formation and effective functioning of financial support mechanisms and the development of economy. The necessity of forming a regional system of financial interaction of economic agents, their resource security, meeting the goals and objectives of the medium and long-term socio-economic development of the regions and the country as a whole also is justified in the article.

Keywords: financial mechanism, region, financial estimates, financial policy, structure of the regional financial mechanism.

ВОЗМОЖНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ УГЛУБЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Л.Х.Саидмуродов

Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

В странах с региональными различиями существует объективная потребность в оценке вклада отдельных территорий в национальную экономику, так как измерение территориальной (региональной) составляющей социально-экономических процессов необходимо для любой страны, экономическая территория которой официально разделена на регионы. При этом показатели, которые используются для такого регионального анализа, должны быть ориентированы на адекватное отражение территориальной структуры национальной экономики, а степень их детализации должна определяться набором задач, стоящих перед управленческими органами страны.

В целом, региональный анализ необходим для обеспечения принятия решений в области регионального развития и, следовательно, система регио-

нальных оценок играет роль, аналогичную роли системы национального анализа, выполняя функции инструмента макроэкономического анализа на региональном уровне. В то же время, рассмотрение региона как отдельного социально - экономического организма требует создания полного набора оценок, который отражает все аспекты уровня жизни населения, стадии воспроизводства на его экономической территории.

В этом контексте использование показателя индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) на уровне анализируемого региона раскрывает новые возможности для углубленного регионального анализа посредством разукрупнения или дезагрегации этого индекса. Дело в том, что если ИРЧП на уровне страны может скрывать тот факт, что различные группы людей внутри страны могут иметь различные уровни человеческого развития, так как такое различие может быть обусловлено спецификой региона или типа местности (городская или сельская). Поэтому дезагрегация национального ИРЧП на региональном уровне позволяет глубже понять и активнее решать существующие проблемы человеческого развития непосредственно в регионах.

Такой подход имеет принципиальное значение, прежде всего, с точки зрения задач, стоящих перед отечественной экономической наукой в целом, а также с точки зрения анализа экономических отношений в переходный к рыночным отношениям период. На наш взгляд, значимость теории переходной экономики для углубления регионального анализа состоит, прежде всего, в выявлении причин отклоняющегося (девиантного) поведения экономических агентов регионов от рыночного вектора, а также возможностей использования методов их предупреждения и коррекции. Как показывают современные региональные экономические и, в особенности, институциональные исследования, при определяющем ориентире развития хозяйственной системы в направлении рынка, все же источником развития выступают региональные (особенные и единичные) условия функционирования переходной хозяйственной системы.¹

При анализе рыночных преобразований в национальной экономике Республики Таджикистан невольно возникает закономерный вопрос о том, правильно ли понимается стратегия преобразований в направлении рынка в контексте регионального анализа? Не усугубляет ли рыночное движение человеческое развитие, и особенно на уровне регионов?

Вопрос о том, какая теоретическая концепция лежит в основе этих преобразований в современном Таджикистане, до сих пор среди теоретиков - экономистов не нашел единого утверждения. В этом отношении примечателен вывод, сделанный в отечественной экономической литературе в отноше-

¹ См., напр: Экономические субъекты России (институциональный анализ). Ч.1-3. - М. 2010.; Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. - М. 2009.; Тураева М.О. О подходах к исследованию национальной экономической системы Таджикистана//Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2009. -№3. С. 14-27.; Мирзоев Р.К., Кошлаков Г.В. Макроэкономические проблемы и решения. - Душанбе. 1996.; Саидмуродов Л.Х., Муминова Ф.М., Мирбобоев Р. М. Регионы Республики Таджикистан: теория и методология оценки. Монография. - Душанбе: Ирфон; 2012.

нии попытки проекции различных теоретических концепций на национальную экономическую систему Таджикистана. «Таким образом, - отмечает Тураева М.О., - уточнение области исследования показало, что до сих пор в вопросе изучения экономических систем, наиболее близких по своим признакам и свойствам к Таджикистану, неисследованных участков гораздо больше, чем нами предполагалось первоначально».¹

Обычно исследования национальной экономики вне регионального анализа, приводят исследователей к пониманию того, что ей присущи такие явления, которые во многом определяют специфику ее развития и требуют превентивных мер коррекции движения к рынку. Такие специфические явления даже получили определенную формализацию в экономических понятиях. Так, например, в работах отечественных ученых-экономистов, посвященных анализу переходного состояния национальной экономики Республики Таджикистан, можно встретить такие понятия как: «квазирыночная хозяйственная система»,² «экономика догоняющего развития»,³ «демонетизированная экономика»,⁴ «экономика с дуалистическим рынком труда»⁵ и т.д., которые выражают некоторые особенные и единичные черты формирующихся экономических отношений в переходный период. В тоже время, региональный анализ позволяет еще больше уточнить, выявить и обогатить теоретические разработки в общем экономическом анализе.

К сожалению, в теории переходной экономики постсоветского пространства необоснованно быстро были отвергнуты постулаты классических и кейнсианских законов социально-экономического развития и приняты на вооружение неоклассические модели современного экономического роста, которые почти не используют инструменты регионального анализа.

С этой точки зрения, очень важно принятие решений о необходимости использования в национальной статистике и системе государственного управления, наряду с традиционными показателями, используемых сегодня в статистических отчетах, также и индексов человеческого развития, характеризующих социально-экономический и гуманитарный фон общественного развития в регионах страны в условиях формирующегося рыночного поля. Так, например, в принятой в конце 2012 года Парламентом Республики Таджикистан «Стратегии повышения благосостояния населения Таджикистана в период 2013-2015 гг.», впервые в истории страны в рамках формирования

¹ Тураева М.О. О подходах к исследованию национальной экономической системы Таджикистана//Экономика Таджикистана: стратегия развития. – Душанбе, 2009. -№3.- С. 23.; «Мы здесь стремились разобраться, - подчеркивает Тураева М.О., - как, с каких точек зрения, в соответствии с какими концепциями необходимо работать, чтобы дать максимально близкую дефиницию национальной экономической системы Таджикистана. В перспективе, как нам видится, только такой диалектический подход может послужить основой для разработки эффективной государственной экономической политики.». - Там же. - С. 27.

² Каюмов Н.К. Необходимость и экономические механизмы ускорения темпов экономического роста в Таджикистане//Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2004. -№3.

³ Хасанов А.Р. Предпосылки формирования догоняющей модели экономического развития Таджикистана//Вестник технологического университета Таджикистана. -2009. -№1(15). С. 162-168.

⁴ Умаров Х., Зарифова З.С. Монетарные проблемы демонетизированной экономики//Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2003, №1.

⁵ Саидмурад Л.Х. Экономика развития: исторические условия дуализма рынка труда. - Душанбе, 2001.; Усманова Т.Д. Современный рынок труда: методология исследования. - Душанбе, 2004. - С.86-105; Усманова Т.Д. Формирование и развитие рынка труда в переходной экономике Таджикистана. - Душанбе, 2005. - С.51-61.

стратегии и реформирования государственного управления была поставлена задача оценивать эффективность региональных органов управления и на основе состояния индекса человеческого развития.¹

В этой связи, необходимо подчеркнуть, что наряду с важностью межстрановой сравнительной оценки индекса развития человеческого потенциала, огромное значение в целях выявления параметров и направлений региональной политики имеет дезагрегация этого индекса на региональном (областном, районном) уровне страны, что позволяет дать сравнительную оценку особенных или единичных условий развития национальной экономической системы.

Впервые в Республике Таджикистан попытка дезагрегировать национальный индекс человеческого развития на уровне областей страны была предпринята в Национальном Отчете по человеческому развитию 2008-2009 гг. Такой анализ компонентов ИРЧП в разрезе областей Республики Таджикистан показал, что в относительно большей степени различия имеются по параметрам дохода, и это означает, что дифференциация в экономическом развитии регионов и их производственных возможностей в наибольшей мере обуславливает различия и в уровне человеческого развития.²

Конечно, процесс разработки методологии расчета и внедрения в практику государственного управления дезагрегированного на уровне областей и районов ИРЧП довольно сложен, однако, в условиях трансформации системы экономических отношений только таким путем, а именно, соблюдая единую методологическую базу оценки индекса, появляется возможность дать объективную сопоставительную оценку регионов страны, и на этой основе обосновать наиболее общие принципы региональной политики в целом.

В самом общем виде можно выделить две основные предпосылки необходимости системы регионального анализа в этом направлении. Во-первых, разработка региональных оценок может осуществляться в рамках межрегионального анализа, потребителем результатов которого являются в основном центральные власти. Данные такого анализа могут быть использованы для выработки экономической политики Правительства, в том числе различных программ межрегионального экономического выравнивания, что особенно важно для стран со значительными территориальными различиями, различиями в уровне экономического развития и в структуре производства, а иногда и в институциональной структуре.

Во-вторых, региональный анализ необходим для обеспечения принятия превентивных решений в области регионального развития. В этом случае система региональных оценок играет роль, аналогичную роли системы национального анализа, т.е. выполняет функции инструмента макроэкономического анализа на региональном уровне, причем основным заказчиком ее разработки становятся региональные органы государственного управления. В этом случае состав региональных оценок диктуется потребностями наиболее полного описания процессов, протекающих в экономике каждого отдельного региона. В идеальном случае рассмотрение региона как отдельного социаль-

¹ См.: «Стратегия повышения благосостояния населения Таджикистана в период 2013-2015 гг.». - Душанбе, 2012.- Раздел 2.1.4.

² См.: Занятость в контексте человеческого развития.//Национальный Отчет по человеческому развитию 2008-2009. - Душанбе, 2010.

но-экономического организма требует создания полного набора оценок, который отражает все аспекты уровня жизни населения и стадии воспроизводства на его экономической территории.¹

В целом, использование в процессе углубленного регионального анализа показателя ИРЧП и оценка его результатов может показать, что только сочетание двух тенденций - стимулирование экономического роста в регионах и позитивных социальных изменений в условиях и образе жизни населения являются условиями обеспечения устойчивого и динамичного роста в условиях формирования рыночных отношений в стране.

Как показывают исследования, сегодня в Республике Таджикистан сохраняется значительный разрыв между уровнями развития регионов страны, а также между имеющимися ресурсными возможностями и результатами их деятельности. Очень важно, что в последние годы региональной проблематике в стране стало уделяться все больше и больше внимания: получает развитие нормативно – правовая база регулирования развития регионов с учетом местного самоуправления; активизировался процесс разработки и реализации региональных стратегий и программ развития по всей вертикали управления - вплоть до низового уровня административно-территориальных единиц; осуществляются исследования отдельных аспектов социально-экономического развития регионов республики и т.д. Однако, до сих пор в практике государственного управления и исследованиях отечественных экономистов региональные аспекты экономической политики не нашли адекватного и всестороннего отражения.

Из истории теоретических исследований, проводимых в Республике Таджикистан в постсоветский период, можно заключить, что впервые дезагрегация национального Индекса развития человеческого потенциала на региональном уровне была проведена в Национальном Отчете по человеческому развитию в 2008-2009 гг., что позволило глубже понять существующие проблемы человеческого развития непосредственно в регионах. До этого периода, традиционно при представлении Национального Отчета в основном рассматривались показатели национального уровня, используемые лишь для сравнения с международными показателями. Данные показатели характеризуют ситуацию с составляющими ИРЧП (образованием, доходами и ожидаемой продолжительностью жизни) в среднем по стране и не учитывают особенности и уровень человеческого развития в регионах страны. Дезагрегация же сводного показателя ИРЧП позволила выявить сложные и завуалированные социальные проблемы, решение которых на региональном уровне должно стать приоритетом развития Таджикистана.²

¹ Первые попытки такой оценки регионов в Республике Таджикистан см.: Социально-экономический потенциал города Исфара в контексте человеческого развития (научно-практическое исследование). - Душанбе 2012.; Социальный и экономический потенциал района Джамии с позиции человеческого развития (научно-практическое исследование). Глава 6. - Душанбе, 2012.; Социальный и экономический потенциал района Рудаки с позиции человеческого развития (научно-практическое исследование). - Душанбе, 2013.

² Подробнее см.: Занятость в контексте человеческого развития. Национальный Отчет по человеческому развитию 2008-2009. - Душанбе, 2010.; Саидмуродов Л.Х. Вопросы совершенствования законодательного обеспечения развития предпринимательства в Республике Таджикистан//Законодательство. Научно-аналитический журнал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. №3, 2011.- С.75-80.; Саидмуродов Л.Х., Саидмуродов Дж. Вопросы дезагрегации индекса развития человеческого потенциала в Республике Таджикистан/Стратегия социального развития как фактор формирования человеческого капитала в Республике Таджикистан// Материалы научно-практической конференции 25 октября 2012. - Душанбе, 2012. - С. 43-49.; Саидмуродов Л.Х., Муминова Ф.М., Мирбобоев Р. М. Регионы Республики Таджикистан: теория и методология оценки//Монография. - Душанбе: «Ирфон», 2012.

Как известно, у человеческого развития существует множество измерений. ИРЧП объединяет данные по трем ключевым областям развития человека: уровень дохода, а также уровни здравоохранения и образования. В самом общем виде качество развития экономики и его социальная проекция оценивается динамикой доходов и занятости, улучшением здоровья населения, ростом доступности образования, развитием социальной инфраструктуры.

Как известно, среди множества индексов измерения качества роста, ИРЧП разработан для сравнения стран и публикуется в ежегодных Докладах Программы развития ООН с 1990 г. Содержательный смысл показателя состоит в том, что чем он ближе к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала благодаря росту образования, долголетия и дохода. Итоговый индекс развития человеческого потенциала может рассчитываться как среднеарифметическая сумма или среднегеометрическое значение трех компонентов: индекса долголетия, индекса образования и индекса дохода.

Однако, в последние годы произошли некоторые изменения в методике расчета ИРЧП:

- для расчета индекса дохода ранее использовался объем ВВП на душу населения по паритету покупательской способности, но теперь используется валовой национальный доход на душу населения (ВНД), выраженный по паритету покупательной способности в долларах США;

- при расчете индекса образования вместо показателя валового охвата населения образованием теперь используется показатель ожидаемой продолжительности обучения детей школьного возраста, а вместо уровня грамотности взрослого населения - средняя продолжительность обучения взрослого населения;

- индекс долголетия все также оценивается по ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

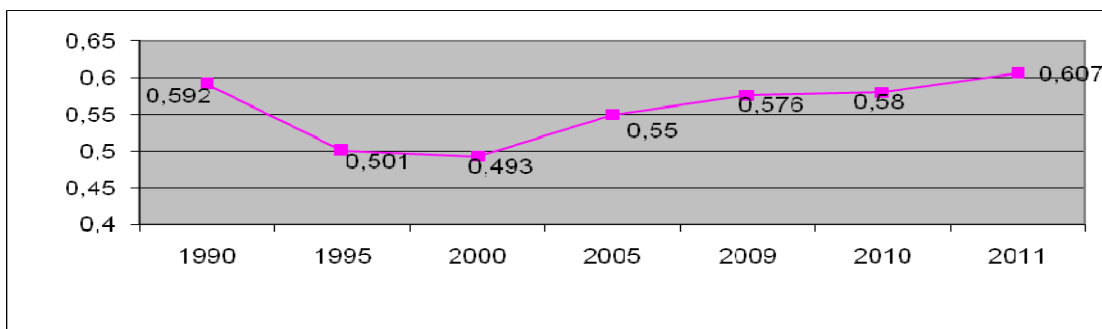
Поэтому сегодня можно говорить о двух методах расчета такого индекса - традиционный и усовершенствованный.

Расчеты по усовершенствованному методу показывают, что за период устойчивого экономического роста показатель ИРЧП Республики Таджикистан (данные за 2000-2011 гг.) в среднем вырос на 1,3 % в год.

Динамика человеческого развития в Республике Таджикистан в целом отражала изменения в качестве экономического роста страны, как по показателю ИРЧП по традиционному методу расчета (диаграмма 2), так и по усовершенствованному методу расчета (диаграмма 1).

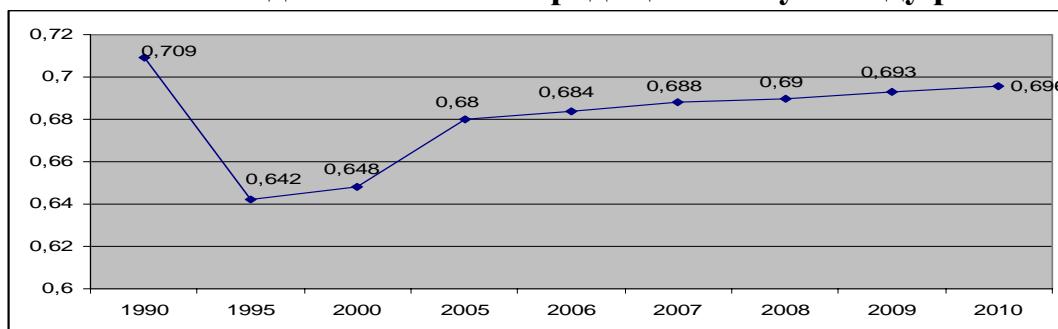
Наиболее важное отличие новой методики расчета индекса состоит в том, что он представляет собой среднее геометрическое (а не простое среднее арифметическое) трех показателей измерений. Как было отмечено выше, индексы развития человеческого потенциала для регионов Республики Таджикистан стали рассчитываться с 2008 года. Однако, такие расчеты пока возможны лишь на основе традиционного метода расчетов. Расчеты на региональном уровне по новой методике пока невозможны ввиду отсутствия достаточной статической отчетности.

Диаграмма 1
ИРЧП Таджикистана по усовершенствованному методу расчета

Поэтому сегодня в целях обеспечения сопоставимости индекса на уровне республики, области и районов может быть применен традиционный метод расчета индекса, но с введением дополнительных параметров. Эти параметры связаны с корректировкой валового регионального продукта (ВРП), или иначе индекса дохода каждого региона республики, с учетом субвенционных платежей, поступающих в бюджеты регионов из центра, а также с пересчетом индекса дохода не по паритету покупательной способности (ППС) для данного года (на уровне районов ППС подсчитать пока не представляется возможным), а с учетом валютного курса. В свою очередь, индекс образования и уровень грамотности могут быть оценены по данным переписи или обследований уровня жизни за последние годы, а охват образованием может быть рассчитан как отношение числа учащихся учебных заведений всех видов (школы, начальные, средние и высшие профессиональные учебные заведения) к численности населения в возрасте 7-24 года.

Диаграмма 2
ИРЧП Таджикистана по традиционному методу расчета

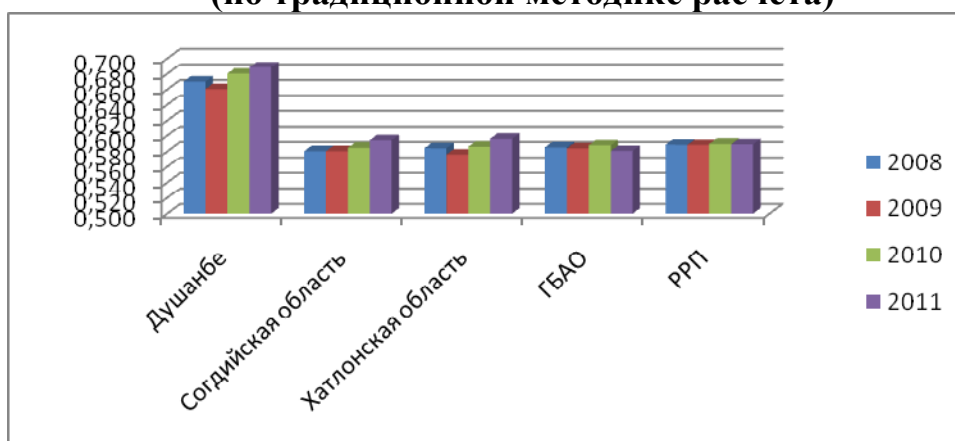
В целом, расчеты регионального ИРЧП позволили выделить факторы, которые вносят основной вклад в позитивную динамику ИРЧП областей и районов страны. Данный расчет на уровне 5-ти административно - территориальных единиц - г. Душанбе (столица), 2 области (Согдийская и Хатлонская), Горно-Бадахшанская автономная область и группа городов и районов республиканского подчинения показал, что в 2011 году Душанбе продолжает сохранять лидирующее положение со значением индекса - 0,689.

Расчеты показали, что индекс человеческого развития в ГБАО и РПП снизился с 0,588 и 0,590 до 0,581 и 0,589, соответственно, что не может не настораживать региональные органы управления.

Анализ составляющих ИРЧП показывает, что ожидаемая продолжительность жизни варьируется от 71,8 лет в ГБАО до 74,4 лет в г.Душанбе. Уровень грамотности взрослого населения высок во всех регионах и имеет небольшой разрыв в значениях. Высокие показатели охвата начальным средним и высшим образованием имеют 3 региона – г.Душанбе, ГБАО и Согдийская область. Самые низкие значения охвата образованием наблюдаются в ГРРП и Хатлонской области. Разрыв в показателях охвата образованием между г.Душанбе и ГРРП составляет почти 8 пунктов.

Диаграмма 3

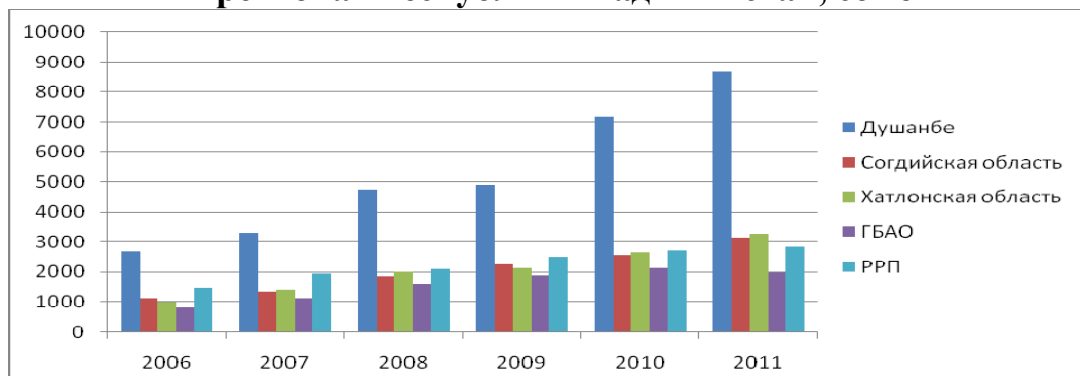
ИРЧП в разрезе агрегированных территориально-административных образований Республики Таджикистан (по традиционной методике расчета)

Наиболее важным моментом такого анализа является то, что индекс развития человеческого потенциала регионов Республики Таджикистан более всего коррелируется с их экономическим развитием, так как наиболее дифференцированным компонентом является Валовый Региональный Продукт на душу населения.

Диаграмма 4

Динамика валового регионального продукта на душу населения в регионах Республики Таджикистан, сомони

Данные диаграммы показывают значительное отставание регионов Республики Таджикистан от столицы г. Душанбе, что предполагает при реализации политики адаптации необходимость использования политики межбюджетного распределения.

В целом, предварительный анализ ИРЧП для регионов Республики Таджикистан показывает, что главный упор в социально-экономическом развитии на региональном уровне необходимо сделать в целевое образование, улучшение качества жизни и сокращение неравенства в доступе к экономическим ресурсам посредством улучшения системы регионального управления и межбюджетного перераспределения. Самое важное в таком анализе состоит в том, что расчет ИЧРП на региональном уровне имеет принципиальное значение для выработки стратегических приоритетов развития в аспекте реализации региональной политики страны в процессе движения к рыночной экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономические субъекты России (институциональный анализ). Ч.1-3. - М. 2010.; Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. - М. 2009.
2. Тураева М.О. О подходах к исследованию национальной экономической системы Таджикистана//Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2009. -№3. С. 14-27.
3. Мирзоев Р.К., Кошлаков Г.В. Макроэкономические проблемы и решения. - Душанбе. 1996.
4. Саидмуродов Л.Х., Муминова Ф.М., Мирбобоев Р. М. Регионы Республики Таджикистан: теория и методология оценки. Монография. - Душанбе: Ирфон, 2012.
5. Каюмов Н.К. Необходимость и экономические механизмы ускорения темпов экономического роста в Таджикистане//Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2004. - №3.
6. Хасанов А.Р. Предпосылки формирования догоняющей модели экономического развития Таджикистана//Вестник технологического университета Таджикистана. -2009. - №1(15). С. 162-168.
7. Умаров Х., Зарифова З.С. Монетарные проблемы демонетизированной экономики//Экономика Таджикистана: стратегия развития. – 2003, N1.
8. Саидмуродов Л.Х. Экономика развития: исторические условия дуализма рынка труда. - Душанбе. 2001.
9. Усманова Т.Д. Современный рынок труда: методология исследования. - Душанбе, 2004. - С.86-105.
10. Усманова Т.Д. Формирование и развитие рынка труда в переходной экономике Таджикистана. - Душанбе, 2005. - С. 51- 61.
11. Стратегия повышения благосостояния населения Таджикистана в период 2013-2015 гг. - Душанбе, 2012.- Раздел 2.1.4.
12. Занятость в контексте человеческого развития.//Национальный Отчет по человеческому развитию 2008-2009. - Душанбе, 2010.
13. Социально-экономический потенциал города Исфара в контексте человеческого развития (научно-практическое исследование). - Душанбе, 2012.
14. Социальный и экономический потенциал района Джамии с позиции человеческого развития (научно-практическое исследование). Глава 6. - Душанбе, 2012.
15. Социальный и экономический потенциал района Рудаки с позиции человеческого развития (научно-практическое исследование). - Душанбе, 2013.

16. Саидмуродов Л.Х. Вопросы совершенствования законодательного обеспечения развития предпринимательства в Республике Таджикистан//Законодательство. Научно-аналитический журнал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2011. - №3. - С.75-80.

17. Саидмуродов Л.Х., Саидмуродов Дж. Вопросы дезагрегации индекса развития человеческого потенциала в Республике Таджикистан/Стратегия социального развития как фактор формирования человеческого капитала в Республике Таджикистан// Материалы научно-практической конференции (25.10.2012) г. - Душанбе, 2012. - С. 43-49.

ВОЗМОЖНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ УГЛУБЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье обоснована важность и направленность углубленного анализа индекса человеческого капитала на уровне региона посредством его безагрегации. Показано, что разработка методологии расчета и внедрения в практику государственного управления безагрегированность на уровне регионов индексов человеческого капитала позволяет дать объективную и сопоставительную оценку развития регионов страны, и на этой основе обосновать общий принцип региональной политики в процессе движения к рыночной экономике.

Ключевые слова: индекс развития человеческого потенциала, региональный анализ, уровень жизни населения, стратегические приоритеты, сравнительный анализ регионов Республики Таджикистан

POSSIBILITIES AND DIRECTIONS OF DEEPING REGIONAL ANALYSIS IN THE CONTEXT OF HUMAN DEVELOPMENT

The article covers the importance and the focus of the in-depth analysis of the human capital index at the level of the region through its disaggregation. Shows that the elaboration of the methodology of calculation and its introduction in the practice of the state management of disaggregation at the regional level, the index of human capital allows to provide an objective and comparative assessment of the development of regions of the country and on these bases to substantiate the general principle of regional policy in the process of moving to a market economy.

Keywords: human development index, regional analysis, standard of living, strategic priorities, comparative assessment of the regions of the Republic of Tajikistan.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ РЕСУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

И.Х.Самандаров

Таджикский аграрный университет им. Ш.Шотемура

Экономические преобразования, начавшиеся в 90-х годах прошлого столетия, противоречиво повлияли на социальное развитие села и качество жизни большинства сельского населения. Наряду с имеющимися примерами эффективной работы отдельных предприятий в ряде районов, в целом качество жизни большинства сельских семей ухудшилось, что проявилось в росте безработицы, особенно среди молодежи.

Приоритетной задачей экономической политики Республики Таджикистан является поступательное развитие производства. За период 2009-2011 гг. производство валовой продукции сельского хозяйства возросло на 15,2%. Производство продуктов сельского хозяйства в расчете на душу населения в 2009-2011 гг. составило 1233,0 сомони (в ценах соответствующих лет). Потребление мяса и мясопродуктов за этот период возросло в 6,4%, молока и молокопродуктов в 4,6%, яиц в 27,5%. В расчете на 100га сельхозугодий объем сельскохозяйственного производства увеличился с 343,6 тыс. сомони в 2009г. до 401,9 тыс. сомони в 2011г.

Производство (урожайность и валовые сборы) основных видов сельскохозяйственных культур (кроме зерновых, бахчевых) в 2011г. по сравнению с 2009 годом увеличилось: хлопка-сырца в 40,7%, картофеля 24,9%, овощи 18,6%. К началу 2011г. объем валовой сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий по Республике Таджикистан увеличился в 44,9% по сравнению с 2006г. В 2011 году сумма валовой продукции в дежканских (фермерских) хозяйствах увеличилась по сравнению с 2009 годом в 30,2%, а в отраслях животноводства она увеличилась за данный период в 5,7 раз.

В аграрном комплексе усилились процессы кооперации и создания крупных интегрированных структур с участием банков, промышленных компаний и частных предпринимателей, позитивные тенденции повлияли на улучшение ценовой конъюнктуры.

Несмотря на положительные тенденции в сельскохозяйственном производстве, агропромышленный комплекс Таджикистана переживает кризис, обусловленный социальными проблемами в аграрном секторе.

Социальная инфраструктура села в значительной мере продолжает оставаться на содержании местных Хукуматов, увеличивая их непроизводственные расходы и ухудшая финансовое состояние.

На селе нарастают демографические и кадровые проблемы, имеет место нехватка специалистов и руководителей, недостаточен уровень менеджмента, организационной и консультационной работы по формированию и функционированию новых рыночных структур.

В республике по состоянию на 01.01.2012г. насчитывалось 50,0 тыс. безработных, которые были зарегистрированы в государственных органах занятости. Уровень общей безработицы в течение последних лет составляет 2,3 %. На динамику социально-экономического развития сельской местности влияют три параметра:

- платежеспособный спрос населения;
- межотраслевые отношения;
- инвестиции в основной капитал сельского хозяйства.

Одновременно с падением доходов работников сельского хозяйства имеет место снижение доступности к сферам образования, здравоохранения, культуры, торгового, бытового и других форм обслуживания.

Таким образом, в настоящее время на селе сложилась такая социально-экономическая ситуация, основной интегрирующей тенденцией которой является ухудшение качества жизни сельского населения. Продолжение данной тенденции в перспективе может привести к необратимым процессам в развитии села - к невозможности выполнять ими ни одну из его функций, производственную, социально-демографическую, культурную, природоохранную, рекреационную. Резкое снижение качества жизни сельских жителей, прежде всего, отрицательно отразилось на демографической ситуации, что является одним из основных социальных критериев оценки проводимых реформ.

В современных условиях остается проблема источников финансирования развития сельской территории (табл. 1).

Таблица 1

**Объем и доля капитальных вложений в развитие
инфраструктурных отраслей**

Показатели	Годы				
	2007	2008	2009	2010	2011
Общий объем капитальных вложений, млн. сомони	1469,9	1815,2	1020,9	1884,9	1986,4
Рост, %	100,0	123,5	56,2	184,6	105,4
Объем капитальных вложений, направляемых на развитие сельской территории, млн. сомони	1012	1290,6	689,1	1342,0	1398,7
Рост, %	100,0	127,5	53,4	194,7	104,2
Доля в объеме капитальных вложений	68,8	71,1	67,5	71,2	70,4

Так, в экономике Хатлонской области при увеличении общего объема капитальных вложений в 5,4%, капитальные вложения в социальную инфраструктуру также увеличились в 4,2%. Доля объема капитальных вложений на развитие социальной инфраструктуры в общем объеме капитальных вложений в экономику за исследуемый период увеличился на 70,4%.

Согласно расчетам, для удовлетворения потребностей в развитие социальной инфраструктуры на перспективу капитальных вложений потребуется не менее 2853,5 млн. сомони.

Важнейшими факторами эффективного функционирования АПК и решения социальных проблем являются:

- среднесрочные и долгосрочные кредиты;
- льготное кредитование дехканских хозяйств;
- сельских предпринимателей;
- обеспечение жилищными условиями фермеров, учителей, врачей, работников жилищно-коммунальной службы, связи и транспорта.

В условиях резкого сокращения средств производства имеет развитие лизинговых (кредитных) операций в развитии инфраструктуры села. Усиление государственного регулирования на современном этапе поможет избе-

жать хаоса в политике капиталовложений, улучшить социальное обслуживание нужд сельских производителей.

Таким образом, увеличение капитальных вложений в развитие инфраструктурных отраслей сельской территории, как концептуальной основы реализации роли капитальных вложений в развитие данной проблемы, доказывает, ряд принципиальных положений.

1. Возможность широкого развития различных форм собственности и форм хозяйствования на селе.

2. Приостановка оттока производительных сил аграрного сектора экономики АПК в другие регионы и страны.

3. Создание основы устойчивого развития сельского хозяйства в решении вопросов продовольственного самообеспечения.

4. Создание основы для наращивания производственного и научно-технического потенциала отрасли, упрочения места области и ее районов в мировых аграрных рынках, укрепление роли государства в решении социально-экономических задач на перспективу.

Преодоление перечисленных недостатков сельской политики должно составить содержание концепции устойчивого развития сельских территорий, разрабатываемого на ее основе конкретных программ отраслевого и межотраслевого характера.

Устойчивое развитие сельской местности может осуществляться на различных уровнях в зависимости от объекта планирования, на основе широкого вовлечения местного населения с последующей интеграцией в региональные программы устойчивого развития сельских территорий (рис. 1).

Для адекватного описания проблем сельской местности рассчитываются такие показатели как благосостояние населения, прожиточный минимум, доходы сельских предприятий, оценка ущербов, хозяйственная нагрузка на экосистемы, упущенная выгода, состояние региональной социо-эколого-экономической системы. Характер изменения показателей позволяет оценить степень достижения целей, поставленных в программах перехода к устойчивому развитию. Формирование и практическое применение системы показателей устойчивого развития сельских территорий связано с наличием адекватных базовых систематических данных.

Основная проблема, существующая в республике и исследуемом регионе в настоящее время - отсутствие в проводимых социально-экономических преобразованиях механизма управления развитием сельской территории с учетом местного опыта и современных мировых тенденций.

Главной тенденцией социально-экономических преобразований региона является становление многоукладной экономики, требующей формирования соответствующей инфраструктуры. В данном случае стоит острая необходимость государственного регулирования экономических и социальных процессов и формирование концепции-модели управления развитием сельской территории.

Исследованиями установлено, что необходимо развитие различных форм предпринимательства в инфраструктурных отраслях сельской территории. Исключительную роль играет то, насколько управленческая система настроена на поддержку и вознаграждение риска и индивидуальной инициативы работников сферы социальной инфраструктуры, повышение эффективности во всех сферах агропромышленного комплекса страны. Разнообразные новые структуры рыночного типа пока функционируют в различных районах области в малоизмененном внешнем окружении.

Рис. 1. Уровень планирования сельской местности

Можно предпочесть и другой путь – развитие института сельской территории при Правительстве республики, а также создание региональных отделений и представительств в указанных сферах сельской территории на местах, которые могут повлиять не только на разумное распределение и использование работников, занятых в экономике, но и в других сферах социально-экономической жизни области.

Большое социально-экономическое значение в развитии сельской территории имеет прямое финансирование сельского хозяйства из общего и местных бюджетов, за исключением мер поддержки и временного представления дотаций из-за нарушения паритета цен и выделения средств для содержания

органов управления АПК. Целесообразно данную проблему осуществить по следующим направлениям:

- проведение мелиоративных и природоохранных мероприятий;
- строительство дорог, линий электропередач, магистральных газопроводов, водопроводов, телефонных коммуникаций, канализационных систем, школ и дошкольных учреждений, объектов культурно-бытового назначения и др.;
- содержание и развитие ветеринарной и карантинной служб, землеустройство, строительство новых поселенческих мест, освоение горных, межгорных и богарных земель, борьба с болезнями и вредителями растений;
- строительство и содержание сельских объектов здравоохранения, клубов, библиотек, бытовых и торговых объектов, детских садов и домов для престарелых, просвещения, культуры и др.;
- подготовка специалистов высшего и среднего образования.

Важным инструментом социальной политики на селе должна стать разработка республиканских государственных программ по развитию сельской территории, а также программ поддержки сельских районов с неблагоприятными условиями.

Рассматривая проблему совершенствования механизма управления отраслями сельской территории, мы возвращаемся к проблеме собственности. Деятельность инфраструктурных подразделений выступает в форме общественных благ (услуг) и по своей природе является некоммерческой. Некоммерческие общественные блага могут предоставляться подразделениями с государственной формой собственности.

Для управления развитием сельских территорий необходимо создание межведомственных советов (комиссий), обеспечивающих координацию на республиканском и местных уровнях, между заинтересованными сельскохозяйственными организациями, министерствами и ведомствами и их органами на местах.

Даже при наличии государственной собственности многие учреждения социальной сферы остаются в сложном материальном положении и не могут успешно осуществлять свои функции - предоставлять услуги населению.

Поэтому сегодня необходима разработка новой модели развития общества, основой новой парадигмы идеологии могут стать:

- глобальная информативность процессов жизнедеятельности общества;
- четкое разграничение стратегических и тактических форм и методов планирования и управления социально-экономическими процессами;
- долгосрочное прогнозирование и целевое программирование развития общественных систем;
- диалого-договорные формы организации процессов производства, обмена, распределения и потребления;
- примат региональных и регионально-корпоративных субъектов экономических отношений в международном разделении и кооперации труда при полной свободе прямых взаимоотношений предприятий всех регионов страны.

Таким образом, уровень развития сельской территории зависит от эффективности производства и трудовой деятельности каждого конкретного работника. Чем более развито производство и выше его эффективность, тем больше возможностей у общества направлять ресурсы на удовлетворение социальных потребностей населения, развитие сельской территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мадаминов А.А. Устойчивое развитие аграрного сектора Таджикистана (состояние и перспективы). - Душанбе, 2006. - С.228.
2. Мерзлов А.В. Концептуальные основы устойчивого развития сельской местности//Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. - М., 2005.- № 3.
3. Петриков А.В. Устойчивое развитие сельской местности в России и направления научных исследований устойчивое развитие сельской местности: концепции и механизмы. Никоновские чтения, 2001. - М., 2001. - С.516.
4. Самандаров И.Х. Современное состояние и совершенствование социальной инфраструктуры села в условиях становления рыночной экономики. – Душанбе: Изд.-во ТАУ, 2004.- 142с.
5. Устойчивое развитие сельских территорий. - М.: ФГНУ «Росинформагротех». - 2004. - 312 с.
6. Ушачев ИГ. Социальное развитие сельских территорий.//АПК: экономика, управление. - М., 2003. - № 10. - С. 9 -16.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ РЕСУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В статье рассматриваются современное состояние развития и эффективное применение ресурсов на территории сельских местностей. Особое значение уделяется вопросам обоснования роста объема и удельного веса капитальных вложений в развитие инфраструктурных отраслей в сельской местности.

Ключевые слова: социальное развитие села, качество жизни, устойчивое развитие, сельские территории, объекты инфраструктурных отраслей, демографические проблемы, социально-экономическая ситуация.

CURRENT STATE OF DEVELOPMENT AND EFFECTIVE USE OF RESOURCES IN RURAL AREAS

The article discusses the current state of development and effective use of resources in rural areas. Particular importance is given to the volume and share of capital investments in the development of infrastructure sectors.

Key words: rural social development, quality of life, sustainable development, rural areas, facilities of infrastructure sectors, demographic problems, socio-economic situation.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

О.К.Сангинов

Таджикский технический университет им. акад. М.С. Осими

Рынок жестко разделил интересы производителей и потребителей транспортных услуг. При этом конечная цель производителя - получение максимальной прибыли - остается неизменным на протяжении долгих лет. Тогда

как цели потребителей все время меняются: потребности растут и модифицируются, изменяется тип потребительского поведения.

Государство в лице региональных органов управления призвано защищать интересы, в первую очередь, потребителей транспортных услуг, создавая при этом наиболее благоприятные условия для производителей. Приоритет потребителей над производителями вообще, и в сфере транспорта, в частности, обусловлен самой природой социальной рыночной экономики, а также принципами устойчивого развития, в основе которого лежит учет потребностей будущих поколений.

Таким образом, миссия региональной транспортной системы Республики Таджикистан заключается в коренном изменении среды жизнедеятельности людей во имя благосостояния нынешних и будущих поколений посредством преобразования транспортной системы по показателям конечного потребления транспортных услуг¹. Такой подход соответствует основным направлениям Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию и ежегодным Посланиям Президента Республики Таджикистан парламенту страны.

В современных условиях транспортная обеспеченность становится все более важной составляющей в жизни людей. В частности, транспорт рассматривается не только как отрасль, перевозящая грузы и пассажиры, а как межотраслевая система, преобразующая условия жизнедеятельности и хозяйствования. В недавно разработанной концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию впервые главный акцент сделан именно на устойчивое развитие. В общем виде под устойчивым развитием понимается такое использование всех видов ресурсов (природных, финансовых и др.), при котором будущие поколения будут жить, по крайней мере, не хуже нынешних. Применительно к транспортной обеспеченности это означает последовательное улучшение потребительских индикаторов транспорта, закрепленных, в первую очередь, в свойствах территории (доступность, экология мест проживания и другие свойства, формируемые транспортной системой, которые «перейдут» следующим поколениям).

Транспорт, наряду с другими инфраструктурными отраслями, является важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических и других целей, обеспечивая повышение качества жизни людей. Без решения проблем транспортной отрасли невозможно добиться коренных изменений в хозяйственной деятельности в целом.

Другими словами, необходимо создание опорной транспортной сети без разрывов и «узких мест», ликвидация административных барьеров в системе движения товаров, устранение диспропорций в развитии транспортной системы различных регионов и т.д.

¹ Существует более узкая, «технологическая» трактовка миссии транспорта: обеспечение мобильности людей и товаров как основы повышения качества жизни, экономического роста и конкурентоспособности страны.

При этом процесс формирования региональной транспортной системы должен проходить под знаком достижения четырех целей:

- максимизация внутреннего спроса, являющегося главным источником экономического роста и расширения транзитных возможностей территории как источника внешних поступлений;

- социально-территориальной справедливости, понимаемой как гарантия транспортной доступности социальных благ для населения, а также экономии свободного времени;

- снижение степени неопределенности (риска) хозяйственной деятельности в части, зависящей от транспортных факторов. При этом, важно сокращение удельных затрат времени на поездки, особенно на пассажирские и, частично, грузовые, в которых время доставки лимитировано;

- повышение безопасности, имея в виду ту ее часть, которая зависит от транспорта.

Следует отметить, что в мировой практике планирования устойчивого развития растет приоритет долгосрочных целей по сравнению со среднесрочными. Рядом международных организаций заявлена необходимость планирования на 1000 лет по следующим позициям: энергопотребление, землепользование, углекислотное загрязнение, биоразнообразие, ядерная грязь и др.¹

Устойчивое развитие любого региона возможно лишь в том случае, если, используя ресурсы на благо себе сегодня, мы не обделяем будущие поколения. Причем речь идет не только об экологических (как это было заявлено в 1992 году в Рио-де-Жанейро), но и об экономических, социальных и даже геополитических аспектах нашей жизни. Так, экономное расходование битума при строительстве дорог ради снижения издержек и повышения прибыли, понятно, мало волнует не только будущие поколения, но и нынешних потребителей. Зато интересно, как это отразится на сохранении окружающей природы, стандартах качества жизни, комфортности поездок и реализации наших прав. То есть, нужна идеология прямого счета любых затрат на конечное потребление, минуя промежуточные отраслевые показатели. Гораздо важнее для нас не эффективность работы самой отрасли, а эффективность жизни, достигнутая посредством работы этой отрасли (отраслей). Этим и отличается стратегическое планирование от текущего.

Исходя из этого, в условиях развивающейся экономики, транспорт региона не только обеспечивает потребность экономики и населения в перевозках, но и служит материальной базой формирования и социально-экономического развития региона. То есть, экономика формирует общественный «заказ» на транспортную систему, а последняя обеспечивает возможность формирования более эффективного экономического пространства.

В условиях перехода к рыночным отношениям, и последовавшего за ним экономического спада, степень неопределенности в развитии ситуации в

¹ Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию//Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 01.10.2007 г., № 500.

экономике значительно возрастает. При этом следует учитывать неоднозначность последствий внедрения рыночных отношений на транспорте. Опыт входящих в рынок стран показывает, что развитие транспортной системы влечет за собой перемещение экономической активности. Отсюда следует, что эффект от инвестиций может проявиться не там, где вкладывали капитал. Общепринятых методических подходов к оценке такого рода несоответствий нет. Длительное время из-за слабой изученности последствий социального и экономического характера во внутранспортной сфере, связанных с изменением транспортных условий, основное внимание при определении эффективности развития дорог уделялось затратам непосредственно в сфере транспорта. В то же время, стоимостная оценка последствий от изменения состояния транспортной сети в других сферах (главным образом в социальной и сельскохозяйственной) либо возможна лишь частично, либо пока невозможна. Оценка даже части этих эффектов на конкретной территории требует самостоятельного, весьма трудоемкого исследования. Фрагментные, выборочные, далеко не полные обследования показали, что внутранспортный эффект существенно превышает собственно транспортный (в большинстве случаев в несколько раз). Неизбежным следствием недоучета внутранспортного эффекта совершенствования транспортной системы в условиях централизованного финансирования явился хронически недостаточный уровень выделения средств, длительный период невысоких темпов развития сети. Это явилось одной из причин деградации системы сельских поселений, низкой эффективности громадных затрат в развитии сельского хозяйства и ряду негативных последствий.

Наряду с задачей сокращения транспортных издержек как одной из главных все большее значение приобретает решение задачи создания в регионах таких транспортно-коммуникационных условий в виде надежной (и технически, и по начертанию) единой транспортной сети, которые обеспечат потребителям транспортных услуг некоторый нормативный (минимально гарантированный) уровень удобства и рентабельности при осуществлении любых возможных связей.

При этом первостепенным становится адресность выгод от функционирования такой сети. Только в этом случае рынок потенциальных выгод, созданных этой сетью, превратится в реальные эффекты конкретных потребителей.

Одним из главных недостатков существующей системы планирования развития транспорта является отсутствие приемлемой и работоспособной методики оценки региональной транспортной обеспеченности, которая до сих пор ориентируется на упрощенные показатели, разработанные в 19-20 веке (типа коэффициента Энгеля).

Актуальность принципа опережающего развития (финансирования) транспортной инфраструктуры дополняется сегодня новыми представлениями о капитализации территорий. Именно капитализация территорий, которая

предполагает стоимостную оценку не только ее фактических (сегодняшних) ресурсов всех видов, но и потенциальных, в наибольшей мере влияет на инвестиционную, геополитическую, социально-культурную привлекательность регионов и обеспечивает их экономический рост. Природные ресурсы не обеспечивают автоматически высокого уровня жизни. Уровень транспортно-инфраструктурного освоения территории является наиболее весомым фактором их капитализации. Благодаря территориальной капитализации существенно повышается влияние транспорта на экономический рост через мультипликативный эффект инвестиций и внутреннего потребления.

На наш взгляд, сегодня появилась необходимость перехода от сметного принципа формирования бюджета к планированию бюджета по конечным целям, когда эффективность затрат будет определяться по приросту значимых для налогоплательщика индикаторов жизнеобеспечения. В настоящее время транспорт как инфраструктурная отрасль идеально подходит для реализации новой схемы бюджетирования, поскольку имеется специальный инструментарий (экспертная система «Геограком 5W»). Этот инструментарий позволяет отслеживать прирост этих индикаторов в зависимости от уровня бюджетных расходов на транспорт. Это позволяет перейти на новый уровень конкуренции между видами транспорта за финансовые ресурсы и выдвигает транспортную отрасль на передовые позиции в межотраслевой конкуренции.

В системе национальных счетов, используемых в Республике Таджикистан для расчета ВВП (ВРП), согласно некоторым исследованиям, примерно 1,1% выпуска продукции транспорта недоучитывается вообще и около 20% выпуска незаслуженно присваивается смежными отраслями, потребляющими услуги транспорта. Эту «экономическую несправедливость» должен ликвидировать новый подход к оценке чистого вклада подотраслей транспорта в ВВП (ВРП).

Используемые до сих пор упрощенные показатели типа коэффициента Энгеля, Гольца, Успенского носят противоречивый характер. Они не решают однозначно вопрос, какая территория лучше или хуже обеспечена транспортной инфраструктурой с позиций конечного потребления.

Показателем качества транспортной обеспеченности, носящим системный характер, является интегральная транспортная доступность (ИТД), представляющая собой средневзвешенные затраты времени на пассажиро- и грузоперевозки. Этот показатель измеряется в величинах, значимых для потребителя транспортных услуг. Он учитывает совокупность взаимовлияния всех видов путей сообщения на той или иной территории, причем как их техническую надежность, так и надежность конфигурации. Надежной считается такая сеть всех видов путей сообщения в регионе, которая позволяет достичь любую его точку из любой другой за принятый норматив времени.

При таком подходе транспортная сеть рассматривается как инструмент повышения качества жизни населения и рыночных возможностей хозяйство-

вания. Интересы территории, таким образом, непосредственно увязываются с развитием единой транспортной сети.

Государство должно взять на себя ответственность за некий минимальный уровень развития транспортной инфраструктуры, который обеспечивает равные стартовые условия для населения и производителей услуг. Все, что лучше - приветствуется, но за это лучшее будущее несут ответственность уже все, а не только региональный орган управления транспортом.

Такой подход снимает в принципе проблему чрезмерного участия государства в деятельности отрасли. Одновременно принятие транспортного стандарта в качестве официального документа подтвердило бы готовность сотрудничества исполнительной власти с гражданским обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ежегодное послание Президента Республики Таджикистан в Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе, 2012
2. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию.- Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан 1 октября 2007 г. № 500.
3. World Development Indicators, World Bank, 2001

РЕГИОНАЛЬНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье дана оценка устойчивому развитию региона с учетом повышения эффективности функционирования транспортной системы. Сделана попытка дать оценку вне-транспортному эффекту (эффект в производственных и социальных сферах), который в большинстве случаев превышает собственно транспортный эффект в конкретном регионе. Обоснована важность развития не отдельных отраслей в регионе, а повышения эффективности жизни, достигнутой посредством развития этих отраслей в регионе, а также необходимость стратегического планирования в этой отрасли.

Ключевые слова: устойчивое развитие, транспортное обеспечение, регион, стратегическое планирование.

REGIONAL TRANSPORTATION SECURITY OF TAJIKISTAN: EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article assesses the sustainable development of the region with a view to enhance the functioning of the transport system. An attempt was made to evaluate the effect of non-vehicle (effect of industrial and social spheres), which in most cases exceeds the actual effect of transport in a particular region. Substantiates the importance of not selected industries in the region, and improve the efficiency of life achieved through the development of these industries in the region, as well as the need for strategic planning in this aspect.

Key words: sustainable development, transport support, region, strategic planning.

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ

З.С.Султанов

Российско-Таджикский (славянский) университет

Широко известным является факт того, что сложившаяся современная мировая экономическая система является долговой. Долговые заимствования способствуют социально-экономическому развитию стран-получателей ссудного капитала. Как отмечает Саркисянц в своей книге «Система международных долгов»: «Весь мир живет в долг. Будущие поколения, еще не родившись, уже потенциальные должники. Причем зависимость национальных хозяйств от внешних подпиток будет укрепляться и дальше по ходу либерализации и глобализации финансовых рынков..., в мире практически не осталось стран, которые не были бы сколько-нибудь должны другим странам или международным организациям (при этом многие страны выступают одновременно и должниками, и кредиторами)»¹. Рассматривая государственный долг с позиции позитивной экономики, следует подчеркнуть его активную роль и, несомненно, положительное влияние на развитие экономики той или иной страны. Однако, как отмечали в своих работах классики политэкономии А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль и др., существует и негативная сторона наращивания суверенных заимствований. Нарощенный долг, становясь для государства тяжким бременем, может быть не уплачен в будущем, что может привести к тяжелым последствиям для экономики страны². Проблема долговой зависимости государства всегда является актуальной, так как полная реализация суверенитета страны будет возможна только при наличии определенной экономической и политической самостоятельности.

Уже с середины 1970 годов прошлого столетия наблюдается интенсивный рост мирового долга в соотношении к ВВП. Как видно из диаграммы 1, высокий уровень задолженности является на данный момент абсолютно нормальным явлением для таких развитых стран, как Япония, США, Германия, Франция.

В связи с нарастающей тенденцией долговой зависимости стран как никогда встает вопрос об эффективном и целесообразном долговом управлении. В свете чего, правильно сформулированная стратегия управления государственным долгом, четко определяющая цели, задачи и правильно расставляющая приоритеты заимствования с учетом сопутствующего риска, является одним из ключевых аспектов, способствующих экономическому росту и процветанию страны.

Государственной стратегией управления долгом является процесс установления и исполнения стратегии по управлению госдолгом с целью удовлетворения государственных потребностей в финансировании, с учетом стои-

¹ Саркисянц, А.Г./ Система международных долгов.-М.: ООО «ДеКА», 1999.-С.12.

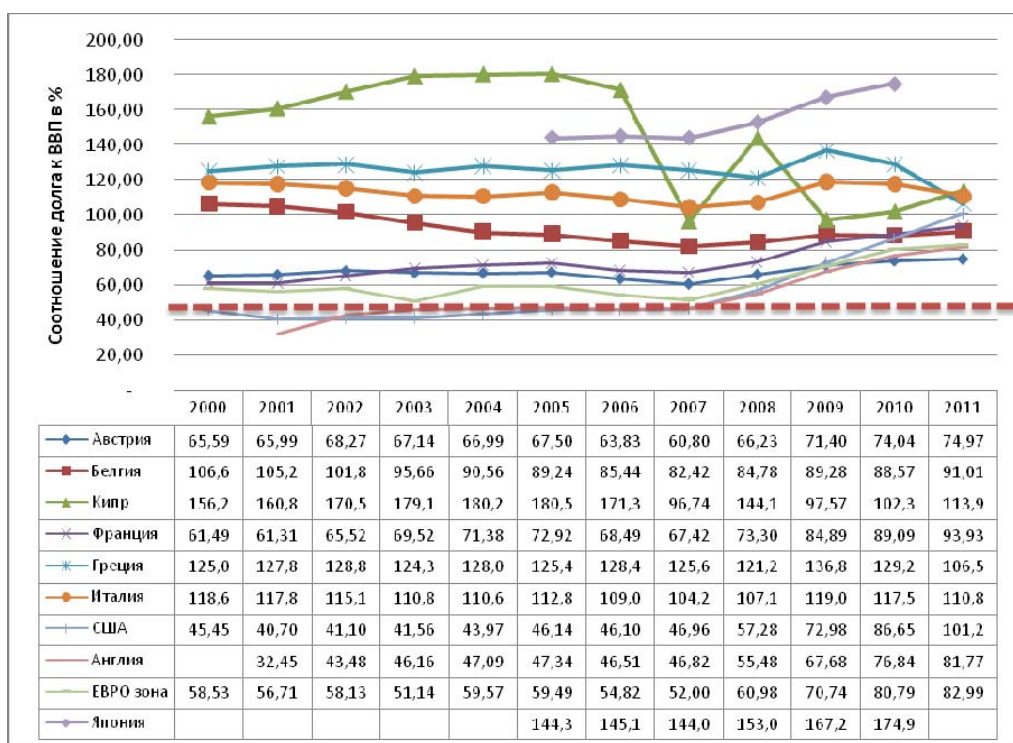
²Мировые индикаторы развития// База данных Всемирного Банка <http://databank.-worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx?isshared=true&ispopular=series&pid=19>. С.45

мости и риска, а также достижение прочих целей управления долгом, устанавливаемых государством, таких, как развитие и поддержка эффективного рынка государственных ценных бумаг¹.

В целом, процесс реализации стратегии управления долгом предусматривает установление точных целей по управлению долгом с учетом стоимости обслуживания и риска, возможных нежелательных последствий в будущем, способных негативно сказаться на государственных финансах. Необходимо убедиться в том, что все транзакции, осуществляемые в целях исполнения стратегии, выполняются на должном уровне и максимально эффективно. Должна быть установлена гласная структура управления стратегией с четким разграничением ответственности и подотчетности государству, эффективной организационной структурой и устойчивым управлением риска. Кадры, руководящие процессом стратегии управления госдолгом, должны обладать должными навыками и умениями, необходимыми для исполнения обязанностей на требуемом уровне.

Диаграмма 1

Динамика долговых показателей стран с высоким уровнем задолженности²

С точки зрения исторического аспекта современная стратегия долга, фокусирующаяся на управлении риском, была применена впервые в 1980 г. в ряде стран ОЭСР (Швеция, Новая Зеландия, Ирландия и Дания). До этого процесс управления долгом осуществлялся без четкой целевой направленности.

¹ Руководство по управлению долгом. - МВФ/Всемирный Банк, 2001.- С.34.

² Мартьянов А.В. Управление государственным долгом и теория рикардианской эквивалентности/ Финансы и кредит. - М., 2008. - № 21. - С.19.

ти и серьезного аналитического обоснования. Финансовые решения принимались исходя из краткосрочной рациональности с приверженностью к максимальному снижению затрат по обслуживанию долга и без учета сопутствующего риска¹. В мировой практике, предшествующей 1980 году, управление долгом было разделено по источникам заимствования между департаментами и агентствами, включая национальный банк, где отсутствовал орган, ответственный за создание единого интегрированного подхода по управлению долгом. Приблизительно также обстоит дело и в Таджикистане на данный момент. В Министерстве финансов имеется Главное управление государственного долга и государственных финансовых активов, управляющее как внешними, так и внутренними долговыми обязательствами страны. Однако, параллельно существует Агентство по ценным бумагам при Минфине РТ, курирующее вопросы государственного рынка ценных бумаг, и специализированный отдел в Главном управлении государственного бюджета, занимающийся вопросами облигаций, выпущенных Республикой Таджикистан в счет членских взносов перед международными финансовыми институтами и организациями. Как вытекает из вышеприведенного, вопросом государственной задолженности занимается множество отделов и агентств, принимающих решение на различных уровнях, подотчетных различным управлениям, которые выполняют различные задачи и преследуют различные цели. Подобная разнородность подразумевает отсутствие единого механизма и интегрированного подхода в управлении государственным долгом. В связи с чем, явилась бы весьма эффективной оптимизация и консолидация всей долговой деятельности, согласно лучшим мировым практикам, в рамках единого департамента, поделенного по типу исполнения необходимых функций на три основных блока: бэк-офис, мидл-офис и фронт-офис. В соответствии с устоявшейся и распространенной в большинстве стран практикой бэк-офис (в переводе с англ. Back - назад, спина) ответственен за сбор, обработку и регистрацию данных о долге. Мидл-офис (Middle-средний, середина) ведет аналитику, прорабатывает стратегии, подсчитывает возможные риски. Фронт-офис (Front - перед, впереди) ведет переговоры с будущими кредиторами, подготавливает кредитные соглашения к подписанию, т.е. ведет деятельность по привлечению заимствований на основе разработанных и утвержденных стратегий мидл-офиса. Функции бэк- и мидл-офисов исполняются различными управлениями и отделами Главного управления государственного долга Министерства финансов Республики Таджикистан, однако аналога фронт-офиса пока не существует. Наличие всех вышеперечисленных структур в рамках Главного управления, их слаженность и синхронизованность с бюджетным департаментом, ответственным за определение и установление безопасного уровня долга, является неотъемлемой частью процесса разработки эффективной стратегии управления государственным долгом.

Причины, побудившие мировое сообщество к концептуальным изменениям подходов управления долгом, носили необходимый характер и прояви-

¹ Материалы Парижской конференции на тему «Разработка стратегий управления долгом». - Всемирный Банк, 2007. - С.1-8

лись в быстром росте процентного соотношения государственного долга к ВВП и макроэкономического дисбаланса конца 1970 - начала 1980 гг., нестабильности обменного курса и процентных ставок, а также отказе от золотого стандарта. Мощным толчком, побудившим к непосредственному переходу, послужило увеличивающееся количество новых возможностей, открывавшихся перед долговыми менеджерами, таких как: создание новых финансовых инструментов, дерегулирование финансового сектора, интенсивное использование фьючерсов и, создание весьма важного в сфере управления государственным долгом механизма - рынков СВОП. Наличие огромного количества портфелей государственного заимствования, подверженных риску и широкий выбор финансовых решений определили необходимость в создании единой гласной стратегии по управлению долгом, основанной на анализе соотношения цены и сопутствующего риска¹.

Цели и задачи процесса реализации стратегии управления долгом, несомненно, отличаются от целей и задач, преследуемых фискальной политикой, однако, они нацелены на решение одной общей проблемы - сохранения устойчивости и обеспечение эффективности государственного долга. Исследуя структуру государственного долга и ее изменения, долговые менеджеры стараются сохранить композицию портфеля государственного долга на наиболее оптимальном уровне с точки зрения стоимости обслуживания и риска. Фискальная политика же, напротив, сосредотачивает внимание на результате обобщенных государственных расходов, налогообложении, уровне долга, макроэкономическом эффекте от каждого налога, политике расходов и распределения ресурсов, благосостоянии и устойчивом экономическом росте.

Тем не менее, сохраняется существенная связь между стратегией и макроэкономической политикой. Менеджеры стратегии должны иметь четкое представление о фискальных рисках, условных обязательствах для того, чтобы стратегия была концептуально обоснованной и соответствовала требованиям времени.

Основной целью управления государственным долгом является эффективное финансирование государственных потребностей в заимствовании, должное и своевременное исполнении всех долговых обязательств. Данная задача не представляет никакой трудности для стран, имеющих свободный доступ к международному рынку капитала и имеющих хорошо развитый внутренний рынок ценных бумаг. Для государств, где ситуация не складывается подобным образом, ограниченный доступ к финансированию выливается в ограниченную фискальную политику и сдерживает экономический рост.

В целом, стратегия управления долгом в развитых странах, выражая одну общую концепцию, подчинена решению схожих задач. Ниже приведены цели управления государственным долгом в ряде развитых стран.

Как видно из примеров, приведенных в табл.1, основными целями управления государственным долгом в различных странах мира являются:

¹ Мартьянов А.В. Проблемы управления государственным долгом и новая ортодоксальная теория// Сибирская финансовая школа.-2008. - № 2. - С.22-28.

- сокращение стоимости долгового обслуживания в долгосрочной перспективе;
- управление рисками долгового портфеля;
- развитие рынка ценных бумаг;
- сохранение оптимальной и эффективной структуры долгового портфеля;
- синхронизация долгового управления с бюджетной и монетарной политиками.

Таблица 1

Цели управления государственным долгом развитых стран мира

Страна	Цель
Велико-британия	Минимизация в долгосрочной перспективе стоимости государственных финансовых потребностей с учетом риска, сохраняя единство политики управления долгом и монетарной политики ¹ .
США	Первостепенной задачей управления долгом является финансирование потребностей государства в заимствовании по самой низкой цене в перспективе ² .
Швеция	Снижение среднесрочных затрат с учетом риска, являющегося неотъемлемой частью данного управления; в дополнении, управление долгом должно осуществляться в соответствии ограничений и требований монетарной политики ³ .
Канада	Обеспечение устойчивого, низко стоимостного финансирования государственных обязательств и ликвидности, необходимой государству Канады. Ключевой стратегической целью на среднесрочную перспективу является поддержание оптимальной структуры долга, поддержка и обеспечение хорошо функционирующего рынка ценных бумаг и поддержка диверсифицированной базы инвесторов ⁴ .
Дания	Достижение минимально возможной в среднесрочной перспективе стоимости заимствований, поддержка риска на приемлемом уровне. В дополнении, целью также является поддержка хорошо функционирующего рынка ценных бумаг и ускорение долгосрочного доступа государства к финансовым рынкам ⁵ .
Финляндия	Исполнение государственных требований в финансировании и сохранять стоимость заимствований на возможно низком уровне в долгосрочной перспективе с учетом риска ⁶ .
Австралия	Минимизация стоимости долга в долгосрочной перспективе с учетом приемлемого уровня рыночного риска ⁷ .
Бельгия	Принципиальной целью управления государственным долгом является минимизация всей стоимости финансирования государства, учитывая приемлемое управление рыночным и операционным рисками в структуре основных целей, установленных бюджетной и монетарной политиками ⁸ .
Таиланд	Обеспечить поддержку в финансировании проектов по развитию инфраструктуры; минимизировать стоимость финансирования; управление рисками процентах ставок и иностранной валюты; корректировать потоки по выплатам в целях предотвращения скопления долга; развития внутреннего рынка ценных бумаг. ⁹

¹ Департамент управления долгом Соединенного Королевства. <http://www.dmo.gov.uk/>. С.4

² Казначейство США. <http://www.treas.gov/offices/domestic-finance/debt-management/overview.shtml>. - С.5

³ Предложенное руководство по управлению долгом центрального Правительства на 2006-2008 гг. // Департамент Управления Долгом Швеции. <http://www.publicdebt.net/public/links/>. С.4-5

⁴ Стратегия Управления Государственным Долгом Канады на 2005-2006 гг. -С.3.

⁵ Департамент Управления Долгом Дании. http://www.nationalbanken.dk/DNUK/GovernmentDebt.nsf/side/Government_Debt_Management!OpenDocument. С.2

⁶ <http://www.valtiokonttori.fi/finance/debtmanagementreview2004/eng/cgdm/fiFI/index/> С.7

⁷ http://www.aofm.gov.au/content/potrfolio_management.asp. С.2-3

⁸ http://treasury.worldbank.org/web/pdf/ebrd_2000_richard_doc.pdf. С.4

⁹ Презентация Офиса по управлению долгом Таиланда. <http://www.acronymfinder.com/Public-Debt-Management-Office-%28Ministry-of-Finance%3B-Thailand%29-28PDMO%29.html>. С.2

Цель управления государственным долгом Республики Таджикистан, установленная в Стратегии управления долгом на 2012-2014 гг., утвержденной Постановлением Правительства РТ от 30 апреля 2012 г., № 199¹, изложена следующим образом: «Основная цель данной Стратегии, регулирующей управление государственным долгом, базируется на принципах предыдущей и включает в себя повышение качества управления государственным долгом и достижение его устойчивого уровня путем эффективного и целесообразного использования привлекаемых ресурсов, а также минимизации расходов по обслуживанию долга в течение долгосрочного периода времени». Однако, здесь не указано ничего об управлении риском, сопутствующим портфелю государственного заимствования и увязке целей управления долгом с целями бюджетной и монетарной политик. Летом 2012 г. по запросу Министерства финансов Республики Таджикистан в целях содействия по улучшению существующей стратегии управления долгом прибыла совместная миссия, состоящая из представителей Всемирного Банка, Международного Валютного Фонда, Многосторонней Инициативы по Смягчению Долгового Бремена и Конференции ООН по торговле и развитию². Новая Стратегия Управления Долгом на 2013-2015гг., соответствующая лучшим мировым практикам долгового менеджмента и отвечающая всем требованиям, уже разработана и ожидается ее принятие и утверждение в 2013 г.

В экономической теории рикардянское равновесие утверждает, что при прочих равных условиях уровень государственного долга не будет оказывать никакого влияния на реальную экономику. Домохозяйства же считают, что высокий уровень долга сегодня предполагает высокий уровень налогов и сбережений в будущем. При прочих равных, но менее ограничительных условиях, структура долга сохранится на прежнем уровне. По мере изменения структуры долга домохозяйства смогут подобрать подходящий портфель активов, способный сберечь в будущем их потребительский план³.

Казалось бы, как стратегия управления долгом может оказать влияние на вышеперечисленные утверждения и улучшить благосостояние народа? Однако, четкое понимание данных предположений важно для идентификации стратегией путей улучшения благосостояния народа. К примеру, если налоги снижают экономическую активность, стратегия может поддержать и, более того, распределить налоговые ставки. Важность стратегии долга объясняется фактом того, что государственный портфель долговых заимствований обычно является самым большим в стране и может накапливать значительный риск по отношению к платежному балансу и финансовой стабильности страны. В экстремальных обстоятельствах рискованные долговые портфели способны стимулировать финансовый кризис и негативно сказаться на экономиче-

¹ <http://minfin.tj/index.php?do=static&page=gosdolg> С.3.

² <http://minfin.tj/index.php?newsid=386>.

³ Алехин Б.И. Государственный долг. Пособие для студентов Академии бюджета и казначейства. - М., 2007. - С.54.

ском росте и благосостоянии народа. Подобная схема развития просматривается в ряде кризисов 1990 годов:

- В 1998 г. в период кризиса развивающихся рынков Бразилия столкнулась со значительным фискальным давлением ввиду наличия краткосрочного внутреннего долга с высокой процентной ставкой (средний срок погашения всего внутреннего долга составлял 7 месяцев), индексированного к ставке овернайт. Внутренние ставки долга были частично увеличены с целью удержания оттока капитала, происходившего из-за валютных спекуляций. Ситуацию более усугубило наличие внутреннего долга, деноминированного в долларах США, стоимость которого резко возросла в ответ на сокращение обменного курса.

- В Мексике в 1994 г. приверженность к политике увеличения реального обменного курса, размер текущего дефицита платежного баланса, сокращение международных резервов, наличие краткосрочного госзаимствования, номинированного в долларах США, ухудшили финансовое положение государства и привели к кризису.

- Высокая потребность в финансировании нужд государства, наличие краткосрочных ГКВ, сосредотачивавших высокий риск рефинансирования явились основными факторами дефолта России в 1998 г.¹

Руководство по управлению государственным долгом подчеркивает важность того, что процесс управления долгом не рассматривается с точки зрения вакуума, т.е. отсутствия каких-либо факторов внешнего воздействия.² «В широком макроэкономическом контексте государственной политики Правительство должно предпринять все, чтобы удостовериться в том, что и уровень и показатели роста государственного долга фундаментально устойчивы и могут обслуживаться при максимально возможной вариации обстоятельств, отвечая требованиям целей стоимости и риска. Суверенные долговые управленцы, разделяя советы фискальной и монетарной политик, уверены в том, что задолженность сохраняется на стабильном уровне и кредитная стратегия принята в целях сокращения излишнего уровня долга»³.

Таким образом, открытая политика управления долгом не может оказывать прямого воздействия и предотвращать финансовые кризисы, однако, правильно разработанная стратегия управления долгом является мощным инструментом, способным оказать существенную поддержку макроэкономической структуре, обеспечивая ее стабильность, улучшить макроэкономическую политику, оказать содействие в исполнении монетарной политики, создавая эффективный ликвидный рынок государственных ценных бумаг, стимулируя тем самым экономический рост и улучшая благосостояние народа.

¹Алехин Б.И. Государственный долг. Пособие для студентов Академии бюджета и казначейства. -М., 2007.- С.87.

²<http://minfin.tj/index.php?do=static&page=gosdolg> - С.54.

³Руководство по управлению долгом. МВФ/Всемирный банк, 2001. - С.87.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехин Б.И. Государственный долг. Пособие для студентов Академии бюджета и казначейства. - М., 2007. - 285с.
2. Мартыянов А. В. Проблемы управления государственным долгом и новая ортодоксальная теория// Сибирская финансовая школа. - 2008. - № 2. - 40 с.
3. Мартыянов А.В. Управление государственным долгом и теория рикардианской эквивалентности//Финансы и кредит.-М., 2008. - № 21. – 309 с.
4. Материалы Парижской конференции на тему «Разработка стратегий управления долгом» - Всемирный Банк, 2007.
5. Мировые индикаторы развития//База данных Всемирного Банка <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx?isshared=true&ispopular=series&pid=19>.
6. Предложенное руководство по управлению долгом центрального Правительства на 2006-2008гг., Департамент Управления Долгом Швеции. <http://www.publicdebt.net.org/public/links/>.
7. Презентация Офиса по управлению долгом Таиланда. <http://www.acronymfinder.com/Public-Debt-Management-Office-%28Ministry-of-Finance%3B-Thailand%29-%28PDMO%29.html>.
8. Департамент Управления Долгом Дании. [http://www.nationalbanken.dk/DNUK/GovernmentDebt.nsf/side/Government Debt Management!OpenDocument](http://www.nationalbanken.dk/DNUK/GovernmentDebt.nsf/side/Government%20Debt%20Management!OpenDocument).
9. Саркисянц А.Г. Система международных долгов.- М.: ООО «ДеКА», 1999. -720 с.
10. Стратегия управления государственным долгом Канады на 2005-2006 гг. - 57с.
11. Департамент управления долгом Соединенного Королевства.//www.dmo.gov.uk/.
12. Казначейство США.<http://www.treas.gov/offices/domestic-finance/debt-management/overview.shtml>.
13. <http://minfin.tj/index.php?do=static&page=gosdolg>.
14. <http://minfin.tj/index.php?newsid=386>.
15. http://treasury.worldbank.org/web/pdf/ebrd_2000_richard_doc.pdf.
16. http://www.aofm.gov.au/content/potrfolio_management.asp.
17. <http://www.valtiokonttori.fi/finance/debtmanagementreview2004/eng/cgdm/fiFI/index/>.

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ

В данной статье исследованы причины возникновения государственного долга, в частности, разработка стратегии управления долгом, обоснованы цели и задачи управления государственным долгом, а также экономико-политическая важность и целесообразность правильной идентификации курса управления государственным долгом и возможные последствия для экономики страны.

Ключевые слова: долг, управление, стратегия, монетарная и фискальная политика, финансирование.

PUBLIC DEBT MANAGEMENT STRATEGY

The article is investigating the reasons of public debt emergence, in particular, development of debt management strategy, the purposes and issues of public debt management as well as economic and political importance and expediency of correct identification of debt management course with possible consequences for national economy.

Key words: debt, management, strategy, monetary and fiscal policy, financing

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Д.У.Ураков

Таджикский национальный университет

Проблема оценки эффективности привлечения инвестиции в отраслях промышленности является объектом многочисленных исследований. Решение проблемы связано с построением такой модели, которая охватывала взаимосвязи от используемых инвестиционных ресурсов. Существующая методология определения эффекта инвестиций проектов основана на учете таких факторов, как период использования инвестиционных вложений, отношения между сравниваемыми проектами, неопределенности в определении эффекта, уровень инфляции, изменение бюджетного проекта, инвестиционных рисков.

При оценке эффективности инвестиций целесообразно использовать модель оптимизации инвестиционных потоков промышленных субъектов. Взаимосвязь источников исходных данных для анализа эффективности инвестиций приведена на рис. 1.

Рис.1. Взаимосвязь исходных данных для анализа эффективности инвестиций

Методология определения критерия общей экономической эффективности инвестиций основана на соизмерении значений интегральных результатов и затрат, связанных с реализацией инвестиций. Алгоритм выглядит следующим образом:

$$\sum_{t=0}^T (D_t - I_t - K_t) / (1+r)^t \rightarrow \max$$

где D_t - результат инвестиций, эффект (доход) в виде стоимости реализованной промышленной продукции; I_t - текущие и единовременные инвестиционные затраты без амортизации всех участников программ и проектов за интервал времени t , за исключением всех видов платежей участников в госбюджет; K_t - капиталобразующие инвестиции за интервал времени t ; T - принятый расчетный период времени (горизонт расчета); r - норматив дисконтирования, зависящий от условий финансирования и равный норме доходности капитала, приемлемой для инвесторов-участников.

Разность между доходами, текущими и единовременными инвестиционными затратами в интервале времени t представляет собой чистый денежный поток, характеризующий абсолютную величину инвестиционного эффекта, то есть превышение полученных экономических результатов над произведенными затратами:

$$\sum_{t=0}^T \sum_{j=0}^J ДП_{jt} / (1+r)^t \rightarrow \max$$

где $ДП_{jt}$ - j -я составляющая денежного потока на интервале времени t .

Критерий общей инвестиционной эффективности в этом случае приобретает следующий вид:

$$\sum_{t=0}^T \sum_{j=0}^J P_j g_j / (1+r)^t \rightarrow \min$$

где P_j - норматив оценки использования j -того фактора производства, включая инвестиции в реальные активы; g_j - расход j -того фактора производства; T - принятый расчетный период времени (горизонт расчета); j - количество учитываемых факторов производства.

Таблица 1

Матрица (a_{ij}) выбора оптимального варианта инвестиций

	1. проект	2. проект	3. проект	m. проект	Эталонный m+1 проект	Вес показателя
1. Коэффициент эффективности							
2. Чистая текущая стоимость							
3. Внутренняя норма прибыли							
.....							
n							
Рейтинговая оценка проекта							
Рейтинг							

Однако, существующая методология оценки эффективности инвестиционных проектов имеет определенные недостатки, что затрудняет выбор оптимального варианта инвестиций. Для решения этой проблемы нами предло-

жен метод комплексной многокритериальной оценки экономической эффективности инвестиционных проектов (табл. 1).

Алгоритм сравнительной рейтинговой оценки может быть представлен в виде последовательности решений:

- исходные данные представляются в виде матрицы (a_{ij}) (табл. 2), где по строкам записаны номера показателей ($i=1,2,3\dots n$), а по столбцам номера проектов ($j=1,2,3\dots m$).

- по каждому показателю находится максимальное значение и заносится в столбец условного эталонного проекта ($m + 1$).

- исходные показатели матрицы стандартизируются по показателю эталонного проекта:

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{\max a_{ij}}$$

где - x_{ij} стандартизированные показатели экономической эффективности j -го проекта; a_{ij} - исходные показатели экономической эффективности проекта.

Таблица 2

Анализ соотношения между структурой собственности корпоративного предприятия ТАЛКО и методов оценки инвестиционных проектов

Степень госимущества		Чистая приведенная стоимость (NPV)	Период окупаемости	Внутренняя норма рентабельности (IRR)	Учетная норма рентабельности	Скверректированная рентабельность	Индекс рентабельности	
0%	Да	Количество	14	31	25	4	7	14
		Процент	31,1	68,9	55,6	8,9	15,6	31,1
	Нет	Количество	31	24	20	41	38	31
		Процент	68,9	31,1	44,4	91,1	84,4	68,9
1-25%	Да	Количество	7	9	8	-	1	6
		Процент	50	64,3	57,1	-	7,1	42,9
	Нет	Количество	7	5	6	14	13	8
		Процент	50	35,7	42,9	100	92,9	57,1
26-50%	Да	Количество	2	3	-	-	-	2
		Процент	40	40	-	-	-	40
	Нет	Количество	3	2	5	5	5	3
		Процент	60	40	100	100	100	60
51-75%	Да	Количество	3	4	4	2	2	4
		Процент	60	80	80	40	40	80
	Нет	Количество	2	1	1	3	3	1
		Процент	60	80	80	40	40	80
Более 76%	Да	Количество	2	3	2	1	-	2
		Процент	50	75	50	25	-	50
	Нет	Количество	2	1	2	3	4	2
		Процент	50	25	50	75	100	50
\bar{x}			3,03	0,67	7,3	9,8	5	6,1
A.F			4	4	4	4	4	4
sig			0,55	0,95	0,18	0,04	0,28	0,22

4. Для каждого анализируемого проекта значение его рейтинговой оценки (R_j) определяется по формуле:

$$R_j = \sqrt{K_1(1 - X_{1j}^2)^2 + \dots + K_n(1 - X_{nj}^2)^2},$$

где K_1, K_2, \dots, K_n - весовые коэффициенты показателей, назначаемые экспертом.

Таким образом, оценка инвестиций производится посредством сравнения по каждому показателю экономической эффективности с условным эталоном, имеющим наилучшие результаты по всем сравниваемым параметрам.

Предложенный методологический подход анализа выбора оптимального варианта инвестиций позволяет выявить потенциальные возможности проектных решений в сравнительном варианте. Такой метод оценки расширяет границы возможностей использования тех или иных показателей для характеристики значимости каждого фактора и определения их весовых коэффициентов. Предлагаемый метод многокритериальной оценки эффективности инвестиций позволяет повысить качество управленческих решений при выборе инвестиционных проектов и может быть использован при принятии стратегических инвестиционных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беренс В., Хавранек П. Руководство по оценке эффективности инвестиций. - М.: АОЗТ «Интерэкспорт», Инфра - М, 1995. - 528 с.
2. Лимитовский М.А. Основы оценки инвестиционных и финансовых решений. - М.: «Дека», 1998. - 232 с.
3. Мелкумов Я.С. Экономическая оценка эффективности инвестиций и финансирование инвестиционных проектов. - М.: ИКЦ «Дис», 1997. - 160 с.
4. Brealy R.A., Myers St.C., Marcus A.J. Fundamentals of Corporate Finance, N.Y.: McGRAW – HILL, INC, 1995, 655 p. 122. Capital Investment Analysis for Engineering and Management, Prentice Hall Professional, 1995. 566 pp.
5. Carlin T. P. McMeen A.R. Analyzing Financial Statements, American Bankers Association, 1993.

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Проблема оценки эффективности инвестиций является актуальной. Хотя в классической и новой литературе приведены различные аспекты концепции оценки эффективности инвестиций, особенно в отраслях промышленности, требуется осмысление с точки зрения практики отдачи эффекта инвестиционных проектов. С учетом изложенного следует выявить альтернативные или более реальные показатели, характеризующие степень эффективности вложенных инвестиционных ресурсов. В статье изложена матрица выбора оптимального варианта оценки эффективности инвестиций, и проведен анализ структуры собственности и методов оценки инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: оценка эффективности инвестиций, коэффициент, анализ, инвестиционные ресурсы и вложения, доход, денежный поток.

PROBLEMS OF CHOOSING THE BEST OPTION FOR EVALUATION OF INVESTMENTS EFFICIENCY IN INDUSTRIES

The problem of assessing of investments efficiency is relevant. Although there are different aspects of the concept of evaluation of investments efficiency in the classical and modern literature, it requires thinking about the practice of return of investment projects especially in industries. In view of the above, alternative or more concrete indicators characterizing the degree of investments efficiency of resources should be found. The article presents a matrix of choice of the best option for efficiency assessment as well as the analysis of the structure of ownership and methods of investment activity evaluation.

Key words: investments efficiency assessment, coefficient, analysis, investments resources and investments, income, cash flow.

АСОСНОКСОЗИИ ИЛМИЮ МЕТОДИИ ТАЪСИСИ МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДӢ ДАР НОҲИЯ

А.Ҳакимов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бунёди минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) дар мамлакат аз сиёсати минтақавии давлат бармеояд. Идоракунии давлатии минтақавӣ дар шароити соҳибистиклолӣ ба хусусиятҳои хоса соҳиб буда, ба сиёсати иқтисодии давлату ҳукумат таъяс мекунад. Тамоюли ҷойдошта ба он равона шудааст, ки идоракунии иқтисодӣ ба васеъ намудани салоҳияти воҳидҳои минтақавӣ - вилоятӣ, шаҳрӣ, ноҳиявӣ, инчунин шаффофият ва ҷудо намудани вазифаву салоҳияти байни марказ ва маҳал, дигар субъектҳои идоракунии ва мақомоти худидораи маҳаллӣ асос меёбад.

Ҳадафи асосии сиёсати давлатии минтақавӣ ба он равона шудааст, ки дар ҳамаи минтақаҳои кишвар шароити муҳайё карда шуда, имкониятҳои якхелаи сиёсӣ ва иқтисодӣ иҷтимоӣ барои амалӣ намудани ҳуқуқҳои дар қонун муайяншудаи мақомоти маҳаллӣ пешниҳод шавад ва ба ҳамаи шаҳрвандони ҷумҳурӣ новобаста аз маҳалли зист ва ғайристандартҳои ҳадди ақали иҷтимоӣ ва ҳифзи ҳуқуқи онҳо кафолат дода шавад.

Ин гуна ҳадафҳо тақозо мекунанд, ки:

- дар минтақаҳо муҳит ва шароити мусоиди хоҷагидорӣ барои муносибатҳои нави иқтисодӣ муқаррар гашта, субъектҳои хоҷагидорӣ ба шаклҳои гуногуни моликият асосёфта тавонанд озодона ва бе душворӣ амал намоянд;

- дар минтақаҳо барои ба назари эътибор гирифтани манфиатҳои маҳал чун маҷмӯи манфиатҳои аҳолии дар он ҷо сукунатдошта шароитҳо фароҳам оварда шаванд;

- барои инкишофи худидоракунии маҳаллӣ имкониятҳо муҳайё карда шаванд;

- инфраструктураи байниминтақавӣ пурарзише ба хотири ташкили ғазои ягонаи иқтисодии мамлакат, тақсмоти минтақавӣ меҳнат дар

доираи кишвар, ҳамгирии он, рушди муносибатҳои бозорӣ бунёд ва таҷдид карда шавад;

- минтақаҳои (маҳалҳои) сустривочёфта бо суръати бештар тараққӣ до-да шаванд;

- минтақаҳои кӯҳии қафомонда (депрессивӣ) аз ҷониби давлат бештар дастгирӣ карда шаванд.

Сиёсати минтақавии давлат дар самтҳои зерин инкишоф меёбад:

- ташаккули асосҳои ҳуқуқии идоракунии минтақавӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар асоси азнавтақсимкунии ваколатҳои мақомоти ҷумҳуриявӣ маҳаллӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ аз рӯи вазифаҳои воқеие, ки онҳо ба дӯши худ доранд;

- таҳияи мунтазами дурнамои рушди иқтисодию иҷтимоии минтақаҳо ва барномаҳои мақсадноки минтақавӣ, таҳия ва таъмини дастурҳои методӣ ва меъёрии рушд барои мақомоти идоракунии маҳаллӣ ва худидораи маҳаллӣ.

Маълум аст, ки сиёсати минтақавӣ қисми ҷудонашавандаи сиёсати умумимиллии мамлакат буда, дар ҳолати инкишоф ва тақмилдиҳии мунтазам бояд қарор гирад. Сиёсати минтақавӣ бояд чун низоми ҳадафҳо ва вазифаҳои ҳокимияти давлатӣ вобаста ба идоракунии сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар, чун механизми амалӣ намудани он арзёбӣ гардад. Ин сиёсат дар шароити ҳозира тақмили сохтори иқтисодиёти минтақа, бунёди инфраструктураи бозорӣ, истифодаи шаклҳои мухталифи идоракунии маъмурию ҷамъиятиро чун принсипи худ қарор диҳад.

Усули асосии доир намудани сиёсати минтақавии давлат дар он аст, ки ҳадафҳои рушди минтақа бо ҳадафҳои инкишофи мамлакат пайваст гардида, аз ҳамин гуна нигоҳ захираҳои маҳдуди истеҳсолӣ барои баланд бардоштани сатҳи сифати зиндагии аҳоли сафарбар карда шаванд. Ҳадафи сиёсати минтақавӣ дар бахши иқтисодӣ маҳз дар ҳамин аст.

Ҳадафи сиёсати минтақавии давлат дар бахши иҷтимоӣ дар он ифода меёбад, ки зиндагии арзанда дар ҳар як минтақа таъмин гардида, имкониятҳои тақрибан якхелаи пешбарии зиндагӣ барои ҳамаи шаҳрвандон муҳайё карда шаванд.

Дар шароити гузариш танзими давлатии иқтисодиёти минтақа чунин ҳадафҳои хосро пешбарӣ мекунад:

- ҳадафи оӣ - таъмини дараҷаи баланди зиндагӣ ва паст намудани сатҳи камбизоатии аҳолии минтақа дар асоси ноилшавӣ ба рушди устувори иқтисодӣ;

- таъмини бехатарии иқтисодии минтақа дар ҳамаи бахшҳои он, бахусус дар бахши бехатарии озуқаворӣ;

- дар ҳар як минтақа амалӣ намудани ислоҳоти сохторие, ки бахши воқеии иқтисодиёт, соҳибкории мардумро ғайрарудонда, ҳалли мушкилоти иҷтимоиро осон мегардонад;

- дар минтақаҳои мамлакат дар асоси истифодаи усулҳои нави технологияи истеҳсолот, гуногуншаклии хоҷагидорӣ ва бунёди иқтисодиёти

ба иҷтимоиёт нигаронидашуда ташкил намудани сифати зиндагӣ ва муҳити зисти инсон, ки ба шароити хосаи кишвар мутобиқ мебошад;

- ҳадафҳои рушд бештар бо истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, меҳнатӣ ва молиявӣ, таъмини инкишофи босамару баробарвазни маҷмуаи истеҳсоли, иҷтимоӣ, табию экологии минтақа вобаста мешавад.

Таъсиси минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар навоҳии кишвар тақозо мекунад, ки пеши роҳи иштибоҳоти имконпазири пешоянда гирифта шуда, ба ин хотир дар марҳилаи аввал барои ҳар як минтақаи алоҳида корҳои асосноксозии васеи илмию методӣ гузаронида шаванд. Дар ин бахш ҳаллу фасли ду масъалаи асосӣ ногузир аст. Якум, масъалаи аз ҷиҳати илмӣ асосноккунии иқтисодию техникӣ таъсиси минтақаи озоди иқтисодии мазкур, аз ҷумла лоиҳаи пурраи инкишофи он, ва дуюм, асоснок намудани таъсиси минтақаи озоди иқтисодӣ аз нигоҳи самаранокии иқтисодии фаъолияти он баъди ба баҳрабардорӣ шурӯъ кардани он.

Ҷиҳати илмӣ асосноккунии иқтисодию техникӣ бояд дар доираи ҳуччати бағоят зарур - усули (методикаи) таъсиси МОИ таҳия шуда, дастуре гардад, ки мушкилоти кормандони амалияи мақомоти мутасаддиро осон ва ҳуччатҳои пешкашмешудаи онҳоро асосноктар гардонад. Ин масъала аз он ҷиҳат зарур аст, ки таҳиягарони лоиҳаи МОИ мазмуни «асосноккунии иқтисодию техникӣ»-ро дар бисёр ҳолатҳо пурра тасаввур намекунанд, дар бораи унсурҳои асосии ин ҳуччат дар санадҳои расмӣ дастури сахт дода намешавад.

Талаботе, ки ба таҳияи методикаи таъсиси МОИ пешкаш мешаванд, чунин гурӯҳи масъалаҳои ҳалталабро дар бар мегирад:

- гузориши масъала ва ҳадафҳои таъсиси МОИ бо назардошти вазифаю самтҳои асосии фаъолияти ҳар як минтақаи мушаххас;

- заминаҳои таъсиси МОИ бо дарҷи имкониятҳо, иқтидорҳои иқтисодию истеҳсолии мавҷуда, тавсифи иқтисодии ноҳия, шаҳру вилоят ва дигар воҳиди марзӣ, ки дар қаламрави он минтақаи озод бунёд мегардад. Зарур аст, ки заминаҳои захираҳои табиӣ, мавқеи ҷуғрофӣ, инфрасохторӣ, кадрҳои мутахассис ва қувваи кории ихтисоснок мушаххасан нишон дода шаванд;

- асосноккунии майдони замини барои бунёди минтақа ҷудошаванда ва тавсифи он. Алалхусус, масоҳати замин бо нишондоди сарҳади он, инчунин бо замимагардонии нақшаи (харитаи) маҳал ва мавзеи минтақа, тавсифи иқтисодию иҷтимоӣ ва ҷуғрофӣ он дар ҳуччат бояд дарҷ ёбад. Интиҳоби мавзеи барои минтақасозӣ ҷудошуда набояд тасодуфӣ буда, бо чунин нишондиҳандаҳо асоснок шуда бошанд: аз нигоҳи ҷуғрофӣ (тавсифи релефу ландшафт, мавҷудияти захираҳои об, канданиҳои фойданок, ҳайвоноту наботот), тавсифи иқтисодӣ (корхонаҳои мавҷуда, тахассус ва мансубият ба шакли моликият, намуд ва ҳаҷми маҳсулоти истеҳсолшаванда, миқдори ҷойҳои корӣ, теъдоди кормандоне, ки ҳоло кор мекунанд, бо нишондоди музди меҳнати миёнаи онҳо, фондҳои истеҳсолию ғайриистеҳсолии мавҷудаи корхонаҳо ва ҳолати фарсудашавии он-

ҳо, миқдори даромади корхонаҳо, тавсифи сатҳи техникии истеҳсолот дар корхонаҳои мавҷуда, тавсифи иҷтимоӣ ва рушди инфраструктура бо нишондоди номгӯӣ, иқтисодии истеҳсолӣ, теъдоди кормандон, ҳаҷми маҳсулот ё арзиши кори анҷомдодаи объектҳои мавҷудаи инфрасохторӣ:

○ инфрасохтори иҷтимоӣ (объектҳои тандурустӣ, маориф, фарҳанг, савдо, манзили зисти аҳоли, хизматрасонии маишӣ ва ғ.);

○ инфрасохтори нақлиётӣ (роҳҳои мошингард, роҳи оҳан, нақлиёти кубурӣ) ва биноҳои нигоҳдории молу маҳсулот (анборхонаҳо ва ғ.);

○ инфрасохтори хизматрасониҳои (корхонаҳои) таъмиркунӣ ва ёрирасон, устохонаҳо.

Нишондиҳандаҳо вобаста ба шумораи аҳолии дар мавзеи барои минтақа ҷудошуда исқоматдошта, хусусиятҳои иҷтимоӣ демографии ин мавзеъ низ аз ҷумлаи маълумотҳои мебошанд, ки барои асосноксозии мувофиқи мақсад будани замини (мавзеи) ҷудошуда истифода мешаванд. Ҳамаи нишондиҳандаҳои дар боло дарҷгардида вобаста ба тавсифи замини ҷудошуда дар маҷмӯъ барои асосноккунии интихоби мавзеи ҷойгиркунии минтақайи озоди иқтисодӣ тасаввуроти пурраро диҳад. Дар ин асос мавзеи интихобшуда бо ҳамаи шароитҳои иқтисодию ҷуғрофӣ ва иҷтимоӣ он бояд бо мақсаду вазифаҳои бунёди минтақайи озоди иқтисодӣ созгор бошанд, яъне аз нигоҳи дар оянда сохтмони корхонаҳои резидентҳо, ҷойгиркунии соҳаҳои истеҳсолот, рушди дар нақша пешбинишудаи минтақа мувофиқ ва қулай бошанд;

- барномаи рушди МОИ ва дурнамои он бояд масъалаҳои резидентҳои эҳтимолие, ки дар минтақа пайдо шуда, фаъолият мебаранд, бо пешгӯии рушди иқтисодию иҷтимоӣ соҳаҳои фаъолияти онҳо дар натиҷаи бархурдорӣ аз имтиёзҳои дар минтақа ҷоришавандаро дар бар гирад. Инчунин, асосноккунӣ ба тариқи пешгӯии, рушди иқтисодиёти минтақа бо нишондоди ҳаҷми истеҳсолот ва фондҳои истеҳсолӣ, даромад, ҳаҷми андозу дигар пардохтҳо, миқдори сармояи зарурӣ бо ҷудо намудани манбаъҳои эҳтимолии воридшавии он бояд ҷой дошта бошад. Асосноккунӣ дар ин самт бе дарҷ шудани маълумотҳои зерин мукамал наметардад:

- зарур аст, ки дар қатори резидентҳои, ки дар қаламрави минтақа аллақай соҳиби объекту иншоотҳо ҳастанд, номгӯи тахминии резидентҳои эҳтимолии минтақа пешакӣ муайян шуда, мавзеи ҷойгиршавии онҳо бо параметрҳои зерин аниқ қарда шавад;

- масоҳати замин, ки ишғол мекунанд;
- арзиши амволи онҳо;
- маҳсулоти истеҳсолмешуда;
- талабот ба сармоягузорӣ;
- фоидаи ҷашмдошт аз фаъолияти корхонаҳо.

Маҳсулот ва хизматрасонии, ки дар минтақа дар пояи сохтмони нав аз ҷониби резидентҳо анҷом дода мешаванд, бояд ба лоиҳаҳои истеҳсолии пешкашшаванда, инчунин ба тавсияҳои, ки дар натиҷаи тадқиқо-

ти маркетингӣ ба даст оварда мешаванд, асос ёфта бошанд, яъне онҳо бо назардошти талаботу таклифот ба ҳар як намуди мушаххаси маҳсулот, кор ва хизматрасониҳо чи дар дохили кишвар ва чий берун аз он, ки тавассути минтақаи озод ба тариқи содироту воридот сураат мегирад, ба нақша гирифта шаванд. Дар асоси нишондиҳандаҳои истехсолии резидентҳои алоҳида дар маҷмӯъ нишондиҳандаҳои истехсолии минтақа ҷамъбаст гардида, ҳаҷми умумии истехсоли маҳсулот, арзиши фондҳои истехсолӣ, фонди музди меҳнати кормандон, фоидаи умумӣ, маблағи андозе, ки дар минтақа ҷамъоварӣ карда мешавад, аз ҷумла маблағе, ки ба тариқи қарзи андозбандӣ дар ихтиёри минтақаи озод муваққатан мемонад, талаботи умумӣ ба маблағи сармоягузорӣ дар минтақа бо нишондоди манбаъҳои эҳтимолии ҷамъоварии онҳо муайян карда мешаванд;

- маблағу захираҳои лозимӣ барои бунёди МОИ яке аз муҳимтарин масъалаҳои асосноккунии молиявӣ буда, бояд бо нишондиҳандаҳои барномаи рушди минтақа мувофиқа шуда бошанд. Сарчашмаҳои маблағгузорӣ гуногун буда, метавонанд аз чунин манбаъҳо ташаккул ёбанд: аз ҳисоби дастгирии давлатӣ бо роҳи маблағчудокунӣ аз буҷети давлатӣ ва буҷетҳои маҳаллӣ; қарзҳои бонкҳои тичоратӣ ва инноватсионии ватанӣ ва хориҷӣ; маблағгузориҳои ихтиёрии соҳибкорони алоҳида; маблағҳои сарпарастони (спонсорҳои) лоиҳаҳо; ҷалбкунии маблағҳои аҳоли тавассути барориши коғазҳои қиматнок; маблағҳои андозбандиҳои қарзӣ; сармоягузориҳои хориҷӣ ва дигар манбаъҳои эҳтимолии маблағгузорӣ. Дар асоси манбаъҳои эҳтимолии ҷамъоварии маблағҳо ва талабот ба сармоя барои бунёди минтақаи озоди иқтисодӣ тавозуни (баланси) воситаҳои молиявӣ таҳия карда мешавад, ки бо ёрии он захираҳои сармоягузорӣ бо талабот мувофиқ гардонида мешаванд. Таъмини мувозинати захираҳою талабот на танҳо барои тамоми минтақаи озод, балки самтҳои алоҳидаи рушди он, ё ҳатто дар доираи фаъолияти резидентҳои алоҳидаи дар минтақа амалкунанда зарур мебошад;

- асосноккунии механизми фаъолиятбарии МОИ шароитҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, экологӣ ва ғ., инчунин речаи имтиёзҳои андозбандӣ ва гумрукӣ дар минтақа, ки барои сармоягузoron ҷолиби таваҷҷуҳ аст, муайян менамояд. Речаҳои имтиёздихӣ барои шаклҳои алоҳидаи фаъолият муайян карда шуда, инчунин маблағи андозбандии қарзӣ тахминан муайян карда шавад, ки имконият медиҳад аз ҳисоби тақсимкунии маблағи андозҳо барои корхонаҳо - резидентҳои минтақа шароитҳои имтиёзнок ташкил карда, фонди рушди минтақа таъсис дода шавад;

- чорабиниҳои аввалиндараҷаи ташкилии бунёдкунӣ ва фаъолиятбарии МОИ анҷом додани чораҷӯйиҳоеро тақозо мекунанд, ки бо тайёр намудани асосҳои меъёрию ҳуқуқии минтақа вобаста буда, таҳия ва тасдиқи чунин ҳуҷҷатҳоро дар бар мегиранд:

- низомнома дар бораи минтақа;
- низомнома дар бораи корхона - резиденти минтақа;
- низомнома дар бораи мақомоти идоракунии минтақа;

- низомнома дар бораи Фонди рушди минтақаи озод;
- низомномаи муваққатӣ дар бораи андозбандӣ дар минтақа;
- низомнома дар бораи қарзи андозбандӣ дар минтақа;
- низомнома дар бораи тартиби таъсисдиҳии минтақаи озоди гумрукӣ ва дигар минтақаҳои функционалӣ дар қаламрави минтақаи озоди иқтисодӣ.

Илова бояд кард, ки дигар чорабиниҳои ташкилие, ки дар давраи минбаъда андешида мешаванд, аз барномаи рушди минтақаи озод ва шарту шароитҳои дар минтақа муқарраршудаи фаъолият бармеоянд.

Арзёбии самаранокии таъсиси минтақаи озоди иқтисодӣ яке аз масъалаҳои ҳам назариявӣ ва ҳам омили иқтисодию сиёсии зарурати бунёди минтақа дар шароити иқтисоди бозорӣ мебошад. Маълум аст, ки зарурати муайян намудани самаранокии иқтисодӣ дар доираи ҳамаи чорабиниҳои давлатӣ ба мақсади хоса соҳиб буда, унсури асосноксозӣ ва нишондиҳандаи ба мақсад мувофиқ будани ҳар як чорабиниро нишон медиҳад. Дарачаи самаранокӣ дар илми иқтисод бо нишондиҳандаи нисбӣ (коэффитсиент, фоиз) ифода гардида, ҳамчун нисбати самарайи дастб-гардида ба хароҷоти (сармояи) барои таъсиси МОИ масрафгардида муайян карда мешавад. Самарайи умумӣ аз самарабахшиҳои ҷузъӣ дар маҷмӯъ иборат мебошад.

Самара на танҳо дар шакли фоида ё даромад, балки дар шакли на-тиҷаҳои мусбӣи иҷтимоӣ ба монанди ташкилшавии ҷойҳои кори ило-вагӣ, афзоиши музди меҳнат, инкишофи хизматрасониҳои нав ба аҳоли, беҳтар шудани хизматрасониҳои тиббӣ, такмили ихтисоси кормандони минтақа, пайдо шудани таҷрибаи пешқадами саноатӣ ва ғ. метавонад ҳи-соб карда шавад. Равиши муайян намудани самаранокии иқтисодӣ дар қатори ҳисоб намудани самарайи мутлақ (миқдори даромад), сатҳи самаранокӣ (бо ифодаи фоиз) талаб мекунад, ки муҳлати талофӣ (худхарид) шудани сармоя, муҳлати баргардондани қарзҳои андозбандӣ ва дигар қарзҳоеро, ки барои инкишофи минтақа масраф мешаванд, муайян карда шаванд. Ин гуна амалҳои иқтисодӣ ҷузъи ҷудонашавандаи асоснокку-нии иқтисодии таъсиси минтақаҳои озод ба ҳисоб мераванд.

Самаранокии иқтисодии фаъолияти МОИ аз ҷониби экспертҳо та-вассути чунин нишондиҳандаҳо бояд арзёбӣ шавад:

- муқоисаи ҳаҷми сармояи ба минтақа ҷалбшуда бо сармоягузорию ибтидоии барои ташкили минтақаи озод масрафшуда;

- афзоиши ҳаҷми содироти мол, кор, хизматрасониҳо ва тағйирёбии сохтори онҳо дар минтақа;

- истифодашавии намудҳои мушаххаси технологияи баланд дар кор-хонаҳои минтақа;

- болоравии истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазир дар минтақа;

- баланд шудани рақобатпазирии соҳибкорӣ дар минтақаи озод аз ҳисоби усулҳои нави ташкилӣ дар муқоиса бо дигар минтақаҳои кишвар;

- коҳиш ёфтани сатҳи бекорӣ, тамоюли афзоиши шуғл;

- беҳдошти дараҷаи зиндагии аҳоли, коҳишёбии сатҳи камбизоатӣ;
- тағйирёбии муҳити атроф дар минтақаи озоди иқтисодӣ аз нигоҳи ҳолати экологӣ ва ғ.

Камбудию иштибоҳот дар масъалаи бунёди минтақаҳои озоди иқтисодӣ метавонанд дар натиҷаи тақлиду нусхабардории кӯркӯронаи таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ ба миён оянд. Бинобар ин зарур аст, ки дар ибтидои кор на танҳо иштибоҳҳои худӣ, балки иштибоҳҳои дар кишварҳои ҷаҳон ҷойдошта хуб омӯхта шуда, муаммоҳои минтақавӣ чунон ҳаллу фасли худро ёбанд, ки тавозуни манфиатҳои тарафҳо - сармоягузoron ва давлат дастёб гарданд ва принципҳои бунёди минтақаҳои озод ба шароити иқтисодию иҷтимоӣ ва ҳуқуқии кишвар созгор бошанд.

А Д А Б И Ё Т

1. Паёми ҳарсолаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон (с. 2008-2013).

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25.03.2011.- № 700//Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - 2011.- № 3. - Мод. 167.

3. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи чораҳои аввалиндараҷа оид ба таъсиси минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». - Душанбе, 05.03.2008.- № 103.

4. Аvezов А. Асосноксозии техникаю иқтисодии таъсиси минтақаи озоди иқтисодӣ дар ш. Хучанди вилояти Суғд. - USAID, 2008. - 20 с.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОЗДАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕГИОНЕ

В статье обоснована необходимость разработки методик создания свободных экономических зон в стране на стадии концептуального их формирования, раскрыты основные элементы методики и научного обоснования создания зоны.

Ключевые слова: цели региональной политики, свободные экономические зоны, экономическое и техническое обоснование, методические составляющие и предпосылки создания, нормативно-правовые основы, эффективность функционирования свободных экономических зон.

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUBSTANTIATION OF ESTABLISHMENT OF FREE ECONOMIC ZONES IN THE REGION

The necessity of development of methodology for establishing free economic zones in the country at the stage of their conceptual formation is justified in the article as well as the main elements of the methodology and scientific basis for establishing a zone.

Keywords: objectives of the regional policy, free economic zones, economic and technical justification, methodological components and preconditions of establishment, legal basis, the effectiveness of functioning of free economic zones.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН

Р.Б.Бердиев

Таджикский национальный университет

Отношения с Исламской Республикой Иран для Таджикистана имеет особо важное значение. Иран для Таджикистана не только соседняя дружественная страна, но и страна, которая по отношению к таджикским этносам имеет глубокие исторические родственные связи. Таджиков и иранцев объединяет общий язык, общая литература, общая история, общие этнические связи. В Иране к таджикскому этносу относятся как к части персидской цивилизации, гордятся славным историческим прошлым этого народа, который в течении многих веков проживал на всем географическом протяжении Хорасана, объединявшего северо-восточные территории нынешнего иранского государства с Афганистаном и Варорудом.

Известно, что с распадом Советского Союза и разрывом хозяйственных связей с другими вновь образованными постсоветскими странами социально-экономическое положение Таджикистана серьезно осложнилось. Ситуация намного ухудшилась гражданской войной, которая имела огромные разрушительные последствия. Таджикистан в годы гражданской войны потерял десятки тысяч человеческих жизней. Экономические потери от этой войны составляли не менее 7 млрд. долл. США.

В сложившихся в те времена условиях первым на помощь Таджикистану спешил Иран, который оказывал им массированную гуманитарную помощь. Большое количество беженцев нашли себе приют в Иране. Руководство Ирана принимало активное участие в организации переговорных процессов между двумя воюющими сторонами, согласовывая свою позицию с руководством Российской Федерации, Казахстана, и других стран, по вопросу о совместных посреднических действиях. В рамках гуманитарной помощи в годы гражданской войны Иран оказывал Таджикистану поставки продовольствия, одежды и других жизненно важных товаров.

В последующие годы Иран участвовал в реализации целого ряда проектов в Таджикистане, которые для этой страны имели, безусловно, важное значение. Одним из них является туннель «Истиклол», построенный под Гиссарским хребтом и круглогодично связавший северную и южную части Таджикистана. Ввод в действие этого тоннеля стал реальным шагом на путях социальной и экономической интеграции двух частей страны, которые были изолированы друг от друга высокими горными хребтами. Со строительством туннеля «Истиклол» были существенным образом смягчены результаты ограничительных действий Узбекистана в отношении транзита товаров,

транспортных средств и людей, которые в зимний сезон проходили через территорию этой страны.

В настоящее время сдана в эксплуатацию иранскими строителями и энергетиками еще одна гидроэлектростанция на реке Вахш - Сангтуда 2. Эта станция мощностью 220 тыс.кВт. существенно повысила уровень использования гидроэнергетического потенциала Таджикистана, стала еще одним шагом в повышении уровня энергообеспеченности страны.

На территории района Рудаки, недалеко от города Душанбе, иранскими строителями ведется строительство промышленного кластера («шахраки саноати»), где намечается развитие большого количества малых и средних предприятий, которые будут иметь статус совместных предприятий или будут принадлежать полностью иностранным компаниям. В Таджикистане действуют многочисленные совместные иранско-таджикские компании, которые специализируются на производстве строительных материалов, выращивании бройлеров, производстве яиц и потребительских товаров.

Возможности дальнейшего развития производственной кооперации между Ираном и Таджикистаном далеко не исчерпаны. К настоящему времени созданы условия для выхода торгово-экономических отношений обеих стран на качественно новый уровень. Особенно важно, чтобы иранская сторона принимала активное участие в выполнении стратегии импортозамещения, которая будет разработана правительством Таджикистана.

В настоящее время из Ирана в Таджикистан завозятся очень много товаров, которые можно было бы производить с наименьшими затратами в самой стране. Например, только в 2010 году из Ирана было импортировано мясо домашней птицы объемом 3514 т. на сумму 1495 тыс. долл. США, яиц объемом 2941 тыс.шт. на сумму 1170 тыс. долл. США; молока и сгущенных сливок объемом 1246 т. на сумму 957 тыс. долл. США; подсолнечного масла объемом 5635т. на сумму 2814 тыс. долл. США; портландцемента объемом 131,5 тыс. тонн на сумму 14,9 милл. долл. США. В значительных объемах из Ирана импортируются колбасные изделия и другие мясные продукты, кондитерские изделия, включая шоколад, макароны, лапшу, рожки, пирожные, печенья и прочие хлебобулочные изделия, овощи, консервированные плоды, консервированные томаты и т.д. Иранский импорт включает в себе гипс, ангидрид и штукатурку, керамические и глазурованные плиты, мыло, чистящие средства, клей и т.д. Все вышеупомянутые товары можно эффективно производить в самом Таджикистане. Для этого Таджикистан располагает достаточной и эффективной сырьевой и минеральной базой.

Следует отметить, что подобные товары в больших объемах импортируются из Китая, Турции, Пакистана, России, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Уже было отмечено, что массовый завоз таких товаров привел к приостановке значительного количества предприятий легкой, пищевой промышленности, а также промышленности строительных материалов в Таджикистане. Указанное явление выступает в качестве главной причины деинду-

стриализации экономики этой страны. В этом плане осуществление крупномасштабной производственной кооперации с Ираном на базе стратегии импортозамещения способствовало бы необратимому преодолению процесса деиндустриализации, устранению резкой диспропорции в торговом балансе страны, улучшению состояния ее платежного баланса. Кроме того, развитие производства вышеупомянутых товаров привело бы к повышению занятости, в особенности, в сельских территориях, к росту женской занятости и сужению необходимости массовой трудовой миграции населения.

Вместе с тем, следует отметить, что Иран осуществляет поставки промышленного, строительного, дорожного и сельскохозяйственного оборудования в Таджикистан. К последним, в частности, относятся подъемные краны разных типов, автопогрузчики, самоходные бульдозеры, оборудование для сельского хозяйства, электрические трансформаторы, электрогенераторные установки, электрические двигатели и генераторы, контейнеры, легковые и грузовые автомобили, автомобили специального назначения и т.д. Безусловно, импорт машин и оборудования из Ирана оказывал определенное влияние на сдерживание процесса деиндустриализации в экономике Таджикистана.

Однако, в этом плане в Таджикистане имеют место серьезные недостатки, например 7 лет назад было организовано совместное таджикско-иранское предприятие по сборке универсальных тракторов «Хумо». Однако, данное предприятие никак не может выйти на уровень проектных мощностей. Это объясняется тем, что в течение продолжительного времени налоговые власти Таджикистана отказывались снять или снизить налоги на импорт комплектующих изделий для нескольких марок тракторов. В результате конкурентные преимущества этих тракторов были потеряны, и они не смогли найти полную реализацию на внутреннем рынке, хотя по многим техническим свойствам они превосходили известные трактора белорусских марок МТ-80 и МТ-82. В результате выпуск тракторов предприятием «Хумо» не может увеличиться, хотя в сельском хозяйстве страны имеется очень большая потребность в них.

То же самое относится и к оборудованию для межгосударственного телевизионного канала персоязычных стран, об организации которого была достигнута договоренность между президентами Таджикистана, Ирана и Афганистана. Оборудование для названного телеканала поступило из Ирана 4 года назад. Однако, таможенные власти Таджикистана требуют выплаты таможенных налогов с этого оборудования в полном объеме, ссылаясь на отсутствие правительственного решения по этому вопросу. Правительство Таджикистана по логике должно было принимать положительное решение по данному вопросу, однако, по совершенно неизвестным соображениям до сих пор такое решение не принято. Появилась реальная угроза осуществлению этого очень нужного и важного во всех отношениях проекта.

Такая же судьба видимо постигнет и иранский госпиталь, организованный 4 года назад в Душанбе. Этот госпиталь теперь знают во всех уголках Таджикистана. За время своего существования он снискал себе огромное

уважение и авторитет благодаря тысячам сложнейших хирургических операций на сердце. Кроме того, тарифы на проведение операций были намного ниже по сравнению с соответствующими тарифами в развитых странах, в России, в Китае, и в самом Иране. Однако, вводя изменения в Налоговый Кодекс, таджикское правительство существенно повысило налоговое бремя на деятельность таких госпиталей. В настоящее время из-за того, что активность госпиталя стал убыточной, идет свертывание его деятельности, поскольку новые завышенные тарифы не позволяют тысячам пациентов обратиться в госпиталь за операцией на сердце.

Эти и многие другие проблемы нуждаются в позитивных решениях, поскольку они способны серьезно отпугивать иностранных, в том числе иранских инвесторов от вложения средств в экономику Таджикистана.

Нельзя не отметить, что в состав импорта из Ирана входят и целый ряд товаров, которые не могут быть произведены в Таджикистане. Среди населения Таджикистана большой популярностью пользуются лекарства, произведенные в Иране, поскольку эти лекарства не только в основном являются инновационными, но и полностью гарантированы от всякого рода фальсификации. Таджикистан ввозит из Ирана в большом количестве изделия, которые производятся из нефтехимического сырья. К ним относятся посуда из пластмасс, краски и лаки, пигменты, полимеры, плиты, листы, полосы из полимерных материалов, изделия для упаковки товаров из пластмасс, термически полированное стекло с матовой поверхностью. Кроме того, в структуре импорта из Ирана растет удельный вес металлических изделий - разнообразный прокат из стали, трубы, металлоконструкции для строительства. Эти изделия отличаются растущей потребностью на внутреннем рынке страны, поскольку они выполнены на уровне мировых стандартов и высококачественны.

Для Таджикистана важное значение приобретает импорт из Ирана нефтепродуктов, поскольку по известным обстоятельствам в самом Таджикистане нефть не добывается, хотя имеются два малых нефтеперерабатывающих завода, которые почти полностью простаивают. Для ТАЛКО (Таджикская Алюминиевая Компания), завозятся пек и кокс пековый, которые являются продуктами нефтеперерабатывающей отрасли Ирана. Однако, можно было бы завозить в страну нефтепродукты, выработанные из иранской нефти. Для этого необходимо договориться с правительством Туркменистана о переработке нефти ввезенной из Ирана на Чарджоуском (г.Туркменабад) нефтеперерабатывающем заводе. После переработки нефтепродукты могут быть завезены в Таджикистан. Однако, в настоящее время практическое осуществление данного предложения сталкивается с рядом препятствий, наиболее серьезными из которых являются: а) прохождение железной дороги, по которой могут быть перевезены горюче-смазочные материалы через территорию Узбекистана, который создает проблемы для транзита таджикских товаров; б) экономические санкции США против Ирана и тех стран, которые содействуют расширению международной торговли с Ираном. Есть определенные надежды на снятие второго барьера и смягчения позиции США. Однако,

по первому барьеру проблема может быть решена только тогда, когда будет завершено строительство новой железной дороги между Туркменистаном и Таджикистаном через территорию Афганистана. Поступление нефтепродуктов из Ирана в Таджикистан явилось бы очень важным шагом в диверсификации источников поступления нефтепродуктов и обеспечения экономической безопасности страны.

В структуре экспорта Таджикистана в Иран преобладают нечесаное и чесанное хлопковое волокно, алюминиевые прутки и проволока. В этой структуре преобладают сырьевые товары (67,0%). Номенклатура экспортируемых из Таджикистана в Иран товаров, представляется очень узкой и нуждается в значительном расширении. Из-за этого торговый баланс между Таджикистаном и Ираном остается отрицательным для Таджикистана.

Это не означает, что Таджикистан не располагает возможностями для увеличения объемов, расширения номенклатуры экспортируемых в Иран товаров и достижения сбалансированной торговли с этой страной. Такие возможности имеются. Можно было бы, например, увеличить объемы торговли таких изделий, как хлопковой и шелковой пряжи, первичного алюминия, концентрата цветных металлов, мраморных и гранитных блоков и плит и т.д. В перспективе вполне вероятным представляется строительство трубопровода между Таджикистаном и Ираном по экспорту питьевой и орошаемой воды (например, трубопровод Пяндж-Исфахан), а также строительство новых ЛЭП для переброски электроэнергии из вновь строящихся ГЭС в Таджикистане. Только реализация двух вышеотмеченных мероприятий способны радикально изменить нынешний торговый баланс между двумя странами.

Пока торговые отношения с Ираном характеризуются отрицательным сальдо. Для сравнения можно отметить, что с Турцией Таджикистан имеет большие объемы товарооборота (в 2,3 раза больше по сравнению с Ираном). В 2010 г. объемы экспорта Таджикистана в Турцию были в 6,3 раза больше по сравнению с Ираном, а объемы импорта были в 2,4 раза меньше. С Турцией торговля Таджикистана отличалась стабильным положительным сальдо.

Вполне возможно, что новое правительство Ирана предпримет необходимые действия по внесению коррекций в свою ядерную программу в соответствии с требованиями МАГАТЭ и сможет добиться снятия ограничений на развитие внешнеэкономических связей этой страны. Это, безусловно, даст новый импульс развитию взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества между двумя странами.

Для Таджикистана сбалансирование торговли с Ираном имеет важное значение для постепенного устранения диспропорции между экспортом и импортом, хотя с другими странами и экономическими блоками ситуация является не менее серьезной с позиции обеспечения экономической безопасности. О серьезности ситуации свидетельствуют статистические данные. В 2010 году объемы экспорта из Таджикистана в Иран составили 1194,7 тыс. долл. США, объемы импорта - 2656,9 тыс. долл. США т.е. объемы импорта

превысили объемы экспорта в 2,2 раза. В разрезе стран и регионов данные приведены в табл. 1.

Таблица 1
Содержание экспорта и импорта за 2010 г., млн. долл. США

	В целом	СНГ	ЕС	Страны вне ЕС	Афганистан	Иран	Турция	Китай	Россия
Экспорт	1194,7	161,2	42,8	959,0	52,2	59,6	377,0	447,0	101,8
Импорт	2659,9	1562,9	259,8	621,2	39,9	141,6	60,0	238,2	856,2
Экспорт/импорт (+ -)	-2,2 р.	-9,7 р.	-6,1 р.	+35,3 %	+25,6%	-2,4 р.	+6,3р.	+47,7%	-8,4

Составлено по: Внешнеэкономические отношения Республики Таджикистан. - Душанбе, 2011. - С.23-26

На наш взгляд, эта ситуация не отвечает коренным интересам развития экономики Республики Таджикистан. В условиях, когда соседняя Турция сможет обеспечить импорт из Таджикистана в объемах, превышающих импорт Ирана из Таджикистана более, чем в 6,4 раза, можно прийти к выводу, что Таджикистан располагает соответствующим экспортным потенциалом, и Иран может воспользоваться наличием такого потенциала. Для этого необходимо, чтобы соответствующие органы обеих стран вели серьезные поиски эффективного использования имеющегося потенциала. Для решения задачи одновременного быстрого роста и сбалансирования торговли, Иран может договориться с Таджикистаном о развитии компенсационной торговли, которая широко применяется в практике торговли между развитыми и развивающимися странами. Если сравнить рост внешнеторгового оборота Таджикистана с Ираном и другими странами, включая соседние страны, то можно обнаружить, что рост иранско-таджикских торговых отношений допускает определенное отставание (табл. 2).

Судя по данным этой таблицы, темпы роста торговли между Таджикистаном и Ираном опережали темпы роста внешнеторгового оборота страны, включая стран СНГ. Однако, торговля Таджикистана с Россией, Китаем и Афганистаном увеличилась более высокими темпами, чем с Ираном. Темпы роста товарооборота Таджикистана с Китаем опережали соответствующие темпы роста с Ираном в 4,5 раза, с Афганистаном в 3,9 раза. За указанный период времени товарооборот со странами ЕС сократился на 63,6 %, с Турцией - на 8,9 %.

Таблица 2
Динамика внешнеторгового оборота Таджикистана за 2006-2010 гг., млн. долл. США

Годы, изменения	В целом	СНГ	в.т.ч. Россия	ЕС	Страны вне ЕС	Иран	Турция	Китай	Афганистан
2006	3124,4	1286,5	489,1	877,1	841,0	110,3	479,4	158,9	25,1
2010	3851,6	1724,1	958,3	302,2	1581,5	201,2	437,0	685,3	92,1
Изменения (+,-)	+23,3%	+34,0%	+95,9%	-63,6%	+88,0%	+82,4%	-8,9%	4,3 р.	3,7 р.

Составлено по: Внешнеэкономические отношения Республики Таджикистан. - Душанбе, 2011, С. 21-23

В случае со странами ЕС такое снижение оправдано и объясняется необходимостью снижения транспортных издержек. Что касается Турции, даже с учетом сокращения товарооборота с ним, объемы последнего почти в 2,4 раза превышают объемы таджикско-иранской торговли в 2010 году. Турция, как известно, в географическом отношении находится дальше, чем Иран от Таджикистана. Если нынешние темпы торговли Таджикистана с Афганистаном сохранятся, то в ближайшие 5 лет объемы торговли с этой страной будут превышать объемы торговли с Ираном. Отсюда и возникает задача поиска ресурсов дальнейшего увеличения объемов таджикско-иранской торговли.

На наш взгляд, на этот вопрос необходимо подойти аналитически. Прежде всего, необходимо продумать вопросы изменения соотношения между темпами роста экспорта и импорта Таджикистана с Ираном. Двухсторонняя комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству должна вести интенсивные поиски включения в торговый оборот между обеими странами новые товарные позиции увеличения абсолютных объемов товарооборота и сбалансирования торговли между обеими странами. При этом сбалансированность торговли между Ираном и Таджикистаном должна носить стабильный характер. О том, что торговые отношения между ними далеки от стабильности, свидетельствуют данные табл.3.

Эти данные показывают несколько тенденций в развитии импорта из Ирана. Во-первых, по некоторым товарам, объемы импорта носят незначительный характер (сода каустическая, волокно синтетическое, азотные удобрения). Малые объемы торговли влияют на стоимость перевозок в сторону увеличения, т.е. эффективность таких перевозок низка.

Во-вторых, по многим товарам объемы импорта отличаются резкими колебаниями. Например, по импорту оксида алюминия. Из семи рассматриваемых лет, 3 года глинозем не импортировался, а 4 года он импортировался с колебаниями в объемах более чем 3,8 раза. То же самое относится к пеку и коксу пековому, пигментам, портландцементу, синтетическим нитям, краскам и лакам. В-третьих, по ряду товаров имеет место стабильный рост импорта (чай, растительное масло и сахар). Однако, в номенклатуре импортируемых товаров данные позиции занимают незначительное место. В-четвертых, по некоторым товарам Таджикистан мог бы увеличить объемы импорта в сотни раз. Однако, по неизвестным причинам такие объемы крайне недостаточны. Речь, например, идет об азотных удобрениях, которые в Иране производятся в больших объемах и с низкой себестоимостью. Сельское хозяйство Таджикистана нуждается в больших объемах импорта азотных удобрений, и они в случае безуспешности попыток открытия новых газовых месторождений в Таджикистане, могут быть ввезены из Ирана и Туркменистана в течение продолжительного периода времени. Импорт портландцемента и сахара необходимо рассматривать как временное явление. Эти товары относятся к группе импортозамещающих продуктов. В настоящее время в Таджикистане на стадии строительства находятся два крупных и несколько малых

цементных заводов. Идет процесс проектирования двух сахарных заводов. Поэтому, со временем ввоз цемента (полностью) и сахара (частично) будет прекращен из других стран. Отсюда и необходимость концентрации импорта из Ирана на тех товарных позициях, которые могут быть ввезены в страну в течении не только близкой, но и дальней перспективы (продукты нефтехимии, чай, растительное масло и т.д.).

Таблица 3

**Динамика импорта различных товарных позиций
из Ирана в Таджикистан, тыс. долл. США**

Наименование товарных позиций	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Глинозем	4521	-	10589	16317	-	13250	-
Нефтепродукты	199	144	276	419	392	518	611
Портландцемент	28	73	146	381	-	14914	6708
Пек и кокс пековый	-	-	-	824	1865	803	-
Сода каустическая	10	7	6	5	-	1	-
Азотные удобрения	-	-	-	-	1	18	77
Краски и лаки	817	1056	1231	1565	2806	40	375
Пигменты	2	149	64	24	74	556	2
Шины пневматические	14	27	116	100	4	-	238
Нити синтетические	-	-	305	364	76	9	27
Волокно синтетическое	35	8	35	27	12	14	-
Трактора	-	116	71	364	90	-	357
Легковые автомобили	354	1622	5506	6313	588	1262	1071
Чай	850	672	627	1157	1438	1821	2281
Растительное масло	4094	3584	3988	7815	4544	2814	4262
Сахар	1	-	2473	7338	9041	5851	23644

Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе, 2012. - С. 340-357.

Что касается ввоза нефтепродуктов из Ирана, то последний зависит от перспектив развития нефтеперерабатывающей промышленности в этой стране. Пока экономические санкции Запада против Ирана не создают благоприятствующие условия для ускоренного развития этой отрасли. Имеются 2 еще других варианта массовых поставок нефтепродуктов из Ирана в Таджикистан. Первый вариант, о котором было отмечено выше, договоренность с правительством Туркменистана о ввозе из Ирана сырой нефти для переработки в Чарджоуском нефтеперерабатывающем заводе с последующим экспортом в Таджикистан. Второй вариант – непосредственный ввоз нефти из Ирана в Таджикистан и его переработка на нефтеперерабатывающем заводе, который необходимо возвести. Все эти три варианта могут быть реализованы лишь при условии ввода в действие новой железной дороги между Туркменистаном, Афганистаном и Таджикистаном, о чем недавно была достигнута договоренность на совместной встрече руководителей названных стран.

Таджикистан и Иран связаны друг с другом и на международном рынке услуг. Известно, что обмен услуг между странами отличается более высокими темпами по сравнению с товарным обменом. Этот процесс представляется характерным и в отношении между обеими странами. Основные тенденции обмена услуг между Таджикистаном и Ираном видны из табл. 4.

Таблица 4

Динамика экспорта и импорта услуг между Таджикистаном и Ираном, тыс. долл. США

	1991	1997	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
Экспорт услуг из Таджикистана в Иран	-	350,3	1168,0	688,5	1183,3	2016,0	333,8	1932,6	2758,3
В % от общего объема экспорта услуг	-	3,3	2,1	0,6	0,3	0,5	0,1	0,5	0,6
Импорт услуг из Ирана в Таджикистан	-	17,1	90,5	364,1	752,3	1306,2	1060,2	7493,3	4222,1
В % от общего объема импорта услуг	-	0,004	1,8	0,6	0,8	1,2	1,1	6,4	2,8

Составлено по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан//Стат. сборник. - Душанбе 2012, - С. 358, 360, 362, 363; Таджикистан: 20 лет государственной независимости. //Стат. сборник. - Душанбе, 2011. - С. 658, 660, 666, 667.

Из данных этой таблицы также следует, что между экспортом и импортом услуг в отношениях Ирана и Таджикистана наблюдается дисбаланс, который подвергался резким колебаниям в противоположные стороны. В 1997 году экспорт услуг из Таджикистана превысил их импорт в 20,5 раза, в 2000 г. - в 12,9 раза, в 2003 г. - в 43,8 раза, в 2008 г. - в 1,5 раза.

С начала мирового финансового кризиса ситуация изменилась коренным образом. В 2009 году объемы импорта услуг из Ирана в Таджикистан превысили объемы соответствующего экспорта в 3,2 раза, в 2010 г. - в 3,9 раза, в 2011 г. - в 1,5 раза.

В настоящее время Иран оказывает услуги Таджикистану в перевозке грузов через свою территорию и территорию других стран, включая грузы из других стран, а также перевозки пассажиров на своих авиалайнерах и т.д. Таджикистан также располагает определенными возможностями для увеличения экспорта услуг в Иран (например, расширение масштабов горного и этнического туризма). Кроме того, необходимым представляется повышение устойчивости динамики экспорта и импорта услуг между обеими сторонами.

В целом между Таджикистаном и Ираном имеются значительные неиспользованные возможности в торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Они могут быть использованы при мобилизации организационно-управленческих факторов, среди которых важное место занимает государственное регулирование экономики. Как в Таджикистане, так и в Иране рыночные методы регулирования не играют определяющую роль в развитии экономики. Это обстоятельство создает уверенность в том, что правительства обеих стран, которые заинтересованы в ускорении нынешней ди-

намики торгово-экономических отношений, будут совершенствовать механизмы заинтересованности хозяйственных агентов обеих стран в максимальном приведении структуры и соотношения экспорта и импорта в соответствие со стратегическими интересами каждого государства.

При этом приоритетным направлением в экономическом сотрудничестве обеих стран представляется производственная кооперация между хозяйственными агентами обеих стран. Иранская сторона хорошо понимает эту необходимость и предпринимает определенные шаги для более масштабной реализации импортозамещающей политики таджикской стороны. В этом плане необходимо прийти к обоюдному консенсусу, поскольку массовый ввоз из Ирана в Таджикистан тех товаров, для производства которых в Таджикистане имеются благоприятные условия, чревато неравной конкуренцией и подавлением растущей хозяйственной инициативы местного предпринимательства. В этом плане Иран призван помочь Таджикистану в преодолении неравной конкуренции и со стороны китайских товаров, которые уже привели к закрытию многочисленных предприятий легкой промышленности и промышленности строительных материалов. Это означает, что Иран должен сыграть более активную роль стратегического партнера и оказать Таджикистану содействие в повышении темпов экономического роста, эффективности производства и более быстрого решения актуальных социальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешнеэкономические отношения Республики Таджикистан. - Душанбе, 2011. - С.23-26.
2. Статистический ежегодник Республики Таджикистан.//Стат. сборник.- Душанбе 2012. - С.358, 360, 362, 363.
3. Таджикистан: 20 лет государственной независимости.//Стат. сборник. - Душанбе 2011. - С. 658, 660, 666, 667.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН

В статье изучены проблемы развития торгово-экономических отношений между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран. Выявлено, что между Таджикистаном и Ираном имеются значительные неиспользованные возможности в торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве. Обоснована необходимость мобилизации организационно-управленческих факторов, среди которых важное место занимает государственное регулирование внешнеэкономических связей. Ускорение и расширение нынешней динамики торгово-экономических отношений между двумя сторонами невозможно без совершенствования механизма заинтересованности хозяйственных агентов обеих стран в максимальном приведении структуры и соотношения экспорта и импорта в соответствие со стратегическими интересами каждого государства.

Ключевые слова: соседняя страна, глубокие исторические и родственные связи, хозяйственные связи, реализация проектов, строительство промышленного кластера, импорт, экспорт, нефтепродукты, экспортируемые товары, торговые отношения, внешне-торговый оборот, экономическое сотрудничество, стратегический партнер.

TRADE AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

The article covers the problem of development of trade and economic relations between the Republic of Tajikistan and the Islamic Republic of Iran. It was found that between Tajikistan and Iran there are significant untapped potential for the trade-economic and scientific-technical cooperation. The necessity for mobilization of organizational and managerial factors, among which an important place is given to the state regulation of foreign economic relations also is justified in the article. Acceleration and expansion of the current dynamics of trade and economic relations between the two parties not possible without improving the mechanism of the interest of the economic agents of both countries in the maximum bringing the structure and the ratio of exports and imports in accordance with the strategic interests of each state.

Key words: neighbor country, deep historical ties, economic ties, implementation of projects, establishment of industrial cluster, import, export, oil products, exported goods, trade relations, foreign trade turnover, economic cooperation, strategic partner

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЛЕ- И ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ АРИДНОЙ ЗОНЫ

А. К. Курбонов

Таджикский национальный университет

Устойчивое развитие сельского хозяйства требует введения единых норм и стандартов земле- и водопользования, отвечающих требованиям экономической выгоды и охраны окружающей среды. Наряду с другими странами СНГ, развал союза негативно воздействовал на сельское хозяйство Республики Таджикистан. Проведенные реформы начала 90-х гг. принесли огромный ущерб сельскому хозяйству. Сельское хозяйство считается жизненно важной отраслью экономики. Стабильное развитие сельского хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности должны базироваться на надежном механизме государственного регулирования и поддержки.

Важнейшим направлением устойчивого развития сельского хозяйства является обеспечение рационального использования земельно-водных ресурсов путем формирования эколого-экономического механизма государственного регулирования земле- и водопользования.

В условиях плановой экономики связи с единой централизованной формой землепользования на территориях бывших союзных республик в сельском хозяйстве почти отсутствовали аридные зоны. С переходом на рыночные отношения в сельском хозяйстве часть существовавших земель бывших колхозов и совхозов в связи с нехваткой денежно-финансовых средств постепенно выбывали из оборота и превращались в аридные зоны.

Чрезмерное парциальное разделение земельной собственности и существующих способов управления привели к ослаблению экономической заинтересованности в более эффективном использовании земли. Более того, в практике отдельные руководители сельскохозяйственных предприятий прак-

тически не обращают внимания вопросам сохранения потенциала земель, заняты извлечением в разной форме нетрудовых доходов путем неучтенного использования земли, водопользования, преследуют местнические и ведомственные интересы вплоть до загрязнения окружающей среды.

Существует стереотип, который охватывает волевое отношение к земле, что вещное право не отличается от права собственника. Так, вещное право на землю у населения для ведения личного подсобного хозяйства, или такое же право на землю у арендатора, кооператива (если они установлены на длительные сроки и с правом наследования). Это право дает его обладателю такие же возможности, как и собственнику, т.е. он получает право полного владения, извлечения доходов, поступающих в собственность ведущего личного подсобного хозяйства, арендатора, кооператива и т.д., вплоть до передачи земли в порядке наследования. Только нельзя будет продавать и перепродавать землю. Так, В.Узун пишет, что земля в собственности повышает устойчивость сельскохозяйственного предприятия и крестьянского хозяйства.¹

Известно, что хозяин земли вовсе не тот, кто владеет правом собственности на землю, а тот, кто владеет правом на произведенный продукт. Можно напомнить, что в пору так называемого военного коммунизма крестьянин был владельцем земли, но не был владельцем выращенного урожая - его у него отбирали. И он запустил землю, перестал ее обрабатывать и растить урожай. Так было и тогда, когда шла ожесточенная борьба против личного подсобного хозяйства, и крестьянин на своих личных участках вырубал сады, резал скот, переставал обрабатывать землю. Отсюда следует вывод, что дехканина больше всего стимулирует не форма собственности, хотя это тоже немаловажно, а свобода работать на ней и распоряжаться произведенной продукцией. И, наоборот, различными непродуманными актами можно свести на нет и заинтересованность даже частного собственника.

По мнению почетного профессора экономики Гарвардского университета (США) Дж. Гэлбрейта, форма собственности для эффективного ведения хозяйства не так уж важна. В условиях капитализма многие предприятия принадлежат держателям акций, не известным администрации предприятий. Ничего существенного не изменится, если их владельцем (как обстоит дело во многих случаях) будет государство. Важно, считает он, чтобы коллектив предприятия, как и отдельный работник, имел право на утверждение своей индивидуальности, получая вознаграждение за успех и наказание за неудачу. Раскрепостить энергию и повысить чувство ответственности можно при любой форме собственности.²

Большое значение должно придаваться рациональному использованию земли с точки зрения социальных и экологических приоритетов. Местные ор-

¹ Узун В. Пути концентрации сельскохозяйственных земель и капитала. // Экономист. - М., 1999. - №3 - С. 83.

ганы власти во многих странах имеют право разрешать создание и ведение фермерского хозяйства, учитывая образование, уровень сельскохозяйственной подготовки и опыт претендентов. Такие функции, например, во Франции выполняют департаментские комиссии сельскохозяйственных структур, в Дании - муниципальные сельскохозяйственные комиссии. Право на ведение хозяйства владельцу фермы и арендатору выдается при наличии у претендента не менее 3-5 летнего профессионального стажа или диплома о специальном образовании. Государство осуществляет контроль за эффективным использованием земель по назначению, исключая ее отчуждение для других хозяйственных целей. В необходимых случаях вопросы могут решаться через суд. Земля может быть изъята у пользователя раньше срока аренды. При нарушении экологии окружающей среды применяются действенные санкции.

В развитых странах существуют специальные органы, которые выполняют подобные контрольно-посреднические функции. Во Франции, например, это - Общество по планированию земельной собственности. Местные органы власти, как правило, пользуются приоритетом при покупке земли. Конкретные формы регулирования земли в отдельных странах разные. Такое же активное регулирование используется и при землепользовании стран Европы¹. Из практики разных стран видно, что земельный фонд на основе законодательных норм регулируется, чтобы не принесли ущерб окружающей среде. Б.Черняков отмечает, что частная собственность на землю не является гарантией успешного хозяйствования и гарантией ее сохранности.²

Многие экономисты справедливо отмечали, что дело не только и не столько в форме собственности, сколько в основном характере хозяйствования и управления. Повышение эффективности производства происходит тогда, когда изменение форм собственности сопровождается, точнее, служит для нее базой коренной трансформации системы управления. Плохо организованную компанию не спасут никакие рыночные механизмы.

При эколого-экономическом регулировании развития сельского хозяйства возникает ряд специфических проблем, правильное решение которых имеет очень важное значение. Это, прежде всего, экологический аспект использования земли. Практика показывает, что интересы фермеров не всегда совпадают с общественными интересами в экологических вопросах использования земли. И не учитывать этот важный момент нельзя. На практике имеется много случаев загрязнения арыков, рек и других водоемов, заболачивания и закисления почв, ухудшения других экономических параметров. Поэтому отношения земле- и водопользования должны в определенной мере регулироваться государством при помощи различных фискальных и организационно-экономических рычагов.

¹ Емельянов А. Земельный вопрос в системе российских реформ//Экономист.- М., 2001. - № 6. - С. 7.

² Черняков Б. Аграрный сектор США на рубеже веков//АПК: экономика, управление. - М., 2000. - № 7. - С. 52.

С использованием земли связаны следующие направления эколого-экономического регулирования: предотвращение загрязнения окружающей среды (самой земли, водоемов, воздуха), производство экологически чистой продукции и повышение почвенного плодородия.

Как показывает практика, деятельность некоторых арендаторов, в результате неправильного использования минеральных удобрений и ядохимикатов, приводит к загрязнению водоемов. Около 50% сел в Республике Таджикистан не имеют водопроводов. В результате перехода к рыночным отношениям число таких сел стало еще больше. Население всех этих сел пользуется открытыми водоемами. Загрязнение водных источников в этом случае может привести к крупным негативным социальным последствиям (гибели или болезням людей, потерям рыбных ресурсов, скота и т.д.). Надо разработать экономические нормативы, с помощью которых можно было бы воздействовать на арендаторов - загрязнителей природы. Такими нормативами могут быть экономические нормативы возмещения ущерба.

В отдельных случаях, в продукции, выращенной некоторыми арендаторами, содержание вредных веществ (в т.ч., нитратов) превышает допустимые концентрации (нормы).

С 1 мая 1989 г. на территории республики были введены новые санитарно-гигиенические нормы «Допустимое содержание нитратов в растительных пищевых продуктах». Содержание нитратов определяется ионметрическим методом.

Надо сделать так, чтобы фермерам стало невыгодным производить продукцию, в которой содержание нитратов превышает указанные предельные нормы. Следовательно, не только заготовительные организации, но и продуктовые рынки не должны принимать и не допускать к торговле продукцию, если на нее не имеется соответствующего сертификата качества.

Для того, чтобы реализовать это предложение, по всей территории республики необходимо создать соответствующие контрольно-токсикологические лаборатории, выдающие сертификаты. Это позволит проводить анализ продукции с каждого поля и поставит надежный заслон реализации и потреблению биологически опасных сельскохозяйственных продуктов.

С другой стороны, продукцию, выращенную фермерскими подразделениями и отдельными производителями продукции без применения средств химизации, можно будет реализовывать по более высоким ценам, для чего следует организовать фирменную или другие соответствующие формы торговли. Это поощряло бы выращивание и реализацию высококачественной продукции.

Следует отметить, что фермеры в результате высокой мотивации труда получали бы высокие урожаи сельскохозяйственных культур. Но это не всегда означает одновременно и повышение экономического плодородия почвы. В ряде случаев высокие урожаи, как бы ни звучало это парадоксально, могут сочетаться со снижением содержания гумуса и элементов питания растений

в почве, ухудшением почвенной структуры, что, в конечном счете, приводит к падению продуктивности земли, а порой и к полной утрате ее плодородия.

Внесение больших доз одних лишь минеральных туков без использования органических удобрений может привести к постепенному ухудшению плодородного слоя земли. Это обычно происходит при аренде земли на короткий срок. Временные владельцы земель не будут заинтересованы в непрерывном наращивании ее плодородия за счет внесения высоких доз органических удобрений, проведения планировочных мелиоративных работ, поскольку они связаны со значительными затратами труда и средств. Более выгодным является проведение лишь локальных мероприятий, таких как применение минеральных туков, пестицидов, способных обеспечить быструю отдачу, но не решить кардинальным образом проблему повышения плодородия почвы. Поэтому представляется целесообразным установление контроля за состоянием плодородия почвы и выработка экономических рычагов воздействия на арендаторов земельных участков.

Экологическая проблема, как и продовольственная, относится к глобальным проблемам, они тесно взаимосвязаны. Нельзя допустить решение одной из этих проблем за счет другой. Между тем такая опасность существует. Так, массовое развитие арендного подряда в отдельных случаях отрицательно воздействует на состояние окружающей среды. Коллективы или семьи, перешедшие на эти новые условия хозяйствования, иногда быстро достигают высокой урожайности и доходов, применяя повышенные дозы ядохимикатов и удобрений. Последнее же катастрофически влияет на состояние природной среды. Пестициды попадают в пищевые продукты, а вместе с ними - в организм человека. В Таджикистане сейчас фиксируется самая высокая среди стран СНГ детская смертность, которая отчасти связана и с нарушением экологического равновесия. Для предотвращения экологической катастрофы необходимо провести ряд мероприятий, которые снизят доходность и будут убыточными, с точки зрения бизнесмена. Главные из этих мероприятий - соблюдение сроков севооборотов, создание лесных массивов, защищающих земли от ветровой эрозии, и др.

Важнейшим направлением устойчивого сельского хозяйства является достижение параметров рационального использования водных ресурсов, прежде всего, оросительной воды. Важным для решения этой проблемы является необходимость формирования эколого-экономического механизма регулирования водопользования, разработанной с учетом принципов экономической безопасности и устойчивого землепользования в целях уменьшения аридной зоны.

Ситуация осложняется тем, что в годы перехода к рынку и нестабильной политической ситуации именно сельское хозяйство больше всего пострадало. Так, за эти годы почти 80 тыс. га в Таджикистане оказались в крайне плохом мелиоративном состоянии. В последние годы темпы выбытия из

оборота орошаемых земель несколько спали, но они все еще несут огромный ущерб сельскому хозяйству в целом.

Решить данную проблему может только государство, поскольку фермеры пока не в состоянии восстановить эти земли. Используя эколого-экономические рычаги воздействия на земле- и водопользователей, государство должно исходить из необходимости насыщения внутреннего рынка продовольствием, сохранения среднего уровня доходов фермерских хозяйств, защите внутреннего рынка и достижения основных параметров продовольственной безопасности. При этом должны быть строго учтены следующие обстоятельства:

- во-первых, земля должна находиться в руках тех, кто по своему опыту и подготовке способен эффективно использовать ее для производства сельскохозяйственной продукции;
- во-вторых, при платности водопользования должны быть соблюдены нормы и объемы использования водных ресурсов;
- в-третьих, при организации земле- и водопользования строго должны учитываться основные экологические нормы.

Таким образом, обеспечение устойчивого земле- и водопользования в сельском хозяйстве в условиях аридной зоны тесно связано с формированием надежного механизма эколого-экономического регулирования их использования с учетом необходимости поддержания основных макроэкономических параметров развития сельского хозяйства, принципов защиты внутреннего рынка и обеспечения продовольственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Узун В. Пути концентрации сельскохозяйственных земель и капитала//Экономист. – М., 1999. - № 3 - С. 83.
2. Милосердов В. Многоукладность экономики. Проблемы и перспективы//АПК: экономика, управление. - М., 1991. - № 8. - С. 24-34.
3. Черняков Б. Аграрный сектор США на рубеже веков//АПК: экономика, управление. - М., 2000. - № 7. - С. 52.
4. Буздалов В. Нерешенные задачи аграрных преобразований//АПК: экономика, управление. - М., 2000. - № 11.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЛЕ- И ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ АРИДНОЙ ЗОНЫ

В статье рассмотрены эколого-экономические аспекты улучшения земле- и водопользования в сельском хозяйстве в условиях аридной зоны. Выделены основные причины ухудшения эколого-экономического состояния земельно-водных ресурсов. Установлено, что использование эколого-экономических рычагов воздействия на земле- и водопользователей должно исходить из необходимости насыщения внутреннего рынка продовольствием, сохранения среднего уровня доходов фермерских хозяйств, защите внутреннего рынка и достижения основных параметров экологической безопасности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, эколого-экономические аспекты, земельно-водные ресурсы, аридные зоны, продовольствие, экологическая безопасность, уровень дохода, водопользователи.

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC ASPECTS OF REGULATION OF LAND AND WATER USE IN ARID ZONE

The article considers the ecological and economic aspects of the improvement of land and water use in agriculture in the conditions of arid zone. The basic causes of the deterioration of ecological and economic conditions of land and water resources are identified. It was found that the use of ecological and economic leverage over land and water has to come from the need to saturate the domestic market by food, keeping the average farm income, protection of the domestic market and the achievement of the basic parameters of environmental safety.

Keywords: agriculture, environmental and economic aspects, land and water resources, arid zones, food, environmental security, income level, levers, water users.

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Х.М. Мухаббатов

**Таджикский государственный педагогический университет
имени С.Айни**

Прежде, чем остановиться на факторах, условиях и закономерностях размещения производительных сил, следует уяснить, что понимается под этой категорией, из каких основных элементов она состоит, то есть определить ее содержание. В учебном пособии «Политическая экономия» приведено следующее определение категории производительных сил - «Средства производства и рабочая сила людей, производящая эти средства производства в действие, - это и есть в совокупности производительные силы, составляющие ведущую сторону общественного производства»¹. Основной производительной силой общества всегда был и остается человек-труженик, трудящиеся массы, их производственный опыт, трудовые навыки, научные знания, их интересы и отношение к труду.

В средствах производства включаются такие факторы производства, как земля - всеобщее средство труда, как естественная носительница природных ресурсов (полезных ископаемых), производство сельскохозяйственной продукции, как место, на которой происходит сам трудовой процесс. С орудиями производства тесно связаны сырье и материалы, без которых не могут функционировать. Поэтому разведанные и используемые полезные ископаемые, лесные и водные ресурсы входят в состав производительных сил общества.

В «Советском энциклопедическом словаре» производительным силам даётся следующее определение - «Система субъективных (человек) и вещественных (средства производства) элементов, выражающих активное отношение людей к природе, заключающиеся в материальном и духовном освоении и развитии её богатств, в ходе которого воспроизводятся условия существования человека, и происходит процесс его развития. Главные производи-

¹ Политическая экономия. Том 1. Издание 3-е, дополненное. -М.: «Мысль», 1973. - С.6.

тельные силы общества - люди, участники общественного производства-трудящиеся. Порождение разума и труда человека-средства производства (средства труда и предметы труда); орудия труда - важнейшая часть средств труда.¹

Наконец, в «Большом экономическом словаре» производительные силы определяются как «Совокупность средства производства и людей, занятых в производстве. Согласно марксистской экономической теории, производительные силы определяют облик экономической системы»². Это означает, что кому преимущественно принадлежат средства производства, они и определяют производственные отношения, которые в совокупности с производительными силами образуют общественную экономическую формацию, систему. В Советские годы средства производства являлись государственной и колхозно-кооперативной общественной собственностью и определили социалистические производственные отношения и плановое ведение экономики. В условиях же рыночной экономики, подавляющая часть средств производства являются частной собственностью, а, следовательно, господствуют рыночные производственные отношения, к которым приступила Республика Таджикистан в 1991г. после распада СССР. В плановом хозяйстве размещение производительных сил основывалось на учении о территориальном разделении труда, закрепляющими определенные отрасли производства за определенными районами страны, на принципах размещения социалистического производства, разработанных советской экономической наукой. Нынешнее развитие и размещение производительных сил, как в целом в Республике Таджикистан, так и в областях, в частности в Согдийской области остался нам в наследство от предыдущей формации, от социалистической системы. Свою теорию размещения производительных сил в условиях рыночной экономики еще не разработали. В настоящее время потенциал производительных сил регионов Таджикистана остается почти не исследованным. Как отмечает Н. Хоналиев, «После перехода к рыночной экономике, упразднения Совета по изучению производительных сил (СОПС) при АН Республики Таджикистан в 1998 г. вопросы развития и размещения производительных сил... оказались пущенными на самотек. Некоторые отечественные ученые-экономисты в своих книгах, научных статьях лишь попутно рассматривают отдельные аспекты проблемы размещения промышленности по регионам страны»³.

Рациональное размещение производительных сил - одно из важнейших условий повышения их эффективности и возможности выравнивание уровней экономического развития регионов страны. В данном случае под рациональным, территориальным размещением производительных сил понимается то, что каждый регион (территориальное образование) участвовал в межрай-

¹ Советский энциклопедический словарь - М.: «Советская энциклопедия», 1979. – С.1077.

² Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Издание 3-е, переработанное и дополненное. - М.: «Книжный мир», 2010. - С.566-567.

³Хоналиев Н.Х. Вопросы использования промышленного потенциала регионов Таджикистана// Экономика Таджикистана: стратегия развития .- Душанбе 2007, № 4. - С. 92.

онном разделении труда по производству и обмену тех продуктов и услуг, осуществление которых более эффективно (выгодно) в условиях данного региона. С другой стороны, каждый экономический регион должен обеспечивать себя продукцией, ввоз которой не выгоден по транспортно – экономическим соображениям, например, быстро портящихся грузов или грузоемких. Это отвечает общегосударственным и частнопредпринимательским интересам субъектов экономики.

За советские годы появилось большое количество работ, посвященных вопросам развития и размещения производительных сил при социализме. К более ранним работам, касающимся данной проблемы, можно отнести труды Г.М. Александрова, П.М.Алампиева, В.Ф. Васютина, Н.Н.Колосовского, Г.М.Кржижановского, Р.С.Лившиц, В.С.Немчинова, А.В.Опацкого, Ю.Г. Саушкина, Я.Г. Фейгина и др.

Изучению проблем размещения производительных сил особенно большое внимание уделялось после 1960-х годов. Наиболее значительным в этот период является ряд капитальных монографий, выпущенных бывшим Институтом экономики АН СССР, СОПС при Госплане СССР и другими экономическими подразделениями,¹ а также отдельные работы А.Е.Пробста, А.И. Ведищева, Н.М. Ознобина, Э.Б.Алаева, В.В. Кистанова, Г.Л.Пирогова, Л.Н. Телепко и др. В этих работах проблемы развития и размещения производительных сил рассматривались в двух аспектах: отраслевом и территориальном, при более глубоком изучении первого. Что касается вопроса теории и практики размещения производства, уровня социально-экономического развития отдельных районов, участие их в межрайонном территориальном разделении труда, то они разработаны недостаточно. Особенно это касалось районов бывшего среднеазиатского экономического района, располагающего значительными природными и людскими ресурсами, которые по существу начали осваиваться именно после 60-х гг.

В связи с этим, большой научный и практический интерес представляет анализ современного уровня развития производительных сил отдельных экономических регионов Таджикистана, вступившего на путь национальной независимости в начале 90-х г. Одним из таких районов является Согдийская область Республики Таджикистан, которая занимает ведущее положение и играет существенную роль в социально-экономическом развитии страны.

В советские годы при наличии определённого количества опубликованных работ по вопросам развития и размещения производительных сил, в частности промышленности Таджикистана, проблемы размещения по регионам, в том числе Согдийской области (в бытности Ленинабадской области),

¹ См.: Особенности и факторы размещения отраслей народного хозяйства СССР. - М.1960; Проблемы размещения производительных сил в период развернутого строительства коммунизма. - М., 1960; Промышленность в хозяйственном комплексе экономических районов СССР. - М., 1964; Проблемы экономической эффективности размещения социалистического производства в СССР. - М.,1968; Вопросы размещения производства и экономического районирования. - М., 1960 и др.

не освещались в отдельности, за исключением одной работы.¹ Из исследований, посвященных вопросам развития промышленности Таджикистана, где попутно рассматривается и промышленность Согдийской области, важно отметить работы И.К.Нарзикулова, Р.К.Рахимова, Н.К. Каюмова, Соломонова Ш.М., У.Х.Клецельмана, Ш.Аминова, М.Н. Нурназаров, Х.У.Умарова, Н.Х. Хоналиева и др.

Согдийская область в территориальном плане состоит как бы из двух частей: таджикской части Ферганской долины и зеравшанской долины, разделённые высокогорным Туркестанским хребтом, оказывающие влияние на их природно-климатические условия, и, следовательно, на размещение производительных сил долинной и горной территории области. На современном этапе Зеравшанская долина в социально-экономическом отношении уступает Ферганской части Согдийской области, хотя здесь более развита горнодобывающая промышленность республики. В годы национальной независимости усилились научные разработки (диссертационные исследования) именно по проблемам комплексного использования природно-ресурсного потенциала Зеравшанской зоны области.²

Развитие и размещение производительных сил неотделимы друг от друга, так как развиваются они в пространстве и во времени. Это - две стороны одного процесса. Диалектическая взаимосвязь между ними обнаруживается в том, что в процессе производства элементы (факторы) сочетаются в особые формы в разных территориальных частях страны, в зависимости от конкретных местных условий, которые могут повлиять положительно, или отрицательно. На развитие и размещение производительных сил оказывают влияние многие факторы: природные, технические, формы организации производства, транспортные условия, характер размещения производства, унаследованный от предшествующей системы, размещении трудовых ресурсов по регионам страны и др. Все эти факторы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Однако, степень их влияния на размещение производства, в зависимости от уровня развития производительных сил, экономического своеобразия отдельных отраслей реальной экономики, конкретных условий периода не одинакова.

Факторы и условия развития и размещения производительных сил во всех формациях и системах действуют одинаково. Разница заключается в принципах, целях, руководящих идеях их применения и использования в конкретном историческом периоде. Например, при плановом хозяйстве, где господствовала (общенародная) собственность на средства производства, главным принципом развития и размещения той или иной отрасли, производ-

¹ Нурназаров М.Н. Развитие и размещение промышленности Северного Таджикистана. - Душанбе: «Дониш», 1974.

² Рахимов Ш. Т. Экономико-географические проблемы размещения производительных сил Таджикистана в условиях трансформируемой экономики (на примере Зеравшанского региона), 2010.; Джонмахмадов М. П. Природно-ресурсный потенциал верхнего Зеравшана и пути его рационального использования.- Душанбе, 2012.

ства было достижение конечного народнохозяйственного эффекта в виде прибыли. В условиях же рыночной экономики, где господствует частная собственность, на первый план выходит личный интерес предпринимателя, то есть производственная, отраслевая эффективность, получение максимум прибыли от вложенного капитала в частную собственность. Общенациональная экономическая эффективность может достигаться в результате совокупного сложения производственно-хозяйственного функционирования всех субъектов предпринимательской деятельности страны. Основными принципами эффективного размещения производительных сил при обоих случаях остаются следующие:

- комплексное размещение производства по территории страны с целью наиболее эффективного использования экономических и природных возможностей каждого района (области);

- приближение производства к источникам сырья, топлива, энергии, благоприятным природно-климатическим условиям, рынкам потребления продукции, дающий большой экономический эффект;

- постепенное выравнивание уровня социально-экономического развития районов страны, имеющих полярные различия, сложившиеся исторически;

- размещение производства с учетом межрегионального (межрайонного) разделения труда, специализации на тех отраслях производства, для развития которых имеются благоприятные природные и экономические условия;

- условно можно отнести к принципам размещения производительных сил так же учет требований укрепления оборонной защиты страны от внешнего посягательства.

Все принципы размещения производительных сил тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой. Совместное действие всех принципов размещения производства, социальной инфраструктуры служить достижению одной цели - получение эффекта в виде производственной, отраслевой и общенациональной прибыли.

Приведем в качестве примера влияние некоторых из факторов на формирование и размещение производительных сил в условиях Согдийской области. Согдийская область среди других районов Таджикистана выделяется благоприятными природно-климатическими условиями. Они и предопределили на первом этапе (в советские годы) направление развития хозяйств области. Основной отраслью хозяйства в Ферганской части долины Таджикистана - было хлопководство, а в горных и предгорных территориях области - табаководство, шелководство, садоводство, виноградарство и животноводство. Развитие указанных производств было обусловлено благоприятными природно-климатическими условиями.

Сельскохозяйственное производство формировало вокруг себя промышленное производство и, в первую очередь, отрасли легкой и пищевой промышленности, по переработке хлопка, коконов шелкопряда, фруктов, ви-

нограда, овощей и др. Затем наступил процесс углубления комплексности промышленного производства за счет создания предприятий хлопчатобумажной, шелковой, швейной, обувной, трикотажной, ковровой промышленности. Основными направлениями развития и размещения промышленности Согдийской области вплоть до 1990г. была связана с обеспечением развития, в первую очередь, легкой и пищевой промышленности, обеспеченных местной сырьевой базой.

Достаточно сказать, что в структуре промышленности области и Таджикистана указанные отрасли занимали ведущее положение. Удельный вес легкой промышленности Согдийской области во всей легкой промышленности республики в 1990г. составил 44,1 %, а пищевой, соответственно, 35,7 %, при 30 % удельного веса области по населению.¹ Влияние фактора наличия энергетических и минерально-сырьевых ресурсов на развитие производительных сил Согдийской области выразилось в том, что к моменту проведения первоначальной индустриализации все регионы Таджикистана из-за нахождения в феодально-патриархальных производственных отношениях не подвергались мало-мальским целенаправленным геологическим исследованиям, а, следовательно, не могли быть использованными. Только после более детального проведения здесь геологоразведочных работ в советские годы, были выявлены полезные ископаемые и организованы их добыча, переработка и использование. Например, по запасам угля, нефти, полиметаллических руд и редких металлов Согдийская область занимает важное место в республиканском масштабе. По проведенным оценкам «Почти все промышленные запасы (по категории А+В+С) угля, железа, меди, молибдена, минеральных красок и более половины запасов вольфрама, гипса, карбонатного сырья республики находятся в Северном Таджикистане² (ныне - Согдийской области).

Наличие крупных запасов топливного и минерального сырья способствовало формированию и развитию здесь угольной, нефтяной промышленности, добычи руд благородных, цветных и редких металлов, промстройтельных материалов, химии и др. В 2011г. доля Согдийской области во всей промышленной продукции Таджикистана составила 30,3 %, при этом, в цветной металлургии - 45,8 %, топливной - 48,9, химической и нефтехимической – 84,7³ при 29,5 % численности населения страны. Однако, несмотря внушительных относительных показателей, в реальности достижения значительны скромны. Для сравнения скажем, что добыча нефти и угля осуществлялась на нынешней территории Согдийской области и до советской власти, но развитие их не претерпело особых изменений в физических объемах. Если до революции здесь добывалось около 10 тыс. т нефти в год, то в 2011г. - 14,3

¹ См.: Промышленность Таджикской ССР за 1990г.//Госкомитет Таджикской ССР по статистике. - Душанбе, 1991. - С. 6, 7, 17-18.

² Нурназаров М. Н. Указанная работа. - С. 30.

³ Промышленность Республики Таджикистан//Агентство по статистике при Президенте РТ. - Душанбе, 2012.- С. 31-40.

тыс. т, а добыча угля - соответственно 28 тыс. т и 119,8 тыс. т¹, или увеличился в 4,3 раза за столетий.

Согдийская область, располагая практически неисчерпаемыми запасами поваренной соли, доломитов, известняков, являющиеся сырьем для химической промышленности, также нерудных материалов, в то же время не имеет развитой химии и промышленности строительных материалов, которые фактически начинают зарождаться не только в области, но и в стране после охватившего трансформационного кризиса 1991-1997 гг.

По потенциальным гидроэнергетическим ресурсам и их использования Согдийская область намного уступает другим территориям Таджикистана, так как крупная река (Сырдарья) на территории области протекает по равнине, а основная часть потенциальных запасов, приходящихся на горную реку Зеравшан, до сих пор практически не используются. В 2011г. мощность электростанций Согдийской области составила 136,3 тыс. кВт. (при потенциально возможных - 2872 тыс. кВт), на которых было произведено 719,6 млн. кВт.ч. электроэнергии. Удельный вес области во всей установленной мощности электростанций страны составил лишь 2,7 %, а в производстве электроэнергии - 4,4%. На сегодняшний день на территории области построена одна крупная - Кайраккумская ГЭС мощностью 156 тыс. кВт и 65 небольших малых ГЭС и дизельных электростанций. Несмотря на наличие относительно больших потенциальных гидроэнергоресурсов Зеравшанской долины (2622 тыс. кВт), район до строительства ЛЭП 500 кВт. «Юг - Север» в 2010г. получал электроэнергию из Узбекистана, которая по цене в два раза превышала отечественную. Это обстоятельство сдерживало развитие производительных сил Согдийской области, особенно после приобретения независимости.

В советские годы функционировала единая энергетическая система Средней Азии, которая была интегрирована в единую энергетическую систему Советского Союза. Таджикистан, где 93 % электроэнергии вырабатывалась на гидроэлектростанциях, в летний период производил максимум электроэнергии и передавал ее в единую энергосистему. В свою очередь, в межсезонный период, продолжающийся более 5 месяцев из-за маловодья рек, получал недостающую электроэнергию из единой сети. Сейчас эти связи полностью прерваны и Согдийская область и весь Таджикистан испытывает острую нужду в электроэнергии в межсезонный период примерно в объеме 2,5-3,0 млрд. кВт. ч. Так, отметим, что еще в 2009г. Таджикистан получал электроэнергию из-за пределов страны в объеме 6003 млн. кВт. ч, а отпускал за пределами - 5960 млн. кВт.ч. Республика всегда больше потребляла электроэнергию, чем производила, особенно Согдийская область. Все это наложило сдерживающий отпечаток на развитие производительных сил Согдийской области.

¹ Н. Хоналиев. Указанная работа - С. 10; Промышленность Республики Таджикистан, -Душанбе, 2012. - С. 50-51.

ЛИТЕРАТУРА

1. Промышленность Республики Таджикистан. // Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2012.–С. 31-40.
2. Промышленность Таджикской ССР за 1990г. // Госкомитет Таджикской ССР по статистике. - Душанбе, 1991. - С. 6, 7, 17-18.
3. М.Н. Нурназаров. Развитие и размещение промышленности Северного Таджикистана. - Душанбе: «Дониш» - 1974.
4. Рахимов Ш. Т. Экономико–географические проблемы размещения производительных сил Таджикистана в условиях трансформируемой экономики (на примере Зеравшанского региона). – Душанбе, 2010.
5. Джонмахмадов М. П. Природно-ресурсный потенциал верхнего Зеравшана и пути его рационального использования. – Душанбе, 2012.
6. Особенности и факторы размещения отраслей народного хозяйства СССР. - М.,1960.
7. Проблемы размещения производительных сил в период развернутого строительства коммунизма. - М., 1960.
8. Промышленность в хозяйственном комплексе экономических районов СССР. - М., 1964.
9. Проблемы экономической эффективности размещения социалистического производства в СССР. - М.,1968.
10. Вопросы размещения производства и экономического районирования.- М., 1960.
11. Хоналиев Н.Х. Вопросы использования промышленного потенциала регионов Таджикистана//Экономика Таджикистана: стратегия развития.- Душанбе, 2007, № 4.- С.92.
12. Советский энциклопедический словарь. - М.: «Советская энциклопедия», 1979. – С.1077.
13. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Издание 3-е, переработанное и дополненное. - М.: «Книжный мир», 2010. - С.566-567.
14. Политическая экономия. Том 1.Издание 3-е, дополненное. – М.: «Мысль» , 1973. - С.6.

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье рассматриваются основные факторы, которые косвенно или прямо влияют на развитие и размещение производительных сил Согдийской области. Это связано с тем, что Согдийская область Республики Таджикистан, является одним из регионов, который занимает ведущее положение и играет существенную роль в социально-экономическом развитии страны. В связи, с чем намечаются перспективы развития отраслей легкой, пищевой и тяжелой промышленности в основных районах области.

Ключевые слова: производительные силы, трудовые навыки, регион, промышленность, ресурсы, производство.

FACTORS AND CONDITIONS OF ACCOMMODATION THE PRODUCTIVE FORCES OF THE SUGHD REGION

This article discusses the key factors that directly or indirectly affect the development and accommodation of productive forces of Sughd Region. This is due to the fact that the Sughd Region of Tajikistan is one of the regions which occupies a leading position and plays a significant role in the socio-economic development of the country. And with this regard it is planned the

perspectives of development of the light industries, food processing and heavy industry in the main districts of the region.

Key words: productive forces, workforce, labor skills, region, industry, resources, production.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИНДУСТРИАЛЬНО РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

М.К.Файзуллоев

Таджикский национальный университет

В каждой стране стратегия инновационного развития определяется проводимой государственной макроэкономической политикой, нормативным правовым обеспечением, формами прямого и косвенного государственного регулирования состоянием научно-технологического и промышленного потенциала, внутренних товарных рынков, рынков труда, а также историческими и культурными традициями и особенностями.

На современном этапе можно говорить о трех типах моделей научно-инновационного развития индустриально развитых стран. Так, первая модель характерна для США, Великобритании и Франции, ориентирована на занятие лидирующих позиции в науке, реализацию крупномасштабных проектов, охватывающих все стадии научно-производственного цикла, и характеризуется значительной долей научно-инновационного потенциала в оборонном секторе. Для Германии и Швеции характерна модель, ориентированная на распространение инноваций, создание благоприятной инновационной среды, рационализацию всей структуры экономики. Третья модель характерна для таких стран как Япония, Южная Корея, данные страны стимулируют инновации путем развития инновационной инфраструктуры, восприимчивости к достижениям мирового научно-технического прогресса, координацию действий различных отраслей и секторов в области науки и технологий.

Национальные инновационные системы США, Германии, Финляндии и Японии можно сравнить по следующим отличиям.

Для США характерна НИС, традиционно ориентированная на рынок и рыночные отношения. Для Германии - социально-ориентированная, а в Финляндии сформировалась социально-ориентированная модель, корпоративизм характерен Японии.

В США большое внимание уделяется прикладным исследованиям и разработкам. Также характерен избирательный подход к фундаментальным исследованиям. В Германии большое внимание уделяется как прикладным исследованиям и разработкам, так и фундаментальным исследованиям. Для инновационной системы Финляндии в целом характерны такие же акценты в

исследованиях, как и для Германии. Японская инновационная система нацелена на прикладные исследования.

США и Германия активно самостоятельно разрабатывают новшества, также активно прибегают к заимствованию. Для Финляндии характерен процесс перехода от заимствований к собственным разработкам. В Японии активно используется заимствование, а также существует тенденция к переходу на самостоятельные разработки.

Основным элементом инновационной системы США являются ВУЗы, финансовая и политическая системы. Для Германии - система образования и политическая модель государства. В Финляндии основными подсистемами являются: исследовательская, финансовая, информационно-консультационная, а в Японии - политическая, производительная, образовательная.

В США активно используется прямое и косвенное поддержание инновационной деятельности с активной позицией бизнеса. В Германии правительство активно использует прямое финансирование, характерно ограниченного набора методов косвенного регулирования. В Финляндии государство оказывает незначительную прямую поддержку, и активно использует разнообразные методы косвенной поддержки. Для Финляндии характерна большая роль бизнеса в поддержке инновационной деятельности. В Японии сочетается как прямая, так и косвенная поддержка, играющая большую роль на ранних стадиях НИОКР, так же характерна активная роль бизнеса в поддержке инновационной деятельности.

В США и Германии принимают активное участие в развитии национальной инновационной системы, часть полномочий передается на региональный уровень. В Финляндии и Японии взаимодействие центра и периферии сводится к участию и центральных и местных властей в поддержке инновационной активности.

Для США и Финляндии характерно активное взаимодействие государства и бизнеса. В Германии и Японии так же существует партнерство государства и бизнеса, но в этих странах государство играет определяющую роль.

Ключевую роль в развитии инновационной деятельности призвана играть внутрифирменная наука, интегрированная в реальный сектор экономики. В ведущих индустриальных государствах компаниями выполняется основной объем научных исследований и разработок: 65%-в странах ЕС, 71%- в Японии, 75%-в США¹.

Ключевыми игроками НИС США являются государство, университеты и бизнес. Государство определяет приоритеты исследований и управляет национальной лабораторной базой. Национальные лаборатории проводят фундаментальные исследования в соответствии с национальными приоритетами. НИС США является: динамически развивающейся, чувствительной к изменениям системой; производительной системой; системой ориентированной

¹ Лукша О.П., Сушков П.В. Европейский опыт мониторинга и оценки инновационной политики: уроки для России//ЭКО.- М., 2006. - № 10.- С.63-82.

на предпринимателей и бизнес; системой осуществляющей передачу и использующей знания, генераторами которых являются ее ключевые игроки.

Крупнейшая и наиболее диверсифицированная НИС функционирует в США. В ее составе - по меньшей мере сорок тысяч научных и производящих научную продукцию или новые технологии организаций (в соответствии с данными статистики на 1999г. научные исследования велись в 39 тыс. американских компаний)¹.

Интересен также опыт деятельности локальных сетей центров по распространению инноваций ЕС (Innovation Relay Centre's-IRC). Это независимые консультационные организации в области технологии и бизнеса, получающие помощь от комиссии по предпринимательству. Центры оказывают помощь инновационному бизнесу по следующим направлениям: трансфер технологий; коммерциализация результатов НИОКР, включая вопросы интеллектуальной собственности; развитие адаптационных возможностей компаний к новым технологиям, включая нахождение потенциальных партнеров для сотрудничества и содействие контактам между ними; осуществление транснациональных инновационных инициатив; распространение информации об инновационной политике Европейского Сообщества. В настоящее время насчитывается 68 центров в 30 странах с банком более 1300 новейших технологий. Центры сами образуют сеть, поскольку их членами являются около 220 европейских организаций, а в их работе принимает участие более 1000 консультантов. Каждый центр является своего рода «окно в Европу», позволяющим компаниям и исследовательским институтам осуществлять трансфер технологий с другими странами.

Сеть центров по инновациям в частном секторе (Business Innovation Centers Network- BICs) преследует основную цель - содействие экономическому развитию через поддержку предпринимательства и инноваций. В настоящее время действует около 150 центров в 20 европейских странах, предоставляющих широкий круг услуг региональным государственным и частным организациям для создания малого инновационного бизнеса и стимулирования инновационной активности в секторе малых и средних фирм².

По объему инвестиций в научные исследования Финляндия относится к числу ведущих стран мира. В 2006 году в науку государство выделило 1,6 млрд. евро. Около 80% средств распределяют министерство торговли и промышленности и министерство просвещения Финляндии. В частности, финансирование вузовской науки (основная доля фундаментальных исследований страны и часть прикладных) идет через Академию Финляндии- контролируемый министерством просвещения центральный научный административный орган. Фонд Sitra, действующий под эгидой парламента, работает с молоды-

¹ Science and Engineering Indicators 2010. Arlington. National Science Board, 2010, p.4-41.

² Аблязов В. И., Богомолов В. А., Сурина А. В., Туккель И. Л. Технологии и механизмы организации инновационной деятельности. Обзор и проблемно-ориентированные решения. - СПб.: Изд. Политехнического университета, - 2009. - С.28-29.

ми инновационными компаниями как своего рода венчурный фонд (а не редко и как фонд фондов)- вкладывает в них от 100 тысяч до 15 млн. евро в обмен на 30-40% их акций. Сейчас «в портфеле» Sitra около 70 стартапов. Обычно фонд работает с компанией от 3-5 лет, после чего продает ее акции другим инвесторам¹.

Интересным примером использования стратегии инновационной деятельности является стимулирование инноваций в Южной Корее в конце 1990-х гг. Кризис конца 1990-х гг. показал, что «догоняющая» модель развития, принесящая столь значительные успехи новым индустриальным странам Юго-Восточной Азии, во многом исчерпала себя. В этих условиях появились некоторые новые инновационные механизмы, которые, по оценкам, могут открыть Южной Корее возможности уже для постиндустриального лидерства. Речь идет о создании инновационных сетей и кластеров (чаеболов), которые используют иную, чем прежде, комбинацию традиционных и новых участников технологического рынка. Суть послекризисных институциональных инноваций в Южной Корее состоит в активной поддержке технологического и бизнес сотрудничества традиционных и новых институтов, их сетевого взаимодействия на новой основе, открытости и использовании мультипликационного эффекта региональной кластеризации.

Использование и развитие современных технологий и производство инновационных товаров одна из основных задач руководство Китая. Страна существенно увеличила расходы на НИОКР с 34,8 млрд. юань в 1995г. до 170 млрд. юань в 2006г. 30% всех инвестиций в Азиатском регионе в НИОКР составляют китайские. Частный сектор финансирует до 65% всех исследований в Китае. Однако, как правило, это транснациональные компании, а не китайские предприниматели. Одной из форм привлечения иностранных инвестиций является создание в Китае более 150 специальных зон экономического развития. Сегодня в Китае действует 53 национальных технопарка, которые созданы по решению Госсовета КНР и представляет собой специальные зоны развития высоких технологий, 30 парков при университетах, 50 провинциальных парков и 465 бизнес-инкубаторов².

Индия занимает активные позиции на рынке информационных технологий, где развито контрактное программирование. В стране функционирует 13 научно-технических парков, объединяющих 1300 фирм. В 1988г. была организована Национальная ассоциация производителей в области информационных технологий. Она объединяет 550 компаний, производящих примерно 95% выпуска отрасли. Задачей этой некоммерческой организации является содействие развитию производства программного обеспечения и услуг. Она лоббирует необходимые изменения в законодательстве, поддерживает тесные

¹ См.: Там же. - С.47-48.

² Аблязов В. И., Богомолов В. А., Сурина А. В., Туккель И. Л. Технологии и механизмы организации инновационной деятельности. Обзор и проблемно-ориентированные решения. - СПб.: Изд. Политехнического университета, 2009. – С.64-65.

связи с аналогичными структурами в других странах, а также представляет Индию в международных ассоциациях. В начале 1990-х гг. Правительство Индии ввело систему государственных льгот и гарантий при создании программистских фирм. Для их размещения были созданы бизнес-инкубаторы. Фирмы-разработчики программного обеспечения освобождаются в течение 5-10 лет от уплаты подоходного налога и налогов на импорт товаров производственного назначения, получают доступ к выделенным линиям связи и экспортные лицензии¹.

С 1991 по 2008г. в России расходы на научные исследования сократились в пять раз. Сегодня Россия тратит на науку в семь раз меньше, чем Япония, и в 17 раз меньше, чем США. Износ основных фондов достигает по многим направлениям от 50-62 до 74-86%. При этом срок эксплуатации технологического оборудования превысил 20 лет при максимально эффективной норме девять лет.

При выделении средств из федерального бюджета на отечественную науку 1,12% ВВП, вклад научно-технологического фактора в прирост ВВП- менее 10%. Доля России на мировых рынках высоких технологий составляет 0,2-0,3%. Высокотехнологичный сектор народного хозяйства страны сократился с 29,3% (1980г.) до 18,3% в 2007г. и продолжает снижаться².

Обозначенный подход предполагается задействовать и в России. Проектом Федерального Закона РФ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике» предусматривается нормативное закрепление в качестве одной из форм государственной поддержки инновационной деятельности финансирования за счет государства патентования за рубежом изобретений и промышленных образцов, входящих в состав экспортируемой или готовящейся к экспортированию отечественной продукции³.

Примером поддержки науки может служить президентская программа Республики Казахстан, которая предусматривает о 25-кратном увеличении финансирования науки в ближайшие годы. В Казахстане государственная поддержка малого инновационного предпринимательства заключается, в основном в стимулировании создания новых инновационных предприятий. При этом объектом поддержки являются компании учрежденные, как правило, бывшими или действующими сотрудниками научных, учебных организаций. Формой поддержки в данном случае является предоставление целевых грантов на окончание НИОКР или финансирование (софинансирование) коммерциализации технологий.

¹ Пивоварова М. А. Экономическое развитие инновационного типа: сущность, модели и национальные особенности. - Алматы: Экономика, 2009. - 648с.

² Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 4/Материалы Одиннадцатого Всероссийского симпозиума. Москва, 13-14 апреля 2010г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнер.- М.: ЦЭМИ РАН, 2010.-214с.

³ Степаненко Д. М. Государственная поддержка инновационной деятельности промышленности Республики Беларусь: монография. - Могилев: Белорус.-Рос.ун-т, 2009. - 232с.

Партнерами государства в венчурных фондах являются авторитетные финансовые структуры, которые в невыгодные дело инвестировать бы не стали. В Казахстане существует шесть венчурных фондов, один из них - Национальный инновационный фонд (НИФ), пять остальных - это фонды, в которые НИФ инвестировал значительную долю капитала. Это АО «Акционерный инвестиционный фонд рискованного инвестирования «Венчурный фонд Центрас», АО «Фонд высоких технологий «Арекет», АО Венчурный фонд «Адвант», АО «Almatu venture capital», АО «Венчурный фонд «Glotur Technology Fund». В большинстве случаев Национальному инновационному фонду принадлежит 49%. Среди компаний, основавших совместно с НИФ венчурные фонды, встречаются такие имена, как TuranAlem Securities, Centras Invest, Lancaster Group Kazakhstan, «Алматы Бизнес Групп» и др., т.е. известные в Казахстане финансовые структуры¹. НИФ призван стимулировать внедрение в экономику венчурных инвестиционных проектов, которая в полной мере присутствует даже не во всех развитых странах. Во-первых, это связано с необходимостью внедрения уже разработанных инноваций, во-вторых, финансированием прикладных научных исследований и опытно-конструкторских работ для разработки новой инноваций.

Одним из основных барьеров в развитии инновационной инфраструктуры является оторванность научного комплекса от промышленного сектора. К примеру, в Казахстане на 25 ученых приходилось 4 конструктора и только 1 работник опытного производства. В то же время в развитых странах это соотношение, соответственно, составляло 1:2:4.

Активизация инновационной деятельности в Республике Беларусь названа важнейшим направлением экономического развития, основой модернизации народного хозяйства страны. Всего в 2003г. инновационно-активных предприятий в республике было 325, а в 2006 г. осталось 292. В 2010 г. планировалась создать 100 инновационных структур, в т.ч. 22 - с внедрением зарубежных технологий, 78 - с внедрением отечественных разработок. Планируется вести в строй 386 новых производств (с освоением новых технологий) на действующих предприятиях, в т.ч. 68 с использованием зарубежных технологий и 318 - с внедрением отечественных разработок, а также модернизации 309 действующих производств на основе использования 888 передовых (новых и высоких) технологий, включая 96 - с внедрением зарубежных технологий, 792 - с внедрением отечественных разработок².

Так, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.03.2003г., №403 «О мерах по обеспечению охраны прав и противодействию нарушению в сфере интеллектуальной собственности» предписано Министерству финансов республики ежегодно при составлении проекта

¹ Омарова А. К. Венчурное инвестирование в Казахстане: опыт и проблемы/ Сборник научных трудов межд. научно-практ. конф. - Новосибирск: САФБД, 2009. -264с.

² Сорвилов Б. В. Инновационная политика государства и проблемы ее реализации в регионах/ Сб. науч. тр. Под ред. Р. М. Нижегородцева. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. -С. 225-226.

бюджета на очередной финансовый год предусматривать выделение средств на финансовую поддержку патентования отечественными предприятиями ОПС за переделами страны.

Технопарк «Могилев» - это классический технопарк, в котором предоставляются площади в аренду, консалтинговые и другие услуги. Технопарк «Метолит» развивался на базе научно-производственного центра при университете. За 15 лет существования он создал 7 дочерних предприятий, 2 хозяйственных общества. Это технопарк не обладает собственным помещением, он как распределённого типа, который снимает помещение у Белорусского национального технического университета¹.

В соответствии с Законом Украины «Об инновационной деятельности» инновационные проекты могут получить льготы по налогообложению прибыли и НДС, а также по таможенной пошлине в объеме 50%. Технопарками Украины реализуются 59 проектов по приоритетным направлениям инновационной деятельности. Наибольший объем инновационной продукции производится в областях машиностроения и приборостроения (75,81%).

На сегодняшний день созданы 44 региональных инновационных центра, 57 бизнес-инкубаторов, 5 центров инноваций и трансфера технологий в системе Министерства образования и науки Украины, прорабатываются вопросы создания технополисов в Автономной Республике Крым («Таврида»), Киеве («Киевская политехника»), Харькове, Одессе².

В отличие от развитых стран, которые до 85-90% прироста ВВП обеспечивают посредством производства и экспорта наукоемкой продукции, Украина, занимающая по числу исследователей одно из первых мест в мире, пока развивается без существенного использования результатов научных достижений. Доля украинской наукоемкой продукции составляет около 0,1% на мировом рынке высокотехнологичной продукции, который оценивается в 2,5-3 трлн. долл. США. Украина представлена на этом рынке преимущественно продукцией ОПК и авиационной промышленности.

На международном экономическом форуме государств-участников СНГ, который проходил 05 марта 2010г. в г. Москве Председатель государственного агентства по инвестициям и инновациям Украины Л.П. Супрун отметила, что между Украиной и ЕС подписан Договор о проекте «Разработка финансовых схем для поддержки инноваций», посредством которого можно получить информацию от ведущих стран мира о поддержке инновационной деятельности, а также о создании 2-х венчурных фондов с ЕС каждой по уставной сумме 100 млн. евро и фонд страховых гарантий. Кроме того, в Украине планируется с помощью ЕС создать 80 инновационных предприятий на базе ведущих НИИ страны, привлекается венчурная инвестиция со ставкой 3-5%.

¹ Международным опытом развития инфраструктуры инновационной деятельности. Матер. 1 Междун. форума ОТ НАУКИ К БИЗНЕСУ. СПб., 17-19/05.2007.-Тверской ИнноЦентр, 2008.-314с.

² Стогний В. С. Условия развития инновационной деятельности на Украине//Инновации. – М., 2004.- № 9(76). - С.8-11.

Основными направлениями инновационной активности по видам инновационной деятельности были: производства кокса и продуктов нефтепереработки - треть предприятий занимались инновационной деятельности; машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность - пятая часть металлургическое производство и производство готовых металлопродуктов - 12,9%; производство продуктов питания, напитков и табачных изделий - 9,4%; целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность - 7,7%; легкая промышленность - 7,3%; деревообработка и изготовление изделий из древесины, кроме мебели - 5,6%; добывающая промышленность - 4,8%; производство и распределение электроэнергии, газа, воды - 3,6%¹.

Основные предпосылки для формирования инновационной модели развития в странах СНГ сохранены, хотя и требуют реформирования. Для инновационной сферы стран СНГ до сих пор характерны: низкая инновационная активность значительной части предприятий реального сектора экономики; дисбаланс в развитии и отсутствие экономического взаимодействия между отдельными элементами инновационной инфраструктуры, и, как следствие, неэффективность механизмов трансфера знаний и новых технологий на внутренней и мировой рынки; низкая капитализация научных результатов и, как следствие, недостаточная привлекательность научных организаций и инновационно активных предприятий как объекта инвестиций и кредитования; неразвитость экономических и правовых механизмов введения результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот.

Такая ситуация сохраняется на фоне того, что в странах СНГ сформировалась система реализации важнейших инновационных проектов государственного значения, основанная на долевом участии государственного бюджета (финансирование стадии НИОКР) и внебюджетных источников (освоение в производстве и организация выпуска продукции) и формируются основы нормативного правового обеспечения и государственной поддержки инновационной деятельности (первым шагом в этом отношении стали принятые законодательные акты в области развития инновационной системы).

Межпарламентским Комитетом четырех стран-членов СНГ (РФ, РБ, РК, КР) были приняты и рекомендованы этим странам для использования при создании своих законов два Модельных закона. Один из них - модельный закон «Об инновационной деятельности» (№27-16 от 16.11.2006г.), второй - модельный закон «Об инновационно-инвестиционной инфраструктуре.»

Указанные два закона являются вершиной законодательной пирамид, в основании которой должны быть аналогичные законодательные акты, принимаемые в регионах, в частности в Республике Таджикистан.

Формирующийся в странах СНГ рынок инноваций имеет ряд особенностей, связанных с состоянием экономики стран в период осуществления рыночных преобразований. К их числу следует отнести следующие: научно-

¹ Слюсаренко О. А. Инновационная активность в Украине: состояние и проблемы развития// Инновации. - М., 2007.- №8(106). -С.6-13. - С.12

техническая сфера сформировала достаточный запас наработанных НИОКР прошлых лет, но для их реализации и проведения новых исследований и разработок у потребителей - заказчиков нет достаточных средств; инновационный рынок состоит не из самой продукции, а из набора организаций, коллективов, отдельных специалистов, потенциально способных осуществить инновационную деятельность; инновационные организации в большинстве случаев в настоящее время не могут осуществлять инициативные работы за счет привлеченных со стороны средств организаций венчурного капитала¹.

Вместе с тем, анализ опыта инновационно-развитых стран показывает, что задача выработки взвешенной и эффективной государственной инновационной политики не может быть решена без ясного и четкого понимания целей, задач, функций, слабых и сильных сторон НИС. Переход на траекторию устойчивого развития таких стран, как США, Япония, стран Европейского Союза был достигнут на основе расширения инновационных процессов в реальном секторе экономики. Государственная инновационная политика той или иной страны, как правило, не является «собственно чистым» выражением определенной теоретической модели, а представляет собой набор композиционных мер различной направленности, при этом можно отметить существенную специфичность национальных инновационных политик.

Особое значение для развития инновационной системы Республики Таджикистан имеет сотрудничество в этой сфере с государствами-участниками СНГ. Приоритеты политики СНГ в инновационной сфере определены «Стратегией экономического развития СНГ на период до 2020 г.», утвержденной Советом глав правительств СНГ 14 ноября 2008 года. Основой реализации инновационного курса СНГ призвана стать «Межгосударственная целевая программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года». Цель данной Программы состоит в создании межгосударственного инновационного пространства, объединяющего национальные инновационные системы.

Таким образом, анализ инновационного развития показывает, что только комплексный подход к реструктуризации НИС и выработка модели организации инновационного развития с учетом требований новых реалий переходного периода позволит преодолеть трудности на пути инновационного развития экономики страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблязов В.И., Богомолов В.А., Сурина А.В., Туккель И.Л. Технологии и механизмы организации инновационной деятельности. Обзор и проблемно-ориентированные решения. - СПб.: Изд. Политехнического университета, 2009. -215 с.
2. Алиев Ш. Т. Роль инноваций в развитии предпринимательства и ускорении применения специальных экономических зон в Азербайджане/Инновации в современном ми-

¹ Афонасова М. А. Стратегия управления инновационной деятельностью в регионе. - Томск: ТУСУР, 2007. - 254с.

ре: проблемы и перспективы. Сб. 2-й всеросс. науч.-практ. конф. 18.09.2009. г. Волгоград. - М.: ООО «Глобус». 2009. -292с.

3. Анисимов Ю.П. Освоение продуктовых инноваций: монография Ю.П. Анисимов, Ю.В.Журавлев, В.Б.Артеменко. - Воронеж.: ВГТА, 2003. - 413с.

4. Афонасова М. А. Стратегия управления инновационной деятельностью в регионе/ М.А. Афонасова, Л.А. Оленева. - Томск: ТУСУР, 2007. - 254с.

5. Керимов М.К. «Инновационное развитие экономики Азербайджанской Республики в 2008 году». Электронные ресурсы: URL:<http://www.icsti.su>

6. Лисина Е.Б. Регулирование инновационной политики и инновационной деятельности законодательством России и ряда других стран СНГ//Инновации. – М., 2007. № 8(106). - С.41-49.

7. Лукша О.П., Сушков П.В. Европейский опыт мониторинга и оценки инновационной политики: уроки для России//ЭКО. - 2006. - №10.- С.63-82

8. Международный опыт развития инфраструктуры инновационной деятельности. Материалы 1 Международного форума ОТ НАУКИ К БИЗНЕСУ. СПб., 17-19 мая 2007.- Тверской ИнноЦентр, 2008. - 314с.

9. Научно-технологический парк- новый шаг в мир высоких технологий/Пресс-релиз Отдела по связям с общественностью Министерство информационного развития Республики Молдова, 04.03.2009г. - С.2-3.

10. Омарова А. К. Венчурное инвестирование в Казахстане: опыт и проблемы/ Сборник научных трудов межд. научно-практ. конф. - Новосибирск: САФБД, 2009. -264с.

11. Пивоварова М. А. Экономическое развитие инновационного типа: сущность, модели и национальные особенности. -Алматы: Экономика, 2009.- 648с.

12. Романович Л. Г. Международный опыт стимулирования инновационной деятельности в системе малого предпринимательства: монография/Л. Г. Романович, Е. Рошкова-ну, М. Винокурова.- Белгород: БГТУ, 2010. -151с.

13. Слюсаренко О. А. Инновационная активность в Украине: состояние и проблемы развития//Инновации. - М., 2007. - № 8(106). - С.6-13.

14. Сорвилов Б. В. Инновационная политика государства и проблемы ее реализации в регионах/ Сб. науч. тр. Под ред. Р. М. Нижегородцева. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. - С.225-226.

15. Степаненко Д.М. Государственная поддержка инновационной деятельности промышленности Республики Беларусь: монография.-Могилев:Белорус.-Рос.ун-т, 2009.-232с.

16. Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 4/Материалы Одиннадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 13-14 апреля 2010г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера.- М.: ЦЭМИ РАН,2010.-214с.

17. Science and Engineering Indicators 2010. Arlington. National Science Board, 2010, p.4-41.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИНДУСТРИАЛЬНО РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются различные модели организации инновационной деятельности в индустриально развитых странах и некоторых странах СНГ. Анализируется опыт организации национальной инновационной системы в постиндустриальных странах и его применения в становление инновационной экономики в странах СНГ. Акцентируется внимание к способам проведения научно-исследовательских разработок в странах Европейского Союза, а также формам государственной поддержки инновационных процессов. Выделена огромная роль государственно-частного партнерства в развитии инновационной

сферы, а также показаны пути его совершенствования. Приведены механизмы деятельности различных организационных форм инновационного бизнеса и их роль в формировании и развитии национальной инновационной системы. Проанализирована существующая нормативно-правовая база и законодательный опыт инновационной сферы в развитых странах и способы его создания и реализации в странах СНГ.

Ключевые слова: инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность, инновационная сфера, инновационное пространство, инновационная политика, инновационный потенциал, национальная инновационная система, инновационное развитие, инновационная инфраструктура, бизнес-инкубатор, малые инновационные предприятия, венчурный фонд, технопарк, наукограды, рынок инноваций, государственно-частное партнерство.

PRIORITY DIRECTIONS OF THE ORGANIZATION OF INNOVATION PROCESSES IN THE INDUSTRIALIZED COUNTRIES AND SOME CIS COUNTRIES: A COMPARATIVE ANALYSIS

The article discusses the various models of organization of innovative activity in the industrialized countries and some CIS countries. The experience of establishing the national innovation system in post-industrial countries and its application in the emergence of the innovation-based economy in the CIS countries is also analyzed. Attention is drawn to methods of conducting research and development in the European Union, as well as forms of government support of the innovation processes. The article highlights the significant role of the public-private partnership in the development of innovation sphere as well as identifies the ways of its improvement. The mechanisms of activity of the various organizational forms of innovative business and their role in the formation and development of the national innovation system are provided. The article also examines the existing regulatory framework and legislative experience in the field of innovation in developed countries and ways of its development and implementation in the CIS countries.

Keywords: innovation, innovation process, innovation activity, innovation sphere, innovation space, innovation policy, innovation potential, national innovation system, innovation development, innovation infrastructure, business incubator, small innovative companies, venture fund, technopark, science cities, innovation market, public-private partnership.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- ОДИНАЕВ А.Х.** - д.э.н., профессор кафедры экономики и управления АПК Таджикского национального университета
- КОМИЛОВ С.Д.** - д.э.н., профессор, зав.кафедрой экономической теории Российско-Таджикского (славянского) университета
- ХОДИЕВ Д.А.** - к.э.н., зав. кафедрой менеджмента и маркетинга Таджикского национального университета
- ГАНИЕВ Т.Б.** - д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики труда и кадрового менеджмента Таджикского национального университета
- ДАВЛАТОВ К.К.** - д.э.н., профессор, декан факультета экономики и управления Таджикского национального университета
- ИСАЙНОВ Х.Р.** - д.э.н., профессор, зав. кафедрой национальной экономики Таджикского национального университета
- КАДЫРОВ Д.Б.** - д.э.н., профессор, ректор Института предпринимательства и сервиса Таджикистана
- КАНДЫЕРОВА Д.О.** - д.э.н., проректор по международным связям Института предпринимательства и сервиса Таджикистана
- КУДРАТОВ Р.Р.** - д.э.н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга Таджикского национального университета
- МАДАМИНОВ А.А.** - д.э.н., профессор кафедры организация сельскохозяйственного производства Таджикского аграрного университета
- НИЗОМОВА Т.Д.** - д.э.н., профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства Таджикского национального университета
- ПИРИЕВ ДЖ.С.** - д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник ГНУ Института экономики сельского хозяйства ТАСХН
- РАДЖАБОВ Р.К.** - д.э.н., профессор, проректор по науке Таджикского государственного университета коммерции
- РАХИМОВ З.А.** - д.э.н., профессор кафедры финансы и кредит Таджикского национального университета
- САИДМУРОДОВ Л.Х.** - д.э.н., профессор, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан
- САМАНДАРОВ И.Х.** - д.э.н., профессор, декан учетно-экономического факультета Таджикского аграрного университета им. Ш. Шотемура
- САНГИНОВ О.К.** - д.э.н., профессор, декан факультета управления и транспортного строительства Таджикского технического университета им. академика М.Осими
- СУЛТАНОВ З.** - д.э.н., профессор, зав. кафедрой финансов и бухгалтерского учета Российско-Таджикского (славянского) университета
- УРАКОВ Д.У.** - д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета Таджикского национального университета
- ХАКИМОВ А.** - д.э.н., профессор кафедры национальной экономики Таджикского национального университета
- БЕРДИЕВ Р.Б.** - д.э.н., профессор кафедры банковской деятельности Таджикского национального университета
- МУХАББАТОВ Х.М.** - д.г.н., профессор, зав. кафедрой туризма и методики преподавания географии Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни
- ФАЙЗУЛЛОЕВ М.К.** - д.э.н., зав.кафедрой экономики предприятий и предпринимательства Таджикского национального университета

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Одинаев Х.А.</i> ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ УГЛУБЛЕНИЯ ВОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	3
<i>Комилов С.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	11
<i>Ходиев Д.А.</i> ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ	21
<i>Фаниев Т.Б.</i> ПЕШВОЙ ДАР РОҲБАРӢ	27
<i>Давлатов К.К.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНТЕГРИРУЕМЫХ СТРУКТУР В АПК.....	36
<i>Исайнов Х.Р.</i> РАЗВИТИЕ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ И ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА	43
<i>Кадыров Д.Б.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	52
<i>Кандыерова Д.О.</i> ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	58
<i>Кудратов Р.Р.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ РЕГИОНА: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД.....	64
<i>Мадаминов А.А.</i> ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА.....	73
<i>Низомова Т.Д.</i> МУАММОҶОИ ИНКИШОФИ СОҶИБКОРИИ ИСТЕҶСОЛӢ ВА РОҶҶОИ ҲАЛЛИ ОНҶО: ҶАБҲАҶОИ МИНТАҚАВӢ.....	80
<i>Пириев Дж.С.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ	88
<i>Раджабов Р.К.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС В СИСТЕМЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА.....	97

<i>Рахимов З.А.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	108
<i>Саидмуродов Л.Х.</i> ВОЗМОЖНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ УГЛУБЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	112
<i>Самандаров И.Х.</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ РЕСУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ.....	121
<i>Сангинов О.К.</i> РЕГИОНАЛЬНОЕ ТРАНСПОРТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	127
<i>Султонов З.С.</i> СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ.....	132
<i>Ураков Д.У.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОГО ВАРИАНТА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	140
<i>Хакимов А.</i> АСОСНОКСОЗИИ ИЛМИЮ МЕТОДИИ ТАЪСИСИ МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДИ ДАР НОҲИЯ.....	144
<i>Бердиев Р.Б.</i> ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН.....	151
<i>Курбонов А.К.</i> ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЛЕ- И ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ АРИДНОЙ ЗОНЫ.....	161
<i>Мухаббатов Х.М.</i> ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ.....	167
<i>Файзуллоев М.К.</i> ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИНДУСТРИАЛЬНО РАЗВИТЫХ СТРАНАХ И НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СНГ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	174

